

СМЕНА

ИЮЛЬ 05

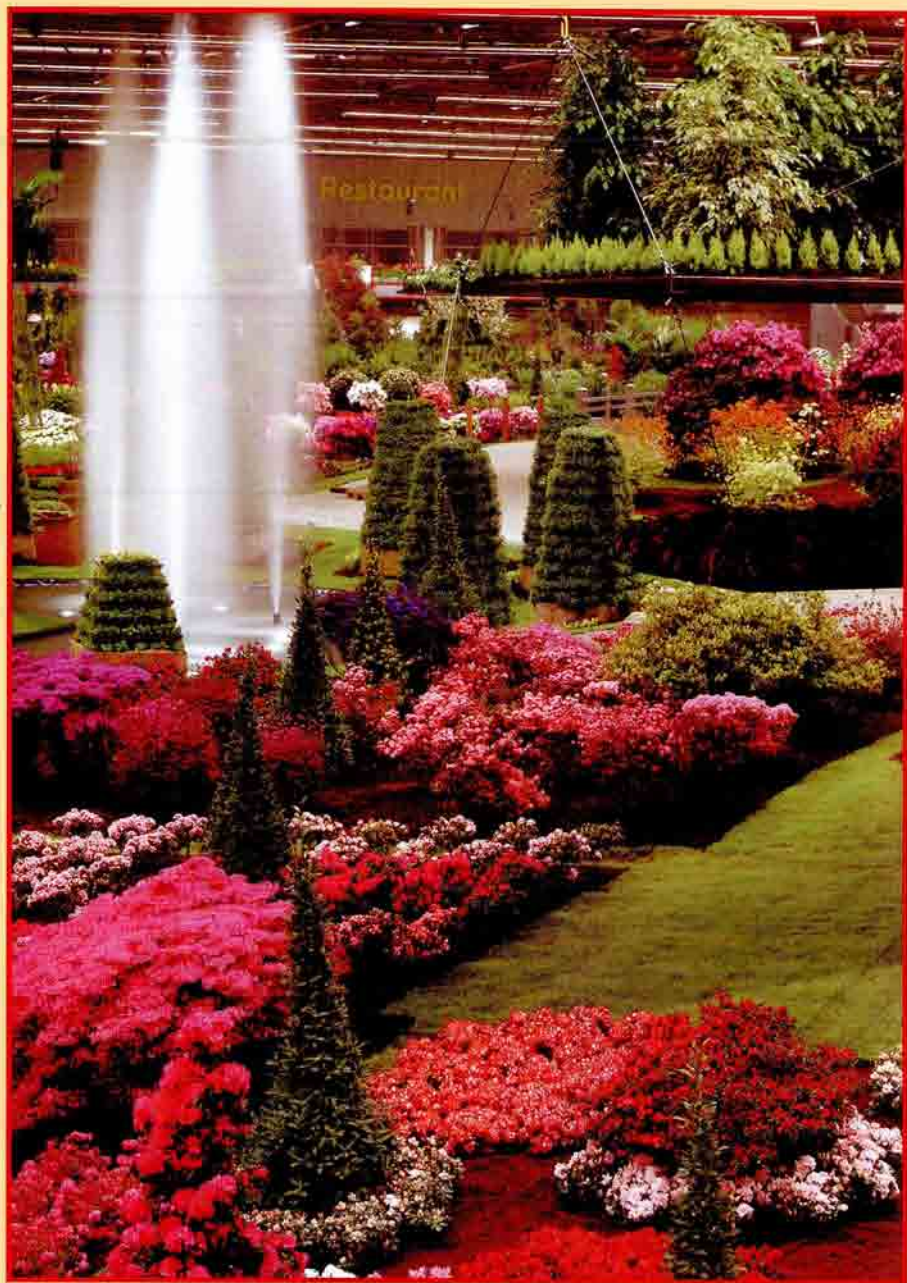

36 Жена олигарха — кто вы?

124 ЖениТЬ ловеЛаса

10 Игривый мэтр

138 Маленькая и дорогая!

Сделано в Бельгии

стр. 138—143

Литературно-
Художественный
Иллюстрированный
Журнал

Основан
в январе
1924 года.

главный редактор

Михаил Кизилов

зам. главного редактора

Тамара Чичина

Над номером работали:

Башнев Мансим
Вартаян Галина
Исмагилова Олеся
Калинина Людмила
Ним Александр
Молчанова Наденда
Подольяк Кирилл
Подорванова Светлана
Силакова Марина
Фомина Светлана
Чейшвили Владимир

2005
ИЮЛЬ (1689)

Сдано в набор 15.05.2005.
Подписано к печати 20.06.2005.
Печать офсетная.
Заказ № 11833
Тираж 50 000 экз.
Цена свободная.

Адрес редакции:

Бумажный проезд, 19, стр. 2,
Москва, А-15, ГСП-4, 127994.

212-15-07 — для справок.

Факс (095) 250-59-28.

E-mail: jurnal@smena-id.ru

www.smena-id.ru

Отдел распространения:

257-31-37,

sales@smena-id.ru

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати.
Per. № 014832.

Учредитель —

**ООО "Издательский дом
журнала "Смена".**

Рукописи, фото и рисунки
не возвращаются.
Набор, верстка и цветоделение
ЗАО "НИИ НИТ".

Отпечатано в ФГУП "Смоленский
полиграфический комбинат"
по адресу: 214020, Смоленск,
ул. Смольянинова, д. 1.

**Журнал выходит
12 раз в год.**

© "Смена", 2005.

ИЮЛЬ 2005

наследие веков

Игорь Опарин

4 Загадочная Каппадокия

Ирина Опимах

10 Жан Оноре Фрагонар

издалека

Любовь Русева

26 Мудрец

детектив

Светлана Бестужева

36 Одинокая волчица

▼ стр. 152

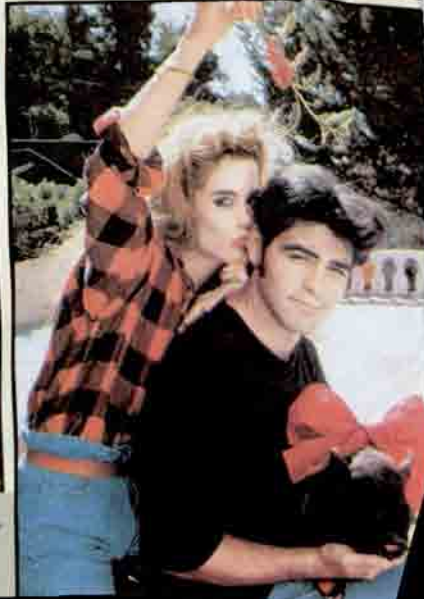
стр. 180 ►

стр. 174 ►

стр. 124 ►

зарубежный рассказ

Эдвард Хох

110 Убийство в закрытой комнате

звезды мирового экрана

Владимир Нислов

124 Вечный жених без амбиций

◀ стр. 10

▼ стр. 26

молодой бульвар

Денис Логинов

138 Сделано в Бельгии

Татьяна Ермакова

144 О джазе, девушках и глине

Макс

148 Нечастый гость рабочего стола

Ирина Белокурская

152 Город мастеров

Павел Ганин

157 Работай, студент!

Татьяна Полева

160 Посмотри свысока... на город

Полина Теслер

163 Русалки и водяные

Екатерина Постникова

168 Нет повести забавнее на свете

Ник Сигарищенко

172 Телеоборзение

Алла Пустынова

174 В будущее — в красивой одежде

Нирилл Сорокин

180 "Сказка — ложь..."

Евгения Гордиенко

182 Прививка от свекрови, или Бесценное приданое

184 Пишите Анке!

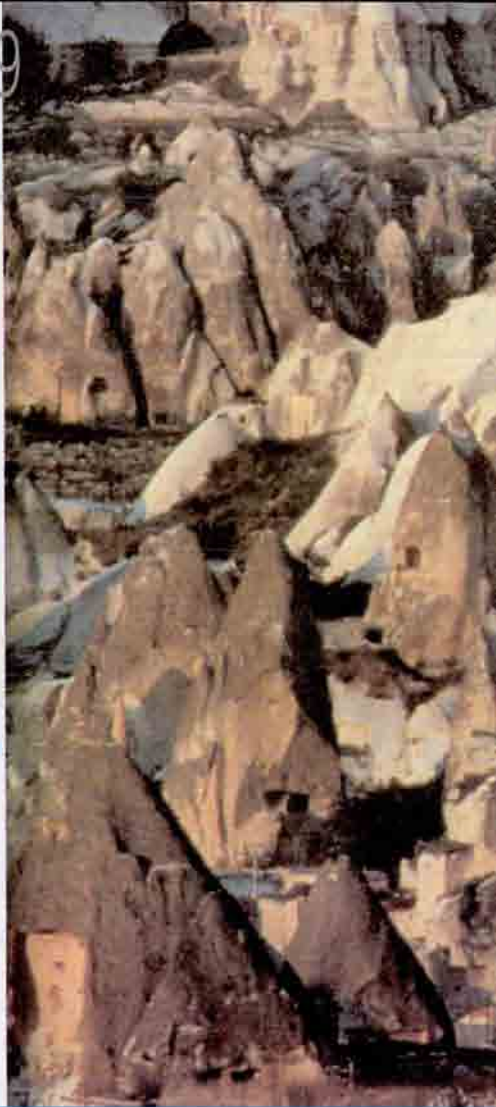
Светлана Бестужева ОДИНОКАЯ ВОЛЧИЦА

Она волчица, бесконечно одинокая волчица, завидовать которой глупо, а подражать — опасно. Того пути, который прошла она, никому не пожелаешь, даже злейшему врагу. Но она прошла, она за все заплатила сполна и теперь может все, что ей захочется...

Читайте окончание романа Светланы Бестужевой "Одинокая волчица".

Каппадокию называют "восьмым чудом света". И действительно, эта земля со странным, инопланетным рельефом — явление уникальное и с точки зрения истории, и с точки зрения природных условий. Ничего подобного нигде в мире больше нет.

Загадочная **КАППАДОКИЯ**

■ Почти в центре Турции, в Анатолии, возвышается потухший вулкан Эрджияс. Это сейчас он стоит спокойный, нестрашный, потерявший былую силу. А когда-то Эрджияс частенько извергал из своего нутра горячие потоки лавы, которая затем остывала и затвердевала, покрывая землю неровным слоем. Проходили тысячелетия, ветры и дожди разрушали вулканический ковер, резали и расчленили его на

множество образований разной высоты, причем быстрее разрушались мягкие слои, а на поверхности оставались твердые породы. В результате возник удивительный, неземной рельеф, похожий на поверхность какой-то неведомой планеты — он состоял из стен, конусов, холмов, гигантских грибов. А потом сюда пришли люди. Они быстро поняли, что проще уже использовать готовые башни и селиться внутри них,

чем строить новые дома. Тем более, что туф и песчаник, из которого состояли эти природой созданные строения, очень легко обрабатывать. Почвы в долине оказались плодородные, и люди стали выращивать здесь зерно, фрукты и виноград. А потом выяснилось, что тут и под землей можно жить — в пещерах, а их оказалось тоже очень много. И уж если спрячешься там, никто — ни друг, ни враг (что в беспокойные времена особенно важно), тебя не найдет.

История этого края насчитывает тысячи лет. Во II тысячелетии до н.э. каппадокийская область Гереме принадлежала Хеттскому царству. В середине III — начале I веков Каппадокия стала самостоятельным государством, а затем подпала под власть могучей Римской империи. Город Кайсери (Кесария) превратился в важный торговый центр, здесь кипела жизнь, проходили караваны купцов, которые везли товары от бе-

регов Черного моря в Сирию, из Армении в Бейрут. В XV веке Каппадокия стала частью другой — Османской — империи.

И все это время в долине Гереме жили люди — сменялись народы и властители, шли войны и наступал мир, рождались новые религии, а в пещерах по-прежнему находили пристанище и убежище гонимые...

В III веке здесь образовалась большая христианская община. Первым принес христианство в Анатолию апостол Петр — еще в I веке. Слухи о том, что в Кесарии живут верующие в Христа, разносились караванами по всему миру, и сюда стали стекаться последователи этого учения. Пещеры в лавовых конусах Гереме очень подошли им. В них сухо, удобно, прохладно в летнюю жару и тепло зимой, а что еще нужно отшельникам, решившим посвятить себя служению Богу? Там, в этих пещерах, возникали первые христианские монастыри, там выдалбливались первые христианские храмы... Именно сюда в конце III века бежали от преследований христиане, страдавшие за веру при римском императоре Диоклетиане. Потом, казалось бы, все успокоилось, император Константин официально принял христианство, и верить в Иисуса Христа стало легче. Но счастье оказалось недолгим — при императоре Юлиане, получившем имя Отступника и решившим возродить культы языческих богов, христианам снова стало трудно, и опять они находили приют в пещерах Каппадокии. Верующие, сильные своей верой, превращали в монастыри, жилища и подсобные помещения целые комплексы туфовых гор и пещер. В IV веке — в первые годы Византийской империи, в середине 370-х годов — епископом Кесарии был назначен Василий Великий, выдающийся греческий философ, христианский мыслитель, создатель трудов, которые легли в основу христианства. Василий родился в Кесарии

в 329 году, в богатой семье. Образование получил в Афинах, где изучал философию Платона, оказавшую на него огромное влияние. Там же, в Афинах, он познакомился и подружился с Григорием Богословом, и там же созрело его желание посвятить себя служению Христу, подвижничеству. Василий от-

прямоугольным нефом и небольшим алтарем. Длина церкви не превышала 8 метров. В VIII веке в Гереме попали члены секты иконоборцев, запрещавшие иконопочитание, и потому тогда многие фрески были уничтожены и на их месте появились геометрические абстрактные символы и изображения жи-

личался твердостью в вере и жизни, тактом, личным обаянием, и в бытность его епископом Кесарийским Кесария стала важнейшим центром христианства. Он любил уединяться для глубоких размышлений и некоторое время жил в одной из пещер Гереме. Василий всячески поощрял создание новых монашеских поселений в Гереме, и монахи с присущим им энтузиазмом и умением вырубали в туфе церкви и кельи, колонны и арки, скамьи и столы.

Каменотесы Гереме строили свои церкви в византийском стиле. Первые храмы были с куполообразным сводом,

вотных и рыб, символизировавших какие-то события или библейских персонажей — так, рыба символизировала Христа, голубь — Святого духа, петух — день, свет и жизнь, пальма — древо жизни, вечность. К X веку иконоборчество потеряло свое влияние, и на стенах храмов снова появились красочные фрески — жития. В X и XI веках подземные храмы стали больше, параднее, с роскошными росписями. В подземных церквях было темно и сухо, и потому уникальные фрески со сценами из жизни Христа и святых дошли до наших дней в потрясающем состоянии. Эти росписи — наиболее хорошо сохра-

нившиеся памятники византийского искусства.

Одна из самых красивых церквей Гереме — Темная церковь (Каранлик килисе). Она была построена в XI веке на средства четырех благочестивых и, видно, небедных людей, чьи портреты благодарный иконописец изобразил на стенах церкви. Ее фрески своими яркими и нежными тонами напоминают русские соборы — ярко-голубой фон ляпис-лазури, золото одеяний. Художники, создававшие эти шедевры, жили вдали от мирской суеты, и потому фигуры святых, которых они писали на стенах своих храмов, излучают покой и гармонию. В чаше купола художник поместил Христа Пантократора, и в его лике — спокойствие и всеобъемлющая Любовь. Хороши сцены “Предательства Иуды”, “Последней вечери” и другие эпизоды из жития. На колоннах, вырезанных в лаве, древний иконописец нарисовал пророков, изогнутые фигуры которых повторяют форму колонн.

Другая известная церковь в Гереме получила название Яблочной. Так ее называли монахи — дело в том, что церковные иерархи находились далеко, и никто не мог помешать отшельникам называть свои церкви так, как им нравилось. Вот ту, в которой было темно, они назвали Темной, а эту, у входа в которую росли яблони — Яблочной. В этой церкви потрясающие фрески, посвященные житию Христа. А есть еще церковь Змеи — ее назвали так из-за фрески с драконом и Георгием Победоносцем. Художники явно жили вдали от страстей мирской жизни, потому и их Георгий — юноша в элегантном плаще, с тросточкой, словно вышел на прогулку, а на самом деле он ведь сражается со Злом! Да и дракон совсем не страшный, а вполне милый и неопасный на вид.

Всего в Гереме, говорят, было 365 церквей — для каждого дня года.

В VI веке в Каппадокию пришли персы и разогнали большую часть христианских монастырей. Затем здесь по-

явились арабы, и город Кесария уже навсегда перестал быть одним из центров христианского мира. Зато в пещерах Гереме почти ничего не менялось — никто был не властен над жизнью подземных жителей, там правили свои законы. Ни персы, ни арабы даже и не пытались установить свои порядки в этом странном, почти потустороннем мире. И не удивительно, что все, кто по тем или иным причинам испытывал гонения со стороны властей, непрерывным потоком стекались сюда, в таинственные подземелья, где любой непосвященный мог затеряться и погибнуть, так и не найдя выход из лабиринта. Историки полагают, что к концу первого тысячелетия в Гереме обитали до тридцати тысяч христиан. Но самое поразительное, что здесь обрели покой и мусульмане! Да, сюда приходили и мусульманские инакомыслящие, по тем или иным причинам покинувшие мирскую, наземную жизнь. Часто бывало, что в соседних пещерах вполне мирно сосуществовали христианский и мусульманский отшельники, проявляя невероятную в обычном мире религиозную терпимость! И нередко христианская церковь, вырубленная под землей, соседствовала с такой же вырубленной в земле мечетью.

Постепенно под землей возникали целые города. Недалеко от Гереме, в районе нынешней деревушки Деринкуйу, археологи обнаружили в 1963 году настоящее чудо, сотворенное руками потрясающих мастеров — огромный подземный город, способный вместить до 20 тысяч человек! Город имел семь этажей-ярусов, достигавших глубины 85 м, соединенных между собой каменными переходами и галереями. В городе, практически неприступном для врага, имелось все, необходимое для жизни — храмы, мастерские, хранилища для вина и продуктов, вентиляционные шахты, хитроумные системы подачи воды, жилые помещения, конюшни, загоны для скота и даже кладбища!

Несколько позже недалеко от Деринкую нашли еще один такой подземный город, лишь немного уступающий по размерам первому — Каймакли. Тут, как утверждают археологи, люди поселились еще в V веке до н.э.!

Так и жили они здесь — внутри каменных конусов или под землей, защищенные от всех исторических ураганов, проносившихся на поверхности. Когда опасности не было, обитатели этих городов-катакомб выходили наверх, возделывали землю, но как только приходили вести о наступлении врага, они тут же возвращались в свои потайные дома, закрывая входы огромными камнями. Совсем недавно археологи нашли ход — конечно же, подземный — связывавший Деринкую и Каймакли.

В начале XVIII века в Каппадокию попал французский путешественник Поль Люка. Увидев странный, нереальный пейзаж этого края, поразительные конусы с окошками, необычные грибовидные холмы, он был потрясен. Найдя приют в местной деревушке, он, как только мог, передавал на своих рисунках удивительный мир, кажущийся, на первый взгляд, необитаемым, но пронизанный мощными потоками духовной энергии. Вернувшись домой, он показывает рисунки, публикует путевые заметки, но ему никто не верит, более того, его объявляют сумасшедшим! Да и как поверить, что все, изображенное Люка, действительно существует на свете, как поверить, что его рассказы — не плод большого воображения?

Вновь открыл для европейцев Каппадокию другой француз, ученый иезуит Пьер Гийом де Жерфаньон. В 1907 году, путешествуя по Турции, он приехал в Каппадокию и однажды набрел на удивительную пещерную страну с тремя тысячами христианских церквей. Как такое может быть — христианская община, да не маленькая, в сердце мусульманской импе-

рии! Появились статьи в журналах и газетах. Мир узнал об этих отважных, мужественных людях. Турецкие власти, весьма ортодоксально настроенные правоверные мусульмане, не могли допустить такое безобразие в своей стране, и в 1926 году каппадокийских христиан депортировали, в основном, в Грецию, монастыри разогнали, храмы закрыли.

В Гереме остались жить лишь турецкие крестьяне. Так же, как совсем недавно христиане-отшельники и монахи, выращивали они виноград, маслины и фрукты, так же делали знаменитое каппадокийское вино. Некоторые крестьяне и по сей день живут в каменных конусах-домах, причем наиболее зажиточные расширяют окна и двери, а некоторые даже делают балконы. Задние комнаты используют как кладовые — туда не доходит свет. В других башнях, опустевших, поселились голуби. Крестьяне закладывали окна и двери таких башен, чтобы в них накапливался голубиный помет, который они потом удобряли свои сады. По-прежнему жили и в пещерах, поднимаясь по вырубленным в камне ступеням наверх. Казалось, время снова остановилось на этой земле...

Но в 1970-х годах в Турции поняли, что туризм может принести стране очень хорошие деньги, а Каппадокия, пещерные храмы Гереме способны привлечь миллионы паломников и туристов. И опять жизнь здесь забурлила. В долине на месте старых, нищих поселений турецких крестьян, выросли городки и туристические комплексы — отели, рестораны, центры, где можно заказать гида, говорящего на любом языке. С тех пор в Каппадокию едут туристы и пилигримы со всего мира, едут, чтобы увидеть этот странный, завораживающий, неземной пейзаж и прикоснуться к истории, почувствовать века, оказаться в мощном потоке духовных исканий, служения людям и Богу, Красоте, Добру, Вечности... ■

Жан Оноре

Коронованный любовник. 1771.

ФРАГОНАР

Автопортрет.

дин из самых ярких художников Франции, истинный сын своей эпохи — чувственного и галантного восемнадцатого века — Жан Оноре Фрагонар оставил нам очаровательные картины. Их непосредственность, живость, лукавство, живописная свобода позволили им надолго пережить своего автора. А еще он оставил французам, да и всему человечеству один из самых грандиозных музеев мира — Лувр.

Жан Оноре Фрагонар родился в 1732 году в Грассе, небольшом городе на юге Франции. Его отец Франсуа шил перчатки. Дела шли отнюдь не блестяще, Франсуа вложил все свои сбережения в новое предприятие — и неудачно. В конце концов, разорившись, перебирается с семейством в Париж — даст Бог, в столице, в большом городе, удача снова вернется к нему. Обосновавшись на новом месте, старший Фрагонар устраивает сына Жана Оноре в контору нотариуса. Жану семнадцать лет, и больше всего в жизни ему нравится рисовать, а тут приходится заниматься скучными бумагами. Он вечно что-то забывает, теряет — карьера ну никак не складывается. Зато действительно неплохо рисует. Может, и правда, из него получится художник. Папаше Фрагонару ничего не остается, как отвести сына в мастерскую Франсуа Буше — самого известного парижского художника, любимца мадам Помпадур. Учиться — так уж у лучшего, думает отец. Однако знаменитый художник полагает, что юный Фрагонар недостаточно обучен для работы в его студии, и отправляет юношу к Жану Батисту Шардену. Шарден — полная противоположность Буше, блестящего, куртуазного, мастера несколько искусственного и камерного. Шарден пишет скоромные жанровые сценки из жизни простых горожан, натюрморты и портреты. Он великолепно чувствует цвет, владеет светотенью, он искренен и прост. На картинах Буше — афродиты и вакхи, обнаженные кокетливые наяды, а на шарденовских натюрмортах — луковица, графин вина, котелок. Шарден не ищет почестей и славы, живет как простой парижский ремесленник, в то время как Буше — первый живописец короля, директор Академии живописи и ваяния. Они очень разные, эти художники, но при всем при том хорошо знают друг друга цену. Буше дает хороший совет способному юноше — поучиться у Шардена совсем не вредно.

Усвоив некоторую технику в мастерской Шардена, Фрагонар возвращается к Буше, который теперь его принимает. Буше — яркий, искрометный человек, прекрасный учитель, и не удивительно, что Фрагонар подпадает под его влияние. Основной метод обучения — копирование полотен, и Фрагонар с упоением копирует картины Буше. Сам мэтр нередко пишет с натуры обнаженных натурщиц, и это тоже придает дополнительное очарование занятиям в мастерской. Ведь у Шардена такое не увидишь! А Фрагонар молод и пылок. И очень восприимчив — и вот его работы уже трудно отличить от работ Буше. На его картинах юные селянки, пухлые младенцы, юные красавцы-пастухи. На такие картины есть спрос, парижане любят вешать их в своих спальнях и гостиных. Фрагонар мог бы неплохо зарабатывать изготовлением

Собирательница винограда. До 1756.

Храм Весты или Сивиллы в Тиволи. 1760—1761

подобных поделок. Но в это время ему удается попасть в особняк знаменитого коллекционера и ценителя живописи Кроза (впоследствии многие из принадлежавших ему шедевров были куплены Екатериной II для Эрмитажа). И там Фрагонар видит, что можно писать не только как Буше, но и как Рубенс, Рембрандт... И теперь уже Жан Оноре берет уроки у великих мастеров прошлого.

Буше, наблюдая своего ученика и его энтузиазм, а также быстро растущее мастерство, советует ему принять участие в конкурсе на Римскую премию, которая давала возможность стать пенсионером Французской академии в Риме и провести несколько лет в Италии, в признанной Мекке искусства. Получить премию очень трудно — например, Ватто стал вторым и в Рим не попал, а Давид, добываясь премии на протяжении нескольких лет, так отчаялся, что чуть не совершил самоубийство.

Фрагонар, в надежде на победу, приступает к конкурсной работе. Он выбирает довольно нетривиальный сюжет — историю библейского царя Иеровоама. Иеровоам — трагическая фигура. Мужественный, добрый, заслуживший уважение своего народа и избранный им на царствование, он, боясь потерять власть, учит подданных поклоняться золотому тельцу...

Фрагонар блестяще справляется с поставленной задачей — правда, злопыхатели говорят, что в его работе очевидно влияние Рембрандта. Но, так или иначе, он получает премию.

Казалось бы, путь в Италию открыт. Но тогда полагалось еще отучиться в так называемой Школе покровительствуемых учеников, которую возглавлял Карл Ванло. Ванло называли "Рубенсом Французской академии", первым живописцем Европы, но при этом он был страшно вульгарен и необразован. "Эта скотина Ванло", говорил о нем Дидро, а мадам Помпадур замечала, что он "глуп до слез". Но школа его работала неплохо, хотя учиться у самого Ванло особенно было нечему. Школа помещалась в здании Старого Лувра. Здесь по утрам ученикам читали тек-

Портрет Дени Дидро. 1765—1767.

сты для общего образования (видно, надежды на то, что они будут читать сами, было мало), затем они рисовали, потом появлялся директор Ванло и правил работы, после чего молодых художников везли в королевские дворцы смотреть картины признанных мастеров. Около пяти вечера они приступали к этюдам с натуры. День заканчивался чтением классиков.

Отучившись положенное время в школе Ванло, Фрагонар едет в Италию. И тут на него обрушиваются всей своей мощью античное искусство и великие тво-

Отдых на пути в Египет. До 1756.

рения гениев Возрождения. "Энергия Микеланджело меня потрясла, ... при виде красот Рафаэля я был растроган до слез, и карандаш выпал из моих рук, на несколько дней я погрузился в апатию, пока не обратился к изучению художников, которые оставили мне надежду, что я смогу вступить с ними в соперничество. Бароччи, Пьетро да Кортона, Солимена и Тьеполо привлекли мое внимание", — вспоминал он.

В Италии судьба свела Фрагонара с двумя людьми, сыгравшими в его становлении как художника большую роль. Это Юбер Робер и аббат Сен-Нон. Юбер Робер (1733—1808) приехал в Рим раньше Фрагонара. Его называли "певцом руин", и действительно, больше всего в Италии его восхищали развалины античных дворцов и архитектура Возрождения. Робер, подружившись с Фрагонаром, везет его в свои любимые места, где, заворожённые красотой, созданной столетия назад, они вместе пишут пейзажи. В 1759 году в Рим приезжает молодой дилетант-гравер и меценат, а к тому же еще и аббат, Ришар де Сен-Нон. Про него говорили, что его объединяет с церковниками только воротничок священника. Семья — вполне влиятельная — устроила ему место аббата, и он охотно пользовался доходами, которое приносило ему его милое небольшое аббатство. При этом его страстью была совсем не религия, а искусство, и еще путешествия. Приехав в Рим, он тут же стал своим на вилле Манчини, которую оккупировала Французская академия, и, познакомившись с Фрагонаром и Робером, подружился с художниками. У Фрагонара кончился срок обучения, и аббат великодушно пригласил его и Робера пожить на предоставленной его друзьями в полное распоряжение вилле д'Эсте в Тиволи. Именно здесь выходит из-под кисти Фрагонара серия чудесных, светлых и радостных рисунков и картин. Фрагонар освобождается от всех влияний и обретает творческую самостоятельность. Одна из лучших картин того периода — "Прачки". На фоне древнеримских руин девушки-прачки в ярких платьях развешивают постиранное белье. Удивителен контраст между такой живой действительностью, этими такими юными и очаровательными итальянками и памятниками прошлого, застывшими в своем великолепии каменными львами, старыми скульптурами.

Примерно в то же время он написал эскиз, который можно считать настоящей картиной — "Выигранный поцелуй". На картине изображены две девушки и молодой человек, выигравший поцелуй одной из них, при этом вторая с явной ревностью наблюдает, как первая, изображая застенчивость и невинность, принимает ласку юноши. Эта сценка, в которой столько молодости, красоты, жажды жизни, озорства, написана с удивительно живописной свободой. В ней есть все, за что будут любить потомки Жана Оноре Фрагонара.

В 1761 году Фрагонар вместе с Сен-Ноном возвращается в Париж. Прошло пять лет, многое изменилось в жизни страны и в самом Фрагонаре. Революция еще далеко, но ее идеи уже зреют в головах ученых, просветителей, великих французских энциклопедистов. Дидро, д'Аламбер и их друзья мыслят и оценивают события политической жизни и искусства совсем не так, как официальные круги. И для них Шарден, скромный, искривленный, безыскусный и правдивый, гораздо выше залаканного королевским окружением Буше. Что же делает Фрагонар? Работает! И появляются замечательные пейзажи, жанровые картинки, портреты (среди них великолепные головы стариков), чудесные изображения животных. Он работает самостоятельно, не поддаваясь ничьему влиянию, переживает поистине период подъема и вдохновения. Но Фрагонар — человек честолюбивый, часто думает о своем будущем. Ему очень хочется стать академиком, но для этого нужно написать нечто чрезвычайно значительное, а именно, большое историческое полотно. Историческая живопись — серьезный жанр, гораздо более уважаемый в обществе, чем небольшие картины, которые он сейчас пишет, пусть они и мастерски сделаны. Но сначала нужно выбрать достойный сюжет. И Фрагонар решает посвятить свое будущее грандиозное полотно мифу о жреце Корезе, рассказанном древнегреческим писателем Павсанием. Это трагическая история. Корез — верховный жрец Дионисия — полюбил красавицу Каллирою, а она его отвергла. И тогда Дионисий, оскорбившись за своего жреца, наслал на людей мор — всеобщее опьянение. Оракул возвестил, что Корез дол-

жен принести в жертву Дионисию Каллирою или того, кто готов занять ее место на жертвенном камне — только так можно спасти человечество от верной гибели. Но как может Корез убить любимую? И он принимает решение — в торжественный момент жертвоприношения в отчаянии вонзает нож себе в сердце.

Картина, представленная в Салоне и Академии в 1765 году, на современный взгляд, довольно мелодраматичная и искусственная, имела огромный успех. Единственно академики проголосовали за принятие в свои ряды молодого, но такого талантливого собрата. Даже Дидро заявил, что во всей Европе не сыщешь живописца со столь развитым воображением, как Фрагонар. И король высоко оценил творение Фрагонара — настолько, что купил картину.

Итак, Фрагонар достиг своей цели. Он — член Академии художеств, восходящая звезда французской исторической живописи, ему выделена квартира и мастерская в Лувре, его картина украшает королевский дворец, с нее собираются выткать гобелен. Продолжай и продолжай в том же духе, пиши себе помпезные и мелодраматичные исторические картины, и успех обеспечен, но Фрагонар не таков — он делает крутой поворот. Во второй половине 60-х годов художник обращается к эротическим, галантным сюжетам и портретам, и делает все это весьма увлеченно, с большой фантазией. На его картинах появляются пышнотелые красотики, лежащие в постелях, а вокруг них выютя шаловливые амурчики ("Огонь и порох", "Похищенная рубашка"); купальщицы у пруда ("Купальщицы"); любовная пара ("Желанное мгновение") и пикантная, очаровательная девушка, заставляющая плясать свою собачку ("Девушка в постели"). В его картинах — душевный порыв, чувство, жизнь, свобода во всем — в композиции, движении кисти, во владении цветом, в сюжете. Среди картин этого периода выделяется одна, известная под двумя названиями — "Качели" или "Счастливые случайности качания на качелях". Сама история создания этой картины характеризует время, в которое жил Фрагонар. Картину поначалу заказали мсье Дуайену, известному мастеру исторических полотен. Заказчик, славившийся своими фривольными похождениями богач барон де Сен-Жюльен, пожелал, чтобы художник изобразил его, барона, любовницу, качающуюся на качелях, причем раскачивать ее должен епископ, а сам барон должен сидеть так, чтобы он видел ножки прелестницы. И пусть тувельки дамы взлетают в воздух! Все произведение обаяно быть веселым и беззаботным. Дуайен, человек строгий и высококонравственный, с возмущением отказался — такая работа не соответствует его представлениям о морали, зато посоветовал обратиться к Фрагонару. Надо сказать, что Фрагонар справился с честью с поставленной задачей, и барон остался доволен. На картине — старый сад, в буйной зелени мраморные скульптуры (Купидон, бог любви, три грации, амур), и на этом фоне выделяется яркое розовое платье молодой дамы и красное пятно подушки, на которой она сидит. На лице дамы — кокетливый испуг и озорство, ее поклонник, господин преклонных лет, изображен молодым кавалером, а человек, раскачивающий качели, не очень похож на епископа, но тувелька в воздухе летит, и картина в целом весела и беззаботна — как и заказывали. В этой картине Фрагонар проявил себя как блестящий колорист, умеющий работать и широким мазком, и тонким, ювелирным. Он — настоящий мастер.

Теперь уже невозможно не узнать его картины, у него свой почерк, и в начале 70-х годов даже появляется такой термин "а-ля Фрагонар" — так говорят о работах, написанных его подражателями. Многие не понимают — что это он себе позволяет? Почему забросил серьезную работу, большие исторические полотна и картины на античные сюжеты? Наверняка погнался за деньгами, за дешевым успехом в будуарах и артистических уборных — ведь за его нынешние картинки платят быстро и немало. А некоторые говорили, что он вообще не хочет работать, а лишь развлекается с па-

Читающая. Ок. 1776.

рижскими красотками. Красотки в его жизни присутствуют, это без сомнений, уж таково было то время и таков был Фрагонар, и наверняка они вдохновляют Жана Оноре как могут, иначе откуда берутся на его полотнах шаловливые прелестницы в рискованных позах и ситуациях, но при этом его картины живые, наполненные чувством, они изящны и очаровательны, и, конечно же, гораздо интереснее его больших парадных полотен. В это же время он пишет для своего старого друга Сен-Нона серию "Фантастических портретов" — людей в разных костюмах, с пером или кистью и тому подобными атрибутами. И возникает целая галерея сильных, энергичных perso-

Девочка, заставляющая танцевать свою собачку (Жимблетт). 1766—1770.

нажей, написанных мощным мазком, чистыми, сияющими тонами. Их позы непринужденные, на лицах — вдохновение и страсть. Они не похожи на своего автора, возможно, они вообще ни на кого не похожи — в них он выразил свою живую и порывистую натуру. Многие искусствоведы полагают, что "Фантастические портреты" — лучшее, что создал в искусстве Фрагонар.

В 1769 году Фрагонар женился. Его избранницей стала Мари-Анна Жерар, как и Фрагонар, уроженка Грасса. Она приехала в Париж, дабы облегчить финансовое по-

ложение семьи и начать зарабатывать самой. Решив освоить акварель, попросилась в ученицы к уже известному Фрагонару. А он, одинокий, холостой, пригласил ее жить в свой дом. Мари-Анна, по всей видимости, в душе человек богемы, была отнюдь не ханжа и с презрением относилась к условностям. Она согласилась принять приглашение и поселилась у Фрагонара. Отношения развивались быстро, они поженились, и уже через полгода после их свадьбы, также в некотором роде нарушив приличия, на свет появилась их дочь Розалия.

Читающий Святой Иероним.

А между тем его просят поработать для короля, написать для кабинетов в Версале декоративные картины, но он отказывается — Жан Оноре хочет делать то, что ему нравится. И тут поступает заказ от мадам Дюбарри, занявшей место в королевской спальне, до того принадлежавшее маркизе Помпадур. Помпадур умерла в 1764 году, и с ее смертью закончилась целая эпоха, в которой эта дама играла немаловажную роль. Она обладала огромным политическим влиянием и чуть ли не официальным статусом при дворе, и не глядя тратила деньги из государственной казны. Менее умной, но столь же расточительной оказалась и новая фаворитка короля. Мадам Дюбарри получает четыре панно на мифологические сюжеты. В 1771 году он создает для нее еще одну серию панно — четыре полотна под общим названием "Любовь пастухов" посвящены развитию нежных чувств в душе молодой девушки. Фрагонар все сделал совсем неплохо, но, к его удивлению, заказчица выразила недовольство, и картины остались у художника. Говорили, что вздорная и капризная Дюбарри просто предпочла Фрагонару молодого и блестящего художника Жозефа Вьена, звезда которого как раз восходила в парижском свете.

Неудачей закончилась и его работа для знаменитой балерины мадемуазель Гимар. Злые языки утверждали, что у нее был с художником роман. Правда, все знали, что мадемуазель дарила свою благосклонность многим. Рассказывали, что танцовщица требовала от художника, чтобы он изобразил ее на портрете юной и очаровательной. А он писал ее такой, какой видел. Наконец дело дошло до ссоры. И тогда Фрагонар уже действительно разозлился. И вот однажды он пробрался в ее гостиную, туда, где висел портрет балерины в виде Терпсихоры, и несколькими мазками превратил ее очаровательное личико в злобную маску, сохранив при этом сходство портрета с оригиналом. Едва он успел уйти, как в гостиную вошли Гимар со своими гостями, которым она пожелала показать портрет. Увидев его, она разозлилась и — о чудо! — стала удивительно похожа на злобную даму с картины. И, конечно же, это превращение с восторгом наблюдали ее гости, которые потом с удовольствием — люди в свете не отличаются большой добротой — рассказывали эту историю во всех парижских салонах. Возможно, эта история — апокриф, но она блестяще передает великолепное владение кистью, умение художника двумя мазками придать облику изображенного человека совсем иной характер.

Особое место в творчестве Фрагонара занимает книжная графика. Он с огромным удовольствием делает иллюстрации к книгам, особенно к тем, которые ему нравились — сказкам Лафонтена, к "Неистовому Роланду" Ариосто, "Освобожденному Иерусалиму" Торквато Тассо... Художник — человек широко образованный, он любит литературу и историю, и все это видно в его работах.

В середине 70-х годов в жизни Фрагонара появляется новый персонаж — младшая сестра жены Маргарита Жерар. Она на 30 лет моложе Фрагонара и на 16 лет — Мари-Анны и гораздо привлекательнее ее. Маргарита приехала из Грасса помогать сестре по хозяйству. Ей всего четырнадцать лет, ее образование оставляет желать лучшего, да и говорит с сильным акцентом (правда, грассовский акцент, который так раздражает Фрагонара у жены, почему-то свояченице придает дополнительный шарм).

Девочка оказалась способной, и вскоре она, как недавно ее сестра, берет уроки у Фрагонара. Он учит ее всему, что умеет и знает сам. Приобщает к мировой культуре, к внимательному серьезному чтению, учит понимать и любить искусство старых мастеров. И его уроки не пропали даром. Впоследствии Маргарита стала довольно известной миниатюристой. Хотя она и не отвечала взаимностью на чувство стареющего художника, ее присутствие в его доме сильно мешало Фрагонару играть роль примерного семьянина. Она действительно была хороша — огромные глаза, хорошей формы нос, аккуратный ротик — умное, тонкое лицо. Девушка не только красива, удивительно мила, но и талантлива. Глядя на портрет кисти влюбленного в нее Фрагонара, хорошо понимаешь, что рядом с такой очаровательной мадемуазель оставаться верным жене — ее он тоже писал, и ничем примечательным Мари-Анна, судя по всему, не отличалась — было невероятно трудно... Маргарита так и не вышла замуж, но, видно, всегда мечтала иметь детей, и в своих миниатюрах, довольно выразительных, с большим теплом изображала картинки материнского счастья.

В 1773 году Фрагонару представляется еще одна возможность побывать в Италии — в страну Возрождения его приглашает богатый финансист Бержере. Этому Бержере — недалекому, малообразованному толстосуму — хотелось играть роль мецената, знатока и покровителя искусств. Он желал попутешествовать по Италии с сыном (и с гувернанткой тоже), но при этом хорошо бы иметь при себе еще и какого-нибудь художника, который сможет рассказать о шедеврах, встреченных ими на пути, и сделать небольшие зарисовки (игравшие в те времена роль нынешних фотографий). Так ему приходит в голову мысль пригласить Фрагонара. И в качест-

Счастливые возможности качелей. 1766.

ве особого расположения — и супругу художника. Поскольку Бержере готов оплатить поездку, Фрагонар с радостью соглашается. Генуя, Флоренция, Рим... Фрагонар делает множество рисунков, теперь он смотрит на Италию и ее народ уже совсем другими глазами, нежели в юности... По возвращении в Париж Бержере потребовал у Фрагонара его рисунки. Надо сказать, что Сен-Нон тоже забирал фрагонаровские этюды себе, но Сен-Нон друг, эстет, тонкий и умный человек, Фрагонар по собственной воле дарил ему работы. Бержере же груб и меркантилен, и ему, этому денежному мешку, отдавать плоды своих трудов совсем не хотелось.

Купальщицы. 1761—1765.

Говорили, что Фрагонар судился с Бержере, потом выкупил свои работы. Так или иначе, они потом все-таки помирились. Особенно любил Фрагонара Бержере-младший — художник всегда был желанным гостем в его доме.

Вернувшись из Италии, Фрагонар с большим энтузиазмом рисует пейзажи — парижские предместья, которые становятся все более популярными местами отдыха и забав. Тут устраиваются праздники и увеселения. С конца правления Людовика XV огромной любовью у народа пользуются праздники в Сен-Клу. Сюда в конце сентября на ярмарки стекаются люди самых разных сословий — на повозках или на лодках по Сене. Бьют фонтаны, торговцы раскладывают свои товары, фокусники и шарлатаны демонстрируют умение дурачить людей... Конечно же, художники не могут не вдохновиться такой картиной. Вот и Фрагонар пишет свой "Праздник в Сен-Клу". На его картине — зрелище пленительное, волшебное, это настоящий праздник!

Время шло стремительно, в стране назревали революционные события, перевернувшие всю Францию. Искусство рококо, изящное, беззаботное, веселое и куртуазное, уходит в прошлое, как и эпоха, его породившая. Фрагонар все больше ощущает себя ненужным. Академия теряет свои права, подчиняясь почти целиком королю, ее руководство борется с любым проявлением свободомыслия в искусстве. Постепенно закрываются выставки... А тут еще умирает его горячо любимая дочь Розалия, ей всего восемнадцать лет! Это страшный удар для всей семьи. Но надо жить дальше...

7 сентября 1789 года, когда свободная Франция оказалась в опасности, делегация парижских художников, среди которых была и Мари-Анна Фрагонар и Маргарита Жерар, пришли в Национальную Ассамблею отдать свои драгоценности на нужды родины. Они устраивают "общественную столовую" для голодающих, шьют белье для солдат. Картины в столь тревожное время никто не продает и не покупает, и Фрагонар уезжает с Мари-Анной и Маргаритой в Грасс. Для заработка он пытается писать портреты и декоративные панно, — пришел "черный день", а у когда-то столь успешного художника не оказалось отложенным ничего.

Уже в марте Фрагонар возвращается в Париж — там остался его сын. Александр-Эварист очень талантлив, и отец отдает его учиться живописи. Оноре Фрагонар, будучи честен пред собой, справедливо полагает, что его время уходит. Уходит время любовных сцен, изящных головок, пастушек и пастухов, милых и очаровательных пейзажей. Теперь становятся актуальными изображения пламенных фигур, олицетворяющих гражданские свободы, человеческие права, конституцию, республику... И певцом этих новых ценностей становится Жак Луи Давид. Классицист, рьяно отрицающий рококо, пламенный революционер, приверженец выдвинутых ею идей свободы, равенства и братства, член Конвента, проголосовавший за казнь короля, он провозглашает в своих полотнах культ античного героя и пафос гражданского подвига — то, что необходимо творцам новой Франции. Прошло время, и этот убежденный республиканец с тем же пылом стал сторонником императора Наполеона Бонапарта. Когда же Наполеон был разбит при Ватерлоо, Давид бежал в Брюссель, где и умер спустя десять лет. Но это произойдет потом, а пока мудрый Фрагонар именно в мастерскую Давида отдает своего сына, вполне справедливо полагая, что о нем самом уже все забыли.

Но в январе 1794 года его вспоминают, и на самом верхнем уровне — Фрагонара избирают членом Музейной комиссии. Целью этой организации было создание национальных музейных коллекций, и, прежде всего — коллекций Лувра, который уже получил статус музея — власти решили, что произведения искусства, собранные французскими королями, должны быть доступны народу. Рекомендует Фрагонара в комиссию все тот же Жак Луи Давид, ставший первым директором первой в мире национальной галереи. Он пишет: "Фрагонар — знаток живописи и в то же время сам большой художник, на склоне лет посвятивший себя охране шедевров искусства, количество которых он в молодости увеличивал". Глава нового искусства, классицизма, высоко оценил вклад представителя школы рококо, но вместе с тем безжалостно и не сомневаясь ничуть, отправил его в прошлое.

Фрагонар работал в Комиссии до 1797 года. Он вложил в создание Лувра в том виде, в котором выдающийся музей существует и поныне, много сил. Луврская коллекция рисунков — во многом его заслуга. Именно он отбирал и отправлял полотна великих мастеров, висевших в Версале, в новый музей.

В 1800 году власти сочли, что работы в Лувре закончены. Фрагонара уволили.

Последние его годы печальны. Картины никому не интересны. Да мало кому интересен и он сам. Даже его сын, ставший модным живописцем, не заботится об отце. Александр-Эварист оказался неблагодарным. Почему? Возможно, понимал, насколько отец талантливее, ревновал к его былому успеху. Так или иначе, он даже сжег коллекцию отцовских гравюр. Зато Маргарита Жерар помнила все то добро, которое сделал для нее художник. Теперь она, вполне успешная миниатюристка, получающая награды от императора (Наполеон вручил ей золотую медаль за заслуги перед Францией), не забывает друга и родственника, который фактически воспитал ее и сделал художницей. Когда старого Фрагонара выселили из его луврской квартиры, именно она нашла и сняла ему жилье.

Жан Оноре Фрагонар ушел из жизни 22 августа 1806 года. В некрологах, появившихся в парижских газетах, сообщалось, что умер художник, принадлежавший старой Академии, автор "Кореза и Каллирои", "Фонтана любви" и множества галантных и эротических сюжетов. Современники отправили его в ряд живописцев, которые остались в прошлом. Но они ошиблись. Прошли столетия, сменились эпохи, а его лучшие картины по-прежнему живы, его герои не потеряли своей выразительности и очарования, краски не потускнели, а на аукционах фрагонаровские работы, даже самые маленькие и незначительные, стоят безумные деньги. ■

An illustration in a painterly style. A crow with a large, pointed beak is perched on a branch, holding a slice of yellow cheese with holes. Below it, a fox with orange fur and a white chest patch looks up. The background is dark and textured, suggesting a forest.

Мудрец

*"Крылов родился чудачком.
Но этот человек загадка, и великая!"*

К.Н. Батюшков

Нашего мудрого, где-то лукавого крестьянина чудачеством не шибко удивишь. Но иногда и это случается.

Крестьяне отставного конногвардейца Василия Татищева горды своим баринком: и родовит — не чета другим — от смоленских князей происходит, и нравом он веселый, и на язык остер. А усадьба-то, усадьба! Каких диковин в барских палатах не сыщешь! Одних книг заморских целная библиотека! И белки рыжее, нежели у других, по парку шныряют, и рыбы в прудах жирнее плещутся. А охоты какие знатные барин затевает, когда с гостями наезжает! А и как не затевать, коли угодыя лесные зверьем богаты. Гости рады радешеньки, вон один так и остался, не уехал с барями в столицу, видно, очень ему приглянулось имение. Гость, поди, важный (барин даже повара своего оставил), но, кажись, малость того... Бирюком ходит да сам с собой

разговаривает. А может, и ничего. По вечеру у окошка станет да как заиграет на скрипке— соловьи и те умолкают. Век бы слушать...

Иван Андреевич Крылов, оставшись в имении, наслаждался тишиной и природой. После бешеного ритма жизни в Петербурге, скандала с Княжнинным и дирекцией театров, напряженного труда в журналах, после скитаний по разным городам из-за охватившей его лихорадки карточной игры, он наконец-то обрел покой. Ни сатира, ни бунтарский дух Вольтера его больше не влекут. Здесь, в усадьбе Татищева, он со свойственной ему страстью увлекся Жан-Жаком Руссо. С томиком женевого мыслителя он бродит по парку, то вслух читает, то громко сочиняет:

*Среди лесов, стремнин и гор,
Где зверь один пустынный бродит...*

Как он раньше не замечал красот, как он мог так рваться в душный город. О, суета сует! Отдавая дань сентиментализму, "отшельник" противопоставляет развратному городу девственную природу.

*Но здесь на лоне тишины,
Где все течет в природе стройно,
Где сердце кротко и спокойно
И со страстями нет войны...*

— Блаженный, точно. Под дубом, говорит, бога поет. Вон и бороду не бреет, и волосы не стрижет. А, может, в попы собирается?

— Какое? У тех когти нет, а этот отрастил — ну чистый зверь.

А над парком летели слова, которым вторило эхо: "Учусь природе удивляться..." Научился! Да так, что сам удивил-таки крестьян, и те решили: важный гость обернулся лешим. В стремлении сродниться с природой Крылов заделался нудистом. Освежится в пруде да в чем мать родила по аллеям шастать, к тому ж во всю глотку орет:

*Сомкнитесь, горы, вокруг меня!
Сплетитесь, леса дремучи!
Завесой станьте, черны тучи...*

В творческом упоении "троглодит" не сразу расслышал стук колес, но визг дам, испугавшихся голого лохматого чудовища, заставил его оглянуться. Боже! Татищев с семьей вернулся!

— Черт! Так это же Крылов! — узнал хозяин гостя.

Сомнения насчет сумасшествия Ивана Андреевича развеялись только за столом, когда одетый, постриженный и побритый он пояснил свою странность. Эти недели, проведенные "в условиях естественного существования", он будет вспоминать как самое счастливое время.

— Правда, с длинными волосами и ногтями было не очень ловко, — признавался Крылов, — но ведь и Адам так ходил.

"Трудно найти человека, которого жизнь была бы до такой степени обогащена анекдотическими событиями, как жизнь Крылова, — писал Петр Александрович Плетнев. — По своему характеру, привычкам и образу жизни он беспрестанно подвергался тем случаям, в которых выражаются резкие особенности ума, вкуса, добродушия или слабостей. Если бы можно было собрать в одну книгу все эти случаи и сопровождавшие их явления, она составила бы в некотором смысле энциклопедию русского быта и русского человека — в виде Крылова".

После Татищевых Иван Андреевич гостил в имении Бенкендорфов. Их знакомый князь Голицын предложил ему должность личного секретаря и учителя детей. Сергей Федорович, видный вельможа екатерининского царствования, породнившийся с Потемкиным, с воцарением Павла уехал с семьей в киевское имение Казацкое.

Крылов жил в одном из флигелей, где помещалась контора. По воспоминаниям Вигеля, который посещал вместе с княжичами уроки, Иван Андреевич умел возбуждать любопытство, "любил вопросы и отвечал на них так же толково, так же ясно, как писал свои басни..." Он не ограничивался только русским языком, но объяснял своим подопечным многое и из других наук.

Кстати, Крылов очень любил математику. С ее помощью он надеялся выиграть большую сумму, когда увлекся карточной игрой. Пушкин писал в "Застольных беседах": "У Крылова над диваном, где он обыкновенно сживал, висела большая картина в тяжелой раме. Кто-то ему дал заметить, что гвоздь, на который она была повешена, непрочен и что картина когда-нибудь может сорваться и убить его. "Нет, — отвечал Крылов, — угол рамы должен будет в таком случае непременно описать косвенную линию и миновать мою голову".

В Казацком Иван Андреевич давал домашним скрипичные концерты. Была здесь поставлена и написанная им "шутя-трагедия" "Триумф". Руссо остался позади, сатирический талант вновь проснулся.

В 1801 году Александр назначил Голицына генерал-губернатором Риги. Князь добился, чтобы Крылова определили к нему секретарем. Иван Андреевич написал еще комедию, но вот текучка его заела. Под предлогом срочной работы секретарь скрывался от просителей в своем кабинете, где ложился спать, о чем донесли князю. Голицын, решив удостовериться в справедливости обвинений, неожиданно явился под вечер, но застал своего секретаря за конторкой, правда, в одной рубахе, всклокоченного и сонного.

— Вот люблю Крылова, — рассмеялся князь, — вечно за своим делом. Жаль только, слишком легко одет.

Несмотря на дружеские отношения со своим начальником, Иван Андреевич вышел в отставку. В его жизни 1805 год стал знаменательным. Крылов посетил в Москве Ивана Ивановича Дмитриева, которому прочел два своих перевода басен Лафонтена.

— Это истинный ваш род! — воскликнул известный баснописец. — Наконец, вы нашли его.

Жуковский как-то заметил, что переводчик прозы — раб, переводчик поэзии — соперник. Справедливость этих слов иллюстрируют два перевода одной и той же басни. Крыловскую: "Вороне где-то бог послал кусочек сыру..." — помнит каждый. А вот начало перевода Сумарокова:

И птицы держатся людского ремесла:

Ворона сыру кус когда-то унесла

И на дуб села.

Села,

Да только лишь еще ни крошечки не ела.

Увидела Лиса во рту у ней кусок,

И думает она: "Я дам Вороне сок..."

Не сразу Иван Андреевич последовал совету Дмитриева. Он уезжает в Петербург и пишет комедии. "Модную лавку" он прочел актерам у князя Александра Александровича Шаховского — начальника репертуарной части.

— Ну, братец, разодрал ты меня! — шумно радовался князь. — Наши барыньки будут злы, как осы! Это тебе не французские ракалии, а настоящая русская комедия!

"Модная лавка" открыла перед Крыловым двери лучших гостиных. Он стал своим человеком и в доме Державина, и у адмирала Шишкова, и у Жуковского, кото-

рого высоко ценил. Как-то, находясь у Василия Андреевича в гостях, Крылов стал искать что-то в бумагах на письменном столе.

— Что вам надобно, Иван Андреевич?

— Да вот какое обстоятельство: хочется закурить трубку. У себя дома я рву для этого первый попадающийся мне под руку лист, а здесь нельзя так. Ведь здесь за каждый лоскуток испанной бумаги, если разорвешь его, отвечаешь перед потомством.

Плетнев вспоминал о литературных собраниях у Жуковского: "Здесь и Крылов являлся, как общий друг... Еще заметнее отдавался он игре своего остроумия и любезности по субботам у Жуковского, где отсутствие дам, чтение литературных новостей и большая свобода в отношениях развязывали его всегдашнюю осторожность..."

Иван Андреевич был радушным и приветливым человеком, но искренним только с самыми близкими друзьями. Обычно на вечерах он молча слушал. "Он почти не говорил, — писал Тургенев, — но слушал — блестяще, если можно так выразиться, ибо его молчание сопровождалось чем-то вроде внутренней улыбки, как будто наблюдая, он делал про себя много замечаний, которые, однако, никогда не собирались поведать миру".

Шаховской ввел Крылова и в дом Алексея Николаевича Оленина. Будущий президент Академии художеств открыл надпись на тумараканском камне. Расшифровав ее и проанализировав, Оленин положил начало русской палеографии. Алексей Николаевич сыграл в жизни Крылова большую роль, он устроил его на службу в Монетный двор, а став директором Публичной библиотеки, определил его к себе. Семья Олениных стала семьей Крылова. Жена Алексея Николаевича — Елизавета Марковна — ласково называла Ивана Андреевича "милой Крылочка", а тот их дочерей — "мои фавориточки". Крылов часто жил в их пригородном доме, где Елизавета Марковна порой запирала его, покуда он не напишет несколько басен. У Олениных Крылов познакомился с молодыми литераторами, подружился с поэтом Батюшковым, драматургом Озеровым, переводчиком "Илиады" Гнедичем, с Пушкиным.

Николай Иванович Гнедич также стал сотрудником Публички. У него и Крылова в здании библиотеки были квартиры, и вечера они коротали вместе. Как-то у Олениных зашел разговор о том, что в преклонные года выучить древние языки невозможно. Иван Андреевич не согласился с этим, поспорил с Гнедичем, что докажет обратное. Через два года он попросил всех присутствовавших у Оленина стать свидетелями экзамена по греческому языку. Николай Иванович дал отрывки из "Илиады". "Крылов все объясняет свободно, — писал Плетнев. — Каково было при этой новости всеобщее удивление, особенно Гнедича, который узнал, что приятель его без помощи учителя, сам собою, только в течение двух лет достигнул того, над чем сам Гнедич провел половину жизни своей... Правда, он купил всех греческих классиков и прочел их от доски до доски".

В 1809 году выходит первый сборник басен Крылова, а спустя два года — второй. С этих пор Россия приобрела своего первого национального писателя. Иван Андреевича читала и декламировала вся Россия. Его младший брат Левушка, которого он вырастил и который его называл тятенькой, с гордостью писал: "...Но как ты, любезный тятенька, пишешь — это для всех: для молодого и для старого, для ученого и простого, и все тебя прославляют... Басни твои — это не басни, а апостол".

В 1811 году Ивану Андреевичу вручили диплом: "Императорская Российская Академия, отдавая справедливость известному ей в словесных науках знанию вашему, а особливо сочинениям вашим, служащим истинным обогащением и украшением словесности российской, в бывшее сего декабря 16-го числа заседание, избрала вас действительным своим членом".

Позже, в 1823 году Крылов получит от академии золотую медаль за литературные заслуги, а при преобразовании Российской Академии в отделение русского языка и словесности Академии наук (1841) он был утвержден ординарным академиком. По преданию, император Николай Павлович согласился на это преобразование с условием, "чтобы Крылов был первым академиком".

"Все видели и знали в нем не только литератора, — писал член Государственного совета Корф, — но этого только литератора уважали и чтили не менее знатного вельможи. Крылов был принят и взыскан в самом высшем обществе, и все сановники протягивали ему руку не с видом уничижительного снисхождения, а как бы люди, чего-нибудь в нем искавшие, хотя бы маленького отблеска его славы".

Слава баснописца возросла во время Отечественной войны. Вскоре после занятия пустой Москвы Наполеон обратился к Кутузову с предложением начать мирные переговоры. Весть об этом, а также ответ русского главнокомандующего птицей долетели до Петербурга.

— Государь мой искренне желяет положить предел несогласиям между двумя великими народами и положить навсегда, — заверил бывший французский посол при российском дворе граф Лористон.

— Меня проклянет потомство, если признают меня первым виновником какого бы то ни было примирения: таков действительный дух моего народа.

Крылов узнал об этом в гостиной Оленина, и через несколько дней здесь же прочел "Волка на псарне". Переписав басню, Иван Андреевич передал ее жене Кутузова, которая тут же переслала мужу. Армия впервые услышала "Волка на псарне" из уст самого фельдмаршала сразу же после сражения под Красным. По воспоминаниям очевидцев, при словах: "Ты сер, а я, приятель, сед" — Михаил Илларионович обнажил голову, демонстрируя свою седину. В ответ раскатилось "Ура!"

Наполеон признавался, что старую лису ему так и не удалось обмануть. Зато это ему блестяще удавалось с другими. Великий завоеватель ввел в заблуждение русского прославленного адмирала Павла Васильевича Чичагова, которому Александр I поручил преследовать отступающие войска противника. Предупрежденный Кутузовым о действительном месте переправы основных сил французов, адмирал, ждавший их в другом месте, не успел отреагировать, и те благополучно переправились через Березину. Современники и многие историки медлительность Чичагова расценили как измену. Солдаты же декламировали басню "Щука и Кот".

Беда, коль пироги начнет печи сапожник,

А сапоги тачать пирожник,

И дело не пойдет на лад.

Мудрец-поэт имел много общего с мудрым полководцем, и одна из их общих черт — неспешность. Прекрасно понимая Кутузова, Иван Андреевич отреагировал на недовольство тактикой фельдмаршала басней "Обоз". Не случайно поэт Батюшков, сражавшийся с французами, просил Гнедича в письме: "Скажи Крылову, что ему стыдно лениться и в армии его басни все читают наизусть. Я часто их слышал на биваках с новым удовольствием".

Европейское признание не заставило себя ждать: в 1825 году в Париже знаменитая типография Дидота выпустила пятитомник (89 басен), иллюстрированный лучшими французскими художниками. Заслуга этого издания, ставшего, по словам Франческо Сальфи, "памятником трех литератур", всецело принадлежит графу Григорию Владимировичу Орлову, "страстному к славе своего Отечества".

"Пятьдесят восемь писателей французских (в том числе и десять дам) и тридцать один итальянский соединились для перевода басен г. Крылова... — писал Геро. — О предприятии графа Орлова говорили во многих светских обществах. Оно сделалось

некоторым образом модным занятием: всякой хотел иметь участие в деле... и вот почему г. Крылов может гордиться тем, что в числе своих подражателей находит людей, умом которых он сам иногда обогащал свои творения".

"И никогда столь великое число отличных писателей не производило общими силами такого дела, которое... должноствовало быть игрою их превосходства, — писал Ламонте. — В сем состязании я вижу некоторое подобие турнира, как бы празднуемого в Париже в честь чужеземного баснописца, куда со всех вершин французского Парнаса сошла толпа витязей и амазонок, и званием и оружием различающихся".

"Русская литература, выходя, так сказать, из своего младенчества, является уже столь сильною, что, заставляя нас хвалить ее при самом рождении, в то же время показывает, какую она должна быть со временем... — утверждал Сальфи. — Хотя литературы наши наполнены сочинениями сего рода, однако ж басни Крылова показывают отличные свойства писателя, народа, даже времени". "Ни один народ не имеет баснописца, который бы превзошел сего писателя в новости рассказа и изобретения, — вторит итальянцу Лемонте. — ... Изобретение в баснях г. Крылова вообще исполнено ума. Он редко играет своими уроками; нравоучение его открыто и твердо, иногда даже сбивается на эпиграмму, или на ту общую сатиру, которая есть оружие добродетели... Можно сказать, что г. Карамзин дает избираемым им словам грамоты на благородство, а г. Крылов наделяет слова своего выбора патентами на ум".

Пушкин, прочитав перевод предисловия к басням Крылова, опубликовал в том же 1825 году в "Московском телеграфе" статью. "Г-н Лемонте, входя в некоторые подробности касательно жизни и привычек нашего Крылова, сказал, что не говорит ни на каком иностранном языке и только понимает по-французски... В самом деле Крылов знает главные европейские языки и, сверх того, он... пятидесяти лет выучился древнему греческому. В других землях таковая характеристическая черта известного человека была бы прославлена во всех журналах; но мы в биографии славных писателей наших довольствуемся означением года их рождения и подробностями послужного списка, да сами же потом и жалуемся на неведение иностранцев о всем, что до нас касается.

В заключение скажу, что мы должны благодарить графа Орлова, избравшего истинно народного поэта, дабы познакомить Европу с литературою Севера. Конечно, ни один француз не осмелится кого бы то ни было поставить выше Лафонтена, но мы, кажется, можем предпочитать ему Крылова. Оба они вечно останутся любимцами своих иноземцев. Некто справедливо заметил, что простодушие есть врожденное свойство французского народа; напротив того, отличительная черта в наших нравах есть какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться: Лафонтен и Крылов представители духа обоих народов".

Вообще отношения Пушкина и Крылова были теплыми. В дневниках поэта не раз встречается имя баснописца.

Зимой 1819 года в гостини Олениных появилась племянница Елизаветы Марковны — "гений чистой красоты" Анна Петровна Керн. Отец ее выглядел очень молодожаво и, представляя дочь Крылову, сказал:

— Рекомендую вам меньшую сестрицу мою.

"Иван Андреевич, — вспоминает Керн, — улыбнулся, как только он умел улыбаться, и, протянув мне обе руки, сказал: "Рад, очень рад познакомиться с сестрицей!" Крылов поразил приехавшую с Украины красавицу во время игры в шары — баснописец с добродушной усмешкой исполнял роли купцов и престарелых дядюшек. За проигранный фант его заставили прочесть басню. "Он сел на стул посредине залы; мы все столпились вокруг него, и я никогда не забуду, как

он был хорош, читая своего "Осла"! И теперь еще мне слышится его голос и видится его разумное лицо и комическое выражение, с которым он произнес:

Осел был самых честных правил!

В чаду такого очарования мудро было видеть кого бы то ни было, кроме виновника поэтического наслаждения, и вот почему я не заметила Пушкина".

Вскоре Гнедич, с которым Пушкин подружился, показал Крылову "Вольность" и "Деревню". Осторожный Иван Андреевич посоветовал ему спрятать эти стихи подалее. Как известно, молодой поэт отправился в Кишинев. Но перед отъездом в ссылку Александр Сергеевич прочел в кругу друзей "Руслана и Людмилу". Рукопись опальный поэт передал Гнедичу, который и опубликовал ее. Как встретила критика "мужицкую поэму", мы помним со школы, но мало кто знает эпиграмму Крылова на нападки.

Напрасно говорят, что критика легка.

Я критику читал "Руслана и Людмилы",

Хоть у меня довольно силы,

Но для меня она ужасно как тяжка!

Пресловутая лень и любовь к покою властвовали над Крыловым только "с его согласия". Иван Андреевич был сильным и энергичным человеком, отличался отменным здоровьем. Каждое утро он купался в реке до сильных морозов. Крылов очень любил и прогулки по городу. В ненастные дни он прохаживался по периметру второго яруса Гостиного двора. Напряженная работа над отделкой своих произведений, составление библиографии Публичной библиотеки способствовали тому, что в 1823 году баснописец перенес инсульт. Лицо перекосило, щеку парализовало. Иван Андреевич едва добрался до Олениных, заплетающимся языком он сказал Елизавете Марковне:

— Ведь я сказал вам, что приду умереть у ваших ног!

Немедленно доставили врачей, поставили пиявки, несколько недель он пролежал в доме друзей. Состояние любимца вызвало тревогу в городе. Императрица Мария Федоровна пригласила Крылова в Павловск, где на чистом воздухе здоровье его стало быстро поправляться, он взбодрился, охотно шутил. Впоследствии его душеприказчик (известный деятель крестьянской реформы генерал-адъютант Яков Иванович Ростовцев) напомнит об ударе и спросит Крылова, не мнителен ли он.

— Давно как-то, уж не помню, сколько лет тому назад, я почувствовал онемение в пальцах одной руки. Показываю ее доктору и спрашиваю, что бы это значило. Вот, как вы же, он наперед и выведывает у меня: не мнителен ли я? "Нет", — говорю. "Так с вами, — сказал он, — может сделаться паралич". "Да нельзя ли как отворотить эту беду?" "Можно: вам надобно во всю жизнь не есть мясного и вообще быть осторожным".

— Вы, без сомнения, строго исполняли это?

— Да, исполнял месяца два.

— А потом?

— А потом нисколько и не думал об этом, как сами, конечно, заметили. Вот как я не мнителен.

Видно и за столом у императрицы баснописец также "соблюдал" диету. За обедом ел все подносимые блюда. Нелединский-Мелецкий не выдержал как-то и шепнул ему:

— Иван Андреевич, да пропусти хоть одно блюдо, дай возможность императрице попотчевать тебя.

— А ну как не попотчует?

Живя в Павловском, случилось Ивану Андреевичу отсутствовать на торжественном обеде по случаю семейного праздника императорской фамилии. Причину он указал в послании фрейлине императрицы Ушаковой:

*Обласканный не по заслугам,
И вам и вашим всем подругам
Крылов из кельи шлет поклон,
Где мухою укушен он,
Сидит, раздут, как купидон...
Но, чтоб у боли сбавить силы,
Нельзя ль меня вам пожалеть?..
Вы так добры, любезны, милы, —
Нельзя ль уговорить подруг,
Чтоб вспомнить бедного Крылова,
Когда десерт пойдет вокруг?..
Поверьте, он из ваших рук
Лекарством будет для больного.*

Иван Андреевич был утешен: тотчас по прочтении послания ему прислали конфеты и фрукты.

“Крылов был вовсе не беззаботный, рассеянный и до ребячества простосердечный Лафонтен, каким слывет он у нас... — писал Вяземский. — Но во всем и всегда был он, что называется, себе на уме... Басни и были... признанием его как по врожденному дарованию, так и по трудной житейской школе, через которую он прошел. Здесь и мог он многое говорить, не проговариваясь; мог, под личиною зверя, касаться вопросов, обстоятельств, личностей, до которых, может быть, не хватило бы духа у него прямо доходить”. С легкой руки Вяземского Ивана Андреевича стали называть “дедушка Крылов”.

2 февраля 1838 года к Крылову на квартиру приехал Плетнев.

— Иван Андреевич, сегодня исполнилось пятьдесят лет, как вы явились посреди русских писателей. Они собрались провести вместе день, достопамятный для них и для России, и просят вас не отказаться быть с ними, чтобы этот день сделался для них навсегда незабвенным праздником.

— Я не умею сказать, как благодарен за все моим друзьям, и, конечно, мне еще веселее их быть вместе с ними. Боюсь только, не придумали бы вы чего лишнего: ведь я тоже, что иной моряк, с которым оттого только и беды не случилось, что он не хаживал далеко в море.

Более трехсот человек встретили любимца России аплодисментами в зале дворянского собрания. Напротив места, где сидел Иван Андреевич, стоял его бюст, украшенный лавровым венком. За обедом, на котором среди блюд подавались “Демьянова уха” и “Крыловская кулебяка”, тосты произносили министры, друзья, писатели.

— Любовь к словесности, входящей в состав благоденствия и славы Отечества, соединила нас здесь в эту минуту, — сказал Жуковский. — Иван Андреевич, мы выражаем вам общую любовь, единодушно празднуя день вашего рождения. Наш праздник, на который собрались здесь не многие, есть праздник национальный. Когда бы можно было пригласить на него всю Россию, она приняла бы в нем участие с тем самым чувством, которое всех нас в эту минуту оживляет, и вы, от нас немногих, услышите голос всех своих современников.

— Я принадлежу к тому поколению, которое училось читать по вашим басням и до сих пор перечитывает их с новым, всегда свежим наслаждением, — сказал князь

Владимир Федорович Одоевский. — Мы еще были в колыбели, когда ваши творения уже сделались дорогою собственностью России и предметом удивления для иноземцев; от ранних лет мы привыкли не отделять вашего имени от имени нашей словесности... Ваши стихи во всех концах нашей величественной Родины лепечет младенец, повторяет муж, вспоминает старец; их произносит простолюдин как уроки положительной мудрости, их изучает литератор как образцы остроумной поэзии, изящества и истины...

Растроганный Иван Андреевич подошел к хорам, чтобы поблагодарить всех присутствующих. Нарядные дамы осыпали его цветами и увенчали лавровым венком. Оркестр и хор исполнили победную песнь из его оперы "Илья Богатырь". Крылов обошел друзей, раздавая им по листочку из лаврового венка. В честь юбиляра была отлита медаль с его профилем и надписью: "2 февраля 1838 года. И.А. Крылову в воспоминание пятидесятилетия литературных его трудов от любителей русской словесности".

Так Россия еще не чествовала никого.

1 марта 1841 года Крылов ушел в отставку. В распоряжении графа Уварова — министра народного просвещения отмечалось: "Библиотекарю Имп. Публичной Библиотеки, Статскому советнику Крылову, по уважению к долголетней службе, преклонных лет и расстроенного здоровья, а также отличных заслуг, оказанных им отечественной словесности, производить при отставке пенсию из государственного казначейства, не в пример другим полное содержание его по библиотеке, а именно по 2 486 р. 79 коп. серебром в год, сверх пенсии, получаемой им из кабинета Его Величества".

Не только жизнь этого человек была наполнена анекдотическими случаями. Молва сочиняла не меньше анекдотов об его удивительном аппетите, неряшестве, лени, любви к пожарам, поразительной силе воли, остроумии, популярности, уклончивой осторожности. Немало этому способствовал и сам баснописец. Накануне кончины Иван Андреевич, плотно пообедав, рассказал Ростовцеву притчу о денщике, который хвастался ему, что когда-то наваливал на воз пудов четыреста рыбы.

— С умом ли ты? Можно ли наваливать на один воз четыреста пудов?

— Да ведь рыба-то была сушеная!

— Так и я, братец Яков Иванович, вообразил, видно, что каша сушеная, да и наклал ее себе свыше меры.

Таким образом и укоренилось мнение, что Иван Андреевич умер от обжорства, от несварения желудка. На самом же деле, великий "дедушка Крылов" скончался от скоротечной двусторонней пневмонии. Около 8 утра 9 ноября 1844 года Россия потеряла баснописца. По его просьбе Яков Иванович Ростовцев вместе с извещением о похоронах направил друзьям и знакомым покойного экземпляр нового издания басен в траурной обертке. На заглавном листе было напечатано:

"Приношение.

На память об Иване Андреевиче.

По его желанию.

Санкт-Петербург. 1844. 9 ноября".

Опять молва заговорила, что "дедушка Крылов" шлет поклон с того света. Пришлось давать объяснения в прессе.

Адмиралтейская церковь, где отпевали усопшего, не могла вместить и тысячной части пришедших. Весь Невский проспект был запружен людьми.

"Его притчи — достояние народное и составляют книгу мудрости самого народа". /Н.В. Гоголь/

иллюстрация **Алексея Остроменцкого**

Одинокая ВОЛЧИЦА

Пролог

Она сидела в гостиной на роскошном диване, обитом снежно-белой кожей, и машинально прихлебывала из высокого бокала ручной работы виски с содовой. Надо было бы добавить льда, но мысль о том, что придется идти через анфиладу нарядных и безликих комнат, убивала всякое желание. Дворецкий, конечно же, давно спал, равно как и горничные.

** Журнальный вариант*

Бог с ним, со льдом, главное, чтобы алкоголь размыл это чувство безотчетной тревоги за будущее, прочно угнездившееся в ее груди. На следующее утро предстоял пикник в шикарном доме, где будут подавать все, за исключением разве что птичьего молока, и каждому гостю вручат именную золотую палочку для помешивания напитков...

А у нее перед глазами стояло неестественно-спокойное мужское лицо, неотвратимо надвигавшееся на нее, и при виде этого лица почему-то в голову приходила мысль о близости смерти...

Смерти она давно уже не боялась, несколько раз заглядывала ей в глаза, ощущала на лице ее ледяное дыхание, чувствовала, как сердце бьется все медленнее и медленнее.

Но и радости от внезапно свалившегося на нее богатства не испытывала. Точнее, перестала испытывать, когда поняла, что привлекательными весь этот блеск и роскошь кажутся только тем, кто никогда их не видел вблизи.

Одиночество — вот что убивало вернее всего. Сколько бы людей ни крутилось около нее, чувство заброшенности и ненужности не покидало. Как-то раз она, потеряв ощущение реальности, сказала случайному собеседнику, сравнившему ее с прекрасной тигрицей:

— Какая я тигрица? Я самая настоящая волчица. Только одинокая.

— Одиноких волчиц не бывает, — возразил ей собеседник. — Бывают только одинокие волки. Это — мужская доля.

Мужская доля — надо же такое сказать. Существует только одна доля-долюшка — женская, тяжелая, сладкая, страшная, заманчивая, невыносимая.

Ее сравнивают с тигрицей или пантерой, иногда называют котенком, часто считают привередливой и взбалмошной кошкой, которая так и норовит сбежать и погулять сама по себе.

Но на самом деле она — волчица, бесконечно одинокая волчица, завидовать которой глупо, а подражать — опасно. Того пути, который прошла она, никому не пожелаешь, даже злейшему врагу. Но она прошла, она за все заплатила сполна и теперь может все, что ей захочется...

Грустный парадокс заключался в том, что чаще всего ей вообще ничего не хотелось. И никого не хотелось ни видеть, ни слышать, ни впускать в свою жизнь.

Даже жить, в общем-то, не хотелось...

Глава первая. Сегодняшний день — это завтрашняя история

Накануне я легла спать довольно поздно: Андрей уехал от меня в одиннадцать часов вечера, и пока я переделала все скопившиеся за выходные дни неотложные дела по дому, время перевалило за полночь. Легла — и очень долго не могла уснуть, потому что мысли, как фигурки на детской карусели, вертелись по кругу. Собственно, все вертелось вокруг того, что произошло с нашими отношениями за минувший год с небольшим.

Булгаков предупреждал: "Никогда не разговаривайте с незнакомцами". Я добавлю постулат куда более банальный, но тоже по-житейски разумный: "Никогда не связывайтесь с женатым мужчиной". Если, конечно, вы не законченная мазохистка, и удовольствие можете получить только при условии неудобств и мучений, причем не столько физических, сколько моральных. Но если вы относительно нормальная женщина...

Правда, когда мы познакомились, матримониальный статус Андрея для меня ровно ничего не значил, и я этим статусом просто не интересовалась. Сама же я овдовела за год до этого, причем и смерть мужа, и последовавшие за нею события тя-

нули если не на трагедию, то на полноценную драму. Так что мне было элементарно не до романов, а знакомство — оно знакомство и есть, тут совершенно не важно, женат человек или свободен, как птица.

Когда стало ясно, что отношения развиваются во вполне определенную сторону, когда Андрей ежедневно начал присылать мне длинные письма по электронке и выкраивал хотя бы несколько часов в неделю, чтобы пообщаться лично, ситуация прояснилась. Официально он был женат, а не официально...

“Видите ли, Светочка, я женат уже почти двадцать лет, но последние лет пять мои отношения с супругой ограничиваются рамками фиолетового штампа в паспорте да фактом проживания в одной квартире. Я уже довольно давно думаю о том, что нужно коренным образом менять ситуацию, снять комнату и подать заявление о разводе, но... пока мне ее жалко. Столько лет вместе...”

При первой же встрече после получения этого письма я спросила у Андрея: а почему он вообще женился именно на этой женщине, если, судя по его откровениям, у них с самого начала все было не очень ладно? Более того, он знал, что девушка выходит замуж за него только затем, чтобы отомстить бросившему ее поклоннику.

— Не знаю, — помолчав какое-то время, ответил Андрей. — Мне как-то Павел задал этот вопрос, мы же с ним очень близкие друзья, еще со школы. Единственное, что я мог ему ответить: стояла машина с открытыми дверцами и ключами в замке зажигания. Садись и поезжай. Я и сел...

Много позже я поняла, что это было просто особенностью характера Андрея: плыть по течению, коль скоро он в него угодил. Но вот изменить направление движения или выбрать другое течение его было практически невозможно заставить.

После того, как Андрей и Павел помогли мне выбраться из крайне неприятной ситуации, я, естественно, испытывала к Андрею чувство благодарности. Но в ходе избавления от этой ситуации я потеряла двух самых близких друзей, Марину и Володю, мужа и жену. Мой единственный сын и наследник учился за границей, а последняя близкая подруга Галина была слишком занята работой, чтобы мы могли часто общаться.

Так что неторопливые ухаживания Андрея, его письма, звонки и наши встречи-прогулки оставались на тот момент единственной панацеей от одиночества. И то, что в конце концов мы стали любовниками, было более чем закономерно.

Полгода мы встречались время от времени, когда у Андрея выпадала свободная минутка. Он не оставался у меня ночевать, я практически не могла позвонить ему по собственной инициативе, хотя все номера телефонов — и домашний, и служебный, и мобильный, у меня были.

Начало наших отношений никаким боком не походило на начало романа. Мы познакомились вроде бы случайно, в заведении “для избранных” под названием “Клуб любителей детектива”. Мы не могли не познакомиться, ибо Андрей искал этого знакомства. Точнее, должен был со мной познакомиться и стать вхожим в дом. По долгу службы.

А служил мой нынешний, как сейчас модно говорить, бой-френд, всего-навсего в органах государственной безопасности. И я ему была нужна исключительно в качестве средства приближения к подозреваемому в измене Родине человеку. По совместительству этот человек, Володя, был одним из моих близких друзей, равно как и его жена Марина.

Знакомство состоялось, но практически в тот же вечер стало ясно, что меня нужно не столько использовать как помощника, сколько обеспечивать уже мою личную безопасность. Поскольку Володя за короткий промежуток времени успел

отправить на тот свет трех человек, включая двух своих жен — бывшую и нынешнюю, а также соучастника в шпионской деятельности. Я же, волей случая, оказалась обладательницей компрометирующей его информации, да еще жертвой квартирных махинаций его соучастника, который в случае разоблачения автоматически тянул за собой и партнера по шпионскому бизнесу. Фактически, я была обречена, но...

Должна сказать, что наши органы оказались на высоте: меня спасли, хотя и в последний момент. Володя избежал тюрьмы и суда только потому, что совершил побег, но побег довольно неудачный: разбился на угнанной им машине, не успев добраться до спасительного аэропорта Шереметьево. Так что, с одной стороны, все кончилось хорошо, и не просто хорошо, а даже очень: мой единственный сын стал богатым наследником, ибо все, что успел скопить к этому времени Володя, по завещанию отходило к нему. С другой стороны, гибель человека — это всегда гибель человека, кем бы он ни был, а Володя был для меня не просто близким другом... Но это все уже в далеком прошлом.

Конечно, не обошлось без помощи Андрея и его друга и начальника Павла, которые как-то замяли всю эту историю и не допустили конфискации имущества.

Альке, моему сыну, досталась однокомнатная квартира Володи и загородный дом. Ни то, ни другое ему особенно не было нужно: он учился в английском университете, там у него были блестящие перспективы, и возвращаться домой он в обозримом будущем не собирался, благо унаследовал еще и очень неплохой счет в швейцарском банке.

Загородным домом мы с Алькой распорядились просто: сдали в аренду. Точнее, распорядился Алька, а я была только исполнителем, но зато получила за это очень неплохое долгосрочное обеспечение. Пятьсот долларов в месяц, шесть тысяч долларов в год: я могла перестать надрываться на сдельной работе переводчика детективов и стать респектабельным штатным редактором в том же издательстве.

Два присутственных дня в неделю, двести пятьдесят долларов в месяц, норма редактирования просто смешная — четыре книги в год. Было только одно "но": арендовал у нас дом Павел, который давно мечтал поселиться за городом. А единственным условием, которое поставил Алька, было то, что сторожем при этом доме должен быть только его собственный отец, на тот момент безработный. При доме была сторожка: коттедж из комнаты с верандой, но со всеми удобствами.

Алька любил своего отца, и мне пришлось спрятать свои эмоции подальше и смириться со сложившейся ситуацией. Хотя она со всех сторон была несколько странной.

Мало того, что я была то ли хозяйкой, то ли никем, мало того, что периодически сталкивалась с бывшим мужем, который был явно не прочь снова стать мужем настоящим, так еще Павел привез и поселил в доме свою жену, о которой я до того времени только слышала, но никогда не видела. Елена — так звали жену Павла — оказалась высокой, сухопарой женщиной, прикованной к инвалидной коляске, у которой периоды абсолютной самоизоляции чередовались с приступами невероятной общительности. На это меня тоже попросили не обращать внимания: в каждой избушке свои игрушки, у каждого барона — свои фантазии. А уж женским причудам вообще можно только поражаться.

В общем, при подобных загородных поездках моей основной задачей стало быть как можно менее заметной. Так что я либо ходила на длительные прогулки по окрестностям, либо сидела в комнате, отведенной нам с Андреем, и писала на портативном компьютере, сохранившемся еще со времен Марины и Володи. Именно в этой комнате я провела два самых спокойных и беспечных месяца в моей жизни.

Были в моей жизни и другие события. Мать Марины, моей покойной близкой подруги, похоронив мужа, перебралась к своей двоюродной сестре в Израиль. Свою большую квартиру на Ордынке она подарила мне, то есть Алья просто купил ее для меня, переведя на счет своей крестной в Израиль определенную сумму денег.

И тут бесценную помощь мне оказал Андрей, точнее, его дружба с Павлом, для которого, по-моему, не было ничего невозможного. Во всяком случае, все формальности были улажены недели за три — рекорд для столичных чиновников. И он же нашел покупателя на мою однокомнатную квартиру в спальном районе: денег, полученных за нее, вполне могло хватить на отличный ремонт порядком запущенной квартиры.

Частично моя сегодняшняя бессонница объяснялась еще и тем, что я впервые ночевала на новом месте. Плюс, конечно, разговор с Андреем, внесший не только некоторое разнообразие в наши отношения, но и определенную сумятицу в мою душу. Оказывается, накануне он сделал-таки первый шаг к свободе: снял комнату в трехкомнатной квартире. На окраине, но возле метро.

Сказать по правде, меня это озадачило. Да, Андрей уже месяца три искал недорогую квартиру или комнату в двухкомнатной квартире без хозяев, то есть с одной запертой комнатой. Но то, что предлагали агентства по найму, было просто ужасно: безумно далеко от метро, грязно, непомерно дорого. Или с хозяевами, точнее, хозяйками, которые все, похоже, были на одно лицо: старые, запущенные и прилично пьющие. И тут — пожалуйста, комната в трехкомнатной квартире, где, помимо хозяйки, было еще двое детей и, кажется, еще один постоялец. Стоило так долго искать!

С другой стороны, это был, конечно, сугубо временный вариант, ведь с чего-то нужно начинать новую жизнь. Почему бы не с этого?

— Помочь тебе с переездом? — спросила я. — В смысле, убрать в комнате, посмотреть, чего там не хватает.

— Не стоит, — покачал головой Андрей. — Я сказал хозяйке, что разведен, она удивится, если тут же появится женщина. Еще и от комнаты откажет.

Навязываться я не собиралась, у меня и своих забот хватало, в том числе и с моей теперешней квартирой. Только попросила номер телефона, облегченно при этом вздохнув: теперь можно будет спокойно позвонить и поговорить хотя бы вечерами.

— Я сам буду тебе звонить, — ответил Андрей. — К тому же существует мобильный телефон, если тебе понадобится что-то срочно мне сообщить.

Тоже странно: если он вроде бы собирается на мне жениться, то почему такие загадки и запреты вокруг обыкновенного номера телефона? Он достаточно давно знал меня, чтобы понимать: названивать с утра до вечера я не буду и без приглашения не появлюсь. Тем не менее, ни адреса, ни телефона его нового места проживания я так и не получила.

Вскоре после этого он уехал — все еще на прежнюю квартиру, то есть туда, где проживал с женой. Этого я тоже не поняла: на следующий день, то есть фактически уже сегодня, мы собирались поехать к Павлу и провести там уикенд. Не с утра, конечно, а после того, как Андрей переделает кое-какие свои дела по работе, но почему при этом нужно было ночевать не у меня, а где-то еще, оставалось непонятным. Вообще непонятного было, с моей точки зрения, слишком много.

В общем, я настолько запуталась в личных, производственных и жизненных проблемах, что пришлось встать, пойти на кухню и налить себе чашку ко-

фе. За окном уже занимался рассвет, пытаться заснуть было практически бессмысленно. Я закурила и устремила взгляд в окно, поверх крыш соседних зданий.

Совсем рядом поблескивала лента Москвы-реки, за ней во всем своем великолепии высился храм Христа Спасителя на фоне высоких домов Арбата, как старого, так и нового. Постепенно я начала успокаиваться. Нужно принимать жизнь такой, какая она есть, не делать лишних телодвижений и не искушать судьбу. Сейчас, например, нужно пойти и немного полежать, просто полежать, ни о чем не думая, набираясь сил для предстоящего дня. А потом заняться текущими делами, а не самокопанием. Я вернулась в спальню, прилегла поверх одеяла и тут же уснула, как провалилась. Странно, однако, действует на меня философия даже в таком житейско-приземленном виде.

Глава вторая. Старый друг опасней новых двух

— Дикая чушь! — воскликнул он и с раздражением отбросил от себя книгу, за чтением которой пытался уйти от одолевавших его назойливых, невеселых мыслей. И тут же задохнулся от приступа невероятной слабости: теперь любые эмоции были для него слишком большой роскошью.

На балконе роскошного загородного дома в кресле сидел старый человек. Все окружающие уважительно величали его Боссом, а за глаза окрестили Попугаем: за маленький рост, щуплое телосложение, крючковатый нос, больше похожий на клюв, и манеру держать голову немного набок. Только взгляд у этого Попугая был скорее орлиным — пронзительный и жесткий.

Глядя на этого респектабельного старика, трудно представить, что большую часть своей бурной жизни этот человек возглавлял одну из крупных преступных группировок, был признанным авторитетом в бандитском мире и неоднократно отбывал срок, пока не понял, что в нынешних условиях совсем не обязательно грабить и убивать так, как он это делал раньше. Проще заняться легальным бизнесом и, используя свои старые связи, добывать деньги под вывеской крупной и уважаемой фирмы.

Пусть некоторые помнили, откуда он пришел в бизнес, а кое-кто из особо отчаянных даже пытался рассказать об этом общественности. Босс с самого начала избрал тактику презрительного молчания: никому не мстил, не угрожал — просто не замечал и лишь ронял иногда излюбленную фразу:

— Собаки лают — караван идет.

И его "караван" действительно шел, фирма процветала. Возможно, секрет успеха Босса заключался еще и в том, что он не лез в политику, не стремился к открытой власти и, если соглашался давать деньги на избрание кого-то на высокий пост, непременно отпускал столько же на поддержку соперника кандидата: кто-то обязательно выигрывал, а Босс получал обратно свои деньги с процентами, да еще и сохранял со всеми наилучшие отношения.

Через десять лет после создания фирмы Босс все еще был силен и уважаем, но один он знал, что это все — только роскошная декорация, за которой — пустота. Умри он завтра, его империя мгновенно развалится, ее растащат на куски, потому что преемника у него не было. А Босс сознавал, что жить ему осталось недолго: страшный диагноз, поставленный врачами полгода назад, не оставлял никаких надежд.

Босс прекрасно помнил тот разговор. После обследования в частной клинике, где клиентам обеспечивали абсолютную анонимность, он потребовал, чтобы леча-

щий врач сказал ему правду. Всю правду и только ему. Ни подчиненные, ни охрана, ни даже жена ничего не должны были знать.

— Сколько мне осталось? — спросил он в лоб после того, как оправился от неизбежного шока, вызванного жутким приговором.

Врач пожал плечами.

— Трудно сказать. Возможно, три года. А возможно, и три месяца. Все зависит от того, как будет развиваться болезнь. Известны случаи и внезапной остановки роста опухоли, тогда больные жили лет пять-десять и умирали совсем от другого. Простите, я врач, а не провидец. Могу только сказать, что операция, к сожалению, уже бесполезна, время непоправимо упущено. Да и сердце у вас...

— Другими словами, я могу умереть...

— В любую минуту от любого напряжения. Чем больше будете беречься, тем дольше проживете. Я не буду нудить об алкоголе, сигаретах, женщинах — вам это не нужно говорить, вы сами все понимаете.

Да, он все понимал сам. И горько усмехался про себя при мысли о том, что впервые в жизни его миллионы оказались бессильны.

Если бы он был один, он бы не беспокоился. Черт с ней, с империей, на тот свет ее не захватишь. Но несколько лет назад сделал один опрометчивый шаг: женился. И тут же стал уязвим.

Хуже всего было то, что женился по любви на женщине много моложе него. Это был тот самый "бес в ребро", который сопровождает "седину в бороду". Иногда Босс проклинал тот час, когда познакомился с Ириной — зеленоглазой шатенкой, совершенство фигуры которой полностью компенсировалось невыносимо стервозным характером и истеричностью.

Проклинал, но разлюбить не мог и покорно сносил все капризы и выходки жены, вплоть до того, что один раз спас ее от неминуемой тюрьмы. Ирина оказалась причастной к гибели молодой женщины, своей подруги и... любовницы, Босс в последнюю минуту отправил жену в швейцарскую клинику и выложил кругленькую сумму за то, чтобы официально Ирина появилась там на неделю раньше фактического прибытия.

И вот теперь эта сумасбродка, которую с трудом вылечили в Швейцарии от наркомании, останется одна. Молодая, красивая, наследница огромного состояния — да она неминуемо погибнет без него! Людей сейчас убивают за суммы в тысячи раз меньше той, которая будет в распоряжении Ирины. В лучшем случае, ее разорят дотла.

Какая все-таки злая это штука — жизнь. Правильно говорят мудрые люди: не в деньгах счастье. Даже не в их количестве. Хотя... Не будь у него денег — не было бы и Ирины, тут все с самого начала было предельно ясно: деньги — товар. Его жена даже не считала нужным хоть как-то замаскировать истинную причину их совместного существования. Впрочем, возможно, этим и держала: лжи и фальши он бы не потерпел.

И в один прекрасный день он решил сделать то, чего не делал никогда в жизни: обратиться за помощью. Но к кому? Есть ли в его окружении хоть один человек, которому он мог доверять? Есть ли у него хоть один надежный друг, а не просто партнер, готовый утопить и предать в любую минуту? Таких не было.

Но как-то вечером он вспомнил своего напарника Левку, а ныне Льва Валерьяновича, с которым когда-то вместе отбывал срок, и который теперь тоже раскрутил собственное дело, ворочал крупными деньгами и даже пытался куда-то там баллотироваться, правда, вовремя опомнился и дал задний ход. Настоящим деловым

людям такая самореклама ни к чему, разумнее — да и выгоднее! — купить несколько депутатов и управлять ими из-за кулис.

Бывшие напарники давно не виделись, только перезванивались время от времени не столько по делу, сколько поздравить друг друга с праздниками. Босс помнил, что в Левке всегда была какая-то странная романтика, он мнил себя эдаким Робин Гудом, брезгливо сторонился “мокрых дел” и никогда не подводил товарищей. Это не мешало ему участвовать в достаточно дерзких ограблениях и даже составлять их планы, но человеческого в Левке всегда было больше, чем бандитского. Они ровесники, значит, Левке тоже за шестьдесят, и, надо полагать, женщины его уже не слишком волнуют. А если учесть, что он так и не женился, то, наверное, никогда особо и не волновали.

“Рискнуть? — думал Босс. — Довериться Левке? Попросить о помощи? Страшно, но придется. Выбор у меня невелик, а времени остается все меньше...”

Он не питал особых надежд на успех: с возрастом людям свойственно меняться, причем далеко не всегда в лучшую сторону. Но на просьбу приехать Лев Валерьянович откликнулся сразу, и вот сегодня назначенный для встречи час наступил.

Внизу послышался звук подъехавшей машины, хлопанье дверей, и вскоре на балкон в сопровождении охранников вошел Лев Валерьянович. В противоположность Боссу, он был высокого роста, тучен, с роскошной гривой седых волос, истинный старый Лев. У него и кличка была “Лев”.

“А меня окрестили “Попугаем”, — без злобы и досады, как-то отстраненно подумал Босс. — Дураки. Попугаи — мудрые птицы и живут по триста лет. А львы — от силы тридцать. Любой служащий зоопарка это знает. Жаль, что мы не в зоопарке, там нравы проще и гуманнее. Среди обитателей, естественно”.

Войдя, Лев развел руки, как будто хотел обнять старого знакомого, и радостно прооркотал:

— Старый друг, сто лет не виделись! Рад, рад ... Ты чего это в кресле устроился? Да еще закутался, как старая бабка?

Босс попытался встать навстречу гостю, один из телохранителей подбежал помочь, но хозяин махнул рукой и снова опустился в кресло.

— Здравствуй, Лева, спасибо, что приехал, дело к тебе есть, поговорить надо. Приболел вот малость, а то бы по-другому встретил. Да ты садись, не нависай надо мной, эх же тебя много!

— Много не мало. Хорошего человека чем больше, тем лучше. Ха-ха. Шучу я так! — Похотывая, он тоже устроился в кресле, которое под ним жалобно заскрипело. — Что-то мебель у тебя больно субтильная. А так хорошо устроился, красиво. Постарел ты как-то, совсем усох. Не заболел ли часом? Зачем позвал?

— Ты что пить будешь? — спросил Босс, не отвечая на вопрос. — Водку, коньяк? Раньше зубровку предпочитал, но, может, вкусы изменились?

— Помнишь? Приятно, приятно. Нет, вкусы не изменились. И сейчас ее, шельму, предпочитаю. Так и не привык к заморским выкрутасам: капуста, грибочки, что может быть лучше? Только картошечка в мундире, да селедочка. Молодежь этого не понимает, ей лишь бы пофасонить. Тут меня на днях один недоразвитый текилой угощал, сейчас это, оказывается, модно. Кактусовую самогонку хлестать — ну, уморил! Для него главное — большие деньги за пузырь заплатить, он под это дело хоть керосин лакать станет... Мы-то другими были, пыль в глаза не пускали.

Старый мудрый Лев понял, что хозяин тянет время, не хочет сразу выкладывать, к столу зовет, значит, дело серьезное, значит, не надо нажимать, можно побалагурить, развлечься приятным разговором — сам скажет, когда готов будет. Вопрос

главный он уже задал, ответ получит со временем. Сам Попугай пригласил, сам и к делу перейдет.

— А ты, Генаша, тоже русскую кухню по-прежнему уважаешь? Или забурел? Текилу пьешь, лобстерами закусываешь?

Босс вздрогнул от неожиданности. Давным-давно никто не обращался к нему не только по имени, а даже по имени-отчеству, называли только Боссом. Жена в добрые минуты звала "папиком", а когда устраивала скандал... Господи, как она его только не называла! Он уже забыл, что когда-то был Геной, а потом — Геннадием Васильевичем. Вот так умрешь, а на плите напишут: "Босс". С них станется. Если вообще не забудут плиту поставить.

— Мы с тобой, Лева, последние из могижан. Сейчас квашеную капусту не в каждом ресторане допросишься, а если подадут — не отплюешься. Мне один раз принесли: во Флориде, говорят, солили. Совсем ума не стало у народа, прав ты. Ну, да ладно, это я с возрастом ворчлив стал. Сейчас пойдем в дом, к столу, посидим, как белые люди. Вечером на балконе прохладно становится.

— Хозяин — барин, — картинно развел руками Лев Валерьянович. — Раньше-то, если вспомнишь, на газетке кушали, из майонезных баночек пили. И все — в кайф. Я сейчас с сервизной посуды и крахмальных скатертей такого удовольствия не получаю.

Босс усмехнулся:

— Для дорогого гостя все сделаем. И газетку съедем, и баночки. Можем колбасу стеклом порезать для общей картины.

Лев Валерьянович расхохотался. Глядя на него, рассмеялся и Босс: уж очень аппетитно все делал его старый приятель — и говорил, и смеялся, и двигался. Жизнь в этом мощном теле была ключом.

— Женщины тебя, небось, по-прежнему одолевают, — сказал он вслух. — Так и не женился? Свобода дороже?

— Эх, Генаша, не в свободе дело. Раньше действительно не до того было: то операцию проворачиваешь, то в зоне кантуешься. А теперь... Она мне глазки строит, а я все думаю, что в этой прелестной головке арифмометр вовсю работает, мои денежки считает. Не знаю, как у тебя, а у меня тут же всякая охота побаловаться пропадает. Бескорыстных-то нет, сам, небось, знаешь.

На балконе появился охранник и застыл у двери.

— Готов стол. — Босс стал медленно подниматься из кресла. — Пошли, Лева, вспомним молодость, отметим встречу, чем Бог послал. Как говорится, о делах наших скорбных покалякаем... Ты, Лева, умный, — говорил он, когда уже было выпито прилично и закусок на столе заметно поубавилось. — Понял, поди, что не просто так позвал. Позвал действительно по делу. По важному. Больше скажу, важнее дела в моей жизни еще не было.

Лев Валерьянович с интересом глянул на Босса, наполнил свою рюмку и коснулся ею рюмки собеседника, в которой еще оставалось водки на две трети.

— За тебя, Генаша. И за твоё дело. Пусть оно будет удачным. А что от меня нужно? Совет? Деньги?

— Денег у меня своих полно, — отмахнулся Босс. — Советчиков тоже. Мне помощь нужна. То есть не мне...

Он замолчал, подбирая нужные слова. Лев Валерьянович не торопился, прицеливался к очередному блюду. Да и знал старый Лев, что в иных случаях человека торопить нельзя, дозреть должен.

— Ты ведь знаешь, я женат, — продолжил наконец Босс. — Жена на тридцать с лишним лет моложе. Балованная, конечно. Ну, да не в это дело. Я скоро умру, Ле-

ва. Очень скоро. И хочу попросить тебя приглядеть за девочкой. Она без меня пропадет. Сожрут. Наши нравы ты не хуже меня знаешь.

Лев Валерьянович застыл с рюмкой в руках. К такому повороту разговора он явно не был готов и не знал, как реагировать. Наконец, спросил:

— Откуда у тебя этот дикий прогноз? Все мы смертны, но, надеюсь, не скоро. Тебе угрожают?

— Ты стал плохо слышать? — раздраженно заскрипел Босс. — Я же не сказал "меня убьют". Я сказал — "умру". Собственной смертью. Хотя, если честно, предпочел бы в такой ситуации пулю. Или яд.

— А если операцию? — предположил неуверенно Лев Валерьянович. — Лечь в клинику за границей, там, я слышал, чудеса творят...

Босс лишь коротко глянул на него, и тот осекся. Какое-то время в столовой стояла тишина, лишь потрескивал огонь в камине. Наконец Босс продолжил уже совершенно спокойно:

— Лев, мне не нужны чудеса, я вышел из того возраста, когда в них верят. Мне нужно твое согласие опекал девочку. Одна она погибнет. Тебя я выбрал еще и потому, что ты... Что к женщинам ты...

— Отношусь прохладно, хочешь сказать? — хохотнул Лев Валерьянович. — Не стану соблазнять вдовицу у гроба? Пожалуй, верно. Не у гроба тоже не стану, это ты правильно рассчитал. Хорошо, можешь быть спокоен, приглашу за твоей девочкой.

Босс с видимым облегчением откинулся на спинку кресла.

— Она привыкла к роскоши. К тому, что каждый ее каприз выполняется со скоростью звука. И совершенно не имеет тормозов...

— Алкоголь? — деловито спросил Лев Валерьянович. — Наркотики? Мужики?

— Ну, мужики, пожалуй, в последнюю очередь, в этом плане она со мной еще как-то считается, да и следят за ней. В крайнем случае, с молодыми девками оттягивается, я на это спокойно смотрю, чем бы дитя ни тешилось... А вот остальное... В прошлом году она подобрала какую-то шлюшку, сделала ее своей любовницей, посадила на иглу, сама подсела... Потом спуталась с хахалем этой шлюшки, провела охрану, удрала за город и там попала в аварию. Девка погибла, несчастный случай, конечно, но скандал мог быть громким. Ирину я отправил за границу, хахала пугнул как следует, хотел вообще убрать, да он сам каким-то образом под машину угодил в тот же вечер. Не знаю, каким образом, меня это не волновало. — Босс запнулся, увидев насмешку в глазах приятеля, и вдруг усмехнулся сам.

— Можешь мне не верить, но я к этому действительно не причастен. Просто не успел, был занят Ириной. Чистое везение.

— Бывает, — серьезно покивал головой Лев. — Случается. А ты вот в чудеса не веришь. Ладно, это действительно не важно. А как Ирина теперь?

Босс невесело усмехнулся:

— Почти прилично, от наркотиков в клинике отучили. Пьет, но дома и, в общем-то, умеренно. Пока... Не станет меня — сорвется, как теперь говорят, однозначно. Не от безутешного горя, конечно, а от радости, что освободилась, и от вседозволенности. Сама себе хозяйкой будет. Меня она не любит, естественно, только терпит, и то с трудом. Но деньги отработывает честно и разговорами о неземных чувствах голову не морочит.

— Хорошо, — решительно сказал Лев Валерьянович, — что-нибудь придумаем. Надеюсь, ты еще не скоро нас покинешь, а утро, как говорится, вечера мудренее. Познакомь меня с твоей красавицей, иначе она не поверит, что я — твой старый друг.

— Пожалуй, ты прав, — с некоторым усилием проговорил Босс. — Откладывать нельзя, другого случая может не представиться. Сейчас я ее позову. — Он нажал кнопку под столом, и в дверях тут же возник молчаливый охранник. — Пойди к Ирине Феликсовне и попроси ее сюда. Не говори, что я не один. Просто попроси. Понял?

Охранник утвердительно кивнул и исчез.

— Обслуга у тебя выдрессирована по высшему классу, — заметил Лев Валерьянович, закуривая сигарету. — Что ж жену-то упустил?

— А ты попробуй выдрессировать пантеру, — огрызнулся Босс. — Потом расскажешь, что получилось. Если выживешь, конечно.

— Папик, ты меня звал? — раздался от двери низкий женский голос с хрипотцой завязтой курильщицы.

Лев Валерьянович медленно обернулся на голос и непроизвольно вздрогнул. В дверях стояла женщина, при взгляде на которую действительно тут же вспоминалась пантера. Высокая, гибкая, с роскошными каштановыми волосами, чувственным ртом и зелеными, чуть приподнятыми к вискам, глазами невероятно красивого разреза. Рот был, пожалуй, великоват, но губы безупречной лепки скрадывали этот недостаток. Прекрасный, хищный, дикий зверь, отлично сознающий силу своей красоты. И такая женщина — жена Попугая?! Воистину, деньги всемогущи.

— Звал, Ириша, — тихо ответил Босс. — Хочу тебя познакомить с моим старым другом. Вместе когда-то начинали бизнес. Льву я верю, как самому себе.

— Да будет тебе, Генаша, — запротестовал Лев Валерьянович. — Расхваливаешь, как цыган коня. Это наши с тобой дела. — Он неожиданно легко выбросил свое грузное тело из кресла и склонился над рукой Ирины. — Рад, очень рад, — пророкотал он на самом низком своем регистре. — Понимаю, почему Геннадий вас никому не показывает. Я бы и сам такую женщину держал под замком.

Ирина кокетливо передернула плечами, не отнимая руки, прищурилась:

— Все вы одинаковые. Охмурили женщину — и под замок. А потом лежите на ней, как собаки на сене...

— Ирина! — предостерегающе сказал Босс.

— А что я такого сказала? Ладно, давайте выпьем за знакомство. Что у вас тут? Зубровка? Как можно пить такую гадость? Папик, в доме есть кое-что получше. Тебя что, жаба задушила? Пожалел для друга бутылку хорошего виски?

— Ирина! — простонал Босс. — Что ты несешь, опомнись! Когда я чего жалел?

— Ну, я же пошутила, папик, — кокетливо протянула жена. — У тебя отказало чувство юмора? Просто мне не хочется зубровки. Прикажи принести что-нибудь приличное для меня.

— Генаша, прикажи шампанского, — вмешался Лев Валерьянович. — За прекрасных дам принято пить шампанское.

Ирина по-ребячески захлопала в ладоши:

— Да, конечно, будем пить шампанское! За знакомство!

Ирина пила практически без перерывов, закуривая одну сигарету от другой, и болтала о пустяках, перескакивая с темы на тему. Лев Валерьянович с любопытством наблюдал за ней, прикидывая, на каком по счету бокале женщина окажется под столом. Босс откровенно страдал, будучи не в состоянии остановить жену. Наконец ее речь замедлилась, глаза остекленели, она откинулась на спинку кресла и практически мгновенно заснула. Босс протянул руку к звонку.

— Не надо, — остановил его Лев Валерьянович. — Сами справимся.

Он достал из кармана визитную карточку и написал на ней несколько слов, а потом протянул Боссу.

— Положи это ей куда-нибудь, куда она чаще всего заглядывает. Может, вспомнит, когда проспится. Или позже...

На карточке было написано: "Вы можете всегда на меня рассчитывать".

— Это еще зачем? — удивился Босс.

— Ты нас познакомил? Познакомил. Прекрасно. Больше нам с ней видется ни к чему. А завтра или даже сегодня, когда проспится, она может меня и не вспомнить, неужели ты этого не понимаешь? Если, не дай Бог, я понадоблюсь, она меня позовет. Сама. Твоя рекомендация только все испортит. Она ведь дьявольски упряма, нет?

— Это еще мягко сказано, — вздохнул Босс. — Так, девушка готова. Не оставлять же ее тут...

— Конечно, нет, — пожал плечами Лев Валерьянович. — Показывай дорогу.

Он без особого усилия поднял Ирину на руки и отправился к двери. Босс смотрел на него с откровенной завистью, в очередной раз вздохнул и поплелся показывать дорогу в спальню Ирины. Там они поручили все заботы горничной и молча вернулись в столовую. В молчании разлили по рюмкам зубровку и выпили, не закусывая.

— Такую женщину действительно надо держать на цепи, — произнес наконец Лев Валерьянович. — Одно слово — пантера.

— Цепь она перегрызет, — отозвался Босс. — Ну, так как? Выполнишь мою просьбу?

— Только потому, что просишь ты, — медленно произнес Лев Валерьянович.

— Спасибо тебе. Теперь я почти спокоен за малышку. Под твоим покровительством она не пропадет.

— Да перестань себя накручивать! Обычная стервозная красотка, забалованная, перекормленная, тормозами пользоваться за ненадобностью разучилась... Так ведь ты помнишь, у меня, как в армии: не знаешь — научим, не можешь — поможем, не хочешь — заставим. Эта самая пантера с руки есть будет и хвостом вилять от усердия...

— Не переоценивай свои силы, Левка, и не обольщайся насчет Ирины, искренне советую. Знаешь, какую кличку ей дали мои подчиненные? Императрица. Как по-твоему, это о чем-то говорит?

— По-моему, это не столько говорит, сколько многое объясняет, — медленно произнес Лев Валерьянович. — Практически все.

Глава третья. Рыцарь печального образа

Я напрасно изнуряла себя глупыми мыслями: утром позвонил Андрей и очень ласково осведомился, во-первых, о моем самочувствии, а во-вторых, сказал опять-таки неожиданную для меня вещь:

— Малыш, я тут разговаривал с Павлом, он считает, что тебе довольно тоскливо бывает у них в "поместье". Может, подруг пригласишь, места-то там хватает.

— Подруг? С чего вдруг? — почти в рифму осведомилась я.

— Мне казалось, на следующей неделе у тебя день рождения. Или я ошибся? Ты что там примолкла? Вспоминаешь, когда родилась? Или пересчитываешь количество возможных гостей?

— Гостей-то можно пересчитать по пальцам одной руки, — вздохнула я. — Галка со своим Тарасовым, да Алина... возможно.

— Алина — это твоя знаменитая гадалка?

— Других Алин у меня нет. Но она терпеть не может выходить из дома, а уж загородная поездка для нее — просто подвиг. Разве что кавалера какого-нибудь мобилизует.

— Итого, четверо, — деловито подвел итог Андрей. — Вот и чудесно. А сегодня я освобожусь пораньше, пойдем покупать тебе подарок.

— Не рано ли? — усомнилась я.

— Я хочу подарить тебе то, что ты наденешь на день рождения. В последнюю минуту это вряд ли правильно делать.

Я положила трубку, глянула на часы и охнула: на все сборы и приготовления у меня оставалось максимум два часа. Впрочем, я практически все успела, даже позвонила Галке, чтобы прозондировать обстановку насчет следующих выходных. Подруга моя только что вернулась с каких-то своих деловых встреч и набиралась сил перед вечерней срочной работой. Так что момент я выбрала удачно, иначе она просто отключила бы телефон, чтобы не мешали.

— Я с удовольствием приеду, — сказала Галка, выслушав мое предложение о празднике за городом. — Только без Тарасова, он с понедельника в командировке недели на две. А могу я приехать с девушкой? Приехала Юлия, у нее дела в Москве и куча неприятностей, мне не хотелось бы оставлять ее на выходные одну.

Юля была школьной подругой Галки, я ее знала постольку поскольку, в основном, по рассказам подруги, и только пару раз видела лично. Но зато отлично запомнила, потому что таких красавиц мне наблюдать в реальной жизни доводилось не часто.

Но при всех роскошных внешних данных жизнь Юлю не баловала. Поклонников у нее всегда было огромное количество, но она предпочитала проводить вечера дома, с родителями, которые ее просто обожали. Объяснялось это еще и тем, что, как по секрету рассказала мне Галка, младшая сестра Юлии пропала в годовалом возрасте. Ребенка просто украли вместе с прогулочной коляской, когда мать на несколько минут зашла в булочную. Юлии тогда было десять лет, она все прекрасно помнила. Ребенка так и не нашли, но после этого родители тряслись за старшую дочь.

Но судьбе было угодно распорядиться так, что в двадцать лет Юлия осталась круглой сиротой: по дороге на дачу их "Москвич" на полном ходу протаранила встречная "Волга". Родители погибли на месте, а Юлии повезло: через неплотно закрытую заднюю дверцу она просто вылетела из машины в придорожную канаву. Отделалась переломом руки и легким сотрясением мозга, но прежняя жизнь навсегда осталась под колесами лихача, который даже не остался на месте аварии, и которого так и не удалось отыскать.

После этого Юлия согласилась выйти замуж за одного из самых настойчивых своих обожателей, да что-то там не сложилось, свадьба расстроилась, а обожатель уехал куда-то на Урал и на несколько лет исчез из поля зрения всех своих друзей и знакомых. Через два года Юлия все-таки вышла замуж, не по страстной любви, как все понимали, но по твердой симпатии, за человека много старше ее. И опять не сложилось: муж оказался безумно ревнивым, к тому же психически не вполне нормальным человеком. Так что развод оказался единственным выходом. И опять Юлия осталась одна.

И тут объявился ее первый возлюбленный, успевший эмигрировать и получить американское гражданство, и сделал предложение. Галка была свидетельницей на их свадьбе и потом рассказывала мне, что муж Юлии — бизнесмен, начинает раскручивать свое дело в Уральске, привез для этого из Америки неплохие деньги. Юля продала квартиру в Москве и отправилась с мужем помогать ему. К сожалению

нию, он оказался честным человеком, а таким в российском бизнесе делать нечего. Влиятельный партнер, суливший золотые горы и всяческую поддержку, элементарно "кинул" новоявленного бизнесмена, кончились деньги и, что самое печальное, кончился срок российской визы.

Юлин муж отправился в Америку, чтобы уладить свои дела и вернуться с новыми силами, но его самолет до Америки не долетел, упал по дороге в океан. Юлия осталась вдовой с квартирой в Уральске и без копейки денег. И тогда она приехала в Москву, чтобы попытаться восстановить дело покойного мужа. Жить ей было негде, приютила ее, естественно, Галка, которая обожает покровительствовать всяким "несчастеньким".

— Ну, конечно, приезжай с ней, — сказала я, не раздумывая. — Хоть отвлечется немного. Или, по крайней мере, не будет одна дома в выходные сидеть.

Разговор пришлось прервать, потому что в дверь позвонили.

— Голодный? — задала я традиционный вопрос, ответ на который знала заранее. — Устал?

— И то, и другое, малыш, — довольно бодро откликнулся Андрей. — Но и то, и другое поправимо и преходяще. Если дашь мне какой-нибудь бутерброд, то я как-нибудь дотяну до вечерней трапезы у Павла. А за два дня отдохну по полной программе. И потом, надеюсь, буду уставать значительно меньше.

— Чем объяснишь? — осведомилась я, направляясь на кухню.

— Тем, что я ушел с работы. И теперь больше не будет постоянных ночных заданий, ненормированного рабочего дня и прочих прелестей моей профессии.

— А что будет? — с острым любопытством спросила я.

— Будет нормированный рабочий день, собственный кабинет, четко очерченный круг обязанностей и денежка. Называется это выходом на пенсию за выслугою лет и переходом на совсем другую работу. Зато в новом звании. Собственно, подполковника я получил месяц назад... — Андрей осекся и виновато на меня поглядел. — Не сердись, Светланка, как раз решался вопрос о моей новой работе, мне хотелось преподнести, так сказать, весь пакет новостей. Завтра отпразднуем, как говорится, в узком кругу. Кстати, Павел с сегодняшнего дня — полковник, так что сама понимаешь...

— И где же ты теперь будешь трудиться?

— В страховом агентстве, — последовал четкий ответ. — Старшим специалистом по страхованию недвижимости. У меня все-таки юридическое образование, так что справлюсь.

— Поздравляю, — отозвалась я с умеренной долей энтузиазма.

Несмотря на то, что мы порядком припозднились, за подарком мне все-таки поехали. Андрей настоял. Оказывается, он давно присмотрел и магазинчик, и сам подарок, но мое присутствие было обязательным, поскольку подарок нужно было мерить, "на глазок" мой друг его приобрести не решился.

Когда я глянула в зеркало примерочной кабинки, то поняла: эта вещь надолго станет моей самой любимой и самой парадной. Костюм из тонкой материи, по виду неотличимой от замши, но гораздо более практичной и эластичной, цвета крепкого чая. Длинная юбка с высоким разрезом и жакет в талию. Да, вкус у Андрея все-таки отменный, даже цвет подобрал мой любимый.

Когда я вышла из кабинки, Андрей просиял и показал мне сразу два больших пальца.

Упакованный в фирменный пакет костюм я тщательно уложила на заднее сиденье машины, сама уселась рядом с Андреем, и мы покатали по уже совсем вечерней Москве на юг, в Калинино. По дороге, конечно, отоварились кое-какими про-

дуктами и напитками, а я настояла на том, чтобы купить для Павла милый сувенир от меня лично: ведь полковниками не каждый день становятся. Андрей притормозил возле Даниловского универмага.

— Только давай в темпе. Иначе мы только к утру до места доберемся.

Мне повезло: довольно быстро я нашла оригинальную пивную кружку, коллекцию которых собирал Павел, и забавную фигурку-талисман на переднее стекло автомобиля — для Андрея. Как говорится, мило, недорого, элегантно. Так что через двадцать минут я уже вернулась обратно и снова забралась в машину.

— Молодец! — одобрил мою оперативность Андрей. — Уложились почти в срок, для женщины просто замечательно... Как, кстати, твои успехи на ниве перевода? Выполнила недельную норму по трупам?

— Не сыпь мне соль на раны, — отозвалась я, невольно передернувшись. — На сей раз точно нарочно: идиотизм на идиотизме и идиотизмом погоняет.

— Слушай, а ведь ты же умираешь от любопытства, — перебил меня Андрей, — почему я решил податься в страховщики. Правда?

— Правда, — не стала я спорить. — Пока еще не умираю, но интересно — жуть.

— Там есть реальный шанс заработать на собственную квартиру. Поскольку получать я буду ровно в четыре раза больше, чем на прежней работе.

— Квартиру? — слегка опешила я. — Разве ты... разве вы с женой не будете разменивать вашу? Ты же говорил, что вложил в нее ровно половину...

— Я мужчина, малыш, — неожиданно жестко проговорил Андрей, — и ничего разменивать и делить не буду. Ни квартиру, ни пресловутое "совместное нажитое имущество". Разведусь и все. Алименты, слава Богу, платить не надо, сыночку уже двадцать.

Я подозревала, что основной причиной развода стало именно это несоответствие доходов. Начинали оба одинаково, в одном и том же городе, довольно далеко от Москвы, а именно — в Алма-Ате. Очень своевременно перебрались в Москву и купили неплохую квартиру. А потом карьера жены резко пошла вверх, а муж дослужился только до майора. Плюс постоянное отсутствие дома и командировки. В принципе, редкий брак может достойно выдержать такое испытание. Но все-таки такое решение вопроса — "в стиле настоящего мужчины" — мне не очень нравилось. И скрывать я этого не стала.

— Мне казалось, твоя жена достаточно обеспеченная женщина...

— Правильно казалось, — холодно ответил Андрей. — Но если я не смог обеспечить ей достойное, с ее точки зрения, существование, то вполне способен хотя бы достойно уйти. А жить за счет женщины... извини. Я не похож на твоего первого супруга.

Удар был меткий и достаточно болезненный. Иван действительно старался проехаться за чужой счет, если для этого представлялась хотя бы малейшая возможность. И мне самой пришлось в свое время решать после развода квартирный вопрос, причем решила я его так, что вся квартира полностью осталась Ивану, правда, с прописанным в ней сыном. Так что ситуация получалась почти забавной: зеркальное отражение. Оказывается, я в свое время поступила, как "настоящий мужчина". Только не стала ждать, пока мне предоставят служебную или муниципальную квартиру, а снова вышла замуж и переехала к новому мужу.

Между прочим, никто не мешал Андрею поступить так же: переехать ко мне и жить себе припеваючи. Он предпочел другой путь, за что его можно было только уважать. Так что зря я нервничала и анализировала странности в его поведении. Человек просто менял свою жизнь, как говорится, "от и до", но опираться при этом на чье-то плечо не собирался.

— Не обижайся, — положил Андрей мне руку на колено. — Когда я буду официально свободен, мы поговорим о нашей дальнейшей жизни. Но как бы она ни сложилась, у меня должен быть свой угол. Собственный. Пойми меня, пожалуйста, все эти годы я прожил совсем не так, как хотел. И только теперь появилась возможность...

— Какая возможность?

— Иногда побыть одному. Просто посидеть и поиграть в компьютерные игры, почитать любимую книгу, выспаться, наконец. Я правда люблю тебя, малыш, очень люблю. Но я пока еще точно контуженный, на меня накатывает... Ладно, это все лирика.

Вот так. На мгновение приоткрылся человек, которого я, оказывается, совсем не знала, и тут же дверца захлопнулась. Снова "настоящий мужчина" опустил забрало и приготовился путешествовать дальше в опустыленных тяжелых латах к одному ему ведомой цели. Бедняжка!

Глава четвертая. Оумасшедшие — всегда хитрые

Отрывок из когда-то прочитанного детектива вспомнился Ирине совершенно неожиданно. Она мало читала, ее никогда не интересовала жизнь других людей, а если и доводилось перелистать книгу, то ее содержание тут же улетучивалось из памяти. Почему вдруг всплыла эта сцена — непонятно. Ирина не помнила ни названия, ни автора, ни сюжета. А вот неведомая женщина у зеркала, которая увидела в стекле свою душу, а не лицо, застряла где-то в глубинах подсознания и неожиданно вынырнула на поверхность.

— Что с тобой происходит, девочка? — спросила Ирина сама себя. — Что ты мечешься? Уймись, я чертовски устала от твоих выходов.

Привычка разговаривать сама с собой появилась у нее в швейцарской клинике, где больше и поговорить-то было не с кем. Персонал вымуштрованный, но по-русски никто не понимал ни слова. Врачи общались с ней через переводчицу — женщину без возраста и внешности, которая была совершенно незаметной. Оставалось только листать журналы с красивыми, понятными без слов рекламными фотографиями, посещать маленький кабинет красоты при клинике и гулять по парку. К концу лечения Ирина готова была пешком уйти в Москву и работать там дворником — лишь бы оказаться среди своих, понятных людей и обстановки.

Какие клятвы она себе давала в клинике накануне выписки! Не прикасаться к спиртному и сигаретам, заняться спортом, быть милой и послушной женой, перестать мотать деньги. Она мечтала, что научится разбираться в делах мужа, станет его помощницей, его правой рукой, и тогда ее будут называть Императрицей не с насмешкой и ненавистью, а с уважением. О, она станет совсем, совсем другой, только бы выбраться из этого стерильно-безупречного кошмара, только бы вернуться к нормальным людям!

Благих намерений хватило ровно на три дня. После первой же ночи, проведенной с мужем, Ирина почувствовала знакомые тоску и отвращение. После нее она впервые в "новой жизни" крепко напилась, пытаясь утопить в алкоголе стойкий привкус какой-то мерзости, которую ей пришлось проглотить. И пошла на компромисс с самой собой: пусть снова будет алкоголь, она откажется только от наркотиков, никогда больше не будет ни колотья, ни принимать "колеса". А выпивка... Ничего страшного, свою меру она знает.

Самое главное: ей было смертельно скучно. У них почти никто не бывал, они нигде не бывали, и роскошные туалеты и побрякушки некому было демонстри-

ровать. Ирина с тоской вспоминала первые годы супружества: тогда еще у нее сохранялись связи с бывшими подружками, которых можно было позвать в гости и наслаждаться, наблюдая их перекошенные и позеленевшие от зависти лица.

Можно было пригласить компанию в ресторан и небрежно, даже лениво заплатить по счету четырехзначную сумму в "зеленых". Тогда еще не приелись магазины, загородный особняк только строился и можно было целыми днями выбирать мрамор для ванной комнаты или экзотические растения для зимнего сада. А теперь? Чем теперь было заполнить жуткую пустоту в жизни?

— Любовника, что ли, завести? — спросила она свое отражение в зеркале. — Молодого, изобретательного...

"И платить ему, — ехидно ответила она уже мысленно. — Все правильно, так и должно быть. Первый раз женщина краснеет, когда отдается, второй раз — когда делает это за деньги, третий — когда сама за это платит. Стукнуло тридцать лет: готовь бабки, а то выйдешь в тираж".

Она снова взглянула в зеркало. Нет, в тираж ей еще рано. Только вот эти злые морщинки в углах губ нужно убирать. И подтянуть глаза. Она приложила кончики пальцев к вискам, разгладила кожу и зафиксировала. Вот так. Где-то у нее был записан телефон косметического центра. Надо позвонить и договориться...

Ирина перешла с банкетки перед зеркалом в роскошное антикварное кресло, прихватив по дороге недопитый бокал и сигареты, удобно устроилась, сделала большой глоток вина, вкусно затянулась сигаретой и принялась мечтать. Вот она так сидит и вдруг распахивается дверь, вбегает перепуганная горничная и кричит:

— Скорее! С хозяином плохо!

Она встает и почти бежит в комнаты мужа, а сердце колотится у нее в груди как бешеное. В кабинете Босса — столпотворение, обслуга мечется в панике, тут же белые халаты врачей. Один из докторов подходит к ней и берет за обе руки:

— Мужайтесь, Ирина Феликсовна. Вашего супруга больше нет...

Она бросает короткий взгляд на кушетку: там кто-то лежит.

— Дайте мне сигарету, — говорит она ровным голосом. — Как это произошло?

— Инсульт, — отвечает ей врач и почтительно дает прикурить. — Все произошло молниеносно. Наши соболезнования...

Она не плачет. Слезы выглядели бы фальшиво, о ее отношениях с супругом все если не знают, то догадываются. Она застывает в молчаливой печали и только крепко сжатый рот выдает ее напряжение.

— Дайте воды, — почти беззвучно говорит она.

— Ирина Феликсовна! — услышала она вдруг и даже подпрыгнула от неожиданности. Перед ней со смущенным видом стоял охранник.

— Я стучал, вы не слышали, — пробормотал он.

— Что случилось? — внезапно севшим голосом спросила она. — Ну, что?

— Босс... — начал охранник.

— Что с ним? — ахнула она, холодея от предчувствия близкого освобождения.

— Просит вас к нему. Он в столовой.

Она чуть не закричала от жуткого разочарования.

На следующее утро Ирина проснулась поздно, с головной болью и в состоянии рекордного похмелья. От завтрака отказалась, долго лежала в ванной, куда высыпала чуть ли не полный флакон ароматических солей, и мучительно вспоминала подробности вчерашнего вечера. Потом вылезла из ванной, завернулась в первое, что подвернулось под руку, и улеглась обратно в постель.

Через час ей стало нестерпимо скучно. Ну, и что дальше? До обеда к ней никто не сунется — побоятся. Есть все равно не хочется. Правда, можно выпить. О, гениальная идея! Принять пару таблеток снотворного, запить вином — и спать, спать. А вечером проделать то же самое. Лечат же в заграничных клиниках сном, вот и она будет лечиться...

Ирина приподнялась на локте и пошарила в тумбочке, где держала все самое необходимое. Под руку ей попала визитная карточка, которой прежде тут вроде бы не было. Какой-то Лев Валерьянович. Лев? Вчерашний хмырь, что ли? Так на кой он ей сдался? Ирина перевернула карточку и на обратной стороне увидела ровные, почти каллиграфические строки:

“Вы можете всегда на меня рассчитывать”.

Ирина удивленно раскрыла глаза. Что за бред? И как это сюда попало? Без дома мужа никто ничего подобного сделать не мог. Значит, ему это зачем-то нужно. Зачем? Она раздраженно нажала на кнопку звонка возле постели. Через минуту появилась горничная с непроницаемо-почтительным лицом.

— Узнай, у себя ли хозяин. Если его нет, то когда вернется, — отрывисто бросила ей Ирина.

Вернулась горничная минут через десять.

— Босс у себя, — негромко доложила она, — но у него посетительница. Недавно пришла.

— Ладно, иди, — отмахнулась Ирина. — Впрочем, постой. Принеси мне бутылку вина. Того, моего.

Горничная явно колебалась.

— Я кому сказала! — разолилась Ирина. — Развели тут шпиков на мою голову. Смотри, выгоноу, глазом моргнуть не успеешь.

Но через минуту ее настроение изменилось. Теперь ей стало любопытно, что еще за посетительница у ее супруга. А заодно она решила выяснить, как в ее спальне оказалась визитная карточка вчерашнего гостя. И еще у нее появилась смутная идея раздобыть денег. Как она выманит их у мужа, она не знала, никаких четких планов не было, но иногда ей блестяще удавались импровизации.

Ирина надела длинный шелковый халат, сунула ноги в домашние туфли без задников на высоких каблуках и отправилась на половину к мужу. По дороге ее осенила еще одна блестящая идея: горничная то ли принесет бутылку, то ли нет, может, придется как следует поскандалить, а в гостиной в баре выпивки полным-полно. И она проскользнула в гостиную, которая примыкала к кабинету Босса.

В комнате — вот удача! — никого не было. Ирина прокралась к бару, бесшумно открыла его, схватила первую подвернувшуюся под руку бутылку и спрятала ее под просторный халат. Хотела было так же незаметно вернуться к себе, но вдруг услышала знакомый, скрипучий голос мужа:

— И что все это означает?

Она чуть не выронила бутылку от испуга, повернулась и... никого не увидела. Комната была по-прежнему пуста, а голос мужа доносился из-за приоткрытой двери в кабинет. Ирина осторожно перевела дыхание, снова собралась уйти, но любопытство пересилило, она подкралась к самой двери и осторожно заглянула в щель.

Муж сидел спиной к ней за письменным столом, а напротив него в кресле для посетителей сидела молодая женщина. Ирина ощутила странное чувство: желание подслушать разговор и какую-то смутную ревность. Вообще-то она совершенно не интересовалась делами мужа, в офис к нему приезжала редко и только с очередной неотложной просьбой, а дома он практически никогда и никогда не принимал.

— Я спрашиваю: что все это означает? — уже с раздражением проскрипел Босс.

— Мой муж продал вам партию меха, — раздался тихий голос незнакомки. — Вот документы.

— Вижу, что документы, а не любовное письмо. Дальше что?

— Денег он от вас не получил...

— Уважаемая, тут написано: срок оплаты такой-то. То есть позавчера. Но ваш супруг за деньгами не явился. Значит, они ему не нужны.

— Он не смог, — еще тише сказала женщина и всхлипнула. — Его нет. Он погиб в авиакатастрофе.

— Сочувствую, — проронил Босс.

— Ну, вот я и пришла... У меня почти не осталось денег...

— Послушайте! — вышел из себя Босс. — Вы рассказываете мне трогательную историю и полагаете, что я тут же выложу вам сто тысяч долларов. А потом выяснится, что от мужа вы сбежали, прихватив этот договор, и я окажусь соучастником аферистки. Увольте!

— Но я же принесла свидетельство о смерти...

— В нем не сказано, что вы его наследница. А если он все деньги завещал второму сыну от первого брака? Это же подсудное дело!

— Да не было у него никакого завещания! И женат он никогда не был, наш брак у него первый.

— Это опять же ваше утверждение, которому я почему-то должен верить. Обратитесь в соответствующие учреждения, получите соответствующие бумаги. И приходите ко мне в офис, а не сюда. Дома я отдыхаю.

— Но я целую неделю приходила к вам в офис, а вас там не было...

"Целую неделю муженек не появлялся в конторе? — изумилась про себя Ирина. — Чудеса, да и только. Где же он был, хотела бы я знать?"

— Я не обязан отчитываться перед вами, где и когда я бываю. Все, разговор закончен.

— Но мне не на что жить, — заплакала женщина. — Мне скоро хлеба будет не на что купить...

— Идите работать. Вон в поселке по соседству всегда нужны горничные и экономки. Будете сыты, с крышей над головой и так далее... В любом случае, это не мое дело!

Ирина, затаив дыхание, слушала диалог: впервые в жизни она присутствовала при том, как ее супруг вершил свои дела. Одновременно она пыталась понять, где могла видеть женщину. Правильные черты лица, темные волосы, большие очки... Смутно знакомое лицо, но откуда? Откуда?

В этот момент женщина сняла очки, чтобы вытереть глаза, и Ирина чуть не подпрыгнула от изумления. Перед ней было то самое лицо, которое она каждый день видела в зеркале, только лет на десять постарше, измученное, неухоженное. Но сходство было разительным: эта женщина могла бы быть ее старшей родной сестрой.

— Значит, вы не хотите мне заплатить? — безнадежно спросила женщина.

Босс равнодушно пожал плечами:

— Даже если хотел бы, то не могу. У вас нет никаких прав на эти деньги. Пока...

— Но сегодня вечером я уезжаю в Уральск. Там у мужа была фирма. Я достану документы...

— Вот тогда и поговорим. Только о деле, а не о вашей как бы нищете. Извините, у меня совершенно нет времени. Я и так сделал для вас исключение.

Босс коротко кивнул и углубился в бумаги. Женщина какое-то время сидела неподвижно, потом вздохнула, поднялась и, не оглядываясь, вышла из кабинета в ко-

ридор. Охранник, сидевший там, куда-то отлучился, вокруг не было ни души, и только скромная сумка типа хозяйственной притулилась в стороне. Женщина взяла сумку и шагнула к выходу.

— Эй! — услышала она шепот. — Идите сюда!

Она обернулась и увидела молодую женщину в красивом халате, которая делала ей какие-то знаки из-за двустворчатой лакированной белой двери.

— Я? — недоуменно переспросила посетительница.

— Да-да, — нетерпеливо подтвердила женщина. — Скорее!

— Мой муж — жуткий скупердяй, у него зимой снега не выпросишь, — возбужденно говорила Ирина, сидя в своей комнате за богато накрытым к завтраку столом. — Но я попробую тебе помочь, Юля. Хорошо, что я услышала ваш разговор.

— Спасибо, но мне, право, неловко, — отозвалась Юлия, неловко сидя на краешке кресла. — Из-за меня вам такая морока...

— Из-за тебя, — поправила Ирина. — Мы же договорились быть на "ты". Никакой мороки, мне тут так тоскливо. Живу, как в одиночке.

Юлия обвела стены тоскующим взглядом и вздохнула:

— Один бы день так пожить!

— Завидуешь. А зря. Я бы, например, с тобой махнулась не глядя. Молодая, красивая, сама себе хозяйка...

— Вдова, — невесело засмеялась Юля, — да к тому же нищая.

— Деньги — это навоз, сегодня нет, а завтра — воз. Деньги я тебе выбью. Вопрос нескольких дней.

— Если бы мне хотя бы часть долгов вернули... Я бы все проблемы сразу решила. А так есть только немного денег — на обратный билет. И обязательно нужно в Уральск за документами. Я же не знала, какие именно понадобятся, все так запутано, столько формальностей...

— Получишь свои деньги, поедешь в Уральск, кто же спорит? У тебя уже билет есть?

— Есть, — кивнула Юля и полезла в свою объемистую сумку, которую поставила на пол возле кресла.

Она не заметила, как Ирина бросила в ее чашку несколько белых крупинок, которые тут же растворились без следа. Достала билет и протянула его новообретенной подруге.

— Вот. Сегодня вечером.

— Ну, даже если все-таки решишь ехать, то успеешь, — небрежно сказала Ирина. — Я сама тебя на вокзал отвезу, не проблема. Да, пока ты здесь...

Она позвонила и приказала горничной:

— Начальника охраны ко мне.

Через несколько минут в комнату вошел высокий, седой мужчина с военной выправкой.

— Эту женщину пускать ко мне в любое время, — властно проговорила Ирина, кивая в сторону Юлии. — Донеси до своих долдонов, понял? В любое время! И выпускать — тоже. С Боссом я договорилась.

Седовласый почтительно поклонился и ретировался.

— Ну вот, теперь все в порядке, — улыбнулась Ирина Юле. — Расскажи мне подробнее, что у тебя случилось.

Она слушала горестный рассказ Юлии о разорении и нелепой смерти ее мужа, об утрате московской прописки, о невозможности найти приличную работу, а в голове у нее бешено крутились мысли. Она понимала, что судьба послала ей уни-

кальный шанс разнообразить свою жизнь, обрести хоть какую-то свободу, иметь возможность время от времени вырваться из этой золотой клетки.

Как это осуществить, она еще не знала, но рассчитывала для начала задержать Юлию у себя, заставить опоздать на поезд, а там видно будет. Похмелье у Ирины как рукой сняло, мощный выброс адреналина в кровь вытеснил все мысли об алкоголе, украденная в гостиную бутылка с дорогим коньяком была спрятана подальше — на черный день. Сейчас ей нужна была абсолютно трезвая голова.

— Бедняжка, — машинально посочувствовала она Юлии. — Но я все устрою. Будешь моим секретарем, работа — не бей лежачего, а тысяча баксов в месяц тебе не помешают.

— Вы не шутите? — пролепетала ошеломленная Юлия.

— Ты, ты, — поправила ее Ирина. — Мы же подруги. А потом я помогу тебе достать нужные документы, получишь свои деньги, заведешь собственное дело. Квартиру в Москве купишь. Все будет тип-топ, не волнуйся. Если я за что-то берусь...

"То добиваюсь этого всегда, — мысленно добавила она. — Ну же, давай, засыпай. Даже меня это снотворное валит с ног, а ты все сидишь и болтаешь. Ну, подружка моя, у нас мало времени. Не хватало только, чтобы ты уехала, а потом заснула по дороге. Ну..."

Юлия зевнула и смущенно прикрыла рот рукой.

— Извините, то есть извини, — сказала она. — Это, наверное, реакция. Все оказалось так неожиданно легко...

— Конечно, конечно, — закивала Ирина, внимательно глядя на нее. — Выпей кофе, взбодрись.

— Сейчас, — послушно отозвалась Юлия, — только мне нужно позвонить...

Дрожа от нетерпения, Императрица сунула ей в руки телефонную трубку от городского телефона. Только бы не дозвонилась...

— Галя, это я, — заговорила Юлия, и Императрица поняла, что на том конце провода — автоответчик. — Кажется, все налаживается. Я тебе еще позвоню перед поездом. Пока.

— Никого нет? — с показным сочувствием осведомилась Императрица.

Юлия покачала головой.

— Ну, сообщение ты оставила, потом еще перезвонишь. У тебя есть мобильник?

Юлия кивнула:

— Да, конечно. Простите... прости, я не сообразила. Он где-то в сумочке.

— Ну и хорошо, денежку сэкономила. Да ты пей кофе-то, остынет.

Юлия послушно сделала несколько глотков и неловко поставила чашку на стол.

— Что-то мне не по себе, — тихо сказала она. — Голова кружится.

— Приляг, — как можно ласковее сказала Ирина. — Вот сюда, на кровать. Через пять минут все пройдет. Сейчас я тебе дам свои капли. У меня так тоже бывает на нервной почве. Давление скачет, как сумасшедшее.

Ирина метнулась в ванную, достала из шкафчика нераспечатанную упаковку лекарства, бросила несколько таблеток в стакан, налила минеральной воды из огромной нарядной бутылки и подождала минуту, пока таблетки растворятся. Потом с озабоченным видом вернулась в спальню. Юлия с закрытыми глазами лежала на постели.

— На, выпей, — сказала Ирина, поддерживая ей голову и поднося стакан к губам. — Сразу полегчает. Пей все, это в основном минералка. Пей.

Юлия покорно выпила весь стакан и снова откинулась на подушки. Пять минут спустя она крепко спала. Обнаружив это, Ирина чуть не взвизгнула от радости и ис-

пуганно зажала себе рот рукой. Не хватало еще, чтобы сюда приперлась эта идиотка-горничная.

Дальше Ирина действовала исключительно по вдохновению. Она раздела Юлию, сняла с нее очки и обрядила в один из своих роскошных пеньюаров. Потом распустила ей волосы и постаралась подкрасить лицо так, чтобы придать максимальное сходство со своим.

Конечно, абсолютной идентичности она не добилась, но с трех шагов иллюзия создавалась почти полная: в постели лежала она собственной персоной, только слишком бледная и усталая. А ближе к кровати Императрицы никто не рискнет сунуться. Даже Босс, который прекрасно знает, что спящую супругу будить — почти смертельно опасно.

В этот момент она услышала шаги за дверью и метнулась к окну, которое закрывали тяжелые, светонепроницаемые шторы. Из-за них можно было наблюдать за комнатой, самой оставаясь невидимой. Дверь бесшумно открылась и на пороге появился... Босс. Собственно, именно этого Ирина и ждала: кто еще мог осмелиться заявиться к ней без стука? Босс сделал несколько шагов вперед, увидел спящую в кровати женщину, рассыпавшую по подушке пышные пряди каштановых волос, и тут же попятился назад, стараясь двигаться как можно бесшумнее. Дверь закрылась, шаги стихли.

Ирина выскользнула из-за портьеры и исполнила какой-то дикий, ликующий танец. Получилось! Даже Босс обманулся, а уж остальные-то тем более останутся с носом. Теперь нужно действовать как можно быстрее, у нее пока в запасе лишь несколько часов. Так, деньги есть, на сегодня хватит. Документы? Пожалуй, лишняя страховка не помешает. Ирина вытряхнула на столик содержимое сумки Юлии, схватила паспорт и кое-какие купюры, оказавшиеся в косметичке, а потом приступила к главной части своего замысла: нужно было подогнать свою внешность под фотографию на чужом паспорте.

Она открыла этот паспорт — и обомлела. Юлия была сфотографирована, по-видимому, лет пятнадцать назад, и с фотографии на Ирину глядела... она сама. Только выражение лица было другим: мягким, доброжелательным, почти счастливым. Остальное совпадало почти полностью: разрез глаз, форма губ, овал лица... Дело портила только дата рождения: Юлия родилась на десять лет раньше Ирины. Так что задача менялась: нужно было трансформировать свою внешность не под паспорт, а под нынешнюю Юлию. Но это для Ирины, в совершенстве владевшей искусством визажистки, было делом пустяковым.

Через полчаса из зеркала на нее глядела сорокалетняя женщина с волосами, стянутыми в "конский хвост", бесцветными губами и совершенно скрытыми за темными стеклами очков глазами. Дешевые джинсы, хлопчатобумажный незатейливый свитерок, никаких украшений. Ирина сама себя не узнавала.

Маскиально она протянула руку за флаконом любимых духов, но тут же ее отдернула: слишком дорогой и изысканный запах мог свести на нет весь маскарад, а на десять идиотов существует один умник, который по закону свинства мог попасться ей в самый неподходящий момент. В косметичке Юлии оказался флакончик как бы французских духов "Мажи Нуар", и Ирина побрызгала на себя жидкость с сомнительным запахом. Теперь можно было идти.

Она взяла сумку Юлии, положила туда только самое необходимое, а все остальное просто сбросила на пол и задвинула ногой под кресло. Взяла ветровку гостьи, валявшуюся на другом кресле, накинула ее себе на плечи и с замиранием сердца шагнула за порог комнаты.

До самого выхода из дома ей никто не попался навстречу. Но в холле скучала пара охранников, миновать которых не было никакой возможности.

“Кто не рискует, тот не пьет шампанского”, — подумала Ирина и приняла самый робкий вид, какой только могла изобразить.

— Простите, — сказала она нежнейшим сопрано, — Ирина Феликсовна сказала, что я могу поехать по делам в город.

— Где ваша машина? — равнодушно спросил один из охранников.

— Я приехала на такси, — пискнула Ирина.

— Вы его отпустили?

— Да, конечно.

— Сейчас вызовем вам машину. Подождите здесь.

Ирина опустила на краешек кресла, сжала сумку обеими руками и приняла вид смиренной просительницы, молясь в душе только о том, чтобы в холле не появился Босс. Он-то ее маскарад раскусит моментально.

Но судьба явно к ней благоволила. Через пятнадцать минут охранник оповестил ее, что машина пришла. Ирина выскользнула из особняка, села в такси и сказала шоферу:

— В центр, шеф. Переулок Художественного театра.

— В Камергерский, что ли? — щегольнул шофер знанием новой топографии столицы.

— Если тебе так больше нравится, — огрызнулась Ирина. — Только побыстрее.

Ее трясло от пережитого напряжения, кураж кончился, и больше всего на свете хотелось хлебнуть чего-нибудь крепкого. Она мысленно обругала себя слабонервной дурой за то, что не догадалась захватить с собой фляжку с коньяком. Сейчас бы пара глотков — и все пришло бы в норму. А так придется терпеть до Москвы. И тут она заметила на обочине киоск с разноцветными банками и бутылками.

— Шеф! Тормозни! Мне дозаправиться нужно!

— Не проблема, — отозвался шофер, — у следующего и тормозну. Их тут полно понатыкано. Что, круто гуляли?

— И не говори, — неопределенно отозвалась Ирина. — Голова, как котел. Слушай, баксы не поменяешь?

— По двадцать пять пойдет?

Ирина ничего не поняла, но на всякий случай промолчала. Молчание шофер расценил, как несогласие, и тут же повысил ставки:

— Ну, по двадцать семь. Или иди в обменный пункт.

Ирина протянула ему стодолларовую купюру. Шофер съехал к обочине, заглушил мотор и начал отсчитывать деньги. Она до боли сжала руки: Господи, как он копаются! Если она через пять минут не выпьет, дело плохо.

— Держи, — протянул ей шофер пачку денег. — Сейчас остановимся у палатки...

Несколько минут спустя Ирина прихлебывала из банки напитков, который назывался “Белый вермут”, но по вкусу напоминал переслащенную газировку. Какой-то процент алкоголя в этом поиле все-таки был, потому что противная дрожь внутри прекратилась, а голова снова стала почти ясной. Ничего, провернет дельце, вернется домой и оттянется по полной программе. Главное, застать нужного человека...

— Музыкант здесь? — спросила она швейцара кафе “Оранжевый галстук”, входя в полутемный вестибюль.

— Какой еще музыкант? — рявкнул швейцар, он же вышибала, неприязненно глядя на посетительницу. — Перепила, что ли?

Ирина даже опешила от неожиданности: в прежние времена этот же самый тип ей чуть ли не в ноги падал, стоило ей переступить порог этого паршивого заведе-

ния. А тут такой прием... Но тут же вспомнила о своем маскараде, сорвала очки и негромко сказала:

— Кому хамишь, халдей? Вот ты так точно перепил. Отвечай, когда я тебя спрашиваю!

— Императрица! — ахнул швейцар, и надменность мгновенно слетела с его лица, уступив место льстивому подобострастию. — Не признал, быть вам богатой.

— Я и так не нищая! — оборвала его Ирина. — Музыкант здесь?

— Где же ему быть, если вы пожаловали? Здесь, здесь. Давненько вас видно не было. Отдыхали?

— Меня и сейчас тут нет, — хмыкнула Ирина и сунула ему в руку сторублевую бумажку. — Это у тебя галлюцинации.

Швейцар угодливо захихикал и распахнул перед Ириной неприметную дверь за вешалкой. Она шагнула в полумрак, полный застоявшегося табачного дыма, и на мгновение замерла на месте. Потом глаза привыкли, и она уже уверенно пошла вперед к еще одной двери.

— Музыкант! — позвала она, открывая дверь. — Встречай гостей.

Из продавленного кресла в углу поднялась длинная худая фигура мужчины. Он мгновение взглядывался в гостью, потом с облегчением рассмеялся:

— Императрица! Что за маскарад? Сто лет не виделись.

— Сто не сто, а порядком, — отозвалась Ирина, уверенно усаживаясь в другое кресло, ничуть не лучше первого. — Товар есть?

— Тебе сегодня что?

— Для начала — косячок. И еще парочку с собой. Потом поговорим.

Мужчина, словно фокусник, достал откуда-то три папиросы и протянул их Ирине. Та нервным движением выхватила из сумки зажигалку, чиркнула ею и с блаженным стоном затаилась. После второй затяжки она снова полезла в сумку и достала оттуда несколько купюр.

— Держи. Как тебя еще не замели? Не дай Бог, конечно...

— А невыгодно, — беззаботно откликнулся мужчина. — Пока не попадетска какой-нибудь особо принципиальный мент, никто меня не тронет. Лишатся второй зарплаты, вот и все. Но я тут кое-какие меры уже принял... Красавица, мало даешь.

— Как всегда, — пожала плечами Ирина, ощущая блаженное действие сигареты с марихуаной.

Тело стало легким, все проблемы отошли на задний план, а жизнь представлялась исключительно в радужных красках. Боже, как давно она не испытывала этого кайфа! Проклятый Босс с его швейцарской лечебницей!

— Тебя давно не было. Надо добавить еще столько же. Инфляция.

Музыкант коротко хохотнул. Ирина вдруг вспомнила, что кличку свою он получил из-за того, что обожал переносить наркотики в различных музыкальных инструментах, а на самом деле двух нот не смог бы спеть, не фальшивя. Да еще внешность имел счастливую: то ли маменькин сынок-белоручка, то ли эстрадный вундеркинд. Удачливый тип, кажется, ни разу даже не сидел.

— Возьми, — протянула она ему еще деньги. — Ты же меня знаешь, для меня эти бумажки — мусор.

— Тебе, Императрица, я даже в долг готов давать. Побольше бы таких дамочек, как ты. Так что нужно?

— Нужно, чтобы человек спал сутками, от дозы до дозы. Никакого кайфа, никаких картинок. Глубокий, ровный сон. Это первое. Второе — стимулирующее средство. Для мужика, чтобы он себя в койке суперменом чувствовал, хотя бы полчаса. Ты понял?

— Чего ж тут непонятного? Это все?

— Мне запас дней на несколько. Косячков. Я вообще-то завязала...

— А кто сомневается? У нас все клиенты — завтра второй день пойдет, как в глубокой завязке. Через пару часов сделаю. Посиди здесь или в зале — где хочешь. Готовь бабки. Хотя у тебя все всегда готово.

— Это точно, — подтвердила Императрица. — Главное, оказаться в нужное время в нужном месте. Слушай, Музыкант, у меня на все про все три часа. Давай в темпе. И скажи, чтобы мне сюда принесли выпить.

— Меня уже нет, — шутовски раскланялся Музыкант. — А заказ сей минут будет.

Действительно, через несколько минут молчаливый и незаметный официант принес бутылку настоящего итальянского вермута, кувшин сока с позвякивающими льдинками, орешки и фрукты. Императрица небрежно бросила ему купюру: официант изумленно расширил глаза и исчез.

...Через два с половиной часа Ирина мчалась на такси обратно в особняк. Музыкант поклялся всеми святыми, что одна инъекция его снадобья обеспечивает глубокий и ровный двенадцатичасовой сон. Гарантированно.

— Только не переборщи, красавица. А то вообще не проснется, умрет во сне от остановки сердца. Тут десять доз, больше пока нет. Понадобится еще — приходи через неделю. Химик сделает.

— Химик? — недоуменно переспросила Императрица.

Музыкант снова захихикал.

— Ты не думай, он в химии действительно бог, кличка у него серьезная. Давно тебя не было, отстала от жизни. Появился тут у нас такой самородок: любое снадобье может изготовить, от приворотного зелья до оружия массового уничтожения. Никто его не видел, знают только доверенные люди. И то — заочно.

— Конспираторы! — фыркнула Императрица. — Никто не видел, зато все знают. Секретно — копия на базар. Ладно, мне пора. Спасибо тебе. Скоро снова приеду. Очень скоро. Готовь "косячков" побольше, пока ими обойдусь.

— Зачем же самой мотаться? — картинно изумлился Музыкант. — Запиши номер мобильного, нажмешь на кнопку — и я у твоих ног... с заказом.

— Кто тебя в особняк пустит? — надменно спросила Императрица. — Впрочем, давай номер, легче будет связь держать.

— В любой связи главное — надежность, — двусмысленно пошутил Музыкант и написал семь цифр на клочке бумаги. — Не потеряй.

— Не учи ученую! — отмахнулась Императрица, пряча клочок бумаги в пудреницу. — Лучше такси мне организуй...

Такси затормозило перед воротами особняка. Она вышла из машины. Теперь предстояло провести последний этап операции: незаметно вернуться домой. То есть так, чтобы никто ее не опознал. Уехала подруга хозяйки — она же и вернулась, выполнив поручение. А хозяйка отдыхает.

— Меня Ирина Феликсовна послала с поручением, — сказала она охраннику. — Поменять в магазине платье. Вот. — И вытащила из сумки уголок заранее приготовленного фирменного пакета.

— Проверим, момент, — равнодушно сказал охранник и взялся за телефонную трубку. — Хозяйка отдыхает, — отрапортовал он, положив трубку. — Беспokoить не велено. Но вас ждут.

Ирина проскользнула в ворота и уже совершенно беспрепятственно вошла в дом. В холле дремал тот же самый тип, что несколько часов назад вызывал ей такси. При ее появлении он встрепенулся и изобразил на лице нечто вроде приветливости.

— Вернулись? Проводить вас, или сами дорогу найдете?

— Сама, — пискнула она, с трудом удерживаясь от смеха.

В ее комнатах было тихо. Она зажгла в спальне настольную лампу и убедилась, что горничная не заходила. Слава Богу, иначе непременно заметила бы свалку барахла под креслом. Больше таких проколов допускать нельзя. Так, а куда теперь девать эту спящую красавицу? Ирина села в кресло, задумалась, потом вскочила и быстро стала устраивать что-то вроде походной кровати за высокой спинкой дивана. При ней туда никто с уборкой не сунется, а там видно будет.

Она достала из сумки шприц и ампулу и сделала своей жертве первую инъекцию. Руки у нее немного тряслись, она не сразу попала в вену. "Успокойся, — одернула она себя, — не пори горячку. Самое страшное позади, теперь все пойдет, как по маслу. Кажется, я все предусмотрела".

Спустя полчаса обретшая свой естественный вид Императрица властным звонком вызвала горничную.

— Принеси мне поесть. И вина. А потом приготовишь ванну и можешь быть свободна.

— Ужин на двоих? — спросила горничная.

— Я же сказала, мне поесть. Подруга только что вернулась, она есть не хочет, устала. Завтрак подашь на двоих. Теперь поняла?

— Поняла. Только...

— Ну, что еще?

— Хозяин приказал, чтобы вы к нему пришли. Как только выспитесь.

От внезапного приступа страха Императрица чуть не потеряла сознание. Неужели выследил? И что теперь предпримет? Надо его опередить!

Глава пятая. Одна и без оружия

Сказать, что праздник по поводу повышения в звании Павла и Андрея удался, я бы не могла. Казалось, произошло то, чего они оба давным-давно ждали, к осуществлению чего приложили массу усилий и теперь просто наслаждаются самой возможностью расслабиться и ни о чем не думать. Во всяком случае, разговор за столом не клеился, говорила только жена Павла, Елена, а я этот разговор поддерживала, хотя тема меня не слишком вдохновляла. Елена жаловалась, что вынуждена была уволить очередную домработницу и теперь не понятно, как справляться с делами. Она же — беспомощный инвалид.

— А за что вы ее уволили? — поинтересовалась я из чистой вежливости.

Ответом мне послужил темпераментный монолог о "сороке-воровке", которая не только крала всякие мелочи типа шампуня или дорогой колбасы, но еще и регулярно прикладывалась к запасам спиртного хозяина. Сама Елена, в принципе, не пила, но ущерб, нанесенный "бару Павлуши", привел ее в ярость, и прислугу выставляли вон.

— Откуда вы ее взяли? — возник у меня уже закономерный вопрос. — Не с улицы же?

— Почти! — фыркнула Елена. — Из соседнего поселка. Они там все поголовно без работы сидят, так что место домработницы для них — манна небесная. Не ценят... Когда она стащила у Павлуши сувенирную ручку, буквально на моих глазах...

— Ты что, не запираешь кабинет, когда уезжаешь на работу? — спросила я Павла.

— У меня сейф на работе, — отозвался Павел. — А здесь я важных бумаг не держу. Кто же мог предположить, что домработница будет регулярно наведываться к моему бару?

— А это точно она? По виду не скажешь, что любительница...

Эту домработницу я видела здесь все прошлые разы. Тихая, скромная женщина средних лет, меньше всего похожая на тайную пьяницу. Впрочем, в тихом омуте...

— Ну, не Иван же, — снисходительно обронил Павел. — Он и в дом-то не заходит.

— Обратись в бюро по найму, — посоветовала я. — Пришлют с рекомендациями, профессионалку. Платить, конечно, придется побольше, чем местным жителям...

Мое предложение осталось без ответа. Мне стало скучно, я извинилась и сказала, что хочу подышать свежим воздухом. Меня не удерживали.

Майский вечер уже перешел в ночь, но по-прежнему было тепло, хотя звезды высыпали — как в августе. Я медленно пошла по главной дорожке, подсвеченной стоячими фонариками, к пруду, где по-прежнему стояли садовые качели-диван. Села и бездумно уставилась на воду: вот в этом пруду она хоть и течет, но по кругу, поэтому ничего как бы и не меняется. Точно так же мы сидели тут с Мариной и шушукались о всяких девичьих секретах. Да какие это были секреты — смех один. Это потом пошли сплошные тайны...

Как бы в подтверждение этих мыслей, мне почудилось, что в саду кто-то есть. Точнее, почти бесшумно идет по одной из дорожек. Шаги были легкие, но ночь была такой тихой... Потом открылась какая-то дверь и раздалась неразборчивые голоса: по-моему, женские. Молчание, снова приглушенные голоса, звук закрывающейся двери, звук удаляющихся шагов, чуть более громких. Чертовщина какая-то. Глюки у меня, что ли, начались? Калитка у главного входа явно не открывалась, звук у нее довольно специфический, потому что замок — электронный с дистанционным управлением. И звонком, между прочим, никто не пользовался...

И тут я снова услышала шаги. На сей раз более твердые, уверенные, которые явно направлялись ко мне. Только не от дома, а как раз от главного входа. Неужели все-таки кто-то здесь есть?

— Картина "У омута", — услышала я мужской голос за своим плечом и подскочила от неожиданности так, что чуть не свалилась с качелей.

Секунду спустя я узнала и голос, и его обладателя. Иван плюхнулся на качели рядом со мной и тут же закурил. Я подождала, пока сердцебиение прекратится, и тоже полезла в карман за своими табачными палочками.

— Веселишься? — снова нарушил молчание Иван. — В теплой, дружеской компании, с любимым мужчиной...

От Ивана слегка, но все-таки ощутимо тянуло пивком. Всегда терпеть не могла этот запах.

— Зачем ты выпивку из бара таскал? — спросила я, подчиняясь внезапному импульсу.

— Из какого бара? — без тени удивления и очень спокойно задал он ответный вопрос.

— Из хозяйского, естественно. Из-за тебя горничную уволили, между прочим. Пари держу, ты входил в дом через заднюю веранду.

— Вот ты такая умная, с тобой поговорить — чистое удовольствие. Сама все знаешь, сама все рассказываешь. Сразу видно мэтра детектива.

— Если уж ты хочешь беседовать на иностранным языке, то женский род будет — мэтресса. Но ты торопишь события, я пока еще только учусь.

— А я пока только мучусь, — в рифму продолжил Иван. — Знаешь, как тут тоскливо. Делать абсолютно нечего, только следить, чтобы никто посторонний на участок не пролез. Откуда же он пролезет, если моя халупа прямо у входа стоит?

— Все так, — согласилась я, — только в данном случае твоя хата с краю.

— В каком смысле?

— В прямом, солнце мое. Северный участок ограды совпадает с общей. А за ним — рощица, овраг и все прочее. Я тут много гуляла в свое время, помню окрестности-то. Еще когда и поселка никакого не было, а несколько профессорских дач стояло.

— Так с тех пор все изменилось.

— Не уверена. Только что слышала около дома два женских голоса. Домработница уволена, я здесь, в доме — только Елена Сергеевна. Допустим, один из голосов ее, тогда чей второй?

— Вот в том-то и дело, — вдруг перешел на шепот Иван, — что здесь происходят странные вещи. Я в прошлый раз пытался тебе сказать, но нам помешали. А теперь, кажется, мы одни. Послушай, здесь постоянно кто-то появляется, но я не вижу, ни как входят, ни как выходят. Я не знаю, кто это, даже не могу понять, мужчины или женщины. Появляются не каждый день, но только тогда, когда в доме никого нет.

— Как это — никого? Куда может уйти Елена Сергеевна? Она же дома всегда.

— Так это считай — никого нет. Она из дома почти не выходит. Только когда хозяин возвращается, он иногда вывозит ее на прогулки или сюда, к пруду. Без него она сиднем сидит в своей коляске.

— Ты видел?

Иван немного смутился.

— Ну-у... в общем, когда я заходил... иногда, то в доме никого не было. Домработница ведь уходила в магазин, на рынок, в аптеку. Так вот, в доме при этом было абсолютно тихо и все двери закрыты.

— А ты не боялся, что Елена Сергеевна накроет тебя с поличным?

— Нет. К кабинету нужно подниматься еще на полдюжины ступенек со второго этажа. И пандуса там нет.

— И после этого ты будешь утверждать, что не заходил в дом?

— Ну, милая моя, там же иногда что-то делать нужно. Мне хозяин периодически оставляет список поручений: лампочку поменять, гвоздь забить, кран починить...

— И ты все это умеешь?

— Представь себе.

— Не представляю. Во время нашей совместной жизни ты всегда советовал мне вызвать мастера или самой постараться наладить быт.

— Да? Не помню. Но здесь мне за это приплачивают. Когда деньгами, когда натурой.

— То есть?

— Ну, продуктами, всякими мелочами. Слушай, ты все время сбиваешься на ерунду. Я пытаюсь тебе объяснить, что здесь происходит нечто странное, а ты выясняешь наши отношения в прошлом веке.

— Тогда давай по порядку. Что именно странного происходит? Тебя довольно трудно понять: то в доме никого нет, то туда кто-то приходит.

— Один раз я зашел по какому-то делу и услышал в гостиной голоса. Очень тихие, даже не разобрать, мужчины или женщины, и сколько их. Потом шаги в сторону веранды, задней. И тишина. А потом я услышал, как коляска Елены поехала сверху вниз, и решил на всякий случай смыться. Я ее боюсь.

— Почему?

— Не знаю. Она как глянет — у меня мороз по коже бежит. И вообще я калек не люблю. Тут есть еще один — наполовину калека, так к нему я бы за миллион баксов близко не подошел бы. Хорошо, что он сидит у себя в доме, только с балкона иногда зыркает.

— Да о ком ты?

И тут Иван, поминутно озираясь и вздрагивая, поведал мне историю особняка-бастиона, который стоял в стороне от коттеджного поселка. Построил его наш простой российский магнат, удививший широкую общественность тем, что как-то взял, да и уплатил родному государству налоги на сумму в миллион долларов. У него даже не фирма — государство в государстве. Богат невпроворот, при этом страшный, как Квзимодо и Кащей Бессмертный в одном лице. А жена — молодая красotka, которую он держит взаперти и практически никуда не выпускает без солидной охраны. Сам же последнее время сидит на балконе своего особняка, то ли дремлет, то ли караулит кого-то.

— И почему тебя это пугает? — недоуменно спросила я.

— Не только меня: весь поселок. Не этот, буржуйский, а обычный, который в паре километров отсюда. Тамошних жителей ни за какие деньги не заставишь к этому особняку подойти, они утверждают, что люди там просто пропадают. Нанялся, допустим, парень охранником — и пропал. А родным отвечают, что его перевели в Москву, на фирму. Или девушку в горничные взяли — так ее больше никто никогда не видел и не слышал.

— В милицию нужно обращаться с такими проблемами, — сказала я, закуривая очередную сигарету. — А то устроили тут Бермудский треугольник местного разлива. Да и пить, кстати, надо меньше. Это я не о тебе, а о жителях поселка.

— Между прочим, одна баба оттуда в милицию обратилась. С заявлением о пропаже дочери. Через два дня ее дом сгорел, причем, что характерно, вместе с нею. И твоя замечательная милиция все это похерила, списав на несчастный случай. А дочку, естественно, никто и искать не стал.

— А ты хозяину об этом говорил? — осведомилась я, просто чтобы хоть что-то сказать.

— Зачем? Мне положено сторожить дом и участок, вот я и сторожу. А что происходит за его пределами, меня касаться не должно. Сама же сказала: моя хата с краю.

В этот момент в доме хлопнула парадная дверь и раздались мужские голоса и шаги, явно направляющиеся в нашу сторону. Судя по всему, Павел с Андреем вышли проветриться. Иван тоже это услышал, по-моему, еще раньше, чем я, потому что в следующую секунду рядом со мной на качелях уже никого не было, точно мне все это приснилось.

— Светуля, ты что тут грустишь у пруда в гордом одиночестве? — весело спросил Павел, подходя поближе. — Скучно тебе с нами?

— Просто думаю, — как можно спокойнее ответила я. — Как и положено по инструкции: о светлом и радостном. В частности, о твоём карьерном росте и о переменах в жизни Андрея.

— Они тебе не нравятся?

— Старик, она просто еще не привыкла, — вмешался Андрей. — Был майор, все нормально, а тут — раз, и страховая агент. А ты так вообще полковник. Настоящий. Пашка, я этой девушке предложение сделал, представляешь? И она не сказала “нет”.

— Поздравляю, — довольно сухо отозвался Павел, усаживаясь в пластмассовое кресло возле качелей. — Только развестись не забудь.

— Не забуду, не бойся. На следующей... нет, через десять дней идем подавать заявление в загс.

Тут уж я, что называется, “выпала в осадок”. Какой загс, если у него в паспорте уже стоит соответствующий штамп о браке с другой женщиной? Перепил, что ли?

По-видимому, те же мысли посетили и Павла, потому что он отреагировал молниеносно и адекватно:

— Так. Этому столику больше не наливать. Он и так в большом порядке.

Андрей от души расхохотался:

— Эх вы, умники! Заявление о разводе! Наследничек у меня уже взрослый, в суд идти незачем. Достаточно загса. Слушай, малыш, а давай соединим приятное с полезным.

— В каком смысле? — осторожно осведомилась я.

— Пойдем заодно заявление подадим.

— Не примут, — бесстрастно прокомментировал это намерение Павел.

— Почему это? — как бы даже обиделся Андрей.

— Потому что сначала нужно получить свидетельство о разводе. Это во-первых. А во-вторых, Анна вряд ли обрадуется, если ты придешь с ее, так сказать, приемницей.

— Черт, про Анну-то я и забыл, — огорчился Андрей. — Действительно, не обрадуется. И так скандал будет. Такого повода она не упустит, можно не сомневаться. Когда еще следующий раз увидимся...

— Вечером этого же дня, — так же бесстрастно заметил Павел. — Когда оба вернетесь домой. Если, конечно, ты не намерен переехать к Светлане.

— Пашка, совсем вылетело из головы! Я же комнату снял! Собственную! Так что теперь — кум королю, никто зудеть не будет. — Неожиданно Андрей замолк на полуслове и мирно засопел, а потом стал похрапывать. Я вздохнула с облегчением: такой вариант был оптимальным. Для меня, во всяком случае.

Глава шестая. Криминальный талант

Сколько он себя помнил, столько времени просто бредил химическими формулами и процессами. Ребята увлекались футболом, кино, веселыми компаниями — он до позднего вечера, с разрешения учителя, просиживал в лаборатории. От простеньких опытов переходил к более сложным, читал все, что только можно было достать по любимому предмету, и твердо знал: где-то впереди его ждет Нобелевская премия за сногшибательное открытие, огромные деньги, собственная лаборатория. И действительность, в общем-то, не охлаждала его пыл.

Победитель школьной олимпиады, районной, городской... Безусловный и безоговорочный талант в области химии. Поступление в институт тонкой химической технологии с первой попытки, где все пять лет обучения исправно получал высшую — Ленинскую — стипендию. Блестящее распределение в НИИ реактивов. Кандидат наук через три года, при том, что учился в заочной аспирантуре. Виктор Волков был известен уже более чем широкому кругу ученых специалистов и не без

основания полагал, что лет через пять станет доктором химических наук, а к тридцати годам сделает сам себе роскошный подарок: вожделенную Нобелевку.

И тут судьба вдруг остановилась на полном ходу, как норовистый скакун. Оказалось, что ученые новой России не нужны, денег на их содержание у государства нет и не предвидится. Бог бы с ними, с деньгами, потребности у Виктора всегда были минимальными, но после того, как год с лишним он покупал необходимые для опытов реактивы за свой счет и за тот же счет без конца чинил постепенно приходившее в негодность оборудование, терпение его окончательно лопнуло.

Он поссорился с начальством, которое с нескрываемым облегчением указало строптивому гению на дверь, а освободившуюся лабораторию тут же сдало в аренду под какой-то офис.

Виктор оказался безработным. Он мог эмигрировать, как тысячи его коллег и братьев по несчастью, поселиться где-нибудь в чистеньком университетском городке и получать настоящие деньги. Мог устроиться в другой научно-исследовательский институт, по-прежнему жить в Москве и получать очень смешные деньги, правда, заниматься любимой наукой. Но обида на общество, выбросившее его чуть ли не на помойку, своеобразное чувство патриотизма, а главное, тихо съехавшая "крыша" заставили Виктора избрать третий путь обустройства своей жизни.

Впрочем, точнее будет сказать, что путь нашел его. Как-то на улице Виктор столкнулся с бывшим коллегой, о существовании которого и думать позабыл. В свое время они одновременно пришли на работу прямо с институтской скамьи. Виктор — с красным дипломом, а Роман — по протекции какого-то своего дядюшки, важной шишки в министерстве. Балабон Ромка был жуткий, ни одного задания никогда не мог толком до конца довести. Зато организовать, достать, выбить — равных ему не было. В конце концов его выбрали в местком, где он сделал головокружительную по тем временам карьеру. В итоге перешел руководить в ВЦСПС, с тех пор их дороги с Виктором окончательно разошлись.

Виктор в тот день шел домой злой и голодный, причем злился в основном на то, что чувство голода мешало додумать до конца очередную идею очень перспективного опыта. Глядел под ноги, поэтому просто налетел на человека, выходявшего в этот момент из машины на тротуар. Тот чертыхнулся, Виктор поднял глаза, и тут Роман его узнал.

— Старичок! — заорал он на всю улицу. — Сколько лет, сколько зим! Что такой мрачный? Здоровье нужно поправить после вчерашнего? Пошли, поправим.

— Не могу я, Ромка, — попытался отборяться Виктор, который всегда терпеть не мог возлияний по поводу и без повода. — Дел по горло. Работа... Да и с монетами у меня сегодня не густо, так что извини.

— Монеты, старичок, это тлен. Прах. Нужно побыстрее отрясать его с рук. Не бери в голову, на выпивку у меня хватит, да и на закусон останется. Пошли, пошли. У меня самого душа горит. Отметим встречу, вспомним прошлое. Было время, славно гудели. Сейчас, конечно, уже не те силы, но попробуем, попробуем...

Виктор подумал, что Роман кое-что перепутал: "гудел" он всегда либо с девочками, либо с начальством — на халяву. А к Виктору в лабораторию заскакивал то за деньгами до получки, то за сигаретой, то за алиби для безумно ревнивой жены. Но потом подумал, что поесть все-таки было бы неплохо, а там видно будет. И позволил Ромке усадить себя в его новенький темно-синий "БМВ", где вкусно пахло кожей, дорогим одеколоном и сигаретами. Тоже, кстати, не дешевыми.

А Ромка трещал без умолку, у Виктора даже голова заболела. Он понял только, что из профсоюзов его бывший коллега вроде бы ушел и основал свое дело. Какое — непонятно, хотя Ромка и распинался про это довольно долго. Вроде бы, тре-

тий раз женился. Или второй раз развелся? Но все было по-прежнему: "Я", "мне", "моя"... Правда, если раньше он хвастался поездкой в Сочи с секретаршей шефа, то сейчас — отдыхом на неких островах с некой Викой. Предполагалось, что Виктор должен эту самую Вику знать, потому что "все ее знают, старичок, не прикидывайся". Да, Ромка и на Багамах — Ромка. Или на Гавайях...

Они приехали в какой-то погребок на Арбате, Виктор и понятия не имел, что в Москве есть такие местечки, как в кино из "ихней" жизни. Да и закуски такой отродясь не пробовал, не говоря уже о выпивке. Разумеется, его развезло, причем развезло позорно. И не от выпивки или сытости — от внимания Ромки к его проблемам. А тот проявил к ним неподдельное внимание, даже как-то подобрался весь, точно боялся словечко пропустить. В нужных местах кивал, поддакивал, сочувственно переспрашивал, кивал, подливал в рюмку...

— Ты внимки: мои знания, мой талант никому не нужны. Ни единой собаке. Денег на мои опыты у них нет! А то, что эти опыты через пару лет принесут миллионные прибыли, причем не в паршивых "деревянных", а в настоящих деньгах, они не понимают. Не хотят понять! Ублюдки...

— Страна непуганых идиотов, — сочувственно кивнул Роман. — Либо дураки, либо жулики.

— Эмигрировать не хочу, я русский, мне там делать нечего. А здесь остается только с голоду подохнуть. Это мне! Какая-то девка на эстраде задом повертела — уже миллионерша. А я, между прочим, в ходе экспериментов получил побочный продукт, цены ему нет. Развел щепотку в бутылке воды, вылил в водозаборник — через два дня целый район валяется с кишечной инфекцией, а анализы ничего не дают.

— Бактериальное оружие? — округлил глаза Роман.

— Ну? Так я даже предлагать никому не стал, все равно не поймут. И сколько таких идей! Не ценят...

— А лекарства ты тоже можешь делать? — остро заинтересовался Роман.

— Я же тебе сказал: все могу. Могу отравить, могу вылечить. И никто никогда концов не найдет.

— Как это — отравить? В стакан, что ли, сыпануть?

— Кто тебя к этому стакану подпустит? Порошок сыпешь, скажем, под шкаф в кабинете. Через неделю хозяин кабинета помирает невесть от чего. И никаких следов...

— Да тебе же цены нет! — восхитился Роман. — Слушай, продай мне этот порошок. Хорошо заплачу.

Виктор даже протрезвел.

— Дурак, он же убивает, этот порошок.

— А слабительное я и в аптеке куплю, — хохотнул Роман. — Конкуренты замучили, язвы их в душу. А я порошоком — и все дела. Не киллера же нанимать, в самом деле. Как говорится, дустом попробуем...

Виктор сам налил себе рюмку водки и молча выпил. Внешне он оставался почти спокоен, но внутри у него все клокотало. А почему бы и нет, в самом деле? Конкуренты Ромки — такие же заживевшие ворюги, как и он сам. Хапнули то, что по праву принадлежит ему, гениальному химику, раскатывают на иномарках, жрут в дорогих кабаках. А ему, значит, надо уматывать за границу и там доказывать, кто он такой? Нет уж, он из России не уедет. А если тут нельзя найти применение знаниям и таланту в рамках закона, значит, к черту закон. За его изобретения криминальные авторитеты заплатят любые деньги. Да еще будут хохлить, лелеять и создавать условия.

— Хорошо, — сказал он нетерпеливо ждавшему Роману, — будет тебе порошок. Сколько заплатишь?

— Как своему человеку — по высшей ставке. Сто долларов за грамм.

Виктор искренне расхохотался.

— Дурак ты, Ромка, — сказал он, отсмеявшись. — Был дураком, им остался, дураком и помрешь. За такие деньги пойдешь и найми какого-нибудь бандита.

— Кто же согласится за такие деньги? — наивно спросил Ромка.

— Так почему я должен соглашаться? — мягко спросил Виктор. — Тысяча долларов за миллиграмм. Ты ведь когда-то был химиком, сообрази, сколько я труда потратил, не говоря уже о сырье. Впрочем, дело твое. Можешь не соглашаться, останешься при своих.

— Подожди, старичок, это надо обмозговать, — зачистил Роман. — Деньги-то немалые. Подумаю, посоветуюсь...

— С кем — с женой? — ехидно спросил Виктор. — Ну что ж, я тебя за язык не тянул, ты сам предложил продать тебе порошок. Только мы в цене не сошлись, значит — будь здоров. Я пошел.

— Подожди, а как тебя найти? — безнадежно спросил Роман.

— Я сам тебя найду, — усмехнулся Виктор. — А ты меня жди. У меня изобретений мно-о-го. Может, какое другое тебе больше понравится.

Эту штучку разработали химики, причем даже не военные, а сугубо гражданские, и предназначалась она заменить ядерный dust, которым в южных республиках нещадно опыляли хлопковые поля. В отличие от последнего, активный компонент нового вещества отличался летучестью и, потравив всяких вредителей, в считанные часы улетучивался почти без следа.

К сожалению, травил он не только жучков-паучков. При случайном вдыхании отмечались судороги, рвота, потеря сознания. Хотя летальных исходов отмечено не было, продукт сняли с производства, но в хранилищах осталось множество баллонов, охотно и по дешевке приобретаемых с заднего крыльца местным населением, как вещь в хозяйстве полезная. Виктор скорее от скуки, чем для дела, научился добывать из этого вещества прозрачные кристаллы, которые снова растворял уже в другом ингредиенте.

Итоговые капельки при приеме внутрь гарантировали множественный инфаркт в течение часа-полтора, для старых и больных хватало получаса. Сам же препарат быстро разлагался на почти безвредные составляющие и полностью усваивался организмом. Ничтожные его следы, в принципе, могли бы быть выявлены кропотливой, дорогой и очень специализированной экспертизой, но до такой экспертизы нужно было еще додуматься и правильно ее провести.

Единственным недостатком этого лекарства от всех болезней был крепкий, специфический запах, но и на него со временем нашлась управа. Теперь пять капель на стакан любого напитка — и ... путешествие в мир иной. Быстрое и практически безболезненное. Порошок — это хорошо, но капельки — лучше. А еще лучше — таблетки, которые и получились из раствора. Внешне — обычные белые таблеточки, но с очень эффективным действием на человеческий организм: разрыв аорты. Бросил таблеточку в чай или кофе, а лучше — в какой-нибудь спиртной напиток, и через несколько минут получаешь вполне конкретного покойника. И вскрытие ничего не покажет.

Искать Романа он, конечно, не собирался. Но эта случайная встреча помогла ему немного сориентироваться в тех ценах, которые можно запрашивать за плоды своего труда. Он понял, что, создав хороший канал сбыта, имеет шанс безбедно прожить остаток дней, как бы много их, этих дней, не было. Впереди маячили ог-

ромные, почти нереальные деньги, а с его привычным аскетизмом единственной проблемой было бы, как их потратить.

И еще он понял, что помочь найти настоящих клиентов ему может только Лариска. Единственная женщина, которая время от времени появлялась в его холостяцкой квартире, и которая, судя по всему, обладала незаурядными коммерческими способностями, за что в близких ей кругах получила прозвище "Купи — продайка". Именно она доставала Виктору самые дефицитные реактивы, нужные детали для оборудования и вообще все необходимое. Где она это брала, оставалось только догадываться, но как-то Лариска со скромной гордостью сказала, что если бы Виктору понадобилась знаменитая "красная кнопка", то и ее достать — не проблема. Были бы деньги да связи.

Впрочем, Лариска заходила к нему не только по делу. Она, судя по всему, отдыхала в его обществе от своей многотрудной и хлопотливой жизни. Сидела с ногами в старом необъятном кресле, пила ею же сваренный кофе и думала о чем-то своем, о девичьем. А Виктор колдовал с колбами и думал о своем. К обоюдному удовольствию.

Лариска пришла через неделю после его встречи с Романом, рассеянно клюнула в щеку и немедленно отправилась на кухню варить кофе. Судя по всему, ей снова потребовался отдых.

— Лара, — взял быка за рога Виктор, едва лишь подруга сделала первый глоток излюбленного напитка, — есть серьезное дело. И мне нужен посредник.

— У кого серьезное дело — у тебя? — изумилась та, совершенно не представляя, чем занимается Виктор.

— Представь себе, — гладнокровно ответил Виктор, как бы не замечая вопиющей бестактности собеседницы. — Скажи, пожалуйста, среди твоих знакомых никому не хочется убрать конкурента? Или компаньона?

— Половине моих знакомых отчаянно хочется кого-нибудь убрать из второй половины, — развеселилась Лариска. — Самое интересное, что это чувство абсолютно взаимно. Законы джунглей, мой милый. Не сожрешь ты — схарчат тебя на счет три. А тебе это зачем?

— Могу предложить надежное средство ликвидации. И не одно.

Лариска аккуратно поставила чашку на краешек захламленного стола и внимательно посмотрела на Виктора.

— А подробнее можно?

— Зачем?

— Как же я буду посредником, если не знаю сути дела?

И Виктор более или менее подробно посвятил ее в суть дела. Умолчал только о том, что в его кустарной лаборатории уже пару лет стоит роторный испаритель — промышленный агрегат, с помощью которого можно синтезировать практически любое химическое вещество. Умолчал, во-первых, потому, что агрегат был им элементарно украден, точнее, выменян на пару бутылок водки у охраны дышащего на ладан химического предприятия. А во-вторых, потому что не хотел никого посвящать в секреты производства. Не ровен час, придут серьезные ребята и заставят прямо при них синтезировать что-нибудь эдакое, причем бесплатно. А это в планы Виктора не входило.

— Ну, что ж, — изрекла Лариска, выслушав объяснения. — Можно поискать клиентов. Только быстро не получится, учти. Дело тонкое и для меня новое. Если выгорит — десять процентов мои.

— Какие десять процентов? — озадачился Виктор, совершенно чуждый коммерческим правилам игры.

— Десять процентов от стоимости сделки, — терпеливо растолковала ему Лариска. — За бесплатно только птички чирикают, правильно? Если я помогаю тебе толкнуть товар за сто рублей, то соответственно получаю десятку. А если за сто тысяч долларов, то и мне причитается десять тысяч "зеленых". Чем выгоднее клиента я тебе организую, тем больше мне перепадает. Материальный стимул. Усек?

Он "усек". И даже предоставил Лариске самой назначать суммы клиентам, определив только стартовую цену. Во все остальное он благоразумно предпочел не вмешиваться, трезво отдавая себе отчет, что химик он, что называется, от Бога, а коммерсант, мягко говоря, никакой.

Через пару недель Лариска примчалась к нему и сообщила, что появился один потрясающий клиент, который готов покупать изобретения Виктора "на корню" за очень приличные деньги, а дальнейшее уже его, клиента, головная боль и риск. Только нужно встретиться лично, на нейтральной, естественно, территории.

— Нет, — отрезал Виктор, успевший за это время кое о чем подумать и теперь желавший сохранить инкогнито. — Я дам тебе образцы и письменные инструкции к ним. Или ты хочешь свои десять процентов получать просто так? Умная очень? Так ведь и тут дураки живут в соседнем подъезде, а не в этой квартире.

Лариска посмотрела на него с уважением. Ее приятель делал заметные успехи в сфере коммерции и конспирации. Вот тебе и "чудак-профессор"!

— Ладно, — согласилась она, — давай свои образцы. А если будут новые заказы? Ты что можешь сделать?

— Все, — без ложной скромности отозвался Виктор. — Все, что угодно.

Еще через несколько дней Лариска принесла деньги и заказ. Аванс, выплаченный неведомым клиентом, равнялся такой сумме, которую Виктор получал в своем научно-исследовательском институте за год. Значит, нишу на рынке оружия он определил правильно и теперь может развернуть и опыты, и работу в полную силу. Мысли о морали, законе и прочей этической чепухе его не посетили: гению дозволено все, а если государство этого гения не оценило, то пусть теперь и пишет на себя жалобы.

— Ты хоть хорошо знаешь этого клиента? — для порядка спросил он Лариску. — Не подведет?

— Знаю очень близко, — хихикнула та, — а вот хорошо или нет... Хорошо его мало кто знает. Кличка — "Гиена в сиропе". Вот и прикинь, надежный он или нет. Если спиной не поворачиваться и не падать — не тронет. Я же говорю: джунгли. Да, он просил узнать, можешь ли ты изготовить лекарства...

— От чего? — поразился Виктор. — Я же не фармацевт.

— Ну, не от гриппа, конечно. От тоски, скучной жизни, бессонницы...

— Кажется, я понял, — медленно проговорил Виктор, уже прикидывая, какая литература ему понадобится на первых порах и какие вещества. — Скажи своей гиене, когда будешь передавать заказ, что проблем нет. Пусть только поточнее обозначит спектр действия. Ну, назовет какой-то существующий аналог. Или аналоги...

— Поняла, — отозвалась Лариска. — Передам. А мой гонорар будет прежним?

— Ты же сама его назначила, подруга, — усмехнулся Виктор. — Снижать не собираюсь, повышать — тоже. Работай, кроме тебя, я все равно никому не доверяю.

— И правильно делаешь, — с энтузиазмом откликнулась Лариска. — Доверять вообще никому нельзя. Ни знакомым, ни друзьям, ни даже родственникам. Продадут.

— И ты продашь? — с подковыркой спросил Виктор.

Лариска глубоко задумалась, потом покачала головой:

— Не-а. Мне невыгодно. Около тебя можно долго кормиться, а главное, ты меня не продашь. Усек?

— Усек. Резонно. Ну, мне работать надо. А ты либо уходи, либо сиди тут тихо.

— Когда это я шумела? — возмутилась Лариска и отправилась варить кофе на кухню.

Спустя полгода их "малое предприятие" процветало. Виктор действительно мог практически все, а вдохновленный коммерческим успехом, делал просто гениальные открытия. Лариска только глазами хлопала, когда он рассказывал ей о своих очередного синтезированного вещества, и тщательно записывала все это своим полудетским почерком в особый блокнот. Но затем отпала необходимость и в этом занятии: у Виктора появился компьютер, оснащенный всеми мыслимыми и немыслимыми программами в интересующих его сферах, а у машин, как известно, своего почерка не бывает, он у всех стандартный. Блокнот Лариска честно отдала Виктору, который его собственноручно уничтожил, чтобы не было лишних улик.

— Все это можно прочитать, если забраться в твой компьютер, — заметила Лариска, наблюдая процедуру уничтожения улик. — По-моему, ты дуешь на воду.

— Нельзя, — отрезал Виктор. — Кроме меня, в мой компьютер никто не может, как ты изволишь выражаться, "забраться". Не считай меня идиотом!

Познания Лариски в компьютерах можно было уместить на булавочной головке, поэтому дискуссию о чудесах техники она благоразумно прекратила. Зато Виктор подумал, что гений может найтись и в области компьютеров, так что нужно постараться его, компьютер, обезопасить от попытки проникновения. Береженого Бог бережет. Почитав соответствующую литературу, он через какое-то время установил на своем электронном друге систему защиты тройной сложности, взломать которую было возможно только теоретически.

А еще через пару месяцев Виктор огорошил Лариску сообщением, что нашел способ синтезировать один редчайший элемент, за который на черном рынке могут заплатить и вовсе сумасшедшие деньги, поскольку один его грамм стоит в сто раз дороже золота.

— Что может быть дороже золота? — обалдела Лариска.

Виктор только досадливо махнул рукой.

— Даже объяснять не буду, ты все равно слаще морковки ничего в жизни не кушала. Тут нужен серьезный деловой человек. Лучше всего — иностранец, а не наши бандиты, которые, вроде тебя, дороже золота ничего себе представить не могут. Вот и думай, как на такого человека выйти, если хочешь деньги получить. Образец у меня готов. — И он показал пробирку с мизерным количеством какого-то темно-коричневого порошка.

— Это новый наркотик? — осторожно спросила Лариска.

— Дура, — поморщился Виктор, — это редкоземельный элемент. Называется "Осмий-187". Посмотри таблицу Менделеева. В промышленных лабораториях его два года из сырья вытягивают. А я — в десять раз быстрее. Говорю тебе, ищи клиента.

— Да где же я иностранца найду? — взмолилась Лариска. — У меня и знакомых-то таких нет. Может, среди наших бизнесмена найти? Это еще куда ни шло.

— А бизнесмена ты откуда возьмешь? — поддел ее Виктор.

Лариска не ответила. Она, по-видимому, составляла в уме какую-то многоходовую комбинацию и не хотела от этого отвлекаться. Прошло двадцать минут, полчасика, Виктор уже потерял терпение и решил вернуться к своим колбам и ретортам. Тут Лариска вдруг выпалила:

— Придумала! У меня есть подруга. Ну, не подруга, а близкая приятельница... Ладно, просто приятельница. Она замужем за настоящим миллионером. Я его как-то видела. Противный старикашка, мелкий, засохший какой-то, я бы за такого ничем не вышла, хоть бы и за миллион. Но, говорят, бизнесмен крутой. Очень. Так может, я через Ирину попробую? Вдруг ее старикан заинтересуется?

— Откуда у тебя появилась приятельница-миллионерша? — удивился Виктор. — Ты еще год назад чуть ли не "челночила".

— Десять лет назад мы с ней вместе работали в одной фирме, — с ностальгической грустью ответила Лариска. — Девушки для сопровождения, тогда это только начиналось, мы нарасхват шли. Ирке повезло, отхватила себе богатого мужа. А я...

— А что с тобой произошло? — поинтересовался Виктор, глядя на Лариску с возрастающим изумлением.

Меньше всего его подруга походила на красотку, пусть и бывшую. Резкие черты худого лица, фигура просто отсутствует, как таковая, редкие волосы какого-то мышиного цвета. С появлением денег она немножко привела себя в порядок и уже не так бросалось в глаза ее сходство с крысой, но еще совсем недавно при взгляде на Лариску Виктор неизменно вспоминал малоприятного грызуна.

— Ты не думай, я не всегда была такая, — правильно расшифровала его взгляд Лариска. — Просто не повезло. Я на мордочку симпатичная была, худенькая, работала под малолетку. Знаешь, сколько клиентов было? Телок-то фигуристых полно, а действительно с малолетками связываться не всякий хозяин будет. Хотя сейчас, кажется, уже чуть ли не из детского сада набирают персонал, ничего не боятся, всех купили, кто продавался.

— Короче, — попросил Виктор, "клубничку" не уважавший.

— Короче, подхватила гепатит, это еще хуже, чем желтуха. Работу, конечно, потеряла: полгода по больницам валялась, кто меня дожидаться будет... Ну и вообще — пострашнела, первое время в зеркало смотреть не могла, сразу плакать начинала. Потом как-то встретила Ирку, случайно столкнулись на улице, она в какой-то магазин собралась зайти, вышла из машины, а я мимо проходила. Ну она и потащила меня посидеть, поболтать за жизнь. Потом встречались иногда... редко, правда.

— И чем ее супруг занимается?

— Бизнесом, — лаконично ответила Лариска и снова надолго задумалась.

До нее доходили смутные слухи, что у Ирки не все в порядке со здоровьем, что она якобы долго лечилась в какой-то заграничной клинике, но это были только слухи. Лариска надеялась, что на самом деле все не так плохо, просто несколько преувеличено, и Ирка-Императрица выведет ее на своего всемогущего супруга. И вот тогда начнутся настоящие деньги, те самые, ради которых подавляющее большинство нормальных людей заложат дьяволу душу, не задумываясь о последствиях и перспективах.

— Витя, — окликнула она приятеля, — я, пожалуй, поеду домой. Оттуда позвоню Ирке.

— Здесь тоже есть телефон, — откликнулся из комнаты Витя.

— А если на том конце — определитель номера? — поинтересовалась Лариска. — Кто-то, по-моему, не хотел "светиться".

Виктор какое-то время молчал, потом вышел на кухню и с интересом посмотрел на подругу.

— А мозги у тебя в порядке, детка, — снисходительно произнес он. — Ты вовсе не такая дура, как выглядишь. Об определителе я как-то не подумал.

— А тебе и не надо, для этого есть я. Ты о формулах думай, — посоветовала Лариска. — Кстати, не мешало бы тебе тоже определитель номера занять, мало ли что. Береженого Бог бережет...

— Здорово излагаешь! Сама придумала или прочитала где?

— Да ладно тебе прикалываться! Не хочешь — не ставь определитель, мое дело посоветовать. Ладно, я пошла. Если с Ирой не склеится, позвоною нашей гиене. У него знакомых — пол-Москвы, кого-нибудь сосватает.

— Какой еще гиене? — поразился Виктор, обычно не вникавший в подробности сделки. — Что это за персонаж?

— Да Музыкант это, — терпеливо объяснила Лариска. — Твой главный заказчик. Я же тебе говорила, что мы его между собой "Гиеню в сиропе" прозвали. Подлый, злобный и трусливый. Но "дурь" доставать всегда умел, причем ни разу не попался, сколько я его знаю.

— Чем он по жизни занимается? — поинтересовался Виктор. — Ну, официально кем числится?

— По жизни он альфонс, — доброжелательно пояснила Лариска. — Окучивает богатых дамочек. А по девичьей профессии — сутенер и сводник. Плюс доставала и прилипала. Если кем-то когда-то и работал, то натурщиком в Строгановке, и то потому, что трудовая книжка требовалась. Сейчас-то с этим проблем нет...

— Это все он сам тебе рассказал? — изумился Виктор.

— Кое-что. У меня он обычно отдыхает или прячется, если дела плохо идут. Не бесплатно, конечно. Хотя сначала пытался расплатиться натурой. Но я такую валюту не беру. Ладно, я пошла, дел еще сегодня полно. Как только что-нибудь наметится — сразу сообщу. Ну, чао!

— Какао! — машинально ответил Виктор, запирая за подругой массивную стальную дверь с хитроумными замками.

Глава седьмая. День рождения, праздник детства

— Малыш! — вывел меня из глубокой задумчивости голос Андрея. — Ты что, заболела? Полчаса сидишь, уставившись в пространство, я уже давно освободился, а ты — ноль внимания. Что случилось?

Я вздрогнула и вернулась к реальной действительности. Действительно, мои детективные упражнения, хоть переводные, хоть оригинальные, добром не кончатся. Вообще, графомания — это тоже наркотик. Сидишь на него, как на иглу, излечиться можно только с помощью трепанации черепа. И то — вряд ли.

— Все, закончила мыслительный процесс, — виновато сказала я. — Понимаешь, дикая чушь, но затягивает. Опять у них безупречное убийство с помощью яда. Как тебе это нравится?

— Никак не нравится, — отозвался Андрей. — Очень боюсь, что ты войдешь в образ и кого-нибудь сама отравишь. Единственная надежда: с ядами у нас все-таки сохранилась некоторая напряженка.

— Ничего подобного, — возразила я. — Ты просто газет не читаешь, солнце мое. Достаточно купить бельгийскую птичку, сварить бульон или сделать сациви — и ни одно вскрытие ничего не покажет. Или свининкой немецкой побаловаться. Я на днях читала: вскрыли вагон с мясом и чуть ли не насмерть задохнулись.

— Расскажи это завтра за праздничным столом, — посоветовал Андрей. — Думаю, там это будет оценено по достоинству. Особенно если учесть, что в качестве основного блюда предполагается, по-моему, запеченая свинина. Гости умрут со смеху, не дожидаясь, пока их кто-нибудь отравит.

— Уговорил, — отозвалась я. — Именно так и поступлю. Как скажешь, милый.
— Вот чего я больше всего боюсь, так это твоей покладистости, — фыркнул Андрей.

Он скрылся в недрах "палаццо", а я отправилась на кухню и стала накрывать на стол и разогревать то, что находилось в микроволновке. Был девятый час вечера. Похоже, за город сегодня Андрей не собирался, равно как и не собирался сегодня оставлять меня одну. Иначе с какого перепугу нужно на ночь глядя затевать водные процедуры? Значит, поедем завтра, с утра, как говорится, пораньше. И наверняка с заездом на рынок, поскольку гости приглашены к пяти часам вечера.

Все получилось так, как спрогнозировал Андрей. Я пригласила Павла с Еленой на день рождения, они в ответ предложили отметить это событие у них и пригласить тех, кого я пожелаю. Список гостей у меня давным-давно был готов, оставалось только обзвонить их и узнать, смогут ли они принять участие в торжестве.

Галка, естественно, согласилась, но предупредила, что с ночевкой они с подружкой не останутся, лучше уедут попозже. Алина попросила трое суток на размышление, потом перезвонила и тоже дала свое согласие. Она, как раз, против ночевки ничего не имела: была за рулем и не хотела ломать себе кайф.

— Ты одна приедешь? — на всякий случай спросила я.

— Конечно, нет. Что я, убогая какая-нибудь? У тебя же свободных кавалеров не будет, все женатые.

— С каких это пор тебя волнует семейный статус мужика? — не удержалась я от шпильки.

— Вообще не волнует. Но на твоём дне рождения придерживаюсь других правил.

— А с кем ты собираешься приехать?

— Там видно будет. Кто заслужит, тот и удостоится.

Коротко и ясно. Вот если бы я могла так четко выстраивать свою личную жизнь и отношения с мужиками. Но... не дано.

Я опять углубилась в свои мысли и не заметила появление Андрея на кухне. Спихватилась только тогда, когда он прикоснулся к моему плечу. И тут же поняла, что сегодня все будет хорошо, никаких эксцессов, никаких побегов от меня "в одиночество". Собственно говоря, накануне моего дня рождения это было вполне логичным поведением для любящего мужчины...

А утро началось с сюрпризов. Первым был букет роз, который Андрей непонятно как исхитрился пронести накануне в квартиру и где-то припрятал. Вторым же — новая "мышка" для компьютера с колесиком, которая невероятно облегчала работу. Если, конечно, научиться ей правильно пользоваться. После завтрака я уложила в специальный пакет свой роскошный новый костюм, собрала то, что мне было нужно для счастья вне дома на два дня, и объявила, что готова.

Пятнадцать минут спустя мы уже катили в сторону кольцевой дороги, решив, что все покупки сделаем на оптовом рынке того района, где я так недолго и не слишком счастливо проживала еще совсем недавно. Все-таки раза в полтора дешевле получится, а если учесть, что окраина — это не центр, то и вовсе в два раза.

— Ты примерно представляешь себе, что нужно покупать? — осведомился Андрей уже на подходе к рынку.

— Не примерно, а почти точно. Нужно купить всяких овощей для салатов. Кусок мяса — свинины там или говядины — запечь, тоже на два дня. Фруктов, хлеба, сыра — и выпивку. Это уже на твое усмотрение.

Андрей глянул на меня с острым интересом.

— Я иногда спрашиваю себя, как ты, при феноменальной рассеянности, способ-
на так быстро ориентироваться с покупками и готовкой?

Я небрежно отмахнулась.

— Это, мой милый, происходит на уровне подсознания. В конце концов, я жен-
щина или где?

— Ты-то? Где-то женщина. А вообще... Ну-ну, не поджимай губы. Я просто хотел
тебе одну песенку процитировать.

— Песенку? — поразилась я.

— Ну, несколько строчек. По радио услышал, пока в машине ехал. И сразу про
тебя подумал...

Покупки меня здорово отвлекли, хотя бы потому, что каждый поход за ними те-
перь превращался в нечто наподобие аттракциона: "Угадай мелодию". Изобилие
все новых и новых, подчас совершенно неизвестных продуктов, Бог весть откуда
появляющихся, вызывали у меня неподдельное восхищение, а также невольно
воскрешали в памяти убогие магазинные натюрморты совсем недавнего прошло-
го. А мысль о том, что все это не сегодня-завтра вернется, вызывала невольную
дрожь.

Я с удовольствием складывала в сумки пакеты с квашеной капустой и солены-
ми огурцами, пучки свежей зелени, кусок вырезки и пару симпатичных цыплят, а
также всевозможные баночки и коробочки. Мы махнули рукой на расходы и купи-
ли бутылку джина и много-много тоника.

Я осталась караулить сумки, слишком тяжелые для того, чтобы непринужденно
расхаживать с ними по рынку, а Андрей пошел за картошкой и прочими простыми
отечественными овощами, а также хлебом. Чтобы занять себя, я стала прикиды-
вать, как быстрее обработать все продукты, чтобы не затягивать это увлекательное
занятие до глубокой ночи или, во всяком случае, до приезда гостей. Теоретически
мне должна была помогать новая домработница, но практически еще неизвестно,
удержалась ли она на этом месте. С Еленой не соскучишься. Не понравится ей ба-
рышня — предлог для увольнения найдет мгновенно.

Из этих философских раздумий меня вывело восклицание:

— Светик!

Боже, это был Масик собственной персоной! Ни капельки за полгода не изме-
нившийся, все такой же вылизанно-прилизанный, с выхолненными усами и сияющи-
ми ботинками, весь отутюженный и с той же сладкой улыбочкой, от которой меня
в свое время слегка подташнивало. Что делать, не люблю кондитерских изделий,
для меня всегда лучшей конфетой был соленый огурец, а лучшим пирожным — ку-
сок ржаного хлеба с деревенским салом. О вкусах не спорят, нет?

С этим выдающимся во всех отношениях мужчиной, которого по-настоящему
звали Олегом, года полтора тому назад у меня были достаточно забавные отноше-
ния. Во-первых, он почему-то решил, что я должна выйти за него замуж, хотя рома-
на, как такового, у нас не было. Когда же я, решив расставить все точки над "i",
объявила ему с римской прямоотой, что брак в мои ближайшие планы не входит,
смертельно обиделся, но ходить ко мне домой и звонить все-таки продолжал, на-
верное, по привычке.

Правда, предложения, как такового, он мне больше не делал, никаких конкрет-
ных шагов к намеченной цели не предпринимал, и я в конце концов махнула ру-
кой и пустила события на самотек. А потом познакомилась с Андреем... и Масик из
моей жизни исчез так же внезапно, как появился в ней.

— С трудом тебя узнал. Ты так похорошела, помолодела... Что ты тут делаешь?

— Догадайся с трех раз, — ответила я. — Но сначала скажи, что ты тут делаешь?

Насколько я могла припомнить, приобретением продуктов Масик отродясь не занимался. Для этого, по его собственным рассказам, существовала мама, а в дальнейшем эту почетную обязанность предстояло выполнять супруге... Меня вдруг осенила совершенно сумасшедшая догадка:

— Ты женился?!

— С чего ты взяла? — откровенно изумился Масик.

— А вот на рынок пришел. Не иначе, жена отправила.

— Не родилась еще женщина, — холодно отпарировал мой собеседник, — которая мною бы командовала. Это во-первых. А во-вторых, таскать сумки — не мужское занятие, после этого останется только встать к плите или к стиральной машине. Ты совсем сошла с ума. Я сегодня приглашен в гости, зашел вот купить коробку конфет.

— Не проще ли было из дома захватить баночку капусты?

— При чем тут капуста, Светлана? Ты все так же экстравагантна, чтобы не сказать больше. Но я все равно рад тебя видеть. Как поживаешь?

— Прекрасно, — отозвалась я, не слишком покривив при этом душой. — Замуж вот вышла...

Последнюю фразу я сказала, руководствуясь исключительно интуицией. Мне вдруг показалось, что так будет правильно. Не приведи Господи, Масику придет в голову возобновить свои странные ухаживания.

Масик опустил глаза и сосредоточил взгляд на моих руках.

— Кольца нет, — сделал он вывод, — значит, говоришь неправду. Зачем тебе это нужно?

Честно говоря, я уже успела забыть, как раздражали меня некоторые умозаключения моего нестандартного поклонника.

— Что именно? Выходить замуж или врать? — раздраженно спросила я. — Будь так добр, формулируй вопросы покорректней.

— Зачем тебе понадобилось говорить мне неправду? — послушно сделал поправку Масик. — Если у тебя нет кольца...

— При чем тут кольцо? Может, мне еще и волосы под платок убрать, чтоб ни единой прядки не выбивалось? Так на Руси отличали замужних женщин от просто-волосых девиц, если ты не в курсе.

Масик возрился на мою короткую стрижку.

— Не стоит. Тебе очень идет и стиль, и цвет. Мой любимый, кстати. И между прочим, я не сказал, что раздумал на тебе жениться. Я все еще считаю тебя своей невестой... Все собирался тебе позвонить, но был очень занят. Переводы устные, переводы письменные, домашние дела, новые знакомства. Тут с одной девушкой познакомился... впрочем, это тебе не интересно. Так я завтра позвоню. Погуляем, поговорим...

Я набрала полную грудь воздуха, чтобы еще раз заявить об изменении своего социального положения, но, к счастью, именно в этот момент вернулся Андрей.

— Слава Богу, вот и ты! Я не представляю вас друг другу, вы, по-моему, знакомы. Олег, извини, нам пора. У нас еще дела.

— У меня, между прочим, тоже, — с достоинством ответил Масик и, повернувшись, бросил на ходу:

— Так я позвоню завтра.

— Ни капельки не переменялся, — констатировал Андрей, глядя ему вслед. — Внешне, во всяком случае.

— Внутренне тоже, — вздохнула я. — Оказывается, я все еще его невеста. На всякий случай я ему сказала, что уже вышла замуж. Надеюсь, ты не против?

- Надеюсь, за меня?
- Какая разница?
- То есть как — какая?
- А так. На него это не произвело ровным счетом никакого впечатления. Отметим только, что обручального кольца нет, следовательно, и говорить не о чем. И тут же назначил свидание на завтра, хотя, видит Бог, я трижды повторила ему, что положение переменялось. Ну, окончание разговора ты сам слышал. Да и тебя он как бы в упор не увидел.

— Слушай, а с психикой у него все в порядке? — с неподдельным интересом спросил Андрей.

— С головкой мы не дружим, — вздохнула я, — тут и к гадалке не ходи. Но я, если честно, не думала, что до такой степени. Ладно, проехали. Все равно он не знает ни моего нового телефона, ни адреса, а в издательство уже давно не ходит. Так что считай это просто галлюцинацией. Явлением призрака из прошлого.

— Уговорила, — покладисто согласился Андрей. — А теперь давай быстренько в машину. Павел уже звонил, спрашивал, скоро ли мы. Он мне еще сегодня по делу нужен.

— Надолго? — с некоторой тревогой спросила я.

— Не думаю. Так, пошептаться кое о чем, не телефонном. Не волнуйся, малыш, праздник мы тебе не испортим. Наоборот, постараемся украсить.

— Устроите концерт художественной самодеятельности? — поинтересовалась я.

— Можно сказать и так, — покладисто согласился Андрей. — Скучно, во всяком случае, не будет.

Машина выехала на кольцевую и сделала разворот в сторону области.

— А погода сегодня не подвела, — заметил Андрей. — Можно будет устроить пикник на свежем воздухе. Если, конечно, Елена соблаговолит.

— А какие могут быть проблемы? — неподдельно удивилась я.

— Ей тяжело самой ездить по улице, а при посторонних она терпеть не может, чтобы ее катили. Сразу портится настроение. Со всеми проистекающими...

— Что ж, значит отметим в помещении, — спокойно сказала я. — В конце концов, в Москве это именно так и происходило бы, пикник там устраивать негде по определению.

— Если бы все женщины были такими покладистыми, — вздохнул Андрей. — Похоже, мне повезло.

— Похоже, ты только сейчас это оценил, — съязвила я.

Ответа не последовало. Андрей поворачивал к воротам дома Павла и сосредоточился на этом маневре целиком. Судя по всему, нас ждали, потому что ворота с легким щелчком отворились, а на крыльце стоял Павел и приветливо махал рукой.

А кого бы я, собственно, надеялась там увидеть?

Глава восьмая. День рождения... (продолжение)

Пока здоровались, пока выгружали продукты, пока заходили в дом, я заметила, что Павел находится в не слишком благоприятном расположении духа. Наверное, Елена все-таки не пришла в восторг от того, что ей придется принимать ораву незнакомых людей и изображать из себя гостеприимную хозяйку.

Но оказалось, что Елена-то как раз находится в одном из лучших своих периодов, то есть расположена общаться, да еще и принарядилась по случаю праздника. До сих пор я ее видела в спортивных костюмах, сегодня же она на-

дела длинное платье из голубого бархата, очень удачно подчеркнувшее цвет ее глаз.

Меня она даже поцеловала, поздравляя с днем рождения, то есть слегка клюнула в щеку, но и это было уже знакомой большой монаршей милости. Так что прошло еще какое-то количество времени, прежде чем я заметила новое лицо в доме: женщину лет тридцати пяти — тридцати восьми, которая сосредоточенно протирала вынутые из горки хрустальные бокалы.

— Это Настя, — сказала Елена, кивнув головой в ее сторону. — Наша новая помощница.

Настя была смугловатой брюнеткой с модной короткой стрижкой и подтянутой спортивной фигурой. Если бы не замкнутое выражение лица, и почти хорошенькая, во всяком случае, в глазах тех, кто предпочитает такой тип женщин. Похоже, неделю она тут продержалась без эксцессов, что уже само по себе было почти рекордом.

Елена с Павлом подарили мне совершенно роскошный подарок, о котором я давно грезил: кофеварку. Так что обрадовалась я неподдельно и благодарила совершенно искренне. Теперь буду пить настоящий кофе, когда захочу, а не только на этой вилле.

— Ну, вы тут разбирайтесь, — сказал Павел, — а у нас с Андреем есть кое-какие дела. Если что, мы в кабинете.

Судя по всему, настроение Павла определялось какими-то служебными проблемами, так что я выкинула это из головы и начала готовить праздничный стол. Молчаливая Настя помогала мне со сноровкой опытной хозяйки, и очень скоро мы поменялись ролями — на подсобные перешла я. Что ж, кулинария никогда не была моим любимым занятием, а чистка овощей, мытье зелени и прочие нехитрые действия оставляли голову свободной для других мыслей.

Только было я собралась воспользоваться этим преимуществом, как Елена подъехала поближе ко мне и прошептала:

— Иван просил вас выкроить для него пару минут. Хочет поздравить с днем рождения, пока основные гости не собрались. Да и с Андреем ему совершенно не обязательно встречаться.

— Пойду, пообщаюсь несколько минут, — сказала я, снимая фартук. — Извините, Настя, что я отвлекаюсь, но такие обстоятельства...

Настя молча кивнула головой, что можно было истолковывать как угодно, и я отправилась к сторожке, которая для большинства моих соотечественников могла бы быть полноценным садовым домиком, да еще с отоплением и всеми удобствами. Я постучала в дверь и только тогда заметила кнопку звонка, надежно упрятанную под козырек от погодных невзгод.

Иван открыл дверь, сияя улыбкой, словно дождался любимую женщину. Кстати, я в первый раз посещала эти его апартаменты, и мне было любопытно, что же они из себя представляют. Оказалось, что внутри довольно большая комната, куда помещались и прихожая, и кухня, и гостиная. Все очень скромно, но чисто и даже уютно. Интересно, кто у него здесь уборку делает?

— Вот, постарался к твоему приходу порядок навести, — словно прочел мои мысли Иван. — Проходи, будь как дома. Выпьешь что-нибудь?

— С утра? — удивилась я. — Нет, спасибо. Мне еще стол готовить.

— Ну, тогда я поздравляю тебя с днем рождения и желаю... Ну, всего, что положено желать в таких случаях. А это мой подарок.

Подарок оказался небольшой коробочкой, в которой обнаружился овальный кулон из обсидиана с блестящей фигуркой Тельца, выгравированной на нем. Все

это великолепие дополнялось цепочкой белого металла. Вполне приличный подарок, что за чудеса происходят с Иваном?

— Я тут от скуки занялся астрологией и обнаружил, что ты — Телец. А я, оказывается, Стрелец. И по гороскопам мы с тобой друг другу противопоказаны.

Господи, где была эта наука, когда мы с ним только познакомились? Почему он двадцать лет назад не сделал этого сногшибательного открытия? Хотя... тогда не было бы нашего сына, Алешки, Альки. Значит, все правильно, так все было предопределено.

— Спасибо за подарок и поздравления, — искренне проговорила я.

— Спасибо, что пришла так быстро. Меня отпустили на сутки, так что я сейчас поеду в город, а вернусь только завтра, ближе к вечеру. Иди, готовься к своему празднику. Кто будет-то, если не секрет?

— Галина, естественно. И Алина с кавалером. Хотя ты не знаешь Алину, мы подружились уже после нашего с тобой развода. Вот и все.

— Негусто, — покачал головой Иван. — В прежние времена здесь народу побольше собиралось. Когда еще Марина с Володей были живы...

— Закончились тут твои таинственные явления? — поинтересовалась я в отместку. — Больше никто из пустоты не является?

— Посмейся, посмейся, — мрачно ответил Иван. — Выйди как-нибудь одна из дома после полуночи, а потом обменяемся впечатлениями.

— Если они будут, — подвела я предварительный итог. — Ну, еще раз спасибо за подарок и поздравление, я пойду. А то там эта бедная Настя одна парится. Я смотрю, хозяйка вроде к ней пока благоволит.

— Муж велит — она и благоволит, — в рифму ответил Иван. — Главное, что Настя не местная. Остальное их, по-моему, не волнует.

— Опять загадками говоришь, — вздохнула я, открывая дверь. — Ну, счастливо отдохнуть.

— Счастливо отпраздновать, — услышала я за спиной. — Если будет скучно, наведайся на чердак. Там все старье свалено.

Вот это к чему, интересно, он сказал? Старье меня никогда не волновало, наоборот, я всегда беспощадно от него избавлялась. Но возвращаться и вносить ясность в этот вопрос мне не хотелось. Ладно, сказал и сказал. А кулончик красивый, не ожидала от Ивана ни подарка вообще, ни проявления хорошего вкуса в частности.

В доме все было по-прежнему. Елена сидела в гостиной и читала журнал "Караван историй", по-моему, единственное современное чтение, которое она признавала. Настя хлопотала на кухне. Мужчины все еще совещались о чем-то своем в кабинете, а я решила немножко побыть одна, пока еще есть минимальная возможность.

Был один уголок в этом доме, который мало кем использовался — по разным причинам. Но я-то помнила времена, когда мы с Володей — царствие ему небесное! — довольно часто проводили в нем время за беседой или просто молчаливым совместным курением. Угол верхней террасы, в трех шагах от кабинета.

С собой я захватила с кухни банку джина с тоником и, если честно, хотела просто помянуть Володю. В наш совместный день рождения. Единственное, что мешало сосредоточиться на своем внутреннем мире — это противный звук электропилы где-то в поселке. Впрочем, я перестала ее замечать буквально через несколько минут и погрузилась в свои ностальгические грезы. В какой-то момент пилу все-таки выключили, и я услышала голоса из кабинета.

Подслушивать — дурно. Но я же и не собиралась этого делать. Равно как и не хотела раньше времени покидать свой уютный уголок и свои воспоминания. И я не виновата в том, что слышно все было очень отчетливо.

— ...для твоего же блага, — закончил какую-то фразу Павел. — Ты знаешь, у меня практически нет от тебя ни тайн, ни секретов. Но об этом ты не узнаешь никогда, потому что это смертельно опасно.

— Но ты-то вроде жив, здоров и даже процветаешь, — заметил Андрей. — Нет, восемьсот баксов в страховом обществе, это, конечно, здорово. Но...

— Но на жизнь тебе хватит. А с квартирой вопрос решится сам собой, ты же знаешь. В конце концов, у Светланы прекрасная...

Последовала пауза, после чего Павел с каким-то отчаянием в голосе сказал:

— Что, опять нужно что-то новое? Когда ты утомился, Андрей? Ты ведь ей как бы предложение сделал, причем в моем присутствии. Правда...

— Правда, в тот вечер был пьян до изумления. К тому же обещать — не значит жениться. Я еще старый хомут не сбросил, а ты мне новый предлагаешь.

Я сидела совершенно оцепеневшая, и в голове у меня не было ни единой здоровой мысли, лишь какая-то гулкая пустота.

— По-моему, ты сам его нашел, — ядовито заметил Павел. — Кто на этот раз?

— Вторую комнату в квартире снимает совершенно потрясающая девушка. И у нас, кажется, может что-то получиться. Во всяком случае, мне бы хотелось...

— Не бойшься, что Светлана застанет тебя врасплох? Будет не очень красиво.

— Она не знает ни адреса, ни телефона. К тому же я вовсе не собираюсь порывать с ней отношения, она чудная женщина. Но мы уже больше года вместе...

— Я не лезу в твою личную жизнь, только хочу попросить тебя об одном одолжении.

— Да?

— Появляться тут пореже, пока я не разберусь в своих собственных делах. Или хотя бы в том, что происходит в моем собственном доме.

— А что происходит? — заинтересовался Андрей, но в это время раздался телефонный звонок, и Павел начал какой-то нудный и длинный разговор.

Почти бесшумно я спустилась вниз. Правильно гласит пословица: тот, кто подслушивает, ничего хорошего для себя не услышит. Впрочем, кое о чем я догадывалась, но предпочитала на этом не заикливаться. Что ж, человеческие отношения не стоят на месте, они развиваются в ту или иную сторону. Жаль только, что всю эту информацию я получила в день рождения, так опять же сама виновата: надо было заниматься подготовкой стола, а не рефлексировать в одиночестве.

На кухне все было по-прежнему, я надела фартук и стала помогать Насте раскладывать закуски в тарелки, тарелочки и мисочки, причем делала это совершенно машинально. Меньше всего мне сейчас хотелось праздника в мою честь. Но отменить его было невозможно.

Этот человек возник в дверях абсолютно внезапно, словно материализовался из космоса. Высокий, совершенно седой, с военной выправкой и холодными глазами. Я даже вздрогнула, когда его увидела. Какое-то время мы молча смотрели друг на друга, потом неожиданный визитер нарушил молчание.

— Прошу прощения за вторжение, — сказал он негромко и почти без интонаций, — но я подошел к калитке как раз в тот момент, когда ваш... охранник из нее выходил. Здравствуйтесь, уважаемые дамы. Хозяева дома?

Я не успела ответить: в дверях появилась Елена в своем кресле.

— Николай Дмитриевич, добрый день, — довольно приветливо проговорила она. — Редкий гость, вдвойне приятно.

— Роскошно выглядите, Елена Сергеевна, — тем же бесцветным голосом сделал комплимент Николай Дмитриевич. — Павел Васильевич дома?

— Они с Андреем в кабинете наверху. Позвать?

— Был бы признателен.

Елена вытащила из складок своего платья мобильник и нажала две кнопки:

— Павлуша, к нам Николай Дмитриевич пришел. Понятно. Хорошо. — Она убрала телефон. — Сию секунду спустится. А пока не хотите стаканчик...

— Я на службе, Елена Сергеевна, — краешком губ усмехнулся гость. — Не положено.

— Ох, эта ваша служба! — почти кокетливо простонала Елена Сергеевна. — Ни сна, ни отдыха, ни покоя. Да, познакомьтесь, пожалуйста: это Светлана, подруга Андрея. А это Настя — наша новая помощница.

Похоже, что только в этот момент Николай Дмитриевич обратил внимание на Настю и меня, а потом сфокусировался только на моей персоне. По-видимому, первоначально он посчитал, что в кухне хлопочут две домработницы, а с ними знакомиться совершенно не обязательно.

— Я еще не имел чести, — отрапортовал Николай Дмитриевич, и мне показалось, что щелкнули каблучки виртуальных сапог.

— Прошу любить и жаловать, — сказала Елена. — Николай Дмитриевич, начальник охраны наших соседей. И просто хороший человек.

— Счастлив познакомиться, — сообщил гость и подкрепил это сообщение поцелуем моей руки.

Именно в этот момент появились Павел и Андрей.

— Что-нибудь случилось? — осведомился Павел.

— Пока нет. Но мы давненько не обменивались информацией.

— Тогда прошу в кабинет. Андрей, пообщайся с дамами. Тем более, что Светлана сегодня — именинница.

— У нее сегодня день рождения, — подхватил Андрей, — будем праздновать с вечера до утра. Весело и с размахом, добродушно и непринужденно. Перебьем посуду, подождем сарай...

Мы с Еленой уже корчились от смеха, Павел тоже улыбался, но Николай Дмитриевич, веселиться вместе со всеми не мог. Или не захотел.

— Поздравляю, — отрапортовал он. — Желаю здоровья и счастья в личной жизни. Если бы знал, принес бы букет роз.

— Спасибо, — скромно прошептала я, с трудом подавив смех. — Большое спасибо.

— Пойдемте к пруду, побеседуем, — предложил Павел. — Леночка, ты как? В порядке?

— Все нормально, — отозвалась Елена. — Вы надолго?

— Как сложится, — бросил через плечо Павел. — Настя, принесите нам к беседке что-нибудь выпить-закусить. Типа пива и соленых орешков.

Настя кивнула. Похоже, она вообще не любила разговаривать или просто считала бессмысленным сотрясать воздух там, где можно обойтись жестом или мимикой.

Часа через два все было готово, оставалось только придать последние штрихи праздничному столу, а потом пойти переодеться и навести красоту. Собственно говоря, основные блюда еще доходили в духовке, но Настя довольно решительно выставила меня из кухни, а ее поддержала Елена, которая явно хотела стать хозяйкой на этом празднике, раз уж не могла быть виновницей торжества.

Спорить я не стала, пошла переодеваться, заглянув заодно в сад: около беседки было пусто, стоял только поднос с пустыми бокалами и грудой ореховой шелухи. По-видимому, мужчины то ли пошли пройтись, то ли вернулись к Павлу в кабинет. Андрея я оставила в гостиной, где он что-то увлеченно рассказывал Елене. Все к лучшему: беседовать с ним мне пока совершенно не хотелось.

Я поднялась в свою комнату и машинально начала переодеваться. В той тишине, которая царила в доме, мне показалось, что я слышу отдаленные мужские голоса, но слов разобрать было невозможно. Солнце прогрело комнату до почти тропической температуры, и я распахнула окно, чтобы впустить свежий воздух. Тут же голоса стали отчетливее, и я поняла, что разговаривают полэтажом выше — в кабинете.

Говорили Павел с Николаем Дмитриевичем, и, судя по всему, разговор шел на темы сугубо профессиональные, потому что из тех первых фраз, которые я уловила, понять было ничего невозможно. Я махнула рукой на все эти тайны мадридского двора и начала накладывать парадный макияж, как услышала очень отчетливую реплику Павла:

— Будем надеяться, что через какое-то время ситуация все-таки снова станет стабильной. С таким трудом мы выстроили эту схему, что просто несправедливо, если все это рухнет из-за бабской стервозности.

— При чем тут стервозность? — отозвался Николай Дмитриевич. — Просто, по-моему, не совсем здоровый человек, совершает неадекватные поступки, а ход мыслей предсказать совершенно невозможно. Я даже предвидеть не мог, что она знакома с этим типом. А раз так — значит, без "допинга" не обошлось. Алкоголь — это еще полбеды... Но то, что ее избранник — твой осведомитель...

— Точно он?

— Я в таких вещах не ошибаюсь. Кажется, ты говорил, что его досье имеется в твоём сейфе. Может быть, им Андрей займется? Пора и его к делу пристроить.

— Оставь Андрея в покое! — резко ответил Павел. — Он теперь вообще к милиции отношения не имеет. И для того, о чем ты говоришь, не годится. Выпить любит, женщин тоже, хоть он и мой ближайший друг, но в некоторых вопросах я за него не ручаюсь.

— Тебе виднее...

— Вот именно. А мальчика, если появится в доме, не пугай, все равно должен будет мне все рассказать рано или поздно.

— А если заиграется, черту перейдет?

— Если перейдет черту, то в тюрьме ему все равно делать нечего. Пару раз потрясти как следует насчет всех связей и — свободен.

— Совсем свободен?

— Совсем.

— Понятно.

— Ну, и отлично. Слушай...

Мне стало скучно, и я спустилась вниз. Очень вовремя спохватилась, потому что буквально через десять минут после того, как я при полном параде спустилась вниз, к воротам подъехала машина. Явилась Галка — моя лучшая и самая близкая подруга, не раз помогавшая мне справиться с, мягко говоря, экстремальными ситуациями в жизни. Елена нажала кнопку и открыла ворота, а я пошла встречать гостей. В эту минуту сверху спустился и Павел, который проводил своего гостя до ворот.

Галка приехала одна, и только увидев ее, я вспомнила, что она предупреждала меня о грядущей командировке Тарасова. Как всегда — в умопомрачительной мини-юбке.

— А ты не слишком легкомысленно оделась, подруга? — поинтересовалась я. — Торжество сугубо семейное, да и вечерами еще довольно прохладно.

— Я на машине! — отмахнулась от меня Галка.

Андрей сделал изумленное лицо.

— Значит, пить будешь минеральную воду?

— Это кто тебе сказал такую глупость? — поинтересовалась Галка. — Ты же знаешь, на меня алкоголь не действует.

— Он действует на гаишников, — заметил Андрей.

Я не удержалась и фыркнула. Но тут заметила, что Галина какая-то не такая. Вроде бы чем-то сильно озабоченная.

— У тебя что-то случилось? — тихонько спросила я ее, затащив на кухню. — Ты какая-то опрокинутая. Опять с Тарасовым поцапалась?

— С ума сошла? Ничего у меня не случилось, просто устала, работы много. Не обращай внимания.

Я открыла рот, чтобы заметить: чем больше работы, тем лучше выглядит моя подруга. Но тут послышался шум подъезжающей машины: явились последние гости — Алина с очередным кавалером. Когда она заглушила мотор и вышла из салона, я так и застыла в изумлении.

В принципе, от Алины можно ждать чего угодно. Цвет волос, а также их длину она меняет с потрясающей легкостью, так что можно сегодня увидеть ее жгучей брюнеткой с пышной шевелюрой, а завтра — блондинкой с "ежиком". Но вот в сиреневых тонах я ее до сего дня не наблюдала. Изысканно-сиреневые локоны, соответствующий макияж и маникюр, лиловое, умопомрачительного фасона платье до полу... Девочка Мальвина от зависти повесилась бы на ближайшем дереве или прямо на носу у Буратино.

— Здорово? — спросила Алина, явно довольная произведенным впечатлением. — На улице шоферы в столбы въезжают.

— И я их понимаю, — отозвалась я, немного придя в себя. — Я бы тоже въехала.

Спутник Алины хранил молчание и, выбравшись из машины, держался в тени. Когда же Алина спохватилась и представила его нам, то я, например, поразилась: как двухметровый юноша, косяя, что называется, сажень в плечах, смог стать почти незаметным? Но Никита — так его звали — как бы вовсе и не тяготился тем, что в присутствии Алины моментально отходит на второй план. Наоборот, считал это совершенно естественным и смотрел на свою подругу обожающе-влюбленными глазами. Про себя я его пожалела: мужчины с таким взглядом возле моей приятельницы долго не задерживались. Она предпочитала более холодных и властных.

— К столу! — скомандовала я. — Все в сборе, приступим к основному мероприятию.

— А подарки? — осадила меня Галина. — Сначала получи подарки, потом будем пить и говорить красивые тосты. Держи, подруга.

Нарядный пластиковый пакет содержал в себе умопомрачительный и явно фирменный гарнитур: ночную рубашку и пеньюар. Все это великолепие было изысканно-золотистого цвета, "цвета шампанского". Стоит ли говорить, что я пришла в восторг?

— Мерить сейчас будешь? — невинным тоном осведомился Андрей.

Я исподтишка показала ему кулак.

Подарок Алины был, конечно, совсем из другой серии. Она преподнесла мне набор ароматов, "для повседневного обихода, медитации и ворожбы". Именно так, если верить Алине, было написано на довольно большой коробке, которую безмолвный Никита с легкостью фокусника извлек откуда-то из-за спины. Написано, правда, было то ли по-китайски, то ли по-японски, но содержимое подтверждало надпись. А инструкцию Алина собственноручно написала на двух листках, положенных в коробку сверху. Там же лежала новенькая колода карт Таро и книжка-спроводиловка.

— Развлечешься на досуге, — заметила она небрежно.

— Предупреди, когда будешь порчу наводить, — опять встрял Андрей. — Или превращать в кого-нибудь.

— Люди в погонах к колдовству нечувствительны, — отпарировала я. — У них приобретенный иммунитет имеется. И чем больше звезды на погонах, тем больше невосприимчивость. Так что расслабься: ты сам кого хочешь заворижишь.

— Слушаюсь! — дурашливо козырнул Андрей. — Только не забывай, что я теперь штатский. Ну, пошли в дом к столу. А то там такие запахи, что я сейчас сам в кого-нибудь превращусь от голода.

Мы все весело расселись за столом, и я мимоходом подумала, что напрасно беспокоилась о совместимости или несовместимости своих гостей и хозяев дома. Похоже, они прекрасно совмещались. Во всяком случае, праздник плавно катился по нарастающей, все чувствовали себя достаточно непринужденно, только Галка мне по-прежнему не нравилась. Что-то явно сильно беспокоило мою подругу. Тарасов, муж, по ее собственным словам, тут был ни при чем. В чем же тогда дело?

Этот самый вопрос я и задала Галке, когда мы с ней отправились на осмотр местных достопримечательностей. Галина попыталась снова все замять, но я вцепилась в нее, как репей в собачий хвост, и, когда мы присели в беседке покурить, расколола.

— Я беспокоюсь за Юлю, — сказала Галка.

— С чего вдруг? — удивилась я.

И тут же вспомнила, что именно с этой самой Юлией Галка и собиралась приехать. А появилась одна. И вот теперь выясняется, что Юля исчезла. Что случилось, интересно?

— Она пропала. Уехала по делам в Уральск — и с концами. Должна была вернуться неделю назад. Ни ее, ни звонка, ничего... То есть она звонила, попала на автоответчик. И больше ничего, мобильник отключен.

— Может быть, ты раньше времени паникуешь? — предположила я. — Мало ли что могло произойти. Хотя бы батарейки в мобильнике сели. Или деньги на счету кончились.

— Вот именно, — мрачно изрекла Галка. — Произойти могло все, что угодно. Понимаешь, все дело в Марсе.

Марс — это не планета, а Галкин любимец, здоровенный и наглый рыжий кот. Избалован он хозяйкой до посинения, есть соглашается только тогда, когда Галина кормит его из собственных рук. При этом ест только деликатесы, а если, скажем, рыба сварена вчера, так это создание к ней и не притронется.

Я не раз советовала Галке посадить Марса на строгую диету: поголодает парутройку дней, а потом гвозди будет лопать без всякой горчицы. Но кот — это святое, и Галка скорее согласится провести такой эксперимент над Тарасовым, чем над своим любимцем. Но связи избалованного кота с пропавшей Юлей я не уловила.

— При чем тут Марс? — спросила я с недоумением.

— Понимаешь, сегодня утром я зашла в комнату Юли, хотела немножко прибраться. А Марсик пошел со мной. И вдруг начал стаскивать на пол постель. Представляешь?

— Ну и что? — пожалала я плечами. — От твоего рыжего чудища чего угодно можно ожидать. Обыкновенное очередное шкодство. Драть его надо, натошак и на ночь.

— Нет, это неспроста. Кошки ведь все чувствуют острее, чем люди. С Юлей что-то случилось.

— Слушай, если бы это был ее кот, тогда, может быть... Да ну тебя, Галка, вечно ты что-нибудь эдакое придумаешь со своим Марсом. Прекрати. Давай поговорим с Андреем и Павлом. У них интуиции не меньше, чем у твоего кота, а опыта в поисках людей больше. Про связи вообще не говорю.

— Я не хотела портить тебе день рождения, — неуверенно проговорила Галка.

— Да ничего ты не портишь! — отмахнулась я. — Думаешь, большое удовольствие смотреть на твою мрачную физиономию?

— Ну... — начала Галка, но закончить не успела.

Сзади нас раздалась шага, и появилась сиреневая Алина в сопровождении своей двухметровой безмолвной тени.

— Не помешаем? — осведомилась она. — Кажется, курилка у нас тут, на природе. Организм требует своей порции отравы.

— Алина, — сказала я вдруг, осененная внезапной идеей, — а ты умеешь искать пропавших людей? То есть определить, все ли с ними в порядке?

— Ты как-то некорректно ставишь вопрос, — подняла брови Алина. — Вообще-то я не ясновидящая. Но если, например, тебя интересует судьба кого-то с тобой связанного, в общих чертах могу определить. Через тебя.

— Знаешь, Светлана, — деликатно вмешалась Галка, — вряд ли нам стоит затруднять Алину. Вся эта мистика...

— Правильно, — отозвалась я, — кот-телепат — это в порядке вещей, это по-нашему, по-бразильски. А человек...

— Пойдите, пойдите, — заинтересовалась Алина. — О каком коте идет речь? В чем дело?

Я конспективно изложила суть проблемы, подчеркнув странности в сегодняшнем поведении Марса.

— Но это же очень серьезно, — произнесла Алина. — В этом нужно обязательно разобраться. Коты, а особенно кошки, умнее всех нас с вами вместе взятых. Давайте посмотрим, — предложила она и повернулась к Никите. — Маленький, принеси мою сумку. А потом сгинь.

"Маленький" принес сумочку Алины и, как ему и было приказано, сгинул. Алина достала колоду карт странного вида, перетасовала их и повернулась к Галке.

— Положи руку на колоду.

Галка послушно проделала требуемое. Алина разложила карты на столе, какое-то время вглядывалась в них, потом произнесла:

— Шестнадцать и тринадцать — двадцать девять... Что я хочу сказать? С этой женщиной действительно случилось что-то нехорошее. Вот справа карта шута, это очень неприятно. Слева карта мага, внизу карта башни, то есть разрушения наверху — тринадцатый аркан, карта смерти. В результате получается три, то есть карта Императрицы. Замешаны мужчина и женщина. Готовьтесь к плохим известиям. Больше, к сожалению, ничего сказать не могу, но все очень серьезно.

Мы с Галкой переглянулись. В глазах моей подруги читался некоторый скепсис. Я же, общаясь с Алиной довольно продолжительное время, имела возможность

убедиться, что она попадает в яблочко в девяти случаях из десяти. И мне стало очевидно не по себе.

— Поговорим с нашими пинкертонами? — предложила я. — Посоветуемся? Юлю, по-моему, в любом случае надо искать.

— Поговорим, — согласилась Галка. — Глупо, в самом деле, нервничать и гадать на кофейной гуще. Ой, извини, Алина, — спохватилась она, сообразив, что ляпнула бестактность. — Я не хотела...

— Порядок, — великодушно отозвалась Алина. — Я все поняла правильно. Пошли в дом, мужчины, небось, заждались. Да и горячее стынет, а спиртное греется.

— Эх, жалко, Тарасов не во время уехал в командировку! Без него я всегда тешусь, — посетовала на несправедливость судьбы Галина.

— Ну, Тарасов ведь не стал бы самостоятельно искать Юлию, — резонно возразила я. — Это тема все-таки немного ближе Андрею с Павлом. Кстати, Андрей теперь работает в страховой компании, так что может только попросить кого-то из бывших коллег в порядке одолжения. Но все равно, я думаю, они помогут. Пошли к столу, там все стынет.

Горячее действительно ждало только нас. Я выслушала заслуженные комплименты относительно запеченного окорока и картошки по-французски — моего вклада в общий стол. Шампанское уже убрали, Настя предлагала желающим вино или кое-что покрепче. Я бы с удовольствием выпила именно второе, но... положение обязывает. Имениннице совершенно не обязательно напиваться, это — привилегия гостей. К тому же нужно было поговорить с Андреем, пока он этой самой привилегией не воспользовался.

— А тебе идет быть виновницей торжества, — услышала я над ухом его шепот. — Разумянилась, расцвела, просто персик, а не женщина. Костюмчик тоже, конечно, придает, но не одежда красит человека, а...

— Стойкие краски фирмы "Ореаль", — продолжила я. — Погоди с комплиментами, дело есть.

— Все дела у прокурора, — продолжал веселиться мой друг.

— Андрей, пропала Галкина подруга.

Андрей моментально стал серьезным, присел к столу и закурил.

— Факты, — потребовал он. — Максимум фактов, минимум эмоций, поэтому говорить будет Галка. Галина, можно тебя на минутку?

Пока они беседовали, на другом конце стола Никита показывал карточные фокусы. Елена смотрела на него с открытым ртом, как маленький ребенок на Деда Мороза, а Павел любовался Еленой. Идиллия, да и только. Алина оторвалась от каких-то своих мыслей и с бокалом в руках подошла к ним. При ее приближении Никита едва приметно вздрогнул и бросил на нее вопросительный взгляд.

— Молодец, маленький, — покровительственно сказала Алина, — пятерка с плюсом. Продолжай в том же духе.

Окрыленный похвалой, Никита продолжил свое занятие, а я вернулась на свое место, где обнаружила, что Павел тоже решил принять участие в обсуждении проблемы с пропавшей девушкой. Что ж, интуиция у него всегда была отменной.

— ... и вот уже неделю не подает никаких признаков жизни, — услышала я Галин голос. — Практически все вещи на месте, кроме тех, которые она, по идее, должна была взять с собой в Уральск. Ей звонят люди, с которыми у нее назначены встречи, а я даже не знаю, что им отвечать. И вот сегодня Марс...

— Что случилось? — негромко поинтересовался Павел.

— Пропала молодая женщина, — так же негромко отозвался Андрей. — Начала раскручивать бизнес покойного мужа — и с концами. Точнее, со всеми документами. Остальные вещи целы.

— А при чем тут Марс? — спросил Павел.

— Мой кот, — отозвалась Галка.

— Он что — тоже пропал?

— Бог с тобой, Павлуша, — вскинулась Галка, — с ним все в порядке, тыфу-тыфу, чтобы не слазить. Он просто странно себя ведет...

От рассказа о странностях кота Павел сразу же отмахнулся. Такие сложные связи с мистическим уклоном в его сознании просто не умещались.

— Заявление о пропаже подала? — спросил он.

— Я хотела, но у меня не приняли. Сказали: наверное, просто загуляла в своем Уральске. Велели подождать хотя бы неделю, а лучше две.

Судя по всему, Павел беззвучно выругался, но вслух сказал совсем другое:

— Значит, завтра снова идешь в свое отделение милиции и оставляешь заявление, — деловито сказал он Галке. — Номер знаешь?

— Сорок четвертое, — отозвалась Галина.

— Прекрасно, я позвоню, кому надо, и все будет так, как должно быть. До этого времени вспомнишь все связи подруги, которые тебе известны, чтобы знать, откуда начинать поиск. Нужно еще запросить Уральск, но я думаю, что после соответствующего звонка все всё делают правильно. А потом ждешь результатов. У тебя есть фотография Юлии?

Галка молча отправилась за своей сумкой, потом порылась в ней и достала небольшую любительскую фотографию, где они с Юлией запечатлелись на Пушкинской площади.

— Сколько? — спросила Галка.

— Сколько ждать? Ну, тут уж как получится.

— Понятно, я не об этом. Сколько будет стоить?

Павел так глянул на Галку, что мне стало не по себе.

— Но ведь... — продолжила было моя подруга.

Павел легонько хлопнул рукой по столу.

— Закрыли тему, — буднично сказал он. — И не усугубляй. Черт знает что: сами предлагаете взятки, потом вините милицию в продажности.

— Прости, пожалуйста, — покаянно проговорила Галка, но Павел только отмахнулся от нее.

— Алина сказала, что все очень серьезно, — с некоторой язвительностью сказала я. — По ее гаданию получилась какая-то Императрица, так что вот и первая зацепка.

— Императрица? — переспросил Павел. — Интересно... Андрей, помнишь, в прошлом году где-то мелькнуло это прозвище? Я не ошибаюсь?

— Не ошибаешься, — подтвердил Андрей. — Мелькнуло. Так называли подругу Маринеллы. Той, которая погибла в аварии.

— Алина с ней знакома? — поинтересовался Павел. — Есть какие-то предложения?

Я выразительно покрутила пальцем у виска.

— Алина говорила о карте, которая выпала в гадании. Мы гадали на Юлию. Через Галку.

— Почему бы вам еще не поскакать вокруг костра и не побить в бубен? — саркастически осведомился Павел. — Тогда все сразу стало бы кристально яс-

ным. Вот — потерпевший, вот — подозреваемые, вот — преступник. Или преступники. А милиция переqualифицируется в управдомы.

В этот момент на другом конце стола произошло нечто странное. Никита, закончивший очередной фокус, картинно раскланялся, взял стоявший неподалеку бокал и сделал несколько глотков. А потом вдруг схватился одной рукой за горло, из которого фонтаном хлынула кровь, другой — за скатерть и повалился на пол в сопровождении почти всего, что еще стояло на столе.

На несколько секунд мы оцепенели.

Глава девятая. День рождения... (окончание)

Оцепенение длилось, по-моему, целую вечность, хотя на самом деле прошло всего пять-десять секунд. Потом Елена простонала, закатила глаза и, по-моему, отключилась. Мы с Галкой непроизвольно схватились за руки, а Алина невнятно пробормотала что-то нецензурное и сделала неудачную попытку встать со стула.

Первыми опомнились, естественно, мужчины. Андрей опустил около Никиты на одно колено и профессиональным движением приложил руку к его шее.

— Мертв. Павел, вызывай, кого следует.

Павел развернулся на каблуках, даже не взглянув в сторону Елены, и отправился звонить. На ходу бросил только одну сверхлаконичную фразу:

— Ничего не трогать!

Настя уже хлопотала вокруг хозяйки с нашатырем и ваткой. Откуда она появилась, я так и не поняла. Вроде бы последнее время ее в этом помещении не было. Или я проглядела.

Алина сидела, как изваяние, но глаза у нее были абсолютно сухие, только губы кривились в какой-то странной гримаске. Я подошла к ней.

— Выпей что-нибудь. Не сиди так.

Алина, как слепая, пошарила перед собой на столе, взяла стоявший ближе всех бокал и отпила глоток, но тут же сморщилась и закашлялась.

— Что это за гадость? У меня было сухое вино, а это... денатурат какой-то.

Услышавший ее слова Андрей моментально оказался рядом, осторожно, через носовой платок, взял бокал и принохался.

— Текила, — сделал он авторитетный вывод. — Сам наливал Никите, он, оказывается, никогда ее не пробовал. Это его бокал.

— А из какого же он пил? — изумилась я.

— Из чьего-то чужого. Но стоял бокал рядом с ним, он сам его поставил перед тем, как начать новый фокус.

— Как можно было спутать текилу с сухим вином? — продолжала я недоумевать. — Алина, вот мой бокал, выпей немножко, хоть ты и не любишь шампанское. Но оно, кажется, уже выдохлось.

Алина послушно сделала несколько глотков и удивилась:

— Это сухое вино, о каком шампанском ты говоришь? Я его весь вечер и пила.

— А где же тогда мой бокал? — поинтересовалась я. — Текилу я пить не буду даже под угрозой расстрела.

— Так, — сурово сказал Андрей, — это уже серьезно. Здесь, на столе, стояли три бокала: твой с шампанским, бокал Алины с вином и с текилой — Никиты. Думаю, он попробовал свой напиток, а это — сугубо на любителя, и потихонечку взял бокал Алины. То есть думал, что ее, а на самом деле...

У меня подкосились ноги, и я рухнула на стул рядом с Алиной. Получалось, что Никита выпил содержимое моего бокала и... Но кому, во имя всего святого, это могло понадобиться?

Я даже не заметила, как появился Павел, и очнулась только от его голоса:

— Врач будет через несколько минут, а милиция уже едет. Хорошо, что медик живет неподалеку, да и специалист он классный.

— Из особняка, что ли? — спросил Андрей, но тут же осекся под полоснувшим его взглядом Павла.

Врач действительно появился через пять минут, причем явно пришел пешком. Он быстро осмотрел Никиту и подтвердил: разрыв аорты, мгновенная смерть. Определил яд он не мог, для этого нужна была специальная экспертиза. Но с полной уверенностью может исключить мышьяк или цианид, никаких характерных для этого признаков не наблюдается. Короче говоря, необходимо делать вскрытие. Возможно, это — вполне естественная смерть, даже с молодыми и спортивными людьми такое случается.

— Марк Михайлович, — спросил его Павел, — а можно это организовать при вашем содействии? Цена, как вы понимаете, значения не имеет.

— Павел Васильевич, нет никаких проблем. Я сейчас позвоню и все организую. Милиция уже была?

— Ждем с минуты на минуту. И, если позволите, я лично предполагаю, что ваше второе предположение совершенно верное. Здесь все свои, только вот молодой человек с дамой впервые в этом доме. Так что отравление...

— Разумеется, разумеется, думаю, после того, как эксперт осмотрит его труп и подтвердит диагноз, можно будет увезти, и там мы все организуем. А я сейчас посмотрю Елену Сергеевну, если позволите.

— Буду только признателен, — отозвался Павел.

Он отвез коляску с женой в гостиную, туда же ушел и доктор. А я никак не могла освободиться от чувства нереальности происходящего. По-моему, и Галка была совершенно выбита из колеи, потому что курила сигарету за сигаретой и смотрела перед собой пустыми глазами. Одна Алина хотя бы внешне сохраняла присутствие духа, но весьма своеобразно: разложила свои карты и принялась их изучать.

— Она, часом, не тронулась на почве стресса? — шепотом спросил меня Андрей.

— Не думаю. У каждого свой способ преодолевать стресс. Но, Андрюша, если это — разрыв аорты, значит...

— Значит, никто никого не травил, — быстро закончил за меня фразу Андрей. — Так что выкинь глупости из головы. Бери пример с Алины, погадай, что ли.

— Кстати, о гадании. Что вы там с Павлом говорили относительно Императрицы? Я не все поняла.

— В прошлом году, когда мы расследовали двойное убийство, по делу краем прошла супруга одного миллионера. Молодая, интересная дама по прозвищу Императрица. Но у нее оказалось железное алиби: на момент совершения преступления она была за границей. И все-таки у нас осталось подозрение, что одну из погибших именно она приохотила к наркотикам. Доказательств, правда, тоже никаких, но с деньгами ее супруга можно и алиби соорудить, и доказательства уничтожить.

— Алина уверена, что с Юлей произошло несчастье, и повинны в этом мужчины и женщина.

Андрей досадливо поморщился:

— Преступления совершают люди, то есть мужчины и женщины. От несчастного случая никто не застрахован. И кого прикажешь искать по такой "наводке"?

— Хорошо, но ведь Алина сказала про Императрицу. Уже конкретная зацепка...

— Правильно, особенно для следователей. Гадалка Алина считает, что имеет место тяжкое преступление, в котором замешана жена миллионера. Трупа, как такового, нет, все доказательства — в картах. Блеск!

— Ну, у вас же будут какие-то сведения. Вы с Павлом асы, и Юлю найдете, и преступников поймаете.

— Светочка! Радость моя, миллион раз говорил: ловят бабочек, преступников задерживают. И лично мы с Павлом этим заниматься не будем, у нас другое предназначение. Кстати, только строго между нами, этот врач — как раз личный доктор миллионера Звягинцева и его супруги, которую некоторые иногда величают Императрицей.

— Значит, Павел с ними знаком?

— Семьями не дружат, если тебе это интересно. Но главный в этом поселке — Звягинцев. И если бы он не дал согласия, никто бы не позволил Павлу здесь поселиться, даже на правах съемщика.

— Андрюша, что за ерунда? Прежние хозяева дачи тоже не принадлежали к элите общества, но...

— Значит, кто-то из них был нужен Боссу.

— Это еще кто? — ошалела я окончательно.

— А это у Звягинцева кличка такая.

— Не понимаю, они миллионеры или уголовники? — вмешалась вышедшая из ступора Галка. — У жены — кличка, у мужа...

— Совместители, — усмехнулся Андрей. — А теперь послушай меня внимательно. Были у Юлии наверняка какие-то беседы с тобой, она наверняка сообщила, куда поедет и зачем, только ты на этом не сосредоточилась. Постарайся вспомнить. А вот о гадании лучше забудь, не смейся людей. Появятся факты, зацепки, улики — это другое дело, на этом можно строить расследование. Но уж никак не на картах Таро, уверяю тебя.

— Она звонила, — медленно сказала Галка, — но меня не было. Оставила сообщение на автоответчике, что все налаживается, и она еще позвонит. И с концами.

— Ну вот, уже что-то. Откуда звонила?

Галка пожала плечами:

— Не сказала.

— У тебя же определитель номера есть, — вмешалась я. — Ты на него глядела?

— Нет, — растерянно проговорила Галка. — Я думала...

— Вот и думай дальше в таком же конструктивном направлении, — посоветовал Андрей. — Спиши с определителя номер, передай в милицию. Для профессионалов, кстати, отличная зацепка. Возможно, конечно, она звонила из какого-нибудь кафе, но все же... Вот, кстати, и милиция явилась.

Действительно, появились представители нашей доблестной милиции. Двое в форме, один — в белом халате. Надо полагать, судмедэксперт, которого Андрей тут же увлек "на минуточку" в соседнюю комнату, где Павел разговаривал с врачом.

Оставшиеся двое занялись присутствующими. Впрочем, процедура опроса была максимально простой: все находились в одном помещении, никто никуда не уходил, никаких посторонних в доме не было. Впрочем, подошедший судмедэксперт быстро прекратил даже эту упрощенную процедуру допроса свидетелей, авторитетно заявив, что имеет место разрыв аорты, что, конечно же, подтвердит вскрытие. А естественная смерть — не причина для открытия уголовно-

го дела. Тем более, что двое из присутствующих — сотрудники соответствующих органов. Или были таковыми до последнего времени.

Некоторые сложности возникли только при оформлении протокола. Алина понятия не имела, как фамилия ее кавалера, не говоря уже про отчество. Паспорта при нем не оказалось, так что и местожительство определить было сложно. А возраст... На вид лет двадцать пять, не больше.

— Вы что, не знаете, сколько лет вашему... другу? — зашипел один из оперативников на Алину, потеряв всякое терпение. — Вы что, только сегодня с ним познакомились?

— Нет, — ответила Алина, все так же невозмутимо тасуя и раскладывая карты, — мы знакомы уже дней десять.

— И вы знаете только его имя?

— У меня нет привычки спрашивать паспортные данные у мужчин, с которыми я сплю, — спокойно проинформировала его Алина. — Если бы я собиралась за него замуж, тогда, конечно, паспорт бы изучила под микроскопом.

— А у вас самой документы есть?

— Водительские права, — пожалала плечами Алина. — Предъявить?

— Ладно, коллега, — вмешался Андрей. — Я подтверждаю все данные, которые вам нужны. Запишите адрес, телефон и год рождения.

— Спасибо, — величественно кивнула Алина. — Записывайте, что там нужно.

Она продиктовала свои анкетные данные и вновь погрузилась в изучение карт.

У меня, кстати, тоже не было с собой паспорта, но я давным-давно переписала его данные в записную книжку, поскольку они должны фигурировать в любой гонорарной ведомости. Галка предъявила водительские права и тоже продиктовала свой адрес и телефон. А я никак не могла понять олимпийское спокойствие Алины: все-таки близкий ей человек только что отошел в мир иной. Хоть бы всплакнула для приличия.

Алина, словно прочитав мои мысли, подняла на меня глаза.

— Каждому назначен свой срок. Я знала, что Никита погибнет, завтра хотела с ним распрощаться. Не успела...

— Тебе что, ни капельки его не жалко? — спросила я.

— Жалко. Но я никогда не плачу на людях. И не страдаю о том, что осталось в прошлом. Прощаюсь — и забываю.

Через пять минут тело Никиты увезли, причем Павел сказал, что координаты родственников уже ищут и сообщат им, где находится Никита. Собрался уходить и врач, который, как оказалось, вкатил Елене приличную дозу успокоительного в сочетании со снотворным и прописал постельный режим в течение двух дней. Тут же засобиралась домой и Галка, которая все еще надеялась, что Юлия каким-то образом объявится. К концу ее сборов мне, кажется, все-таки удалось ее убедить, что ни ее обожаемый Марс, ни карты Алины тут не помогут и что лучше все-таки довериться профессионалам. Галка уступила, но весьма неохотно, и пошла прощаться с мужчинами. А я подседа к Алине.

— Завидую твоей выдержке. Меня бы уже три раза неотложка откачивала.

— Просто я знала, что Никита не переживет сегодняшнего дня. Думала, авария с машиной произойдет, поэтому и хотела остаться с ночевкой. А видишь, как обернулось. Судьбу обмануть невозможно.

— Ты что, действительно ничего о нем не знаешь?

— А зачем мне лишняя информация? Любовник неплохой, но временный, денег больших нет, перспектив тоже. Считаешь меня бессердечной?

— Сама-то как думаешь?

— Думаю, что лицемерить совершенно не обязательно. Мальчика, конечно, жаль, но когда я ему первый раз карты кинула, все было спокойно. Иначе после первой же ночи отправила бы восвояси: поиграли и хватит.

— Ты и сейчас с картами.

— Хотела узнать, от кого Никита смерть отвел. Ведь не в него целились, козе понятно.

— С ума сошла? Разрыв аорты, кто и куда мог целиться?

— Отравить можно по-разному, — загадочно произнесла Алина. — Метили-то в тебя, подруга дорогая. Только Никита бокалы перепутал: взял твой вместо моего. А теперь думай, кому ты мешаешь.

— Почему это Светлана кому-то мешает? — неожиданно раздался голос Андрея.

Он подошел так бесшумно, что ни Алина, ни я его шагов не услышали, а он, судя по всему, слышал весь наш безумный диалог.

— Алина, вы что-то капитально напутали, или карты ваши никуда не годятся. Сами подумайте, кто в этом доме мог захотеть отравить Светлану? Логически раскусите. Вы с Никитой отпадаете сразу, правда?

Алина молча кивнула головой.

— Павел? Я? Ему это не нужно, а мне тем более. Мне Светлана, наоборот, нужна живая и здоровая.

— Догадываюсь, — обронила Алина.

Я же эту ее догадку как-то не разделяла. Почему бы Андрею не попытаться избавиться от надоевшей любовницы таким путем? Хотя... слишком хлопотно это. Проще элементарно бросить, пока это еще не карается законом.

— Остаются Елена и эта, как ее, Настя. И кто из них, по-вашему?

— Не знаю, — чуть повысила голос Алина. — Но карты мне никогда не лгут. Шума я поднимать, конечно, не буду, Никиту этим не воскресишь, а портить жизнь хозяевам этого дома не собираюсь. И все-таки нечисто здесь. Тревожно. И не только в этом доме, а вообще — вокруг.

Андрей махнул рукой и отошел. А Алина стала собираться домой и пошла заводить машину. Я отправилась следом за ней, чтобы помочь открыть ворота, и мне показалось, что в окне "сторожки" мелькнул мужской силуэт. Кто-то там был, это точно, но ведь Иван собирался вернуться только завтра. Странно, право...

Я проводила Алину и вернулась в дом, чтобы почти немедленно повторить ту же процедуру с Галкой. Она, кажется, убедилась в том, что я дала ей правильный совет, и уже не так нервничала. Домыслы Алины я ей пересказывать не стала: хватит с нее мистики, а если и возникнет дефицит, то ее любимый Марс добавит, у него это просто. Если честно, то я была даже рада тому, что гости уехали, но была бы просто счастлива и сама отсюда убраться подобра-поздорову. Кажется, я только теперь поняла значение словосочетания "смертельно бояться", потому что именно это состояние и испытывала. Даже руки слегка тряслись.

Закрывая ворота за Галкиной машиной, я снова посмотрела на окна сторожки и обнаружила, что где-то в глубине домика горит свет. Неужели Иван забыл выключить электричество? Ох, и задаст же ему Елена! Я поднялась на крыльцо и постучала, потом позвонила. Никакого ответа. Тогда я толкнула дверь и она... открылась. Очень интересно!

Вокруг никого не было, и я решила войти. Внизу было тихо и пусто, свет горел в кухне, окно которой выходило на глухой забор, так что снаружи это было довольно трудно заметить. Но и в кухне я ничего не обнаружила. Тогда, мысленно

перекрестившись, я поднялась наверх. Иван говорил, что у него там крохотная спальня. Правильно говорил, площадь спальни вряд ли превышала шесть квадратных метров. Нет, снова никого. Я пожалала плечами, снова спустилась вниз, по дороге выключила свет в кухне и у самой входной двери столкнулась нос к носу с... Иваном.

То есть через несколько секунд поняла, что это он. А сначала испугалась так, что даже пискнуть не смогла. Иван, кажется, тоже испугался, но очень быстро сориентировался в ситуации.

— Что ты тут делаешь? — спросил он.

— У тебя дверь была приоткрыта, — объяснила я. — А утром ты сказал, что уезжаешь на сутки.

— Обстоятельства изменились, — буркнул Иван. — А кто отпер дверь?

— Откуда я знаю? Внутри никого нет. Ты-то где был?

— В городе. Вот вернулся на электричке, только что. И я точно помню, что дверь запираю.

— Посмотри, не пропало ли чего, — посоветовала я. — Хотя посторонних здесь вроде бы не шастало. Разве Настю любопытство замучило.

— Посмотрю. А почему ты не с гостями? Или уже напраздновались?

— По горло, — вздохнула я. — В итоге — один труп и масса вопросов, которые некому задавать.

— Чей труп? — ахнул Иван.

— Кавалера Алины, моей подруги. Врачи сказали: разрыв аорты, бывает и такое, оказывается. Так что гости в темпе разъехались. Ладно, ты здесь, а я пошла в дом. Иначе меня потеряют. Ты хоть калитку-то за собой запер?

Иван на секунду замаялся.

— Нет. Я не брал с собой ключи. У меня предполагалась одна встреча, возможно, с ночевкой, и я не хотел рисковать.

— Мудро, — заметила я. — Тогда как ты вообще вошел?

— Как надо, так и вошел, — разозлился вдруг Иван. — Ты, кажется, собиралась уходить.

— Считай, что уже ушла, — пожалала я плечами. — Мне чужие проблемы не нужны, свои девать некуда.

И я действительно ушла, только не в дом, а в глубь участка. Уже почти стемнело, так что выходить за ограду я не собиралась, а хотела просто побродить по дорожкам, подышать свежим воздухом, успокоиться, наконец.

Я подошла к заднему крыльцу и уже собралась повернуть обратно, как вдруг заметила под кустом метрах в пяти от меня что-то большое, бесформенное и темное. Вот тут-то и испугалась по-настоящему. Если это собака... Или кто-то открыл секрет задней калитки, вошел и теперь ожидает благоприятного момента, чтобы пройти в дом...

Я мобилизовала всю свою волю и стала отступать очень медленно, почти не дыша, дабы не спугнуть это непонятное. И только отойдя на приличное расстояние, развернулась и помчалась что есть духу к дому. К свету, теплу и людям, конечно.

Андрей с Павлом сидели в гостиной, а перед ними на журнальном столике размещался чрезвычайно романтичный натюрморт: бутылка виски, несколько бутылок с минералкой или тоником, соленые орешки в пакетиках и без них, а также пепельницы, набитые окурками.

По-видимому, я появилась не вовремя, потому что они сразу замолчали и посмотрели на меня без особой приязни.

— Ты что такая вздрюченная? — спросил Андрей, приглядевшись ко мне. — Что еще случилось?

— Не знаю, — ответила я, — но у заднего входа что-то лежит. Неподвижно. Оно большое и темное.

— А тебе это не могло показаться? — осторожно осведомился Павел.

— Могло. Поэтому я не стала визжать и кричать, пришла к вам. Посмотрите, что там. А здесь давно пора окно открыть, вы ведь уже друг друга не видите.

— Логично, — согласился Павел. — Пойдем, посмотрим, что там такое. Только фонарик нужно взять.

— И выйти через черный ход, там над дверью лампа есть, — внес свое предложение Андрей.

— Не надо. Туда можно только сверху спускаться, а Елена спит. Пойдем вокруг дома, заодно действительно прогуляемся.

Когда мы подошли почти вплотную к крыльцу, я заметила, что темное "нечто" по-прежнему лежит там, где и лежало. Значит, не грабитель: тот бы давно убежал. И не собака, потому что на приближение людей никак не реагирует. Павел включил мощный фонарь, явно армейского происхождения, и направил луч в сторону куста.

— Ах ты ять! — вдруг вскрикнул он.

Матерящийся Павел — это явление уникальное. Я подошла было ближе, но тут Андрей крепко ухватил меня за плечо и сказал:

— Тебе не стоит подходить ближе, Света.

— Что там? — окончательно растерялась и испугалась я.

— Настя, — моментально ответил Андрей.

— Точнее, ее труп, — бесцветным голосом сказал Павел, уже сидящий на корточках. — Огнестрел. Выстрел в затылок, у нее не было никаких шансов.

— Звонить в милицию? — спросила я.

— Не мельтеши, — осадил меня Андрей. — Дело серьезное, сами решим. Тем более, что посторонних вроде бы не было, а в сад выходила только ты. Вот и прикинь, на кого в первую очередь падет подозрение.

Я даже пошатнулась от неожиданности.

— С ума сошел? — только ихватило у меня сил спросить.

— Просто озвучиваю первую версию следователя, — продолжал тем временем Андрей, не заметив моего смятения. — Если бы Иван не отпросился на сутки, возникла бы вторая версия.

— Да Иван давно здесь! — вырвалось у меня.

— Что? Почему? Откуда ты знаешь?!

— Когда я провожала Галку, то заметила свет у него в доме. Подошла к двери, оказалось, что она открыта. Я вошла, позвала его, никто не ответил. А когда собралась уходить, столкнулась с ним нос к носу у выхода.

— Он как-нибудь все это объяснил?

— Что именно?

— Свет в доме, незапертую дверь и внезапное возвращение.

— Сказал, что сорвалось какое-то свидание. А все остальное для него такой же сюрприз, как и для меня. Послушай, Андрюша, Ванька, конечно, не подарок, но убить... Он курицу зарезать не в состоянии.

Меня всерьез затрясло, даже голос сорвался.

— Ну, перестань, малыш, — уже другим, ласковым тоном сказал Андрей. — Пойди в дом, прими валерьянку, что ли. А мы тут с Павлом разберемся.

Я, как сомнамбула, повернулась и пошла в дом. Делать мне там было решительно нечего, но и свежий воздух уже не прельщал. А в голове стучала одна-един-

ственная мысль: не нужно было ехать сюда. Два трупа за несколько часов — это уже чересчур.

В доме, естественно, было тихо и пусто. Вместо валерьянки я налила себе немного джина, разбавила его тоником и села в уголке гостиной, где еще совсем недавно о чем-то беседовали Андрей с Павлом. Интересно, о чем? Замечательный получился день рождения! Столько сюрпризов, один другого приятнее!

Я уже собралась налить себе вторую порцию, как в гостиной появились Павел с Андреем. Вид у обоих был скорее довольный, нежели обеспокоенный.

— Сейчас вызовем милицию, — сказал Андрей. — Пусть работают над своими версиями.

Я ошарашенно глянула на него.

— И что, мне готовиться отправляться в тюрьму?

— Не ерунди, — отмахнулся от меня Павел. — Просто совершенно не обязательно рассказывать всё. Ты вышла из дома вместе с Галиной и сразу пошла ее провожать к воротам, так?

— Так.

— После этого на две минуты зашла в дом к Ивану, увидела, что дверь открыта, но в доме никого нет, повернулась и столкнулась с ним, так?

— Так.

— Минуты три вы с ним поговорили. О чем?

— О том, что он вернулся на электричке, только что вошел, но... не через калитку.

— А как? — изумился Андрей.

Я пожала плечами.

— Вот и я спросила его: как? А он разозлился и предложил мне проваливать. Не так грубо, конечно, но смысл был именно таким. Я ушла, дошла до заднего крыльца, увидела что-то странное под кустом и помчалась в дом за вами. Вот и все.

— Вот это все, теми же словами, ничего не прибавляя и не убавляя, расскажешь следователю. И не психуй: понятно, что у тебя физически не было времени кого-то мимоходом убить. А когда установят время смерти, все вообще будет ясным.

Павел закончил переговоры по телефону и повернулся к нам.

— Следственная бригада уже выехала. Скоро будут.

— Вот интересно, если придет та же самая, что и к Никите, — пробормотала я.

Показалось мне или нет, но Павел с Андреем как-то странно переглянулись. Наверное, показалось, потому что Павел предложил сварить побольше кофе и спокойно дожидаться приезда следственной бригады. Я попыталась хоть немного прибрать в помещении, но меня тут же остановили и усадили в кресло.

— Успеется, — сказал Павел. — А пока пусть все будет так, как было.

Следственная бригада действительно прибыла довольно быстро. Установили, что бедная Настя была убита около трех часов тому назад, то есть в то время, когда мы еще обсуждали с Галкой и Алиной внезапную кончину Никиты. То есть все было в доме на глазах друг у друга. После чего интерес следователя переключился на Ивана, которого, по-моему, вытащили из койки.

Вот тут уже начались интересные вещи. Иван сказал, что вернулся на электричке, во сколько точно, не помнит, но были уже сумерки. Я вспомнила, во сколько уехала Галина, прибавила к этому минут пять и предположила, что Иван высадился на станции около половины девятого, поскольку без десяти минут девять был уже на крыльце своего дома. Следователь не поленился посмотреть расписание: электрички останавливались на станции Калинино в восемь часов пять минут и ... в де-

вать часов десять минут. Кстати, следователю Иван крайне неохотно признался, что просто прошел через им же самим сотворенный лаз в заборе. Две доски раздвигаются — и никакой возни с замками и звонками.

Павел глянул на него так, что я поняла: карьера сторожа у Ивана не сложилась. Во всяком случае, в этом доме. А пока получалось, что либо Иван шел от станции до дома больше получаса (а эту версию он отмел сразу), либо... ни на какой электричке он не приезжал. Может быть, вообще не уезжал из поселка, а просто вышел на моих глазах за ворота и стал ждать удобного момента. Оставалась мелочь: найти орудие убийства. В том, что оно было, сомневаться не приходилось, вопрос заключался только в том, куда Иван его выбросил.

— Я никуда никакого пистолета не выбрасывал, — отрезал Иван в ответ на соответствующий вопрос. — По той простой причине, что последний раз держал в руках пистолет лет двадцать тому назад, на военных сборах в институте.

— Значит,ждемся утра и обобщем окрестности, — сообщил следователь. — А пока, если не возражаете, обобщем ваше жилище.

— Обыскивайте, — пожал плечами Иван. — Про квартиру в Видном не забудьте, вдруг я туда пистолет отвез и спрятал.

По тому, как заблестели глаза следователя, я поняла, что Иван совершил большую ошибку. Теперь-то его квартирку перетряхнут основательно, особенно если завтра ничего не найдут в окрестных кустах.

— Кстати, а кого я убил? — вдруг спросил Иван.

До него, похоже, еще не дошла вся серьезность положения, и он еще пытался шутить.

— Убита Анастасия. Домработница.

— Настя? Вы шутите...

— Нисколько. Выстрелом из пистолета в затылок.

— Не может быть... Мы... Мы собирались пожениться. Осенью.

— Значит, не судьба, — философски заметил следователь. — А обыск все-таки надо произвести. Так что приступим.

Но для обыска требовались понятия, и Павлу пришлось, стиснув зубы, звонить все тому же доктору с виллы и просить его о содействии. Через десять минут доктор прибыл в сопровождении уже знакомого мне Николая Дмитриевича. Мы с Андреем и Павлом остались в доме, а Иван в сопровождении понятых и следственной бригады отправился к себе.

Андрей вопросительно посмотрел на Павла, а тот в ответ покачал головой.

— Не он. Хотя путается в показаниях, но Настю он не убивал. А вот почему темнит относительно своего времяпрепровождения — непонятно.

— Ищите женщину, — подала я голос.

— В каком смысле? — вскинулся Андрей. — Светик, ты...

— В смысле, Ванька наверняка мотался на свидание с замужней дамой, но там что-то не срослось. Может, муж не вовремя из командировки вернулся, или еще что-нибудь в этом роде. Из Видного сюда — минут сорок пешком, из Москвы ходят маршрутки. То есть вариантов масса, но ведь он иногда бывает просто фантастически упрям.

— Посмотрим. Если не найдут орудия убийства и мотивов, Ивана отпустят максимум на третьи сутки, думаю, даже раньше. А мотивов лично я не вижу. Если у них с Настей и были серьезные амурные дела, то незачем ему было еще куда-то на свидания мотаться.

— Паша, а что это за седовласый джентльмен сегодня тут постоянно появляется, то по личному делу, то понятым? — задала я давно мучивший меня вопрос.

— Это — начальник охраны Звонарева, — сухо ват ответил Павел. — Мой бывший коллега, только из “девятки”.

— Откуда? — не поняла я.

— Из девятого управления. Охрана. Мы с ним еще по прежней службе знакомы. Кстати, если бы не он, мне бы здесь не жить. Звонарев очень привередлив в плане соседей.

— То есть этот самый Звонарев мог бы запретить мне сдать этот дом тому, кому я хочу?

— Безусловно. Причем способов для этого у него масса: от убеждения до... В общем, этот домик мог бы просто сгореть, вот и все. В этом плане Босс никакими комплексами не обременен.

— Знаете что, — сказала я, не выдержав этих невеселых разговоров, бессмысленного сидения и курения, — пойду помою посуду. Завтра все это нужно будет скребком оттирать. Причем опять же мне.

— Да, не получился у тебя день рождения, — сочувственно сказал Павел. — Прямо как нарочно. Только сегодня уж не заводись с этой ерундой, мы с Андреем завтра с утра организуем бригаду чистильщиков и все устроим. Черт, опять нужно домработницу искать. Спрашивается, где?

— Дай объявление в интернете, — посоветовала я. — Или обратиться в агентство. Будет стоить чуть дороже, но хоть какая-то гарантия.

— Думаешь, у меня есть время на это?

— Хочешь, я займусь? — предложила я. — Интернетом пользуюсь ежедневно, да и в агентство позвонить — не проблема.

— Сделай милость, — сказал Павел. — Иначе я тоже умом тронусь.

Я не успела выяснить, кто, кроме него, уже тронутся умом, потому что вернулась следственная бригада, понятые и... Иван в наручниках.

— Это как прикажете понимать? — спросила я у старшего в бригаде.

— Очень просто. Пистолетик-то нашелся. Того самого калибра, одной пули не хватает. Все сходится.

Мне показалось, что я схожу с ума. Пистолет у Ивана? Откуда? Зачем?

— Мне его подбросили, — монотонно и, судя по всему, не в первый раз, произнес Иван. — В первый раз его вижу, в руках никогда не держал.

— Отпечатков на нем нет, это правда, — согласился следователь. — Пистолетик протерт очень тщательно. Ну, а все остальное будем выяснять уже не здесь.

Я хотела было сказать, что это какая-то ошибка, что при всех недостатках Ивана он не способен кого-нибудь убить, но перехватила выразительный взгляд Андрея и прикусила язык.

Уже уехала следственная бригада, уже ушли доктор и начальник охраны, собственно, время-то уже перевалило глубоко за полночь, а я все сидела в гостиной, курила и думала о том, как странно и страшно закончился этот день. Оставалось надеяться только на то, что профессионалы разберутся. И на то, что Альке не взбредет в голову в ближайшие дни позвонить отцу. Неизвестно, как онотреагирует на сообщение о том, что тот подозревается в убийстве.

И в этот момент над поселком оглушительно взвыла сирена.

Глава десятая. Когда сбываются мечты

Сирена тревоги огласила огромную территорию загородного особняка. Обслуживающая персонал пыталась понять, в чем дело. Наконец определили, что сигнал идет из личных покоев жены Попугая — Императрицы, и опрометью кинулись ту-

да. Там их глазам предстало, мягко говоря, неприятное зрелище. На роскошной постели лицом вниз, почти зарывшись в подушки, скорчилась тщедушное тельце Поппа. А под ним, с ног до головы залитая кровью, билась в истерическом припадке Императрица — то ли раненая, то ли...

— Сделайте что-нибудь, болваны! — истерически кричала она. — Я не могу освободиться! Врача, немедленно позовите врача!

"Немедленно" растянулось минут на двадцать, показавшиеся всем вечностью. Личный врач, живший на территории особняка в собственном коттедже, куда-то запропастился, решил, видимо, погулять перед сном, и пока сообразил среагировать на сирену и появиться в особняке, ситуация лучше не становилась, скорее, наоборот. А когда Марк Михайлович увидел, что происходит, то велел немедленно вызывать "скорую" с местной подстанции, ссылаясь на острый сердечный приступ у хозяйки...

Врач "скорой" только руками развел и предложил доставить парочку в какой-нибудь хорошо законспирированный стационар, где есть хирургическое отделение. Ему лично не приходилось еще расцеплять подобные дуэты, да и определенный инструмент для этого тоже требовался.

— Никаких стационаров! — скомандовал начальник охраны, раньше других сообразивший, что дело, так сказать, "пахнет керосином". — Диктуйте, что нужно для операции, привезем сюда, включая персонал. А вы, олухи, готовьте гостевую ванную под операционную. Справимся, не на сердце операция, чай. — Затем обвел собравшуюся обслугу тяжелым взглядом. — Если хоть слово просочится за пределы дома — язык вырву с противоположной стороны туловища. В буквальном смысле. Вы меня знаете.

— А с этой что делать? — спросил один из охранников, кивком указывая в сторону будуара, где на диване лицом к стене спала какая-то женщина.

— Это — подруга хозяйки, — пояснила горничная. — Она пару часов назад вернулась из города, теперь спит. Судя по всему, ничего не знает.

— Ну и отлично, — кивнул начальник. — Пусть пока спит. Марк Михайлович, вкатите ей для профилактики что-нибудь успокоительного. Не до нее пока, после разберемся.

— Да она и так... — начал было врач, пощупавший пульс у спавшей, но тут же осекся. — Хорошо, я все сделаю. Димедрол подойдет?

— Хоть стрихнин, — отмахнулся начальник. — Быстрее, доктор. Время — деньги, причем хорошие. Вопросы есть?

Вопросов больше не было ни у кого. Когда часа полтора спустя не столько сложная, сколько пикантная операция была завершена и полумертвую от стыда, страха и смущения Императрицу снова положили на кровать, с которой уже успели убрать все следы недавних происшествий, один из охранников негромко спросил начальника:

— С врачами — что?

— Как обычно, — так же негромко ответил тот. — Автокатастрофа. И чтобы чисто было — комар носа не подточил. Сам сядешь за руль, напарника рядом посадишь — вроде бы для охраны. И до карьера на тридцать пятом километре. Вопросы есть?

— А их тачка?

— Сделай, чтобы не завелась. Потом вернем.

— Возвращаться как?

— Молча! За вами с интервалом в пятнадцать минут пойдет машина. Поможет зачистить и доставит на место. Все — время не терпит!

— Дайте мне телефон! — вдруг четко и внятно сказала Императрица. — И вон все отсюда!

— Но вам... — пискнула горничная.

— Я что сказала? — чуть повысила голос Императрица. — Служить у меня надоело?

Когда в спальне действительно стало пусто и тихо, Императрица быстро пробежала пальцами по кнопкам телефонной трубки.

— Музыкант? — спросила она после того, как на другом конце трубки ответил сонный голос. — Ничего, потом доспишь. Кто? Конь в пальто. Вот и хорошо, что узнал. Значит, так: берешь тачку за мой счет и приезжаешь. Немедленно. Раз говорю — немедленно, значит — немедленно, а чем ты до сих пор занимался — твои проблемы. Я же сказала: все расходы мои. Охрану предупрежу, скажешь, что приехал за моей подругой, твоей сожительницей. Мне она надоела, забереешь с собой. Да куда хочешь, хоть на свалку выбросишь. Все, не позже, чем через час. И лекарствхвати побольше. Разных. Сегодня — твой звездный час, мальчик. Заработаешь на несколько месяцев безбедной жизни. — Она бросила трубку на рычаг и снова властным звонком позвала к себе горничную. — Дай мне какой-нибудь халат попроще, что за больничное тряпье вы на меня намотали? А после этого — начальника охраны ко мне! Чем бы он там ни занимался. Кстати, если кому еще не известно, хозяин приказал долго жить. Чье теперь слово — закон, должно быть понятно.

Горничная беззвучно выскользнула за дверь и минуту спустя вернулась с роскошным черным кимоно, затейливо вышитым золотыми драконами. Этот наряд Ирина любила меньше остальных, но на сей раз и внимания не обратила, поскольку мысли ее были заняты совершенно другим.

"Дура, вот дура, сколько раз репетировала эту сцену, а тут растерялась, несу невесть что. У меня муж умер, так хоть какую-то скорбь в голосе надо избразить, иначе решат, что я его самолично прикончила — и правильно, между прочим, сделают. Если среди этих его дурацких таблеток, которые он принимал, осталась хоть одна из тех, что я подсунула, — мне конец. Скорей бы Музыкант приезжал, мне сейчас очередная доза позарез нужна, иначе вообще сорвусь. Заодно эту дуру из соседней комнаты куда-нибудь вытащил бы, только ее мне сейчас и не хватало. Кстати, как она там? Если что-нибудь услышала..."

Императрица метнулась в соседнюю комнату и подошла к дивану, на котором лежала Юлия. Та даже не шелохнулась, да и вообще не подавала никаких признаков жизни. Ирина приложила руку к шее "подруги" — пульс, похоже, отсутствовал.

"Интересное кино получается, — уже в совершенной панике подумала она. — Девка, похоже, отбросила коньки, причем на моем собственном диване. Два трупа за один вечер в одном доме — это как бы действительно перебор по взяткам. Где чертов начальник охраны?"

Тот, словно подслушав мысли, деликатно кашлянул возле двери.

— Сейчас ко мне приедет один добрый знакомый, — чуть охрипшим от волнения голосом заявила Императрица, — зовут его... кажется, Олегом, фамилию, разумеется, не помню. Проведите ко мне без ваших дурацких ритуалов.

— В спальню? — ничего не выражающим голосом уточнил начальник.

— Ко мне в гостиную! — отчеканила Императрица. — Свои идиотские домыслы оставьте при себе. Что написано в заключении врачей?

— Разрыв аорты.

— Что будет в газетах?

— Ирина Феликсовна, в газетах будет только некролог. За это я ручаюсь.

— А... обстоятельства разрыва?

Начальник охраны позволил себе намек на улыбку.

— Обычные обстоятельства. Положитесь на меня.

Императрица недоуменно подняла брови.

— Я хотел сказать, что вы можете рассчитывать на меня. Во всем.

Где-то она уже слышала эту фразу. Или читала. Где? Императрица машинально взяла сигарету, тут же увидела перед собой огонек зажигалки, которую движением фокусника извлек откуда-то начальник охраны и — вспомнила.

“Вы можете всегда на меня рассчитывать”.

Визитная карточка! Приятель Попугая! Как его зовут-то? Тоже что-то из мира животных. Ну, конечно! Лев. Лев... Владимирович? Витальевич? Где эта чертова карточка? Нужно срочно ее найти и позвонить. Если интуиция ее не обманывает, этот самый Лев может оказаться очень даже кстати. Все равно завтра в газетах будет некролог, так лучше предупредить. И запастись союзником, такой союзник никогда не помешает. Богат, независим, огромные связи. Только... что он захочет взамен? А, да что бы он ни захотел, обещания давать можно любые.

Императрица вскочила с кресла, чтобы немедленно бежать и разыскать в спальне визитную карточку, и вздрогнула, обнаружив, что в гостиной она не одна. Начальник охраны по-прежнему стоял в почтительной позе, дожидаясь указаний.

— Как вас зовут? — отрывисто спросила Императрица.

— Николай Дмитриевич. — В голосе начальника прозвучали чуть заметные нотки изумления.

— Думаю, что действительно могу рассчитывать только на вашу... деликатность, Николай Дмитриевич, — вкрадчиво проговорила Ирина. — А вы, соответственно, на мою признательность. Вы меня понимаете?

— Разумеется.

— Прекрасно. Тогда постарайтесь понять еще кое-что. Человек, которого я жду, приедет, чтобы увезти мою подругу. Это, кстати, его любовница, а мне сейчас своих забот хватает. Постарайтесь, чтобы отъезд прошел без эксцессов.

— Нет проблем.

— Есть, — жестко отрезала Ирина. — Эта дама перестаралась с наркотиками. Мне все это ни к чему, пусть сами разбираются. Ваше дело — обеспечить им свободный выход с территории.

— Выход — не вход. За ней приедут на машине?

— В том-то все и дело. Приедут на такси, его лучше отпустить.

— Если позволите, я все организую сам. Пусть ваш... друг скажет только, куда отвезти даму. Вам незачем об этом думать. Это — мой бизнес.

— Что ж, я полагаюсь на вас, — тихо произнесла Императрица. — Полностью полагаюсь. И я умею быть благодарной. Думаю, мы и впредь будем так же хорошо понимать друг друга. Кстати, я больше не хочу видеть эту горничную, она мне на нервы действует. А теперь идите... Николай Дмитриевич. Время — деньги. Хорошие деньги.

— Ирина Феликсовна! — послышался негромкий голос. — К вам пришли.

Наконец-то хоть что-то произошло! Она вышла в гостиную, еле сдерживая возбуждение, и увидела там смутно знакомого человека. Неужели это — Музыкант? Впрочем, она всегда видела его в полумраке, да еще сама была в таком состоянии, что некогда было особенно вглядываться.

— Красавица! Ты позвала — я у твоих ног. Что прикажешь?

Да, голос несомненно принадлежал Музыканту, хотя говорил молодой — не старше тридцати лет! — со вкусом одетый мужчина. Подтянутый, стройный, чуть ли не с маникюром... Как ни издергана была Императрица свалившимися на нее неприятностями, такие детали она замечала чисто инстинктивно, на уровне подсознания.

— Попрошу... Олег. Не прикажу, а попрошу.

— Даже по имени? Честь, большая честь! Что стряслось, красавица? Для тебя — что угодно сделаю, в игольное ушко пролезу, яйцо у Кощея свистну. Шучу! По телефону я что-то не понял насчет сожительницы-то... Растолкуй убогому, сделай милость.

— У меня приятельница загостилась. Проблемы с дурью у нее всегда были, а тут — доигралась. Если бы муж был жив...

Музыкант весь подобрался, глаза перестали смеяться, в них мелькнуло какое-то странное выражение.

— Стоп, — медленно сказал он, — про мужа слышу в первый раз. Пропусти пятнадцать страниц эмоций, давай конкретику. Когда, почему, кто?

— Сам, — усмехнулась Императрица краешком губ. — Несколько часов назад. Обширный инфаркт на почве стресса. Точнее...

— Ты довела? Так, красавица?

— Нет, не так! Он умер...

— Таблеточки принимал? Рискованное занятие, доложу я тебе. Особенно, если по ошибке не ту принять. Бывает, ошибаются фармацевты, в один флакончик две-три таблеточки из другого добавляют. Но ты-то что так психуешь? Все мы там будем.

— Господи, на мне он коньки отбросил, понятно? Или тебе охота в деталях покопаться?

— Умер, значит, мужчиной, — задумчиво прокомментировал Музыкант. — Дай Бог нам так всем вместе и каждому по отдельности, если придется выбирать. Я бы лично не отказался...

— Умереть? — ехидно спросила Императрица.

— Лучше, конечно, пожить. Все-все, больше не буду! Уважаю твою скорбь, прими самые эти... как их... соблезнования. Постой-постой, значит, у тебя в доме одновременно два жмурика образовалось?

— В том-то и дело! — горячо воскликнула Императрица. — То есть просто конкретно — беда. С папиком... с мужем моим проблем не будет, там все чисто. А вот с бабой этой... Мне тут только милиции не хватает!

— Милицию не надо, тут ты права. Но ведь то, что тебе нужно, красавица, дорого стоит. Это не косячок, и даже не колеса. Где гарантия, что я после этого жив останусь? Ты ведь женщина крутая...

— Во-первых, я заплачу. А во-вторых, про гарантии ты сам все знаешь. Твои гарантии — твои связи...

— Ты не на игле, — покачал головой Музыкант, — а с колес можно соскочить. Отстегнешь бабки — вылечат.

— Что ты хочешь? — повысила голос Императрица. — Я же сказала, что заплачу. По-моему, мы всегда о цене договаривались, нет?

Музыкант неожиданно вскочил с кресла и, подойдя вплотную к Императрице, сжал обеими руками ее запястья.

— Я тебя хочу. И не одноразово. Понятно? Может, я такой удачи несколько лет ждал... Не все деньгами меряется, красавица.

Императрица несколько секунд вглядывалась в расширившиеся глаза Музыканта, а потом внезапно расхохоталась. Она смеялась так естественно, что Музыкант от удивления даже разжал руки.

— Ну, уморил! — произнесла Императрица, чуть отдышавшись. — В любви ко мне хочешь? Мечта у тебя такая? Ах ты, дурашка! Уладим все дела — милости прошу в койку. Молодой, интересный мужик — чего ради я буду ломаться? Кто же от удовольствия-то отказывается?

— Издеваешься?

— Нет, — покачала головой Императрица, снова став серьезной. — Правда, не шучу. Все тебе будет, что пожелаешь, дай только в себя прийти. А пока — помоги, как человека прошу. Мне обязательно нужно от этой бабы избавиться так, чтобы следов не осталось.

— Есть проблема. Тачку я отпустил.

— Тебе помогут.

— Кто?

— Начальник охраны...

— Ты с ума сошла, красавица? Он же тебя потом всю дорогу шантажировать этим трупом будет...

— Одним трупом больше, одним меньше, — устало вздохнула Императрица. — Этот человек уже столько знает... Но деньги любит.

— Ладно. Давай поэтапно разбираться. И по-моему, тебе не помешает взбодриться. Я тут прихватил, как ты просила. С деньгами потом разберемся, сейчас тебе не до этого.

— Давно ты стал таким бескорыстным?

— Да уже минут несколько. С тех пор, как узнал, что ты теперь сама себе хозяйка. А я и раньше в кредит предлагал, помнишь? Ладно, зови своего Цербера, дальше сами разберемся, а ты отдыхай себе. Где, кстати, баба?

— В соседней комнате.

Впоследствии Императрица с трудом могла припомнить ход событий. Она вызвала к себе начальника охраны, познакомила его с Музыкантом... Потом обнаружила, что тело Юлии исчезло с кушетки... Потом внезапно вспомнила о сумке с ее вещами... Кажется, она приказала горничной выбросить сумку, во всяком случае, больше она ей на глаза не попадалась...

Потом она нашла сумочку Юлии и сообразила, что документы ей могут еще пригодиться, а от сумочки тоже нужно избавиться. Бросила ее в камин на ярко горевшие дрова, открыла большую шкатулку для драгоценностей, чтобы спрятать туда паспорт и... наткнулась на плотный кусочек белого картона — визитную карточку. На обороте карандашом было написано:

"Вы всегда можете на меня рассчитывать".

Императрица лихорадочно перевернула карточку. Ну, конечно! Лев Валерьянович... Черт, почему она не нашла эту карточку раньше, можно было бы не связываться с Музыкантом...

Нет, без него обойтись невозможно: любой другой человек стал бы задавать ненужные вопросы, да и с "допингом" возникли бы проблемы. А тут — все под рукой, в буквальном и переносном смысле. А если мальчик хочет чего-то еще... почему бы и нет, в конце концов! Молодой любовник еще никому никогда не мешал. Ладно, это все потом. Но Льву Валерьяновичу обязательно нужно будет позвонить. Вот вернется Музыкант...

Музыкант возник перед ней совершенно внезапно, хотя, как ей казалось, она глаз с двери не сводила. А следом за ним появился и начальник охраны, не запы-

лил. По уму надо бы к себе именно его приблизить... пока. Пока не выяснила, что за дела у него с покойным муженьком были и насколько он опасен. Хотя... Хотя у нее вдруг мелькнула совершенно сумасшедшая идея, которая сулила выход из всех проблем и заморочек сразу...

— Ну, что, Николай Дмитриевич? — спросила она как можно более ласково, одновременно взмахом ресниц указывая Музыканту, чтобы он не отвечивал, а поси- дел пока тихонько в стороне.

— Все в порядке, Ирина Феликсовна. Как вы хотели...

— Я бы хотела, чтобы этого кошмара вообще не было! — совершенно искрен- не воскликнула Императрица.

— А его и не было. Увы, ваш муж скончался от разрыва аорты, но он был болен, очень болен. Он умирал, Ирина Феликсовна, только приказал вам ничего не гово- рить.

— Так вы знали...

— Я знал, — подчеркнул местоимение голосом Николай Дмитриевич. — Теперь, возможно, узнают все. Но я бы молчал, если...

— Ваши подчиненные тоже... молчаливы?

— Думаю, что некоторые вполне надежны. От других я стараюсь так или иначе избавиться. Пусть вас это не волнует. Что же касается вашей... подруги.

— Где она?

— Вам незачем забивать голову подробностями. Забудьте. Этой женщины не су- ществовало, вот и все.

— А если ее начнут искать?

— В ближайшие дни я все проверю. Нам, помимо всего прочего, повезло с се- сядями... Есть тут один человек в поселке, поможет, если что. Проверит по своим каналам. И если этой женщины до сих пор не хватились... В общем, отдыхайте, Ирина Феликсовна, силы вам еще понадобятся. И всегда помните, что я появлюсь по первому вашему зову. Я могу идти?

— Да, Николай Дмитриевич, спасибо. Мы еще побеседуем с вами о некоторых... деталях. Вы же понимаете, мне нужно войти в курс дел...

— Спешить некуда. Спокойной ночи. Да, вот еще что...

— Слушаю вас.

— Этот молодой человек... он останется?

— Он переночует в этом доме, — холодно отозвалась Императрица. — Распоря- дитесь подготовить для него комнату. А ко мне через десять минут пришлите гор- ничную.

— Слушаю, — наклонил голову Николай Дмитриевич и бесшумно вышел.

Как только за ним закрылась дверь, Музыкант пружинисто вскочил на ноги.

— Красавица, ты хоть понимаешь, что ты делаешь?

— Понимаю, — вяло отозвалась Императрица, на которую вдруг навалилась страшная усталость. — Мы поговорим позже... завтра. А сейчас будем отдыхать. Скажи только, что вы сделали... с телом?

— Отвезли на свалку, успокойся, там слона можно спрятать, а не то что... Послу- шай, я узнал другое. Да послушай же!

— Что такое потрясающее ты узнал?

Музыкант открыл дверцу бара и присвистнул:

— Пусто, как в закромах Родины! Зачем тогда этот предмет мебели?

— Тебе все подадут, не волнуйся. Приспичило, что ли?

— Тебе, красавица, тоже приспичит. Ты знаешь, что в пяти километрах от твое- го домика произошла авария?

— А я при чем?

— "Скорая" въехала под тяжелый грузовик.

— Ну и что?

— Дура! — в сердцах прошипел Музыкант. — Это же та самая "скорая", которая к твоему муженьку приезжала. Не поняла еще? Тогда быстро догоняй мозгами. Твой цепной пес убирает свидетелей.

— Это может быть просто совпадением, — неуверенно отозвалась Императрица, которую вдруг начала бить дрожь.

— Ага! Совпадение, конечно! И двух охранников, которые встречали-проводжали этих врачей, тоже случайно пристрелили? Так совпало, да?

— Откуда ты это знаешь? — прошептала побелевшая Императрица.

— От верблюда! "Скорую" искореженную видел, когда мы твою подопечную отсюда эвакуировали. Нас милиция остановила, пришлось мне десять минут в обнимку с трупом сидеть, как бы дама мертвецки пьяная. Остальное вычислил методом дедушки. А про охранников мне этот Терминатор сам сказал.

— Зачем?!!

— Наглядная агитация и пропаганда. Чтобы я лишнего за воротами не болтал. Ты мигнешь — от меня места мокрого не останется, поняла?

— Мысль интересная, — дрожащими губами отозвалась Императрица. — Он что, с ума сошел?

— Он-то как раз нормально рассуждает, я бы на его месте так же поступил. Только что мне на моем месте делать, а? Польстил на большие деньги, дурак! Подумал, что если ты меня зовешь, значит, я тебе не безразличен...

— Хорош обезьянничать! — резко сказала Императрица. — Ты мне нужен, это главное. Безразличен — не безразличен, мне эти нюансы по барабану, понял? Никто тебя пальцем не тронет, если будешь с умом себя вести. И деньги от тебя никуда не денутся, как только я до них доберусь. А я доберусь...

Музыкант сел обратно в кресло и обхватил голову руками.

— Олег, успокойся. Давай покурим, что ли. Да и выпить не мешает, ты прав. Сейчас прикажу.

В этот момент раздался осторожный стук в дверь.

— Кто там еще? — раздраженно крикнула Императрица.

В дверь бочком вошла горничная в черном форменном платье и переднике. Императрица с удовольствием отметила, что горничная уже другая. Вот так, она здесь действительно настоящая хозяйка: сказала — убрать, все уже выполнено.

— Вы приказали...

— Правильно. Принеси нам выпить чего-нибудь покрепче. А потом проводишь гостя в его комнату, спросишь у Николая Дмитриевича — куда. Приготовь мне постель. Пока все. Я позвоню. Минут через несколько.

Музыкант выпил внушительную дозу виски, даже не разбавляя, словно обычную воду, а потом достал из кармана две сигареты и, прикурив, протянул одну Императрице. Через несколько минут у него перестали дрожать руки, глаза прояснились, он налил виски, на сей раз по всем правилам, не только себе, но и Ирине, и прикоснулся своим бокалом к ее:

— Ну, за все хорошее.

— Спасибо, — кивнула она, ощущая знакомую блаженную легкость в теле. — Прорвемся, думаю. А ты, оказывается, тоже без "дури" не живешь?

— Могу и без нее, — пожал плечами Музыкант. — Просто редко покойников вижу, вот и психанул, извини. Давай, выпьем еще — и баиньки. А? Как считаешь?

— Давай. Времени-то много уже. Утро скоро, а мы с тобой все еще трезвые. Ну, ладно, еще одну, не чокаясь, за упокой...

Когда Музыкант в сопровождении горничной ушел в приготовленную для него комнату, Императрица налила себе еще виски и достала припрятанную на груди визитную карточку. Как ни странно, мысли от спиртного на сей раз не путались, мозг работал совершенно четко и ясно.

— Если кто и может помочь, так только этот Лев Валерьянович. Он, похоже, одной породы с моим супругом, вот пусть и действует".

Глава одиннадцатая. Те же и Милда

Заснуть мне удалось только на рассвете, хотя я и приняла предусмотрительно таблетку снотворного. В результате, конечно, проснулась, когда на дворе стоял ясный полдень. Первые несколько минут я адаптировалась во времени и пространстве, потом все вспомнила и рывком села в кровати. В голове вертелся один-единственный вопрос: что день грядущий нам готовит?

Когда я спустилась вниз, то обнаружила, что там уже все прибрано, причем по высшему классу. А в кухне около плиты возилась женщина, фигура которой мне была совершенно не знакома. Я видела только спину да пышные белокурые волосы и сначала решила, что это — молодая девушка из местных. Но когда она обернулась на звук моих шагов, то увидела, что незнакомке никак не меньше тридцати, и что меньше всего она похожа на обитательниц поселка.

— Доброе утро, — сказала она с неувлимым акцентом. — Меня зовут Милда. Я — новая домоправительница тут.

— Очень приятно, — ошеломленно пробормотала я. — Светлана. Я тут в гостях.

— Так. Я понимаю. Завтрак?

— Спасибо, я сама.

— Воля ваша.

Она снова повернулась ко мне спиной и принялась протирать и без того сверкающую плиту. Интересно, откуда она взялась? Ночью Павел стонет, что нужно искать домработницу, утром появляется домоправительница.

— Вы когда приехали, Милда? — спросила я, наливая себе кофе.

— Сегодня утром, так. Очень рано.

— Из Москвы?

— Этот вопрос не имеет принципиального значения.

— А вы не знаете, где Павел и Андрей?

— Они отправились релаксировать в бассейн. Час прошел примерно.

— Спасибо, Милда.

— Всегда к вашим услугам...

Прежде, чем отправляться на поиски релаксирующих, я достала из-за каминной трубы свой сверток с осколком бокала Никиты и отнесла его наверх, чтобы спрятать в свою сумку. Что я буду с этим делать, мне пока было совершенно не ясно, но я надеялась, что в Москве у меня голова будет работать лучше. Советоваться при этом с моими "профессионалами" почему-то не хотелось. Если честно, и Андрея-то не очень хотелось видеть, лучше бы мне проснуться одной в московской квартире...

В бассейне я обнаружила, что мужчины действительно релаксируют: сидят в шезлонгах и пьют пиво. Мой приход они заметили только тогда, когда я нырнула с бортика в воду, по-видимому, оба пребывали в глубочайшей задумчивости.

— Выяснили, что за переполох был накануне на вилле? И что за девица там в доме хозяйничает? — с ходу задала я два наиболее актуальных для меня вопроса.

— Ничего особенного там не произошло, — отозвался Павел. — Просто хозяйка, которую еще и Императрицей величают, спяну нажала не кнопку вызова горничной, а сигнал тревоги. После чего горничную же и уволила, как виновницу переполоха. Она, кстати, через какое-то время пришла сюда и сказала, что так ей посоветовал Костя...

— Наш с Павлом приятель, бывший гзбист, теперь начальник охраны у какого-то олигарха, — скороговоркой разъяснил Андрей, видя мое непонимающее лицо. — Да я тебе про него сто раз рассказывал. Они с Милдой давно знакомы.

— Я позвонил этому Косте, он все подтвердил, и теперь Милда будет жить и работать у нас в доме.

— Она не русская?

— Латышка.

— И вы с Еленой будете ей платить столько же, сколько она получала там, на вилле?

— Нет, конечно. Но у нее будет кров и стол, двести долларов в месяц и достаточное количество свободного времени. А разницу в оплате ей Николай Дмитриевич компенсирует.

— А ему это зачем? — изумилась я.

Ответа не последовало. С моей точки зрения, естественнее было бы в роли спонсора видеть этого самого Костю. Хотя кто их разберет, этих "органистов", хоть настоящих, хоть бывших!

— Как Елена? — поинтересовалась я, уже вылезая из воды.

— Лучше, чем вчера, но сегодня ей нужно еще полежать. После обеда придет врач, осмотрит ее как следует.

— Кстати, насчет осмотра. Вы определили, откуда стреляли в Настю?

— Эксперты определили. Стреляли с задней террасы. Или, что маловероятно, стоя рядом с этой террасой. Выстрел удивительно точный, ровно в середину затылка. Ну, а остальное уже без нас прояснится.

— Понятно, — вздохнула я. — А теперь скажите мне честно: вы-то сами верите, что Иван — убийца?

— Никаких следов посторонних не обнаружено, — начал Андрей. — Пока ты почивать изволила, тут все окрестности с собаками прочесали. Там, где Иван себе лазейку соорудил, только его следы, больше никто об этом не знал и, следовательно, этим путем не ходил. Теоретически, кто-то мог пройти через заднюю калитку, но она заперта, а ключа так и не нашли. Так что версия о пришельцах отпадает.

— Да? — с некоторой долей иронии спросила я. — А не хотите фокус посмотреть?

— Какой еще фокус? — поморщился Павел.

— Хороший. Оденьтесь, и пошли на воздух. Я вам сюрприз приготовила.

Парочка поднялась и последовала за мной к калитке. Я наступила на заветный камешек, и калитка, естественно, отворилась. Надо было видеть лица моих мужчин!

— Пошли, посмотрим, как эта штука работает снаружи, — предложила я.

Мы вышли, закрыли за собой калитку, а потом я показала им еще один неприемный камешек, двойник первого, при нажатии на который калитка открывалась снаружи.

— Опаньки, — сказал Андрей. — Вот тебе и заборы, и сторож, и охрана. Сюда кто угодно пройти может, если секрет знает. Поль, ты в курсе?

Павел отрицательно покачал головой. Сюрприз, судя по всему, удался на славу. Только я забыла, что всякая инициатива наказуема.

— Ты когда обнаружила эту калитку? — спросил Андрей.

— Несколько недель назад. Когда снег сошел.

— Почему мне не сказала?

— Казните, забыла!

— Повинную голову... — усмехнулся Павел. — Кстати, сегодня по моей просьбе начали искать Юлию. К Галине она так и не вернулась, в Уральск тоже не прибыла, хотя билет в железнодорожной кассе взяла за три дня до своего исчезновения. Но в поезд она тоже не села и самолетом никуда не улетала. И номер телефона, с которого она звонила, пока ни в одной базе данных не нашли, ясно только, что телефон обычный, а не мобильный и, судя по первым цифрам, должен быть где-то на юго-западе Москвы. Теоретически. Вот и все, что пока можно сказать. Будут искать дальше, фотографию я отправил по электронке. Не исключено — найдут.

— А не исключено, что нет, — вздохнула я. — Разве что случайно. Один шанс из тысячи. Только у меня все-таки из головы не идет Императрица... Может, этот самый муж Императрицы Юлию и... того? Это же бизнес!

Андрей пожал плечами.

— Бизнес, конечно, штука интересная. Но с мужа Императрицы взятки гладки. Да и ей не до преступлений... сейчас, во всяком случае. Полюбуйся.

И он протянул мне газету, на последней странице которой я увидела обведенную черной рамочкой заметку. Некролог. Скоропостижно скончался один из новых столпов отечественной экономики... Соболезнования родным и близким... Правительство скорбит. Коллеги и соратники печалются.

— Убили? — равнодушно поинтересовалась я.

— Зачем же обязательно убили? — усмехнулся Андрей. — Сирену-то ночную помнишь? Вот ее-то и врубили там с перепугу, потом долго извинялись перед всеми, кто ее слышал, свалили все на Милду и тут же от нее избавились. Умер магнат своей смертью в собственной, так сказать, постели. Среди наших, с позволения сказать, олигархов, такое тоже случается. Так что твоя любимая Императрица теперь — безутешная вдова, наследница и хозяйка с ума сойти какого состояния. При чем тут исчезнувшая Юлия?

— Ладно, твоя взяла. Скорее всего, с Юлей произошел какой-то несчастный случай. Сколько в газетах пишут: шел человек по улице, зазевался, угодил в открытый люк, случайно обнаружили через два дня. А могли и не обнаружить. Так что нужно как-то стимулировать, наверное, органы охраны правопорядка.

— Я бы на твоём месте запер бы как-нибудь калитку, — обратился Андрей к Павлу. — Вполне возможно, искали подходы к дому. Отсюда все, что угодно можно вынести, поселок-то, кажется, рядом.

— Мудро, — отозвался Павел.

— Здесь есть какой-нибудь магазин поблизости? В смысле, хозяйственный? Мы бы со Светланой сходили, купили нормальный замок, а я бы его поставил.

— Давай прокатимся до Видного, — предложила я. — Там этих магазинов...

— А что, идея неплохая, — оживился Андрей.

Минут двадцать спустя мы уже катили по новой автотрассе в сторону города Видного. Хозяйственный магазин обнаружили очень быстро, искомый замок там имелся, но, к моему удивлению, Андрей приобрел еще один: очень хитрый, хотя и довольно миниатюрный. В ответ на мой вопросительный взгляд он пробормотал что-то невразумительное о чересчур любопытной квартирной хозяйке и невозможности держать в комнате что-либо ценное.

Что он имел в виду, я так и не поняла, но выяснять не стала: не мои проблемы.

Когда мы вернулись из Видного, в доме находился новый гость: молодой человек довольно приятной внешности, но какой-то уж слишком нарочитый. Мне его представили как Олега, и он тут же начал строить мне глазки, по-моему, совершенно ав-

томатически. Правда, долго ему этим заниматься не пришлось: Павел вежливо намекнул, что еще не все дела сделаны, и Олег удалился, бросив небрежное:

— Ну, до вечера. Я не прощаюсь.

Мне показалось, что Павел поглядел ему вслед без особой приязни и даже что-то беззвучно произнес, явно не слишком цензурное. Но тут Милда позвала нас обедать.

Елена все еще не выходила из своей комнаты, так что напряжение, стусившееся было с утра, растаяло. Поэтому мы спокойно отобедали, причем я отметила, что готовит Милда превосходно, о чем не поленилась ей сообщить.

Потом Андрей занялся врезкой замка в калитку, а Павел ему посилено в этом помогал. Мне же было решительно нечего делать, и со скуки я полезла на чердак, на счет которого Иван сделал очень странный намек.

Ничего особо интересного я на чердаке не обнаружила: пыль, паутина, старая кухонная утварь. Странно было только то, что сюда явно кто-то регулярно навещался: на полу пыли практически не было. Не было ее и на двух довольно больших ящиках, стоявших в глубине чердака. Ящики были не просто закрыты — забиты гвоздями с устрашающе огромными шляпками. Исключительно из спортивного интереса я взялась за крайнюю верхнюю дощечку и слегка потянула.

И ящик спокойно открылся, так что все эти гвозди были чистой бутафорией. Правда, ничего интересного я там не обнаружила: сплошные туго набитые мешочки из непрозрачного пластика. Второй ящик я даже трогать не стала. Закрыла первый и ушла, стараясь не слишком топтать. По дороге выглянула в слуховое окно, находившееся как раз над знаменитой калиткой, и увидела, что Андрей практически закончил свою работу. Так что я успела как раз к "госприемке". Андрей запер калитку и торжественно вручил ключ Павлу. Второй же экземпляр ключа было решено спрятать у Павла в кабинете, причем о месте знали только он и Андрей.

Обмыли замок холодным, не слишком крепким пивом, и тут я получила сюрприз:

— Малыш, — сказал Андрей, не глядя мне в глаза, — ты не обидишься, если тебе придется уехать сегодня одной? Завтра с утра мы с Павлом должны быть в одном и том же месте, да и обмозговать тут кое-что нужно.

— Мне ехать на электричке? — очень спокойно спросила я. — Тогда нужно собираться сейчас, иначе я просто не смогу сесть в вагон.

— Да нет, ты не поняла. Я отвезу тебя домой и тут же вернусь. Но все равно собирайся.

Я подумала, что переживать прекрасно смогу дома одна, поэтому не стала уstraивать выяснение отношений, а молча пошла к себе собирать вещи. Пока собирала, мысленно убеждала себя, что все складывается совершенно замечательно: завтра мне ехать на целый день в редакцию — присутственный день, кончилась моя малина. А сегодня спокойно приведу себя в порядок, испробую как следует новую ванную, сделаю маникюр. И высплусь. Но все эти благие мысли были изрядно отравлены горьким чувством обиды. Наверное, это было вполне естественное чувство, хотя и не рациональное. С другой стороны, я же с утра мечтала оказаться у себя дома в одиночестве.

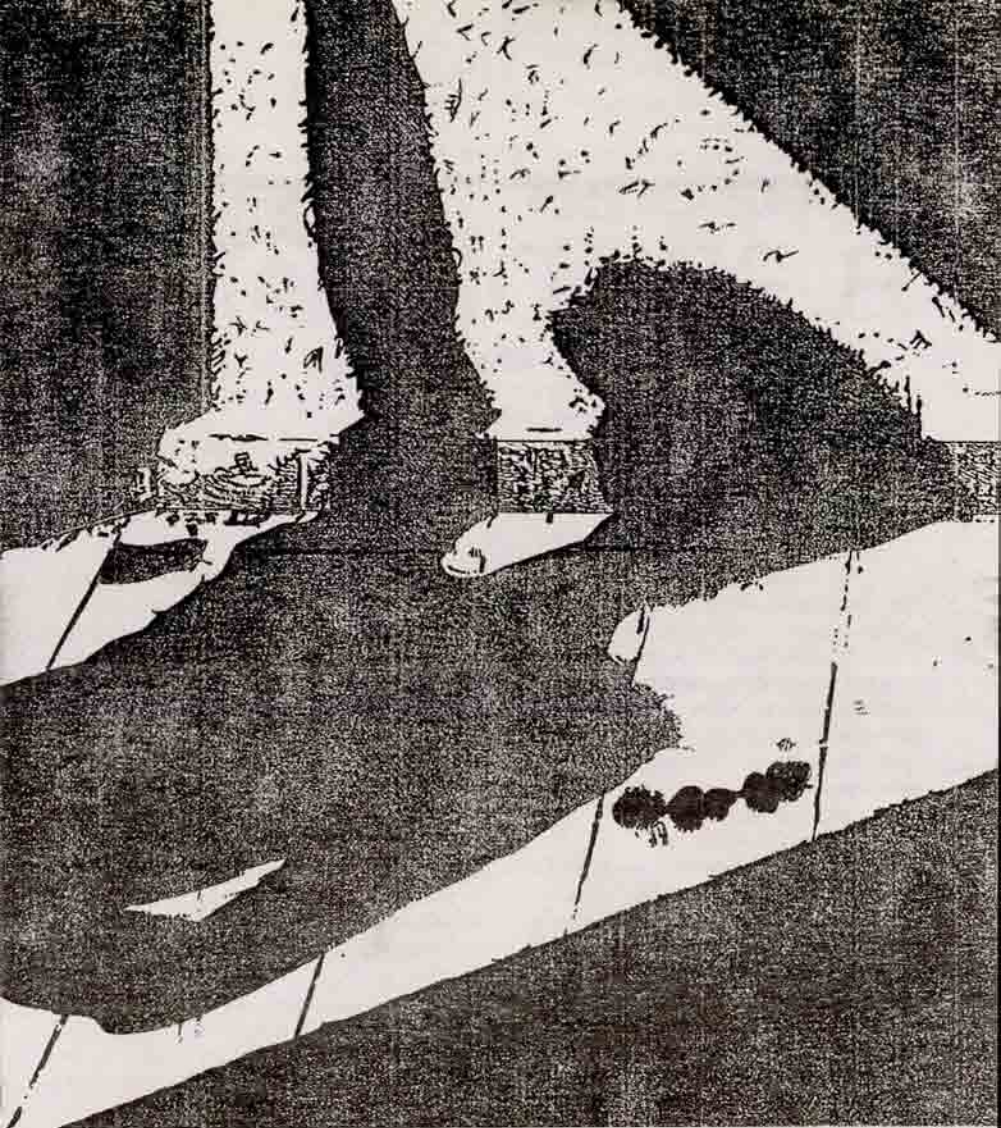
Я спустила вниз свою сумку, сказала Андрею, что он может запрягать своего "железного коня", и пошла в глубь участка, чтобы немного развеяться. Ноги сами принесли меня все к той же калитке, я полюбовалась новым замком и уже исключительно из вредности наступила на хитрый камень.

Запертая на моих глазах полчаса тому назад калитка оказалась открытой. ■

Окончание следует.

Убийство в закрытой комнате

■ Капитан Леопольд ни с кем не говорил о своем разводе, поэтому лейтенант Флетчер не мог не удивиться, услышав вопрос: "Я никогда не рассказывал тебе о своей жене, Флетчер?"

Они выходили из тира, расположенного в подвале полицейского управления, то есть время и место, вроде бы, не очень подходили для обсуждения давних семейных проблем. Флетчер искоса глянул на Леопольда.

— Нет, не рассказывали, капитан.

Они как раз поднялись на верхнюю лестничную площадку, и Леопольд свернул в маленькую комнатку, где наливали кофе, резали сэндвичи и стояли автоматы с прохладительными напитками. Комнату эту называли буфетом, и за несколько сто-

ликов обычно усаживались закончившие смену копы, чтобы поболтать перед тем, как разойтись по домам.

Флетчер купил кофе и поставил на стол два дымящихся стаканчика. Леопольд никогда не заговаривал с ним о личном, собственно, их связывала исключительно работа.

— Она возвращается, — выдохнул Леопольд, и Флетчер не сразу понял, о чем, собственно, речь.

— Ваша жена возвращается?

— Моя бывшая жена.

— Сюда? Зачем?

Леопольд пожал плечами, повертел пакетик с сахаром, прилагавшийся к кофе.

— Ее племянница выходит замуж. Наша племянница.

— Я не знал, что у вас есть племянница.

— Она училась в колледже. Зовут ее Викки Нельсон, и она выходит замуж за молодого адвоката по фамилии Мур. Моника приезжает на свадьбу.

— Я даже не знал ее имени, — Флетчер пригубил кофе. — После развода вы ни разу не видели ее?

Леопольд покачал головой.

— Не видел пятнадцать лет. Забавно. Она хотела стать кинозвездой, и, думаю, пятнадцать лет тому назад многие девушки стремились к тому же. Моника природа не обделила ни умом, ни красотой, но, наверное, каждый год в Голливуд приезжали сотни красавиц. Я тогда уже неплохо зарекомендовал себя на службе, и перспективы передо мной открывались самые радужные. Поэтому полагал глупостью бросить все и мчаться в Калифорнию, вслед за ее беспочвенными фантазиями. Но для нее Голливуд превратился в навязчивую идею. Дни она проводила в кинотеатрах, по вечерам смотрела фильмы по телевизору. Наконец, поскольку я по-прежнему отказывался ехать с ней на Западное побережье, она бросила меня.

— Взяла и ушла?

Леопольд кивнул.

— Просто счастье, что у нас не было детей. Я слышал, она получила несколько мелких ролей, перебивалась технической работой. Потом последовал нервный срыв. Годом позже я получил официальное известие о том, что она развелась со мной. Вроде бы, поправилась, вновь начала работать, кажется, опять вышла замуж, но и там семейная жизнь не заладилась.

— А почему она приезжает на свадьбу?

— Викки — ее племянница и крестница. Она родилась вскоре после нашей свадьбы, и Моника считает ее ребенком, который так и не появился у нас. Так или иначе, я знаю, что она по-прежнему ненавидит меня и винит за то, что жизнь у нее не удалась. Несколько лет назад она сказала подруге, что желает мне смерти.

— Вы должны идти на свадьбу, капитан?

— Конечно. Хотя радости не получу. Из-за нее. Но я должен заглянуть хотя бы на банкет. — Тут Леопольд печально улыбнулся. — Поэтому, собственно, я тебе все и рассказываю, Флетчер. Хочу попросить об одолжении.

— Готов на все, капитан. Вы же знаете.

— Ты должен поехать со мной. Я скажу им, что работаю и могу задержаться лишь на несколько минут. Если хочешь, можешь подождать в патрульной машине. Они увидят тебя и поверят моим оправданиям.

Флетчер видел, сколь важно для Леопольда его согласие.

— Конечно, капитан. С удовольствием. Когда?

— В эту субботу. Банкет во второй половине дня, в "Сансет фармз".

Леопольд бывал в "Сансет фармз" только раз, на свадьбе патрульного, к которому особо благоволил. Низкое деревянное здание замыкало асфальтовую дорогу. Из окон открывался красивый вид на заросшую лесом долину и неспешно текущую реку. Если тут и была ферма, то очень давно. Но для свадебных застолий и чествований новоиспеченных пенсионеров ресторан очень даже годился. Интерьер представлял собой огромный квадратный зал, который делился сдвижными стенами на четыре квадрата поменьше.

Для свадьбы Викки Нельсон хватило трех квадратов, четвертый отделили, и двери в него заперли на замок. Молодые, свидетели и почетные гости сидели за большим столом, остальные друзья и родственники расселись за маленькими. Леопольд вошел в зал в пять минут второго. Оркестр как раз заиграл танцевальную мелодию.

Он наблюдал, как сияющая Викки встала, и муж повел ее на танцплощадку. Тед Мур оказался старше, чем предполагал Леопольд, но, глядя на медленно скользящую пару, он подумал, что они прекрасно смотрятся вместе. Со стаканом пунша в руке он дожидался окончания танца, чтобы перехватить их на пути к столу.

— Капитан Леопольд, не так ли? — спросил мужской голос. Он уже видел это лицо, улыбку, сверкающую золотым зубом. Но очень давно. — Я Имми Фонтан, сводный брат Моника.

— Да, конечно. — Леопольд сделал вид, что хорошо помнит Имми. На самом деле, видел его раз или два, на каких-то семейных торжествах. Моника крайне редко упоминала о нем. Но золотой зуб явственно указал на то, что Моника где-то рядом, и в самом ближайшем будущем его ждет малоприятная встреча с ней.

— Мы так рады, что ты смог прийти, — послышался за спиной женский голос, и Леопольд обернулся, чтобы поприветствовать новобрачных. Викки превратилась в писаную красавицу, которая, как и полагалось молодой жене, крепко держалась за руку мужа.

— Ни за что не пропустил бы такого знаменательного события.

— Это Тед, — представила она своего супруга.

Леопольд пожал ему руку, одобрив и крепкое рукопожатие и дружелюбный взгляд.

— Как я понимаю, вы адвокат. — Леопольд не знал, о чем говорить.

— Совершенно верно, сэр. Я, в основном, занимаюсь гражданскими делами. С криминалом практически не связываюсь.

Они поболтали еще несколько секунд, прежде чем другие гости потребовали внимания молодых. До начала трапезы оставалось совсем ничего, и наиболее голодные уже выстроились у столов с едой. Викки и Тед прошли вперед, а Леопольд вновь наполнил стакан пуншем.

— Я вижу, тебя ждет машина. — Имми Фонтан вновь подошел к нему. — Нужно возвращаться на службу?

Леопольд кивнул.

— Допиваю этот стакан и еду.

— Моника вернулась с Западного побережья.

— Слышал.

Тощий мужчина с усиками случайно толкнул его, торопливо извинился, Фонтан схватил его за руку и представил.

— Доктор Феликс Турсби. Приехал вместе с Моникой. Док, познакомьтесь с капитаном Леопольдом, ее первым мужем.

Леопольд с неохотой пожал руку доктору. Нынешние кавалеры Моника его не интересовали.

— Отличная свадьба, — пробормотал он. — Вы впервые на востоке?

Турсби покачал головой.

— Я из Нью-Йорка. Правда, уехал давно.

— Когда-то я служил там в полиции, — заметил Леопольд.

Несколько минут болтовни ни о чем, и Леопольд сквозь толпу двинулся к выходу.

— Уже уходишь? — остановил его незабываемый хрипловатый голос.

— Привет, Моника. Давно не виделись.

Он смотрел на симпатичную, средних лет, женщину, вставшую между ним и дверью. Она набрала вес, особенно в груди, волосы поседели. А вот глаза удивили и испугали его. Они светились безумием, которое ему доводилось видеть во взгляде психически ненормальных преступников.

— Не ожидала, что придешь. Думала, ты меня боишься.

— Это глупо. С чего мне тебя бояться?

Вновь зазвучала музыка, очередь у столов с едой начала редеть. Но Леопольд и Моника никого не замечали, словно стояли вдвоем в пустыне.

— Отойдем. — Моника мотнула головой в сторону незадействованной четвертушки зала. — Там хоть сможем поговорить.

Леопольд последовал за ней, не зная, как отказаться. Она открыла двери, чуть раздвинула их, чтобы они могли пройти на пустующую территорию. Потом закрыла, заперла на ключ и повернулась к нему лицом.

Они стояли вдвоем в совершенно пустом помещении площадью в тридцать квадратных футов, с окнами в дальней стене и запертыми дверьми за спиной Леопольда. Он видел, как солнечные лучи пробиваются сквозь листву растущих у ресторана деревьев, слышал, как над головой мягко жужжит кондиционер. Из-за сдвижных стен приглушенно доносились голоса гостей.

— Помнишь день нашей свадьбы? — спросила она.

— Да. Конечно.

Она подошла к среднему окну, пробежалась пальцем по раме, возможно, в поисках шпингалета, чтобы открыть окно. Но не открыла, а вновь повернулась к Леопольду.

— Наша семейная жизнь вышла такой же пустой и неприглядной, как эта комната. Не принесла результата.

— Видит Бог, я всегда хотел детей, Моника.

— Ты не хотел ничего, кроме своей гребаной полицейской работы, — возразила она, и глаза блеснули закипающей злостью.

— Послушай, мне надо идти. Меня ждет патрульная машина.

— Иди! Ты всегда уходил, не так ли? Иди, иди! Иди к своей чертовой работе и оставь меня наедине с собой. Наедине с...

— Ты ушла от меня, Моника. Вспомни. — Она выглядела такой беззащитной, даже без сумочки, которую могла бы швырнуть в него.

— Конечно, ушла! Меня ждала карьера! Меня ждал целый мир! И знаешь, к чему привел твой отказ поехать со мной? Знаешь, что там со мной произошло? Они взяли мои деньги и мое самоуважение, и ту толику добродетели, которая еще оставалась у меня. Превратили меня в шлюху, а когда насытились мною, на три года засадили в психушку. На три года!

— Мне очень жаль.

— Каждый день, проведенный там, я думала о тебе. Каждый день думала о том, что будет, когда я оттуда выйду. О, я думала. И планировала. И готовилась. Ты теперь известный детектив. О некоторых твоих расследованиях пишут даже кали-

форнийские газеты. — Она вышагивала взад-вперед, загнанная в угол, опасная. — Известный детектив. Но я смогу уничтожить тебя точно так же, как ты уничтожил меня!

Через плечо он глянул на запертую дверь в поисках выхода. Действительность оказалась в тысячу раз хуже его предположений. Моника не просто обезумела, она жаждала мести и представляла опасность как для него, так и для окружающих.

— Тебе следует обратиться к врачу, Моника.

Ее глаза превратились в щелочки.

— Я уже обращалась к врачам. Я приехала сюда только потому, что рассчитывала увидеть тебя здесь. Все лучше, чем твоя квартира, или твой кабинет, или улица. По другую сторону двери — сто пятьдесят свидетелей.

— О чем ты говоришь?

Ее рот перекосила злобная гримаса.

— Ты познакомишься с тем, что узнала я — с решетками, камерами, бесчестием, и познаешь отчаяние, которое не отпускало меня все эти годы.

— Моника...

В этот момент их разделяло футов двадцать. Она подняла руку, словно защищаясь от нападения, и закричала:

"Нет! О, Боже, нет!"

Леопольд замер, превратившись в статую, и в тот же момент прогремел выстрел. Он увидел, как пуля попала ей в грудь, отшвырнула назад, словно удар гигантского кулака. Его револьвер, словно сам по себе, выпрыгнул из кобуры, оказавшись в его руке. Он развернулся к дверям — по-прежнему закрыты и заперты. В четвертушке зала только он и Моника.

Леопольд посмотрел на лежащую на полу Моника. Кровь широким кругом расплзлась от черной дыры в ее платье. Его взгляд сместился на окна. Все три целы, в стеклах ни единой трещины. Он покачал головой, пытаясь сосредоточиться на случившемся.

Снаружи поднялся шум, по двери забарабанили кулаки. Кто-то открыл замок, половинки начали расходиться все шире.

— Что произошло?

И тут же закричала женщина, увидев тело. Вторая грохнулась в обморок.

Леопольд отступил на шаг, помня о револьвере в руке. Увидел лейтенанта Флетчера, продирающегося к нему сквозь толпу гостей.

— Капитан, что это?

— Она... Кто-то ее застрелил.

Флетчер протянул руку, осторожно взял револьвер из руки капитана, поднес к носу, понюхал, откинул цилиндр.

— Из него недавно стреляли, капитан. Один раз. — Глаза лейтенанта затуманились, он едва не плакал. — Зачем вы это сделали? Почему?

Что происходило потом, Леопольд не видел. Вроде бы, кто-то осмотрел ее и сказал, что она жива. Вызвали "скорую". Флетчер отвез его в полицейское управление, в кабинет комиссара. Там он и сидел, вытирая о брючины потные ладони. Его не удивило сообщение о том, что Моника скончалась по пути в больницу. Obviously она ничего не делала наполовину.

Мужчины, детективы, которые работали под его началом, приходили и уходили. Между собой они говорили тихо, чуть ли не шепотом, некоторые выражали соболезнования. Грусть тяжелым облаком повисла в кабинете, и Леопольд понимал, что они жалеют его.

— Больше вы ничего не хотите нам сказать, капитан? — спросил комиссар. — Я готов сделать для вас все, что в моих силах.

— Я ее не убивал, — стоял на своем Леопольд. — Стрелял кто-то другой.

— Кто? Как?

— Хотелось бы знать. Думаю, она, возможно, покончила с собой, чтобы отомстить мне.

— Она застрелила себя из вашего револьвера, когда он лежал в вашей кобуре, а вы находились в двадцати футах от нее?

Леопольд провел рукой по лбу.

— Стреляли не из моего револьвера. Баллистическая экспертиза это покажет.

— Но из вашего револьвера тоже недавно стреляли, и в патроннике пустая гильза.

— Этого я объяснить не могу. Последний раз я стрелял в тире, а потом перезарядил револьвер.

— Могла она вас так сильно ненавидеть, капитан, чтобы вас обвинили в ее убийстве? — спросил лейтенант Флетчер.

— Могла. Я думаю, у нее было сильное психическое расстройство. Если в этом есть моя вина, если она повредила умом в том числе и из-за меня, тогда, наверное, я заслуживаю того, что произошло со мной сейчас.

— Черта с два, — прорычал Флетчер. — Если вы говорите, что не стреляли, я вам верю. — Он прошелся по кабинету, повернулся к комиссару. — Как насчет того, чтобы провести парафиновый тест?

Комиссар покачал головой.

— Мы давно им не пользуемся. Ты знаешь, какой он ненадежный, Флетчер. У многих людей на руках могут оказаться нитраты или нитриты. Их источником может быть грязь, удобрения, фейерверки, даже моча. Возможно, человек перебирал бобы или горох. Или просто курит. Есть более новые тесты, выявляющие наличие бария и свинца, но у нас нет необходимых химикатов.

Леопольд кивнул. Комиссар прошел все ступени полицейской иерархии. Он получил свой пост не по протекции политиков, поэтому в управлении его уважали. Уважал и Леопольд.

— Давайте подождем результатов баллистической экспертизы, — предложил он. — Она докажет мою невиновность.

Они ждали. Через сорок пять минут в кабинете комиссара зазвонил телефон. Эксперт по баллистике доложил результаты экспертизы. Комиссар слушал внимательно, задал один, потом второй вопрос. Положил трубку и посмотрел на Леопольда.

— Выстрел произведен из вашего револьвера. Ошибки быть не может. Боюсь, мы должны предъявить вам обвинение в убийстве.

По завершении так хорошо знакомого ему порядка вынесения обвинения Леопольд, выходя из зала суда, увидел Теда Мура.

— У вас же начался медовый месяц, — удивился Леопольд.

— Викки и слышать не хочет об отъезде, пока я не повидаюсь с вами и не узнаю, не нужна ли моя помощь. Я, конечно, мало что знаю об уголовном праве, но, может, смог бы договориться о залоге.

— Об этом уже позаботились, — ответил Леопольд. — Большое жюри рассмотрит дело на следующей неделе.

— Я... я не знаю, что и сказать. Викки и я ужасно сожалеем, что все так вышло.

— Я тоже, — он уже собрался уйти, но добавил: — Счастливого вам медового месяца.

— Эту ночь мы проведем в городе, в отеле "Замок". Если я вам понадобится, звоните.

Леопольд кивнул и направился к выходу из зала суда. В глазах Мура он видел отражение своей вины. Когда подходил к своему автомобилю, один из патрульных, которого он хорошо знал, коротко глянул на него и тут же отвернул глаза. В субботний вечер никому не хотелось иметь дело с женоубийцей. Даже Флетчер куда-то испарился.

Леопольд решил, что на работе ему делать нечего, тем более что комиссар отстранил его от выполнения своих обязанностей до решения большого жюри и, возможно, последующего суда. То есть кабинет ему больше не принадлежал. Он выругался про себя и поехал в свою маленькую квартиру, поглядывая в зеркало заднего обзора, — вдруг за ним установили слежку, чтобы он не удрал, плюнув на залог.

Возвращаясь домой, Леопольд попытался вспомнить, как выглядела Моника, не после, а до развода. Попытался вспомнить ее лицо в день свадьбы, ее серебристый смех в их медовый месяц. Но в памяти осталось только одно: безумные, жаждущие мести глаза. И пуля, разрывающая ее грудь.

Может, он все-таки убил ее? Может, револьвер с такой легкостью оказался у него в руке, что он этого и не заметил?

— Привет, капитан.

— Флетчер! Что ты тут делаешь?

— Жду вас. Можно войти?

— Ну...

— У меня упаковка с шестью банками пива. Я подумал, может, вы захотите поговорить.

Леопольд открыл дверь квартиры.

— О чем?

— Если вы ее не убивали, капитан, я хочу вас выслушать.

Флетчер последовал за ним на крохотную кухню, вскрыл две банки пива. Леопольд взял одну, плюхнулся на ближайший стул. Усталость горой навалилась на плечи.

— Она меня подставила, Флетчер. Да так ловко, что деваться мне некуда. Я ее не убивал, но она, похоже, позаботилась о том, чтобы мне никто не поверил.

— Давайте пройдем все шаг за шагом, с самого начала. Как я себе это представляю, возможны три варианта: вы застрелили ее, она покончила с собой, ее застрелил кто-то третий. Думаю, третий вариант мы можем исключить. В комнате три окна, все заперты и целы, в пустой комнате спрятаться негде, единственный выход — сдвижные двери. Они были закрыты и заперты. Кроме того, с другой стороны дверей находились сто пятьдесят гостей. Никто не мог отпереть двери, а потом выстрелить, не попавшись кому-нибудь на глаза.

Леопольд покачал головой.

— Но она не могла покончить с собой. Я не спускал с нее глаз ни на секунду. У нее в руках ничего не было, даже сумочки. И револьвер, из которого ее застрелили, находился в моей кобуре, на моем поясе. Я не доставал его, пока не прогремел выстрел.

Флетчер допил пиво и потянулся за другой банкой.

— Я не приглядывался к ней, капитан, но размеры дыры в платье и пороховые ожоги говорят о выстреле в упор. С этим согласен и медицинский эксперт.

Стреляли в нее с расстояния одного, максимум, двух дюймов. В ране найдены даже гранулы пороха, хотя большую их часть и вымыло кровью.

— Но в руках у нее ничего не было, — повторил Леопольд. — И перед ней никто не стоял с револьвером. Даже я находился на расстоянии двадцати футов.

— Это невозможно, капитан.

Леопольд хмыкнул.

— Невозможно... если, конечно, ее не убил я.

Флетчер разглядывал банку.

— Сколько у нас времени?

— Если большое жюри признает меня виновным в убийстве первой степени, на следующей неделе я сяду в камеру.

Флетчер нахмурился.

— Что с вами, капитан? Вы ведете себя так, словно смирились! Да на рутинном задержании вы проявляете куда большую активность!

— Наверное, ты прав, Флетчер. Из меня словно выпустили всю кровь. Похоже, она мне отомстила.

Флетчер вздохнул и поднялся.

— Тогда я ничего не смогу для вас сделать, капитан. Спокойной ночи.

Леопольд не проводил его до двери. Остался сидеть, склонившись над столом. Впервые в жизни он почувствовал себя настоящим стариком.

В воскресенье Леопольд проснулся поздно, со странным чувством, что субботние события не более, чем сон. Перевернувшись на бок, он увидел воскресную газету, валявшуюся на полу. На первой полосе крупными буквами было набрано: "Капитан полиции задержан по подозрению в убийстве бывшей жены". Сон обернулся явью.

Леопольд поднялся, принял душ, оделся. По привычке, потянулся к кобуре, но вспомнил, что револьвера в ней больше нет. Посидел за кухонным столом, уставившись в пустые банки из-под пива, гадая, чем занять день. И всю оставшуюся жизнь.

В дверь позвонили. На пороге стоял Флетчер.

— Не думал, что вновь увижу тебя, — пробормотал Леопольд, отступая в сторону, чтобы лейтенант мог войти.

Флетчер возбужденно затараторил, еще не переступив порога.

— Думаю, я что-то нарыл, капитан! Не много, но начало положено. Утром, придя в управление, я первым делом осмотрел платье, которое было на Монике, когда ее застрелили.

— Платье? — в недоумении переспросил Леопольд.

Флетчер уже разворачивал сверток, который принес с собой.

— Комиссар свернет мне шею, если узнает, но взгляните на эту дыру!

Леопольд оглядел дыру в материи, с рваными краями, потемневшими от застывшей крови.

— Большая. При выстреле в упор такое бывает. Порох сжигает ткань.

— Капитан, я видел достаточно входных отверстий, которые оставляли пули тридцать восьмого калибра. Даже те пули, что вылетали из моего револьвера. Но такой — ни разу. Черт, она даже не круглая.

— В чем ты пытаешься меня убедить, Флетчер? — Внезапно капитана осенило. Сердце учащенно забилося.

— Дыра в платье значительно больше и куда как более иззубренная, чем рана в груди, капитан. Вот о чем я толкую. Пуля, которая ее убила, не могла про-

делать такую дыру. Ни в коем разе! А это означает, что ее убили совсем не в пустой запертой комнате, как мы до сих пор думали.

Леопольд схватил телефонную трубку и набрал номер отеля "Замок".

— Надеюсь, они сегодня будут спать допоздна.

— Кто?

— Новобрачные, — и назвал телефонистке фамилию человека, с которым хотел поговорить.

Прошла целая минута, прежде чем в трубке послышался сонный голос Мура.

— Тед, это Леопольд. Извини, что потревожил тебя.

Его собеседник разом проснулся.

— Все нормально, капитан. Я же сказал вам, звоните, если возникнет такая необходимость...

— Как видите, возникла. Вы с Викки должны знать, кого приглашали на свадьбу. Спросите ее и скажите мне, сколько врачей было в списке приглашенных.

Тед Мур отсутствовал несколько минут.

— Викки говорит, что вы — второй человек, который задает этот вопрос.

— Да? А кто был первым?

— Моника. За день до свадьбы, когда она приехала в город с доктором Турсби, мимоходом спросила, не встретится ли он на банкете с другими врачами. Но Викки ответила, что врачей среди ее гостей нет. Разумеется, мы его не приглашали, но из уважения к Монике попросили прийти.

— Значит, после выстрела ее осматривал Турсби? И больше никто?

— Он был единственным врачом. Сказал, что надо вызывать "скорую", и вместе с ней поехал в больницу.

— Спасибо, Тед. Вы мне очень помогли.

— Надеюсь на это, капитан.

Леопольд положил трубку и повернулся к Флетчеру.

— Все сходится. Она работала в паре с Турсби. Можем мы объявить его в розыск?

— Разумеется. — Флетчер снял трубку и набрал номер дежурной части. — Доктор Феликс Турсби? Так?

— Да. Единственный врач на банкете, человек, который помог Монике реализовать ее безумный план мести.

Флетчер отдал короткий приказ и положил трубку.

— Они свяжутся с его отелем и доложат мне.

— Звони комиссару. Расскажи ему о наших находках.

Флетчер начал набирать, но на третьей цифре остановился.

— А есть ли, о чем докладывать, капитан?

Комиссар сидел за своим столом, явно не довольный тем, что его вытащили в управление в воскресный день. Выслушав Леопольда и Флетчера, он забарабанил пальцами по столу.

— Отъезд доктора Турсби из города едва ли служит доказательством его вины, капитан. По вашей версии получается, что женщину убили позже, Турсби застрелил ее в "скорой". Но как такое могло случиться, если револьвер уже находился у лейтенанта Флетчера? И почему сотрудники "скорой" не слышали рокового выстрела?

— Я не знаю, — признался Леопольд.

— Капитан, я готов во всем пойти вам навстречу, лишь бы вы доказали свою невиновность. Но для этого вы должны представить более весомые улики, чем дыра в платье.

— Хорошо, — кивнул Леопольд. — Вы их получите.

— Большое жюри будет рассматривать ваше дело на этой неделе, — напомнил комиссар.

— Я знаю. — Леопольд поднялся и вместе с Флетчером вышел из кабинета.

— Что теперь? — спросил Флетчер.

— Теперь мы побеседуем с Имми Фонтайном, сводным братом моей бывшей жены.

Леопольд знал, где жил Имми, хотя и не поддерживал с ним дружеских отношений. Ему принадлежал большой дом, и теплым воскресным вечером они нашли его на заднем дворе, где Имми жарил гамбургеры на углях.

— Я думал, после случившегося ты сидишь в тюрьме, — удивился Имми.

— Я ее не убивал, — спокойно ответил Леопольд.

— Само собой, — пожал плечами Имми.

— Тебя, похоже, не слишком огорчила ее смерть, — заметил Леопольд, указав на мангал.

— Я вычеркнул Монику из своей жизни пятнадцать лет тому назад, — хмыкнул Имми.

— Что ты можешь сказать о мужчине, который был с ней? Докторе Турсби?

— Если он врач, то я — сантехник! У него пальцы хирурга, признаю, но, когда я спросил его о лучевой кости моего сына, которую он сломал, катаясь на лыжах, Турсби подумал, что она находится в ноге. Да Бог с ним, меня никогда не интересовало, с кем спала Моника. Помнится, я даже не возражал, когда она решила выйти за тебя замуж.

— Рад это слышать. Где остановился Турсби, когда приехал в город?

— В "Замке", вместе с Моникой.

— Оттуда он выехал.

— Тогда не знаю, где он. Может, он даже не придет на ее похороны.

— А если я скажу тебе, что Моника убил Турсби?

Имми пожал плечами.

— Я тебе не поверю, но, в принципе, мне без разницы. Будь у тебя побольше ума, ты бы убил ее пятнадцать лет назад, когда она бросила тебя. Я бы точно убил.

— И что мы имеем, капитан? — спросил Флетчер, когда они возвращались в управление полиции. — Похоже, мы ходим кругами.

— Возможно, и ходим, Флетчер, но сейчас перед нами стоят вопросы, на которые пока нет ответов. Если мы не можем найти Турсби, придется заходить с другой стороны. Например, заняться пулей. Мы согласились, что из моего револьвера стрелять не могли. Он находился или в кобуре, или у меня в руках, когда Турсби ехал в "скорой" с Моникой. Последний раз я стрелял в тире. Есть ли вероятность, пусть и самая маленькая, что Турсби или Моника смогли завладеть одной из пуль, посланных мною в мишень?

Флетчер с ходу отмел эту версию.

— Капитан, мы оба стреляли по одной мишени. Никто не сумел бы отсортировать пули и сказать, какие выпущены из вашего револьвера, а какие — из моего. Кроме того, как они могли попасть в подвальный тир полицейского управления?

— Возможно, в управлении работает мой недоброжелатель, — предположил Леопольд.

— Ерунда! Недоброжелателей хватает у каждого из нас, но все равно такое невозможно. Если вы поверите, что против вас в управлении существует заговор, тогда надо просто заявлять, что баллистическая экспертиза — подделка.

— Но ведь что-то с ней не так. Ты видел сравнительные фотографии.

— Они в лаборатории. Давайте еще раз взглянем и на них, и на сами пули.

Флетчер отвел его в лабораторию технической экспертизы и убедил дежурного позволить им взглянуть на пули и отчет баллистика.

Леопольд склонился над микроскопом.

— Пуля, вызвавшая смерть, сильно расплющена, — отметил он, но не мог не признать, что следы, оставленные стволом на этой и на контрольной пуле, одинаковы. Затем глянул на идентификационную бирку, прикрепленную к контрольной пуле: "Контрольная пуля, револьвер "смит-и-вессон", калибр 0.38, серийный номер 2420547".

Леопольд со вздохом положил пулю на стол.

2420547.

Он выудил из кармана бумажник, нашел разрешение на ношение револьвера. "Смит-и-вессон", серийный номер 2421622.

— Я помнил, что на конце две двойки. Это не мой револьвер.

— Но именно его я взял у вас. Клянусь!

— Я тебе верю, Флетчер. Это та самая улика, которой мне не хватало. Теперь ясно, как доктору Турсби удалось убить Моника в закрытой комнате, у меня на глазах, из револьвера, который все время лежал в моей кобуре. И заодно она поможет нам найти доктора Турсби.

В ночь с воскресенья на понедельник Леопольд из своего кабинета шесть раз звонил в Калифорнию. Флетчер же сидел на телефоне в дежурной части. А ближе к полудню Леопольд, Флетчер, комиссар и сотрудник прокуратуры сели в автомобиль и поехали в Бостон.

— Ты уверен, что все просчитал? — в третий раз спросил комиссар Леопольда. — Ты знаешь, до заседания большого жюри мы не должны разрешать тебе выезжать за пределы штата.

— Послушайте, или вы мне доверяете, или нет, — отрезал Леопольд. Сидевший за рулем Флетчер позволил себе улыбнуться, но лицо прокурора осталось абсолютно серьезным.

— Все это очень уж сложно, — пробурчал комиссар.

— Моя жена — женщина непростая. И помните, она готовилась к этому пятнадцать лет.

— Изложите нам все еще раз, — попросил прокурор.

Леопольд вздохнул и начал.

— Смертельный выстрел произведен не из револьвера, который был при мне. Тот револьвер, который я вытащил из кобуры и который забрал у меня Флетчер, как-то образом сунули мне в кобурку уже на банкете, заменив им служебный.

— Каким?

— Я с этим еще разберусь. Ключ ко всему, разумеется, Моника. Она так ненавидела меня, что в своем безумии спланировала собственное убийство, чтобы отомстить мне. Спланировала ситуацию, в которой убить ее мог я и только я.

— Только безумная женщина может пойти на такое.

— Боюсь, она и обезумела... ее свело с ума желание отомстить. Она решила реализовать свой план на банкете, но я уверен, что у нее был и альтернативный вариант, на случай, если я не приду. Для реализации плана ей требовалось место, где было много свидетелей.

— Расскажи им, как она имитировала револьверный выстрел, — предложил Флетчер.

— Что ж, все получилось более чем убедительно. Я слышал выстрел собственными ушами, видел, как пуля пронзила ее, как полилась кровь. Однако в комнате, кроме нас, никого не было. Стрелять не могли ни через отверстие в стенах, ни через окно. Поэтому у полиции не могло возникнуть сомнений, что убийца — я. Тем более что пуля выпущена из револьвера, который я держал в руке.

Но я взглянул на происшедшее с другой стороны... после того, как Флетчер убедил меня, что надо искать разгадку! Я знал, что не стрелял в Монику, а, поскольку в комнате никого не было, получалось, что никто не мог в нее выстрелить! И если Моника погибла от пули тридцать восьмого калибра, выходило, что в нее выстрелили уже после того, как она покинула закрытую комнату. В больницу привезли ее труп, поэтому я высказал логичное предположение: доктор Турсби застрелил ее в "скорой". Именно он поехал с ней.

— Но вы же слышали выстрел, видели, как в нее ударила пуля!

— Это одна из двух причин, по которым Флетчер и я все утро проговорили с Голливудом. Моя бывшая жена участвовала в съемках фильмов, обычно в составе технической группы. Есть несколько способов имитировать пулевое ранение. Раньше стреляли из духового ружья, причем актер в момент выстрела находился за кадром. Теперь в вестернах и фильмах о войне используют крошечные взрывпакеты, которые размещают под одеждой актеров. Разумеется, тело защищают от ожогов, а вся взрывная сила направлена наружу. При этом разрывается и пакет с "кровью", усиливая достоверность.

— Моника так и сделала?

Леопольд кивнул.

— Звонок на ее голливудскую киностудию подтвердил, что она участвовала в съемках фильмов, по ходу которых использовалось такое устройство. Когда мы встретились, я заметил, что она сильно прибавила в груди, но не подумал, что под платьем находится взрывное устройство. Она привела его в действие, когда подняла руку и закричала на меня.

— Есть доказательства?

— Дыра в ее платье слишком велика в сравнении с входным отверстием пули тридцать восьмого калибра, даже если стреляют в упор, и края слишком зазубрены. Я должен поблагодарить Флетчера за то, что он это заметил. Утром эксперты провели анализ крови. Часть — ее собственная, остальное — куриная.

— Она была хорошей актрисой, раз провела столько людей.

— Она знала, что первым ее осмотрит доктор Турсби. От нее требовалось только одно: упасть, как только взрывпакет порвет ей платье.

— А если бы на банкете был другой доктор?

Леопольд пожал плечами.

— Они бы отложили реализацию своего плана. Рисковать бы не стали.

— А револьвер?

— Я вспомнил, что Турсби толкнул меня, когда мы впервые встретились. Взял мой револьвер и заменил его на точно такой же, но, естественно, с другим серийным номером. Из него выстрелили незадолго до банкета, чтобы развеять последние сомнения в том, что именно я убил Монику. И, выхватив револьвер из кобуры, я просто подыграл им. Сами понимаете: в комнате только я и умирающая женщина, а в моей руке револьвер, из которого только что выстрелили.

— Но как насчет пули, убившей ее?

— Полоски на поверхности пули оставляют винтовые нарезки на внутренней поверхности ствола. Если ствол гладкий, никаких полосок быть не может. Именно таким стволом воспользовалась Моника.

— Да у какого пистолета или револьвера гладкий ствол? — удивился комиссар.

— Самодельного. Точности у него никакой, но он весьма эффективен, если стрелять в упор. Из револьвера, который Турсби сунул в мою кобуру, выстрелили в подушку или во что-то мягкое, чтобы пуля осталась целехонькой. Потом вставили ее, с оставшимися на поверхности полосками, в другой патрон и выстрелили из самодельного пистолета прямо Монике в сердце. Первоначальные полоски сохранились, новых не добавилось.

— Водитель "скорой" и фельдшер не слышали выстрела?

— Они могли сидеть в кабине, поскольку с раненой ехал врач. Тем самым Турсби получил возможность снять с ее груди взрывное устройство. Покончив с этим, он наклонился над ней, вдавил дуло самодельного пистолета в кожу и выстрелил. Учтите, что в больницу "скорая" наверняка ехала с включенной сиреной.

Они уже въехали в центр Бостона, и Флетчер, следуя указаниям Леопольда, оставил машину около нужного им отеля.

— Я все-таки не верю в подмену револьверов. — Прокурор покачал головой. — Чтобы он открыл кобуру, достал ваш револьвер, положил другой, а вы ничего не заметили?

Леопольд улыбнулся.

— Такое под силу только настоящему профессионалу. Те, кто проходит по нашему управлению, называются карманниками. А их коллеги, ничуть им не уступающие, демонстрируют свое мастерство в ночных клубах или по телевизору. Поэтому я и смог его найти. Мы обзвонили всю Южную Калифорнию, пока не вышли на хорошую знакомую Монике, которая знала, что та встречалась с неким Томпсоном. Последний и отличался фантастической ловкостью рук. Мы позвонили его агенту, узнали, что в эту неделю он выступает в Бостоне, а живет в этом отеле.

— А если бы он не смог вытащить ваш револьвер? Или вы пришли бы на банкет без оружия?

— Большинство детективов не расстаются с оружием и во внерабочее время. Если бы я пришел без револьвера или он не смог бы его подменить, они просто изменили бы свои планы. Должно быть, он дал ей сигнал, что мой револьвер у него в кармане.

В холле отеля их встретили два представителя бостонской полиции, и на лифте они поднялись к номеру, который занимал Макс Томпсон. Флетчер постучал, а когда открылась дверь, увидел знакомое лицо доктора Феликса Турсби. Усы, правда, исчезли, но вот длинные пальцы хирурга, о которых упомянул Имми Фонтанн, остались. Пальцы не врача, а карманника.

— Вы поедете с нами в полицейское управление, и мы зададим вам несколько вопросов, — сказал Флетчер, после чего бостонские детективы зачитали Турсби его права.

Турсби обвел усталым взглядом пришедших и чуть улыбнулся, увидев державшегося сзади Леопольда.

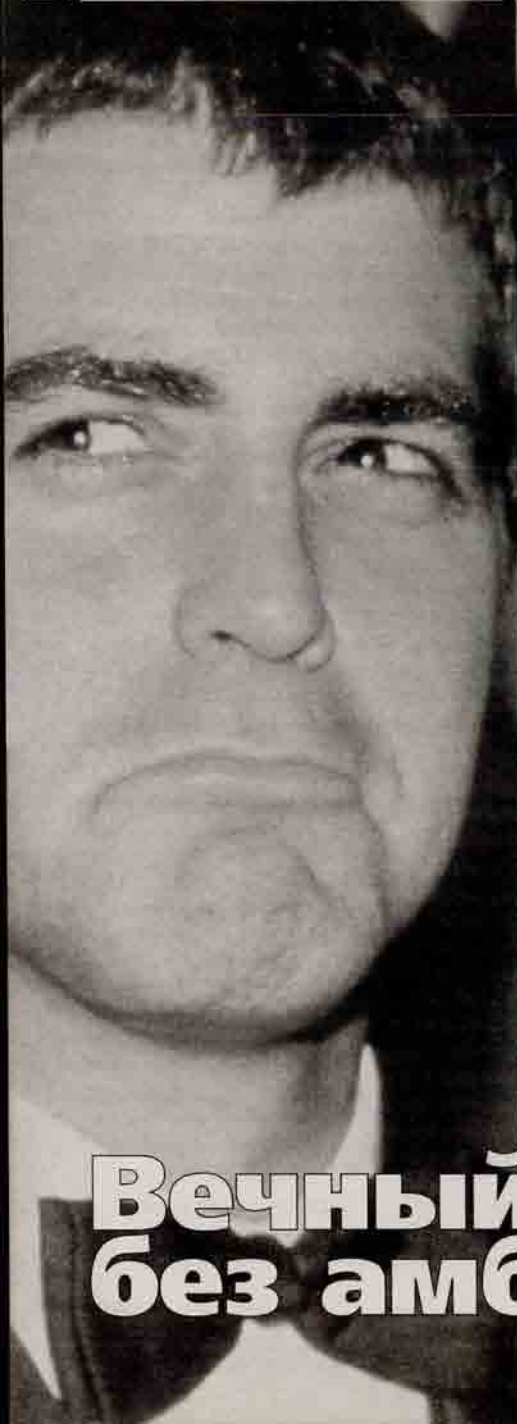
— Она говорила, что вы умны. Она говорила, что вы — умный коп.

— Вы ее убили? — спросил Леопольд.

— Нет. Я просто держал ее самопал, а она нажимала на спусковой крючок. Она все сделала сама, кроме подмены револьвера. Очень уж она вас ненавидела.

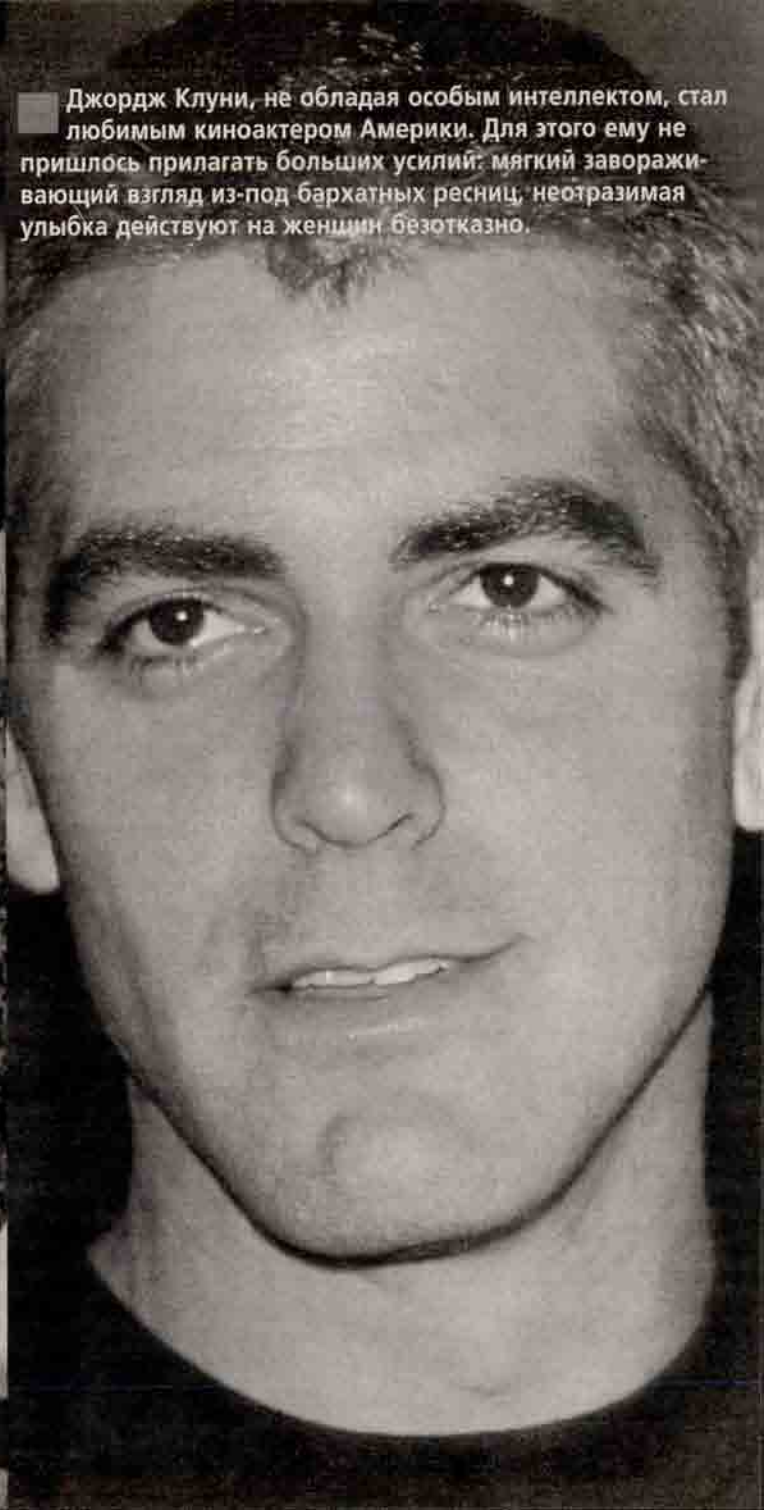
— Я знаю. — Леопольд уставился в дальнюю стену. — Но, полагаю, себя она ненавидела ничуть не меньше.

Перевод с английского **ВИКТОРА ВЕБЕРА.**

**Вечный жених
без амбиций**

■ Джордж Клуни, не обладая особым интеллектом, стал любимым киноактером Америки. Для этого ему не пришлось прилагать больших усилий: мягкий завораживающий взгляд из-под бархатных ресниц, неотразимая улыбка действуют на женщин безотказно.

Его полюбили за демократичность, обаяние и простоту в общении. Его донжуанскому списку может позавидовать любой сердцеед.

Джордж, зная, что из-за съемок в разных концах Америки и мира, он не может уделять постоянного внимания какой-либо одной женщине, чистосердечно предупреждает своих подруг: "Не надейтесь, что я приведу вас к алтарю!"

Его кинокарьера успешна. Он не только актер, но и сценарист, продюсер и режиссер. Как жених Клуни не безнадежен, но раньше 50 лет жениться не собирается...

Несчастливое детство

Мало кто знает, что Клуни из семьи неудачников. Его дед всю жизнь ездил по стране с театральными труппами и умер в 61 год в полном одиночестве, отец — Ник Клуни был телеведущим, а мать Нина — просто первой красавицей штата.

Джордж Клуни родился в семье ирландских католиков 6 мая 1961 года в городе Лексингтон (штат Кентукки). Отец Джорджа вел развлекательные субботние шоу на телевидении, в которых зачастую участвовала вся семья, включая Джорджа и его сестру Аду. Пятилетний мальчик частенько сидел в зале, изображая зрителя.

Отец не всегда пользовался успехом у публики. Иногда ему приходилось работать сразу в пяти местах, чтобы свести концы с концами. Семья жила то в роскошном доме, то в прицепном вагончике — в зависимости от состояния дел отца. А они не всегда шли гладко. В конце концов, он потерял веру в себя, стал неврастеником и пьяницей.

Джордж с малых лет мечтал стать звездой экрана, но в 15 лет серьезно заболел и долгое время провел в больнице. У него парализовало половину лица. Целый год мальчик чувствовал себя изгоем. В школе над ним смеялись, и тогда Джордж принялся шутить над собой. Его чувство юмора

одноклассники быстро оценили и через несколько месяцев он стал всеобщим любимцем.

Джордж не хотел повторять несчастливую судьбу родителей и, отбросив мечты о кино, отправился учиться в колледж. В 17 лет он познакомился с певицей кабаре Лили Хейвен. Три месяца парень блаженствовал с дамой средних лет, пока Лили не выгнала его. Джордж очень переживал разрыв со своей первой женщиной.

Путь к славе

Стремление стать актером возобладало, и Джордж начинает изучать театральное искусство, а на каникулах отправляется в Лос-Анджелес к своей тете Розмари Клуни, бывшей в свое время известной актрисой и певицей и дружившей с братьями Кеннеди. Двоюродный брат Джорджа — актер Мигель Феррер, сын тети Розмари и Хосе Феррера, помог ему получить небольшую роль в фильме.

В США не поощряются родственные связи. Все добиваются успеха сами. Поэтому Клуни приходилось спать в ванной у друга, пройти через унижения на кинопробах. Иногда у него не было денег даже на хлеб. Джордж рыл канавы и вывозил мусор из кварталов обеспеченных граждан, работал продавцом в обувном магазине, страховым агентом, подсобным рабочим на стройке. Такое существование напоминало ему тяжелые испытания отца, и он иногда приходил в отчаяние.

Но постепенно Джордж втягивался в телевизионную жизнь. Первые роли он сыграл во второстепенных телефильмах и третьестепенных кинолентах. Пробные передачи к 13 телесериалам, в которых снялся Клуни, в итоге не показали. Так длилось 12 лет.

В одном из фильмов Джордж снялся с известным актером Чарли Шином. Они подружились, и Чарли ввел красивого, спортивного парня в голливудский бомонд. А фильм, в котором они

снялись, не вышел на экраны по техническим причинам.

Неудачи в актерской карьере Клуни скрашивал любовными приключениями. Обаятельный парень каждую неделю появлялся в ночном клубе с новой красоткой. Это были актрисы из массовой, гримерши и просто девушки с улицы. Джордж ни в чем себе не отказывал. Сначала завел роман с актрисой Келли Престон, ушедшей от него к Джону Траволте. Уязвленный Клуни поспешил жениться на талантливой театральной актрисе Талии Балсам. Это произошло в 1989 году. Видимо, из-за того, что супруги много работали в разных концах Америки, в 1992 году они развелись. Талия ни на шаг не отпускала свободолюбивого Джорджа. По суду Клуни обязался заплатить Балсам 95 тысяч долларов и около 80 тысяч за судебные расходы. Джордж вынужден был продать свой дом и целый год без гроша в кармане прожил в квартире своих друзей. "С тех пор, — заявил уязвленный актер, — я перестал думать о женитьбе".

Он начал пить и устраивать с такими же, как и он, разведенными мужьями недельные оргии с пьянством до беспомысленности. После этого Джордж стал относиться к женщинам, как к приятным игрушкам.

"Скорая помощь"

12 лет Клуни ждал и надеялся. И он дождался "Скорой помощи", только не врачебной, а телевизионной: в 1994 году ему предложили сыграть роль врача Дага Росса в телесериале о буднях чикагской неотложки. Его герой так же, как и сам Джордж, — неуправляемый, рискованный и пылкий парень. Клуни, думая, что это очередная роль в бесчисленных телесериалах, не проявил энтузиазма к такому предложению, но ему требовались деньги, и он, скрепя сердце, подписал контракт. Это оказалось переломный момент в его карьере: Клуни блестяще испол-

нил роль и был номинирован на все главные теленаграды США. Студия получила мешки писем с просьбами продолжить сотрудничество с Клуни.

Он стал лучшим врачом телеэкрана, а телесериал "Скорая помощь" признали лучшим драматическим сериалом года. Джордж неоднократно пытался закончить свою игру в "Скорой помощи", но, уже будучи знаменитым киноактером, не мог оставить своих коллег и зрителей.

Романы со знаменитыми женщинами

После успеха "Скорой помощи" Клуни принялся крутить романы со знаменитыми женщинами: с топ-моделью Эль Макферсон, Наоми Кэмпбелл, Синди Кроуфорд, актрисами Сандрой Баллок, Элизабет Беркли... Джордж считал эти любовные интрижки "легкой работой".

Особенно бурно проходил роман с Джулией Робертс. Однажды в ресторане ради нее он опустошил одним махом бутылку шампанского, хотя в то время почти не пил. "Джулия попросила, — заявил Джордж, — совершить ради нее героический поступок". Робертс утверждала, что Клуни даже не умеет целоваться. "Я все время его тормозила и заставляла сделать со мной что-нибудь".

Порнозвезда Криста Аллен, сыгравшая в "Спасателях Малибу", так разозлила Джорджа, что они сутками не выходили из спальни. Криста заставила его раскошелиться: кроме 3,5 млн. долларов, Клуни подарил ей красный "порше", драгоценности от "Тиффани" и квартиру в Майами.

Рене Зеллвегер Джордж утешал после ее разрыва с Джимом Керри. Он даже готовился с ней расписаться, но в один прекрасный день Рене собрала свои вещи и ушла. Причиной разрыва стала страсть Клуни к посещениям стриптиз-баров, где он любил щипать фигуристых танцовщиц.

Трудоголик и бесребреник

Казалось бы, при такой бурной жизни у Клуни не оставалось времени и сил на съемки. Но, к счастью, его миновала "звездная болезнь". После успеха "Скорой помощи" Джордж просто перестал обращать внимание на деньги. Очень долго он ездил на стареньком "лендровере", жил в крошечной квартире, ел бифштексы с кровью и картофель фри.

На съемках второй части "Скорой помощи" прибавки к гонорару требовали все актеры, кроме Клуни. Его упрашивали, но он сказал: "Ребята, вы получаете в сотни раз больше, чем врачи, роли которых играет, а вы ведь только развлекаете народ". Вскоре сами продюсеры увеличили его гонорар.

Клуни не интересуют условия работы. Если сценарий ему нравился, он соглашался сниматься даже за символические суммы. В 1995 году Джордж и Квентин Тарантино сыграли роли братьев Гекко — гангстеров в малобюджетном фильме Роберта Родригеса "От заката до рассвета". Успех этой картины привел к обновлению американского кино. После этого Клуни с Мишель Пфайффер снялся в фильме "Такие дни, как этот".

Когда Джорджу досталась желанная роль Бэтмана в картине "Бэтман и Робин", он работал по сто часов в неделю. Об этой роли он мечтал с трех лет. "Костюм Бэтмана, — признался Клуни, — был ужасен. В нем было жарко, он стеснял каждое движение, но съемки Джозля Шумахера оказались потрясающими". Арнольд Шварценеггер за роль в этом фильме получил 25 млн. долларов, а Клуни — всего 3 миллиона. Актеры упрашивали Джорджа потребовать большей ставки, но он был непреклонен.

То же самое относится и к работоспособности актера: для него нормальная жизнь — работа по 14 часов в

сутки, 5 дней в неделю и 9 месяцев в году, а для поддержания формы — ежедневный баскетбол.

Клуни и его "банда"

Постоянные поездки и встречи с женщинами создали особую атмосферу в жизни Клуни. Он купил двухэтажный дом с 9-ю комнатами в английском стиле, с бассейном и теннисным кортом. В доме царил ужасный беспорядок. Из еды Джордж стал предпочитать хрустящие трубочки с начинкой и рис по-китайски. Приобрел два автомобиля: джип "форд" Бронко и спортивный красный "корвет" выпуска 1959 года.

Его самые близкие друзья, или как он их называет — "банда", не относятся к знаменитостям. Клуни познакомился с ними, когда переехал в Лос-Анджелес и начинал свою актерскую карьеру. С четверьмя из них — Ричардом Кайндом, Томми Хинкли, Грантом Хеслоу и Томом Мэтьюсом — он познакомился на актерских курсах. Когда у Джорджа не было денег и крыши над головой, он спал в ванной и в гараже Тома Мэтьюса. Парикмахера и стилиста Вальдо Санчеса он встретил во время съемок одного из своих ранних фильмов. Еще один друг Клуни — режиссер Бен Уисс. Эти друзья для него ближе всех голливудских звезд.

В доме Джорджа для "банды" всегда приготовлены просторные спальни. Друзья приезжают к нему со своими семьями и подругами. На каждое Рождество Клуни преподносит им дорогие подарки. В прошлом году он подарил каждому из них по мотоциклу. Джордж без ума от мотоцикла 20-х годов "Индиана". Однажды после ухода подружки он отрастил бороду, сел на мотоцикл и колесил по Калифорнии с байкерами Мэтта Ле Блана.

После разводов и расторжения помолвок друзья сдают кольца Клуни, а он складывает их в статуэтку лягушки, которая стоит у него на каминной пол-

ке. Он играет с друзьями в бейсбол, баскетбол и гольф.

Секс-символ и член Клуба знаменитостей

В 1996 и 1997 годах журнал "Пипл", по опросам читателей, объявил Клуни "самым сексапильным мужчиной Америки". Он соблазнительнее Антонио Бандераса, тоньше Киану Ривза, аристократичнее Тома Круза. Джордж с иронией относится к шумихе вокруг своего имени. "Странно, что меня считают самым сексапильным мужчиной, — заявил он, — но это, по крайней мере, комплимент, а не оскорбление".

Став членом Клуба знаменитостей, Клуни до сих пор не признает свои особые привилегии и обязанности. Он обвиняет прессу в тотальном пожелтении и по-прежнему отвергает сногшибательные гонорары. Когда Мел Гибсон, игравший с Джорджем в фильме "Три короля", потребовал себе гонорар в 20 млн. долларов, Клуни согласился на 3. На премьере фильма Гибсон отозвал его в сторонку и ударил в челюсть. Вытирая кровь, Джордж сказал: "Мел, твой удар не стоит 20 миллионов долларов".

Он понимает, что слава преходяща. "Пока меня хотят видеть по телевизору

и на киноэкране, — заявил Клуни, — вы будете меня видеть. А когда не захотите, я уйду". За несколько лет до смерти великого актера Джеймса Стюарта он ужинал с ним. Стюарт был подавлен мыслями о собственной старости. "Я не хочу кончить так же, — заверил Джордж. — Поэтому я уже несколько лет пишу сценарии телепередач и продюсирую их".

Поросенок Макс и другие проказы Клуни

По части юмора никто в Голливуде не может сравниться с Клуни. Самым большим приколом в жизни актера стал поросенок Макс. Он хотел подарить его Келли Престон, но, уйдя к Джону Траволте, Келли оставила Макса Джорджу. Во время развода Талия Бэлсам попыталась отсудить у Клуни Макса, но проиграла. Потом он завел в своей "Каза де Клуни" дюжину гусей, которые будили его голливудских соседей по утрам.

Вьетнамский вислобрюхий кабанчик Макс весил 150 фунтов, то есть 68 кг. Джордж мыл его молоком, кормил с руки и говорил о нем с нежностью: "Макс у меня симпатяга, ласковый, преданный, чистоплотный", но девушки, которых Клуни приводил в дом, не разделяли его восторгов, потому что Макс у разрешалось бродить по всему дому и даже спать в его постели. С любовницами, которым не нравилось поведение Макса, Джордж незамедлительно расставался. Друзья актера использовали поросенка как ходячую бумагу: они писали на спине Макса записки друг другу: "Забери молоко", "Принеси пиво" и т.п.

В съемочной группе "Скорой помощи" привыкли к розыгрышам Джорджа. Он любил уронить куклу младенца, ужаснувшись так, как будто это живой ребенок, или вымазать телефонные трубки хуриргическим клеем, после чего рука подбежавшего к телефону члена съемочной группы

прилипла к ней намертво. Когда приходила очередь Клуни сниматься в эпизоде, вся съемочная группа каталась со смеху.

На съемках фильма "11 друзей Оушена" Джордж одиннадцать раз вешал ведро с ледяной водой над дверью Брэда Питта. После чего Брэд и Мэтт Дэймон проникли в номер Клуни и наглухо заклеили ему унитаз скотчем. Кэтрин Зета-Джонс обиделась на ребят за то, что ее так и не разыграли. "Я, наверное, им не нравлюсь", — сокрушалась звезда, но ей объяснили, что Джордж долго готовится к розыгрышу, так что у нее все еще впереди.

Три года с Селин Балитран

Клуни менял женщин, как перчатки. В 1996 году, будучи проездом в Париже, Джордж зашел в модный ресторан "Баттерфляй" на Елисейских полях и заказал кофе и круассан. За буфетной стойкой стояла светловолосая 23-летняя студентка юридического факультета Сорбонны Селин Балитран. Клуни влюбился в нее с первого взгляда. На следующий день Селин уже летела с ним в Лос-Анджелес, бросив работу, учебу, друзей, родителей и квартиру.

На светском обеде в Белом доме Клуни представил Селин Биллу Клинтону как будущую жену. Когда она вошла в дом Джорджа, ее взору представило типичное холостяцкое жилище: беспорядок во всех комнатах и бегающий по особняку поросенок Макс. Селин первым делом добилась того, чтобы Макс запретили спать в спальне. "За все время нашего романа, — вспоминала она впоследствии, — я больше внимания уделяла Макс, нежели хозяйку дома".

Балитран установила новый распорядок жизни Клуни: его друзья приходили теперь только днем. По вечерам влюбленная пара уходила развлекаться. Никому из друзей теперь не разре-

шалось оставаться на ночь. "Мы, обычно, смотрим телевизор, уютно устроившись на диване, и поедаем пиццу", — заявил актер. Клуни подарил возлюбленной кольцо с бриллиантами за 100 тысяч долларов и отдал ей свою кредитную карточку. Селин тут же сняла с нее 50 тысяч на покупку машины. Через

ли Рассел. Кимберли в свое время сбегала к своему другому ухажеру накануне свадьбы.

Балитран выгнала наглую подружку Джорджа и стала собирать вещи. Она три года мечтала о свадьбе, но все закончилось весьма прозаично. Клуни выделил ей ежегодное содержание до

год она подписала контракт на право позирования в знаменитом отеле-люкс "Мондиан", рекламировала одежду из новых коллекций "Гучи", "Прада" и Ричарда Тайлера.

Селин закрывала глаза на мелкие интрижки Джорджа с актрисами, на поездки в Майами, где, согласно сообщениям прессы, он "шатался по борделям", на его заигрывания с Дженнифер Лопес во время съемок картины "Вне поля зрения", на роман с моделью Энджи Эверхарт. Ее терпению пришел конец, когда она, вернувшись с работы в детском саду, застала Джорджа в интимной позе с Кимбер-

ее выхода замуж и познакомил с будующим мужем, неизвестным, но многообещающим писателем, и после этого переключился на лучшую подружку Балитран Дженнифер Сибель.

Новые роли в кино

В своей актерской работе Клуни не придерживается метода вживания в образ своих героев в стиле Дастина Хоффмана. Пять лет он снимался в кино одновременно с работой в "Скорой помощи". Съемки фильма Стива Содерберга "Вне поля зрения" проходили во Флориде и Детройте четыре-пять дней в неделю и Джорджу приходилось

после них лететь в Лос-Анджелес на съемки "Скорой помощи". Дженнифер Лопес потребовала за участие в фильме 5 млн. долларов, а Клуни — всего два. Лопес пришла в ярость, но уменьшила свои аппетиты тоже до 2 млн., после чего у нее с Джорджем возник скоротечный роман.

Стивен Содерберг пригласил его на главную роль в картине "Солярис". Экранизация романа Станислава Лема — классическая американская кинофантастика. "Солярис" Содерберга — динамичнее и проще философского фильма Андрея Тарковского. Если фильм Тарковского — притча, фильм-размыш-

После "Вне поля зрения" Клуни сыграл несколько военных ролей: в фильме "Миротворец" — роль американского полковника, вступившего в схватку с террористами, захватившими поезд с ядерными ракетами в России; роль майора, разыскивающего золото, похищенное Саддамом Хусейном в картине "Три короля", и роль капитана времен Второй мировой войны в "Тонкой красной линии". Чтобы сыграть в этом фильме, он ушел из "Скорой помощи". Благодаря "Тонкой красной линии" Клуни окончательно утвердился как серьезный актер.

ление, то картина Содерберга — история любви, и Джордж Клуни в роли Криса — это герой-интеллектуал и герой-любовник одновременно.

Джордж был возмущен тем, что женщины толпами шли в кинотеатры из-за того, что в трех сценах "Соляриса" он появляется голым. "Мне жаль, — сокрушался актер, — что зрители недооценили мою работу. Этот фильм ставит вопросы о мироздании, о человеческих взаимоотношениях. Он много для меня значит".

Клуни — политик

Не стоит думать о Клуни, как о легковесном плейбое. У него есть свои

политические пристрастия. "Конечно, я не хочу стать президентом, — утверждает он. — Я не гожусь для этого, потому что сплю со слишком большим количеством женщин и слишком люблю похмельные вечеринки". Зато Джордж не упускает случая, чтобы покритиковать президента Буша, преж-

заботой Клуни является закон об ограничении деятельности папарацци. Он уже несколько лет подряд пробивает этот законопроект. После съемок фильма "Бэтмэн и Робин" Джордж на один день заехал в Израиль. "Меня чествовали так, словно я был воскресшим Иисусом, — изумлялся он. — В

де всего из-за затеянной им войны в Ираке. "Войной не победишь врага, — считает Джордж, — а только приобретешь нового".

Национальная стрелковая ассоциация во главе с актером Чарлтоном Хестоном составила список на 19 страницах знаменитостей, выступающих против свободного пользования оружием. В этот список попали Джордж Клуни, Мадонна, Джулия Робертс, Дрю Бэрримор и многие другие. Еще одной

Израиле очень четко действует охрана, а в Лос-Анджелесе меня предоставили самому себе". Когда Клуни вышел из самолета, на него набросились папарацци. "Я думал, что они зашибут меня насмерть", — с ужасом вспоминал актер.

Система ценностей

"Среди моих ценностей, — заявил Клуни, — на первом месте стоит работа, на втором — друзья, а на третьем —

все остальное, в том числе и отношения с женщинами". Джордж заметил, что его романы связаны с мистической цифрой — 3. "Мой роман с Селин Балитран длился три года, брак с Талией Бэлсам — тоже. Короткие интрижки с Кортни Кокс, Синди Кроуфорд, Лайзой Кудроу — три дня или три недели, а роман с Келли Престон — три месяца". Криста Аллен ушла от Клуни, заявив, что, если ему дороже друзья, то пусть женится на ком-нибудь из них.

"Я не могу представить нормальную, вменяемую женщину, которая смогла бы долго быть со мной, — самокритично заявил актер. — Все дело в моей сумасшедшей профессии. Сегодня я снимаюсь в Мексике, завтра — в Аризоне, послезавтра — в Массачусетсе. Меня никогда не бывает дома. И кому, скажите, понравится жить с таким мужчиной-невидимкой? Вот и приходится искать короткие увлечения в паузах своих непродолжительных каникул между съемками".

Клуни признает только гражданский брак, а детей не хочет иметь, потому что им надо уделять время, а времени у него нет и не будет. Иногда нет его даже на романы. Когда он снимался в мелодраме с Мишель Пфайффер, он так уставал, что думал только о том, чтобы добраться до постели и заснуть. Репортеры, конечно, ему не поверили. С Дрю Бэрримор Джорджа тоже связывает только дружба, но никто в это не верит. Дженнифер Сибель сказала, что она "никогда не знала мужчин, которые бы так хорошо понимали женщин, как Джордж".

Когда Клуни получал приглашение в гости "Для мистера Клуни с супругой", он для прикола брал с собой Макса на изящном поводке. Джордж с серьезным видом спрашивал у поросянка, какое блюдо он будет есть. Макс в ответ дружелюбно хрюкал, а все собравшиеся умирали со смеху.

Когда Клуни стал появляться в обществе с британской телеведущей и

моделью Лизой Сноудон, все решили, что теперь уж неприступный Джордж не устоит. Лиза ездила с ним на мотоцикле, играла с "бандой" в баскетбол, прожила целое лето в купленной Джорджем старинной вилле на берегу итальянского озера Комо, но, когда наступила осень, уехала в Лондон.

Николь Кидман и Мишель Пфайффер в свое время заключили пари на 10 тысяч долларов на то, что к сорока годам Клуни женится и заведет детей.

Когда ему стукнуло сорок, он отослал чеки обратно и предложил новое пари, по которому, если к пятидесяти годам он будет холост, сумма пари удваивается.

Не только лицедей

Клуни продюсировал проект "Огненные врата" о древнегреческом сражении около Фермопил, сыграв роль спартамца Ксеркса. В 2002 году, благодаря его финансовой помощи, братья Руссо сняли криминальную комедию

"Добро пожаловать в Коллинвуд". Джордж сыграл в нем роль второго плана.

Он — поклонник фильма об Оушене, в котором сыграл Фрэнк Синатра, и с восторгом согласился сняться в римейке, поставленном в 2001 году Стивеном Содербергом, а в 2004 году — в продолжении картины, причем на этот раз у обаятельного гангстера стало на одного друга больше, и фильм соответственно называется "12 друзей Оушена".

Клуни зарекся сниматься в блокбастерах. В его фильмографии их совсем мало — это "Идеальный шторм" и "12 друзей Оушена". Режиссерский дебют Клуни "Признания опасного человека" был признан "мастеровитой работой", но не имел успеха в прокате. Джордж опечалился, но, пригласив к себе в особняк на озеро Комо друзей, вспомнил, что фильмы с его участием "О, где же ты, брат?", "Три короля" тоже поначалу не пользовались успехом. "Я сделал фильм, который хотел сделать, — резюмировал Клуни. — Я не собираюсь менять профессию, но признаюсь, что ставить фильм — это увлекательное занятие".

Последняя роль в фильме "Сириана" потребовала от него прибавления в весе на 13,5 кг. В декабре 2004 года, выполняя сложный трюк в этой картине, Клуни получил тяжелую травму спины — смещение диска в позвоночнике. Сейчас он уже поправился и полон творческих планов: Джордж занят работой сразу над двумя проектами — спортивной драмой "Кожаные головы" и политической трагикомедией "Доброго вечера и удачи вам всем".

Его четвероногий друг Макс умер от старости, и Джордж ищет ему замену. Несмотря на седеющие волосы, он остается одним из самых привлекательных актеров Голливуда, о чем свидетельствует его лидерство в списке самых сексуальных мужчин, которым более 40 лет. ■

МОЛОДОЙ БУДЬВАР

Проект
осуществляется
при поддержке
Федерального
агентства
по печати
и массовым
коммуникациям

137-187
СТД
↑

Сделано
в Бельгии

Денис ЛОГИНОВ

В последнее десятилетие на экономической карте мира утвердилась новая страна — объединенная Европа. И хотя СМИ активно говорят и пишут о процессах, происходящих в Европейском Союзе, многие и многие интереснейшие события, явления, факты и детали остаются вне поля зрения телезрителей и читателей. Именно поэтому "Смена" открыла свой корреспондентский пункт в самом сердце Европы — маленькой, но очень заметной стране Бельгии, а точнее — в Брюсселе.

Кстати, а почему Бельгия стала сердцем Европы, почему Брюссель превратился в столицу огромного и мощного 350-миллионного Союза?

Поскольку, по одной из философских теорий, ничего случайного в мире не бывает, мы с вами и попробуем в этом разобраться — равно как и в событиях, происходящих на Европейском континенте, и поможет нам в этом специальный корреспондент "Смены" Денис ЛОГИНОВ.

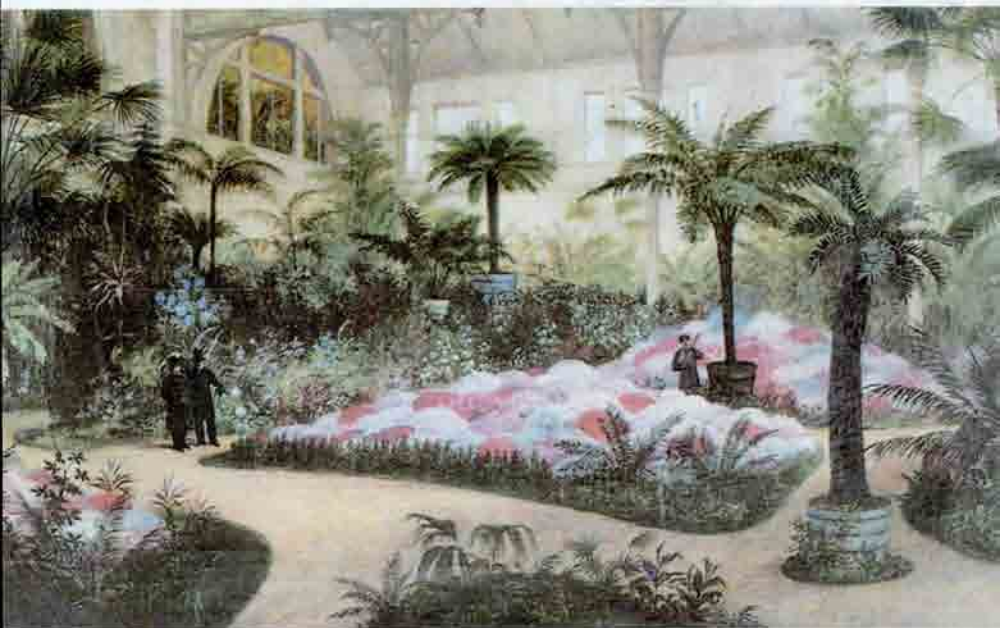

■ Стало быть, что же такое Бельгия? Многие знают, что Бельгия — это перекресток Европы, но мало российских читателей ведают о том, что первая демократия в мире родилась именно здесь в 1864 году. Жители маленькой страны, в которой кто только ни хозяйничал — от римлян до испанцев и голландцев, что называется, нутром прочувствовали и поняли — они смогут выжить только при одном условии: если их будет защищать ЗАКОН. Не король, не парламент, а именно ЗАКОН. И они создали такое государство, в котором каждый житель твердо знает — его защищает закон. Именно поэтому в Бельгии было построено самое большое в мире здание Дворца Правосудия. В стране созданы самые совершенные, по-настоящему работающие демократические институты, обеспечивающие равные права всем гражданам, действует одна из самых совершенных систем социальной

защиты населения и еще...очень и очень многое.

Бельгийцы являются авторами огромного количества самых невероятных вещей. Они изобрели географические карты и глобус, они делают лучшие булыжные мостовые. Именно "Брюссельским кирпичиком" была выложена Красная площадь Москвы. Достоверно известно, что под бельгийский паровоз бросилась Анна Каренина, а о трамваях Антверпена и Брюсселя можно писать стихи. Бельгийские кружева — предел мечтаний многих женщин. Бельгийское оружие славится во всем мире. Бельгийскими пистолетами вооружены полицейские многих стран, более того, в Бельгии изобретен пистолет, который не стреляет в чужой руке. Человечество получило от Бельгии изобретений, примерно, столько, сколько от Франции. Страна, занимающая две трети Московской области, выпускает в год на одного жителя 27 автомашин. Ни Япония, ни США, а маленькая Бельгия. Именно в Бельгии производится лучший в мире сталь-прокат для автомобилей, за которым, в полном смысле, стоят очереди. Бельгия занимает первое место в мире по производству стекла. Более того,

фирма "Главербель" разработала технологию производства оконного стекла, которое нужно протирать в три раза реже обычного — на его поверхности оседает меньше пыли. Многие небоскребы за океаном остеклены именно бельгийским стеклом. Мы знаем, что лучшие ковры делают на Востоке. Ан, нет, Бельгия и здесь в числе лидеров. Работающие 22 часа в сутки ковровые автоматы, сделанные в Бельгии, ткют сразу два ковра, а потом разрезают вдоль. Коврами, выпущенными только одной фабрикой "Балтия", можно выложить дорогу от Москвы до Брюсселя. Самый большой в мире завод по производству самых качественных тяжелых джинсовых тканей находится тоже здесь, неподалеку от старинного города Гента. Безо всякого преувеличения можно сказать, что проникновение бельгийских товаров по Европе просто феноменально! Возьмите баночку самого популярного прохладительного напитка и внимательно посмотрите на первые две цифры штрих-кода. На восьми из десяти вы найдете "54" — код Королевства Бельгии.

Несмотря на обилие мощнейших производств машиностроения, химии, метал-

лургии, вы нигде не увидите ни одной дымящейся трубы, только градирни, выпускающие пар. К экологии в стране отношение трепетное. Равно как и к градостроительству. В стране практически невозможно увидеть два одинаковых дома, а строят здесь очень много, не случайно про бельгийцев говорят: они рождаются с кирпичом в желудке, чтобы прежде всего построить дом, а уж потом посадить возле крыльца японскую сакуру и вырастить двоих — троих продолжателей бельгийских традиций. Кстати, интересная деталь. В Бельгии запрещено обнести забором жилые дома. Только зеленые кусты, да и то разрешенной местным архитектором высоты. Зато крыши покрывать можно любым материалом: соломой, цветной черепицей, графитовыми пластинками, а нередко и солнечными электрическими панелями.

Много в стране удивительных вещей, много здесь происходит интересных событий, но ... происходит это все как-то очень спокойно и неторопливо.

Скажем, раз в пять лет под городом Гент происходит выставка цветов "Флора-

лия". Почти двести лет назад 50 местных аристократов собрались для обмена опытом: как украсить свои родовые замки. На встречу они привели 50 своих садовников. Так было создано Королевское ботаническое общество, состоящее из 100 человек. Нынче цветоводы со всего мира борются за право участвовать в этом фантастическом празднике цветов, ибо присутствие здесь — это пропуск в мировую элиту цветоводства. Чего здесь только не было в апреле 2005 года! Из Австралии привезли хвойное дерево — ровесника динозавра. Еще недавно его считали вымершим, а нынче это садовое растение. Итальянцы продемонстрировали 11-метровую пирамиду из алых азалий, в которой одновременно распустилось пять миллионов соцветий. Бельгийцы

выставили свои коронные бегонии — важнейшую часть национального экспорта, фигурно выращенные нежнейших оттенков махровые азалии, тюльпаны и впервые, опять же впервые, в мире представили зрителям целый участок, на котором все цветы съедобны. Тут же в уютном кафе можно отведать любое из длинного списка цветочное блюдо. Кстати, в этом году в выставке приняли участие и российские цветоводы. Дом цветочной моды "Элита флора" из Москвы смотрелся очень и очень достойно.

На самой красивой площади в мире — Гранд-Пляс в Брюсселе, которую соседние государства от зависти просто сжигали в былые времена, раз в два года выстилается цветочный ковер. Прямо на серые камни

укладываются, и всего-то за три часа(!), 800 тысяч срезанных бутонов разноцветных бегоний. Во всю площадь. Три дня огромным, живым, благоухающим свежестью и каждый год разным рисунком любуются сотни тысяч жителей и гостей Королевства. Любят бельгийцы, чтобы все у них было красиво. И весело. Поэтому каждый год в больших и малых городах устраивается более двухсот карнавалов.

Главная особенность страны в том, что она никогда и ничем своим не кичилась. И не кичится. Не рвут здесь на груди тельняшек, дескать, мы самые-самые, не шумят, а просто работают. Неторопливо и очень хорошо.

Конечно же, есть в стране и проблемы. Есть внутренние противоречия между фламандцами и валлонами, неслучайно 25 лет назад была образована Бельгийская Федерация. Но эти противоречия имеют место на

политическом небосклоне, а в реальной жизни они проявляются только в одном. Не могут никак жители страны определиться, чьи же фриты, то бишь жареная в масле картошка, лучше. Фриты, которые делают во Фландрии, совсем не такие, как в Валлонии. Это совсем разные стандарты. Другие сорта картофеля, другой вкус. Их, как говорят сами бельгийцы, просто нельзя сравнивать. Еще бы, в Бельгии выращивается 998 сортов картофеля.

Единственный способ вывести бельгийца из состояния покоя — это заговорить о пиве. Естественно, о бельгийском. Потому как и в Валлонии и во Фландрии уверены, что, к примеру, в соседней Германии варят, вопреки громким заявлениям немецких пивоваров, только два сорта пива: темное и светлое. В Бельгии же на 1 марта 2005 года вышло 426 различных (и не только экспертами!) сортов пива. Хорошего, точнее, очень хорошего пива. Не случайно самая крупная в мире пивная компания "Интер-брю" — бельгийская. В Бельгии можно выпить пиво, технология которого не менялась шесть веков, и пивная, в которой его продают, вернее его продают только в этой пивной, существует тоже шесть веков. Если вы спросите в Лондоне знатока, где можно выпить хорошего эля в Англии, он, не моргнув глазом, ответит: "Поезжайте в Бельгию". Именно поэтому круглый год в Бельгию приезжают туристы с одной целью — выпить хорошего пива. Проводятся даже пивные туры. На огромных автобусах, прибывающих из туманного Альбиона, на боку почти шекспировская надпись: "Two Beer, or not two Beer? — Два пива или ничего!"

В Брюсселе на центральном бульваре высится небоскреб с золотыми стеклами. Это Институт Моды. Известнейшие нынче кутюрье не стесняются на модных парижских салонах подчеркнуть, какое влияние на них оказала школа бельгийского дизайнера. А если вспомнить, что основатель течения "Арт Нуво" Александр Хорта тоже родился и творил в Бельгии, то не удивительно, что прообразом современных мультиков был нарисованный в начале века бельгийским художником Эрже веселый маль-

чик Тантен. Первые комиксы появились опять же в Бельгии.

И еще одна особенность. Бельгийцы очень дружелюбная нация. Здесь понимают любой язык и всегда рады гостям. Ни в одной стране мира вы не встретите бельгийских кварталов. В той же Америке, где, как известно, бельгийцы основали целый остров возле Манхэттена, и сейчас живет много выходцев из Бельгии.

Разные кварталы есть: китайские, мексиканские, ирландские, немецкие, японские, итальянские, испанские, российские и т.д. А вот бельгийских нет. Видимо, нация настолько коммуникабельна, что легко адаптируется в любой среде. Но это утверждение скорее риторическое, чем утверждающее, но, как говорится, факт есть факт.

А фактом остается то, что бельгийцы очень дружелюбно относятся к любому

приезжему человеку. Вас здесь везде поймут, ведь вы приехали, чтобы отдохнуть, чтобы что-то купить. Милости просим. В стране три государственных языка: фламандский, французский и немецкий, популярен и английский. Еще бы, при таком обилии международных чиновников. Здесь расположены: Европейский парламент, Европейская комиссия, штаб-квартира и центральное военное командование НАТО, Центр Европейской безопасности, Всемирный таможенный Союз... Чтобы рассказывать о всем происходящем на этом важнейшем перекрестке Европы, в Брюсселе расположен самый многочисленный после Нью-Йорка журналистский корпус.

Маленькая страна, около 10 миллионов жителей, по территории — две трети Московской области. Но, как говорится, мал золотничок, но уж больно дорог! И глазу, и сердцу.

Татьяна ЕРМАКОВА

О джазе, девушках и глине

■ Джаз-бэнд "Meet Teen's Jazz"... Слышали про такой? Думаю, только в том случае, если вы большой поклонник этого жанра и следите за всем, что в нем происходит. Либо вы живете в Митино. Потому что этот ансамбль под руководством Бориса Дмитриевича Кузнецова зародился и вполне успешно существует именно в этом московском районе.

По правде сказать, когда я искала в недрах Митина школу искусств, думала, что найду некое полуподвальное помещение, где по вечерам собираются ребята, которым безразличен джаз, и на алтарь творчества они готовы многое положить. Однако реальность совпала с моими представлениями лишь отчасти и оказалась куда приятнее для глаза — среднестатистическое здание музыкальной школы (кстати, к следующему году построят новое, где будет целое эстрадно-джазовое отделение, много репетиционных залов и вообще все условия для возвращения талантливой молодой поросли). Вокруг крутятся ребята от совсем маленьких — лет семи до "взрослых" — лет семнадцати. На мой вопрос "А где бы мне найти ваш джаз-бэнд?" тут же откликнулось несколько голосов: "Да прямо идите, зал большой увидите, они уже подтягиваются..." "Подтягиваются" молодые джазисты каждый вторник и пятницу к шести часам. Большинство, конечно, местные, митинские, но есть и такие, что приезжают с другого конца Москвы. Состав, кстати, постоянно обновляется — "старенькие" оканчивают школу и идут учиться дальше — в музыкальные училища, но не забывают и родной бэнд. А на их место приходят новички. Поэтому и возраст участников группы варьируется от 12 до 22-23...

Зал нашла сразу — по звуку. Потому что не услышать, как разыгрываются джазисты, невозможно. Кто-то стоит в углу, повернувшись лицом к стене (чтобы не мешать остальным) и старательно что-то выводит на своем саксофоне, кто-то прилаживает к инструменту не понятные мне детальки, кто-то копается в нотах, время от времени ругаясь: "Опять дома половину оставил!.." Пока еще не все подошли, успеваю задать несколько вопросов Борису Дмитриевичу Кузнецову, идейному вдохновителю, руководителю и дирижеру этого небольшого оркестра:

— Борис Дмитриевич, как организовалась вся эта "банда"?

— Я работаю в музыкальной школе уже давно, и лет пять назад мне предложили организовать класс джаза. Я, естественно, со-

фото Владимира Чайвалли

гласился, набрали первых ребят, начали заниматься, и вот с тех пор мы все никак не остановимся.

— А берете всех? Или нужен хотя бы музыкальный слух?

— Берем всех. Я, знаете ли, предпочитаю сам лепить что-то из глины. Но качество глины так сразу не определишь, поэтому мы берем всех желающих, потом кто-то уходит, но я никого не выгоняю.

— Если набрали 100 человек, сколько, примерно, останется?

— Из ста? Человек 20, наверное. Многие быстро понимают, что это не их дело и уходят.

В этот момент вбегают последние запыхавшиеся опоздавшие, все рассаживаются на сцене и начинают подстраиваться друг под друга. Для человека, далекого от музыки, процесс выглядит довольно странно. Иногда невольно вздрагиваешь от резких звуков. Но вот все настроились, и Борис Дмитриевич начинает репетицию. Сначала довольно забавно смотреть на разновозраст-

ных людей, сидящих в рядочек и синхронно притопывающих ногами. Но постепенно зрительные эмоции уступают место слуховым. Музыка завораживает, и сам не замечаешь, как тоже начинаешь притопывать в такт...Время от времени Борис Дмитриевич что-то сердито говорит в ту сторону, где сидит "молодежь", которая в силу возраста и роста почти прячется за саксофонами и трубами. "Старичкам" от наставника не достается, они сами пытаются поправлять своего руководителя, но, поймав усмешку Кузнецова, свои слова "сами вы партитуры не знаете" быстро берут обратно.

Заканчивается одно произведение, начинается следующее, причем по мере того, как ансамбль "разыгрывается", начинаешь отличать игру младших "по нотам" от красивой импровизации "старших". Конечно, на все нужно время, и через несколько лет те, кто сегодня только смотрит в партитуру, будут импровизировать не хуже.

Наконец Борис Дмитриевич объявляет перерыв, а я пытаюсь задать ребятам несколько вопросов, но не так это просто, как кажется. Потому что большинство, чуть отдышавшись, начинает подстраивать инструменты или обрабатывать плохо получающиеся места. Но кое-что все же выпытать удастся.

— *Ребята, почему джаз? Не рок, не рэп, не фолк?*

— Джаз — это красиво, там всегда есть место импровизации, можно самовыражаться. Правда, сначала придется научиться играть в совершенстве чужие произведения.

— *Как на будущее смотрите? Хотите сделать джаз профессией?*

Тут мнения расходятся: кто-то собирается продолжать музыкальное образование, а потом выступать или преподавать, кто-то говорит, что это — только хобби, помогающее расслабляться и развиваться.

— *Вы где-то выступаете?*

— Да, конечно, на джаз-марафонах, фестивалях, выступали в джаз-клубе "Белый рояль". Иногда нас приглашают на какие-то торжественные мероприятия. Например, в ноябре прошлого года московской музыкальной школе было присвоено имя Гершвина. Мы выступали на празднике по случаю этого события.

Обращаюсь к "старшим":

— *А какие-то деньги вы получаете? Вообще, можно сейчас, играя джаз, заработать?*

— Можно заработать, если играть в клубах. Но тогда придется бросать "Meet Teen's Jazz", потому что физически не останется на него времени. В клубах ведь "ночная" смена, а еще нужно учиться. И потом, чтобы играть где-то, нужен, в первую очередь, профессионализм, а его не всем еще хватает. Хотя иногда случается нам подрабатывать таким образом.

— *Ребята, а какие отношения внутри группы? Вы соревнуетесь друг с другом?*

— Конечно, куда ж без этого. Но это ведь и хорошо, мы тянемся за теми, кто играет лучше, а они стараются "не уронить планку". Вот так и совершенствуемся за счет друг друга.

— *А как с руководителем отношения?*

Вмешивается Кузнецов:

— Я их не ругаю, хотя надо бы! Считаю, что каждый сам понимает, зачем сюда пришел. Иногда удается сыграть на амбициях, проще говоря, подкупить "на слабо". Но они у меня ответственные. Почти все... — Лукаво улыбается и обводит всех взглядом. Ребята скромно опускают глаза. — Что же касается отношений внутри группы, то у нас, как в обычной школе, старшие "шпыняют" младших за недостаточную усидчивость и трудолюбие. Забывают, сорванцы, что сами точно такими же были!

Репетиция продолжается, с каждым произведением игра становится ярче, все больше импровизаций и внутренней слаженности в группе.

Под конец удается еще раз поймать Бориса Дмитриевича:

— Я смотрю, у вас в группе и девушки есть. Играть на саксофоне — физически тяжело?

— Творчество вообще — физически тяжелый процесс. Вот я сейчас стоял перед ними, руками размахивал, говорил что-то — при этом энергии затратил столько же, как если бы это время в горячем цеху провел. А девчонок много. Некоторые даже семьи создают, а все равно от нас не уходят. Двух вот нет сейчас — родили недавно, но уже рвутся обратно, так что у нас тут жизнь кипит. От джаза так просто не убежишь. Это на всю жизнь.

— Охотно идут в группу? Желающих много?

— Да, много, сейчас вообще пошло увлечение джазом, так что на отсутствие "глины" жаловаться не приходится.

— А когда мы услышим имя кого-нибудь из ваших питомцев, гремящее на весь мир?

— Да уж услышите, можете не сомневаться! И думаю, что уже скоро!

Нечастый гость рабочего стола

■ Думаю, что не сильно покривлю душой, если скажу, что многие из наших читателей не знают, что такое MAC. А ведь за этой аббревиатурой скрывается интереснейшая история, пожалуй, наименее известной компьютерной компании нашего времени. А ещё не так давно никто, например, не слышал о корпорации IBM, но все знали Макинтош. Но в силу разных причин сегодня именно IBM правит бал на рынке, а MAC достался имидж производителя элитной, профессиональной, а следовательно, и дорогой техники.

Сегодня ценовая вилка на продукцию компании Макинтош выглядит следующим образом: от 1700 до 5000 долларов. Согласитесь, это немало. За те же деньги можно получить от двух до пяти обычных (IBM) решений, прямо скажем, не самой слабой производительности. Так что же такое Макинтош? Что в нем такого, за что надо заплатить хорошие деньги? В чём его принципиальные отличия от конкурентов? Давайте разбираться. А в качестве demonstra-

ционного стенда предлагаю использовать мой старенький G3 400. И пусть это никого не смущает, могу вас заверить, что современные G4 и G5 конструктивно ничем от моего старичка не отличаются. Итак, вперёд!

Визуальный осмотр никаких кардинальных отличий не выявил, за исключением наличия четырёх эргономических ручек, вполне нелишних при переносе весьма нелёгкого корпуса. Вскрываем... и тут первая приятная неожиданность, для того, чтобы попасть вовнутрь, не надо ничего откручивать (кстати, вместо обычных болтов, тут применены шестигранные), приоткрываем защёлку, и вся боковина целиком падает нам в руки, конечно, она висит на петлях, но при этом ложится абсолютно горизонтально. Прощай, отвертка! Какая экономия времени на банальной процедуре! Забота о пользователе и всё такое...

Всё как на ладони, материнская плата, процессор. Стоп. На процессоре нет кулера... лишь небольшой радиатор, и это на машине с тактовой частотой в 400 мегагерц.

Интелы, селероны и AMD от такой наглости по отношению к себе уже давно бы сгорели, проплавив материнскую плату. А тут нет, работает, и он холодный... налицо второй значительный плюс, процессор чётра с два сгорит, что, соответственно, до минимума снижает вероятность крупных затрат на ремонт. Далее, оперативная память стандартная (в смысле PC совместимая), жёсткий диск тоже стандартный, звук встроенный, а вот видеокарта необычная. Стоит в непонятном слоте, и, несмотря на свои 32 метра, лихо справляется с непростыми графическими программами. Но об этом дальше.

Простите, а что, здесь даже вентилятора блока питания нет? Дырок в корпусе, по крайней мере, не заметно. Ах, вот ты где, спрятался в боковине и соединён с внешним миром мелкой сеточкой дырок. Приятно и с эстетической точки зрения красиво.

Теперь ещё больше в техническую сторону вопроса. Кроме того, что системный блок Макинтоша не стыдно поставить на стол, его начинка являет собой интереснейшее с технической точки зрения решения.

Процессор тут не простой, а рискованный. Что позволяет производить в единицу времени большее число операций, а это ставит мой MAC 400 в ряд с такими аппаратами, как Pentium 800, Celeron 900 и Duron 1000. А если задаться целью, то можно устроить G3 апгрейд, поставив туда процессор от G4 до 1,25 ГГц, другое дело, сколько это будет стоить...

А ведь есть и G5 с 64-битным процессором 2 гигагерца (на рынке он появился на два года раньше, чем его ближайший конкурент от AMD). Производительность? Более чем в два раза выше, чем у Pentium43 Ghz... теперь понятно, почему крутость видеокарты не является чем-то критичным в этой системе. Процессор тянет всё. Поэтому инженеры Apple ставят даже на новейшие модели не особо мощные FX5200 и Radeon9200.

Сегодня на рынке можно приобрести и двухпроцессорные модели G5 (2 процессора от 1,8 до 2,5 ГГц). Конкуренты? Их нет, и в ближайшее время не предвидится, даже серверные варианты от intel и AMD ещё

рыми местами "задумывался" пенёк 1600. Так что теперь, думаю, понятно, почему я назвал продукцию IBM домашним компьютером. Тем, кому действительно нужно на них работать, возможностей этих аппаратов мало, так что их массовый удел — стрелялки, бродилки и прочие удовольствия геймеров. К слову, игр для MAC почти не существует. А что касается работы, скажу лишь, что при производстве фильма "Властелин Колец" использовались именно компьютеры Макинтош.

очень далеки от таких показателей, но что касается цены... MAC здесь безоговорочный аутсайдер — от 2400 до 5000 вечно зелёных.

Ещё в модельной линейке Макинтоша есть такие штуковины, под названием Mac — это когда весь компьютер спрятан в корпус монитора. Когда видишь первый раз — не доверяешь, но чем дальше, тем больше уважения испытываешь к создателям за колоссальную экономию места на рабочем столе и под ним. А последняя модель IMAC — 17-ти или 19-ти дюймовый плоский ЖК монитор. Да, больше ничего нет, потому что всю начинку умудрились впихнуть в малюсенький и тонюсенький корпус ЖК монитора — полноценную начинку от G5... цена от 3000 у.е.

Надёжность? В этом плане MAC бесценен. По личному опыту работы, с уверенностью могу сказать, что Макинтош висит в среднем один раз за квартал... и при этом не требуется жать reset, после некоторого ожидания система благополучно отвисает. А G4 900 легко выполнял операции, над кото-

Совместимость PC и MAC

Кто бы что ни говорил, но дело это муторное и в большинстве случаев мало эффективное. Конечно, при желании можно объединить компьютеры двух производителей в одну локальную сеть, но без соответствующих программ — конвертеров — работать ничегошеньки не будет. И если для перевода документов из формата PC в формат MAC можно достать бесплатные рабочие лицензионные программы, которые при этом будут работать как обещано, то для полноценного перевода программ не достать. А немногочисленные существующие стоят приличных денег. Есть ещё пара вариантов. Первый — Virtual PC, скажем так — это эмуляция Windows на платформе MAC. Но это больше, чем эмуляция, это практически полноценная система. При установке ей надо выделять собственное место на жёстком диске, отдавать ей часть оперативной памяти... и про эти выделенные части ваш Ма-

кинтош может забыть, такая добровольная "кастрация". Понятно, что в плюс к работоспособности системы это не пойдёт. Можно, конечно, купить ещё оперативки, ещё один жёсткий диск, новый процессор, но всё это лишние траты, да и сама Virtual PC стоит немало. Другой вариант — DOS карта. Такая штукавина, которую вставляешь на материнскую плату и получаешь два компьютера в одном, потому как на этой самой карте имеется свой процессор, своя оперативная память, которой, к слову, всё равно не будет хватать, есть свой звук и даже своя видеокарта, правда, архислабая, на ранних моделях 256 цветов. Так что от стандартного виндовского "висения" не избавит ничто и никто. И стоит радость минимум 500 у.е. Так что, или одни PC, или одни MAC.

В самых последних моделях от производителей все эти замороченные конвертеры программы и примочки уже не нужны, поскольку MAC OS x 10,2 и Windows XP SP2 с успехом понимают форматы друг друга. Но для того, чтобы воплотить всё это в жизнь, нужны только новейшие и дорогие компьютеры. Понятно, что дорого, и не всякий человек пойдёт на такие траты, так что или то, или другое.

Вместо заключения

Концепция корпорации Apple предельно проста. Потребителю незачем ломать се-

бе голову над тем, что ему нужно в новом компьютере. Незачем лишний раз думать, как отразится на работоспособности всей системы замена того или иного элемента в системном блоке. Покупателю нужно предлагать уже готовый к работе товар, в нутро которого у потребителя не возникнет желания влезать, поскольку система будет работать безупречно.

Линейка представленных на рынке моделей отвечает именно такой политике. Каждое решение от Макинтоша ориентировано на выполнение определённых задач. Это ваш первый Макинтош, вы не знаете, что он может и вы даже в будущем не планируете ни рисовать на нём, ни монтировать видео? Тогда ваш выбор — младшая модель. Изредка работаете с изобразительным материалом, но в будущем собираетесь добиться большего? К вашим услугам средняя модель. Живёте в компьютере, забыли как выглядит небо, компьютер — это ваше всё? Милости прошу покупать старшую модель... Всё. И ничего больше. Остаётся только включить MAC в розетку и наслаждаться его работой. Проработать три — четыре года на одной и той же машине, ни разу не обратившись в сервис — ничуть не утопия, а реальность Макинтоша. Апгрейд? Максимум, что вы можете, это увеличить объём оперативной памяти, так, для очистки совести. ■

MACS

Город мастеров

Как вы думаете, чем себя может занять современная молодежь, в частности, девушки? Ну-у, скажете вы, да море вариантов! Например, с 15 лет "тусоваться" в клубах, вести "светскую" жизнь или посвятить время сначала упорной учебе, а потом успешной карьере, или банально выскочить замуж в 19 лет, нарожать детей и больше уже ничем не заниматься. Все зависит от характера и личных предпочтений. Но вот признайтесь честно, думали ли вы о том, чтобы всю жизнь заниматься... вышивкой? Или кружевоплетением? Или ковроткачеством? Не уверена, что и слово-то последнее все знают. Мне оно было знакомо весьма абстрактно. Тем не менее есть люди, для которых эти слова привычны и понятны. Потому что они решили именно этому посвятить свою жизнь.

Вот уж не думала, что в Москве еще сохранились такие островки тишины и спокойствия. Ан нет, прямо за Савёловским вокзалом расположилось Российское художественное училище прикладного искусства, где ребятам и дают возможность проявить свои таланты в полной мере. В этом году училищу исполняется 85 лет (раньше оно называлось МХПУ, имени Калинина). Это заведение с традициями, некоторые преподаватели работают здесь на протяжении всей жизни, а часть выпускников остается в родных стенах и после окончания учебы.

Старое трехэтажное кирпичное здание... Здесь вполне мог бы располагаться, например, институт благородных девиц... Первое впечатление — это не учебное заведение в том смысле, какой мы привыкли вкладывать в это слово. Здесь нет толп гомонящих студентов, обсуждающих, в каком клубе они "оттянулись" вчера, нет кучки курильщиков перед входом, здесь очень тихо и как-то...по-семейному, что ли. В коридорах все здороваются со всеми, спрашивают, как идет работа над проектом или заданием... Да и немудрено — учится здесь 245 человек, что по московским меркам очень мало. В училище шесть фа-

культетов: художественная роспись, художественная обработка дерева и кости, ковроткачество, ткачество, вышивка и кружевоплетение. Учатся ребята четыре года, потому что это училище, то есть учреждение, дающее среднее специальное образование. Поступить сюда можно как после девятого класса, так и после одиннадцатого. Но это непросто — для поступления необходимо сдать рисунок, живопись, композицию, русский язык и литературу. Если с последними двумя дисциплинами можно справиться, обладая знаниями по курсу школьной программы, то творческие экзамены сдать без предварительной подготовки практически невозможно. Как правило, сюда приходят ребята, уже окончившие художественную школу...При училище есть подготовительные курсы, которые помогают талантливым, но не изучавшим какие-то дисциплины школьникам поступить сюда... Но если вдуматься, сколько лет им, окончившим девять классов? 14-15, редко больше. Совсем еще дети, а ведь заниматься предстоит целый день, с утра до вечера, осваивая общие художественные предметы и собственную специальность. Может, они какие-то другие? Не такие, как современные подростки? Честно скажу, мне так

не показалось. Обычные ребята, разве что чуть более талантливые и возвышенные, чем обычно, но это ведь скорее плюс, а не минус.

Надо отметить, что за все время существования училища ему так и не присвоили статус высшего учебного заведения, что, конечно, сказывается потом, при устройстве дальнейшей судьбы учащихся. Куда пойти после среднего специального образовательного учреждения? Можно получить высшее образование, например, в той же Строгановке, или пойти работать, но устроиться могут далеко не все и не всегда. Зачастую остаются здесь же, говорят: "Уж если сюда попал, то на всю жизнь". Но звучат эти слова не грустно, а радостно, ведь что может быть лучше, чем выбор профессии "по любви"?

В училище есть своеобразный музей с дипломными работами выпускников. Разумеется, разместить все произведения невозможно,

поэтому здесь выставлены только самые интересные и запоминающиеся.

По правде сказать, рассматривая эти работы, не веришь, что все это сделано совсем юными руками. Ощущения передаются одним словом — чудо. Но чудо рукотворное, тонко и филигранно исполненное.

— Для такой работы нужен особый склад характера, особое мышление, — говорит хранительница музея Вера Герасимовна Фирсова. — У нас есть и произведения с религиозным уклоном. Например, несколько лет назад выпускница в качестве дипломной работы написала икону. Конечно, защищала она ее не как религиозный символ, а как художественное произведение, то есть оценивалась техни-

ка письма, подбор красок и другие особенности. Такие вещи в перерывах между перекурами не пишутся. Необходимо сосредоточиться, понять, что ты делаешь и зачем. Или, например, дипломная работа — ковер. Нужно ведь не просто соткать его, а придумать рисунок, проработать его во всех деталях. Наши ученики не ремесленники, а истинные художники. Они реализуют не чужие идеи, а свои собственные — уникальные и неповторимые.

В музее хранятся не только работы выпускников. Здесь богатейший фонд подлинных изделий народного искусства прошлых лет.

— Это сделано для того, чтобы, готовясь к экзаменам или создавая свой проект, ребята могли прийти и посмотреть на работы прошлых лет, — продолжает Вера Герасимовна. — Они ни в коем случае не копируют эти вещи, просто "собирают материал", чтобы его переосмыслить и создать что-то свое.

Некоторые экспонаты вызывают просто мистический ужас — такое невозможно сде-

лать руками! Например, здесь находится льняная рубашка императрицы Марии Федоровны, матери последнего русского императора. Она была подарена училищу сразу после открытия в двадцатые годы, в качестве образчика искусной работы. Весь воротник украшен вышивкой такой тонкой и аккуратной работы, что кажется, это сделано при помощи машины.

— Ну какие машины в прошлом веке! — улыбается Вера Герасимовна. — Просто раньше за такую работу сажали только тех, кто занимался этим с самого детства, чье искусство было отточено до мелочей. Но к двадцати годам эти дети (а работать начинали лет с шести) становились уже практически слепыми...

Надеюсь, что сегодняшним ученикам слепота не грозит, хотя зачастую работать приходится только при дневном свете — отключают электричество, а порой и отопление. Вы можете себе представить, как можно вышивать или плести кружево, довольствуясь лишь светом от окна? Да еще когда поздно встает солнце и рано темнеет. А они вышивают, плетут, рисуют... Первокурсники пока лишь старательно копируют, осваивают технику, а ребята постарше разрабатывают собственные проекты и воплощают их в жизнь.

Когда их спрашиваешь: "А почему вы пошли учиться сюда?", отвечают: "Здесь ничуть не хуже, чем в других художественных институтах, в чем-то даже лучше, а поступать можно уже после девятого класса". Не считают они себя и какими-то особенными: "Да что в

нас особенного-то? Кто-то физикой занимается, призвание у него к этому, кто-то экономику и юриспруденцию изучает, а мы вот рисуем, вышиваем, плетем кружево. Талант ведь нужен во всем".

Но одним талантом, как оказалось, сыт не будешь. Училище носит статус российского, поэтому все московские льготы и субсидии "пролетают" мимо. Вот и выходит, что, находясь в центре столицы, здание регулярно оказывается без света и тепла. Но ни преподаватели, ни учащиеся не унывают. "Нет света? Ничего, мы и так поработаем! Нет тепла? Ничего, в одежде верхней посидим!" И все с улыбкой, никакого раздражения. Такому оптимизму остается только позавидовать.

Ни у кого из них не возникает вопроса: "А что будет с училищем завтра?" Потому что оно переживало и не такие сложные времена. А народное искусство ценилось всегда.

А еще я там увидела Это. И уже вряд ли когда-нибудь забуду. Олицетворение всех девичьих грез. Взяв в руки тонкое кружевное кольцо из золотистых нитей в виде бабочки, я выбросила из головы все мечты о маминих бриллиантах. Если бы была возможность это купить, сомнений бы не возникло. И равных мне не нашлось бы ни на одном светском рауте. На талантах, создающих такие вещи, можно построить эффективное предприятие, обеспечивающее достойные заработки своим работникам, и позволяющее национальному искусству не прозябать, а расцветать. Ведь не нефтью же единой славится Россия! Тем более что во всех странах мира то, что делается руками, ценится дороже всего и продается по высочайшей цене. Самые дорогие вещи западных кутюрье украшены именно ручной вышивкой и кружевом. У нас, увы, до этого еще далеко, но, что приятно, тенденции к развитию есть. Главное, чтобы не потеряло новое поколение интерес к своему делу, иначе кто будет возрождать наше прикладное искусство, хранившееся тысячелетие и сумевшее всего за полтора десятка лет прийти в такой упадок? Хорошо, что они есть. Они, верящие в то, что их дело еще кому-то нужно, что без этого мы навсегда потеряем то, что и создает образ Великой России...

Павел ГАНИН

Работай, студент!

Наконец-то можно вздохнуть с облегчением. Отмучились! Черная полоса в жизни студента, именуемая сессией, завершена. Время...отдыхать?! Как бы не так! Многие измученные бесконечными лекциями, экзаменами и зачетами молодые люди вовсе не спешат покидать Москву, перебираясь на два летних месяца к бабушке в деревню или на недельку-другую в приморский городок курортного типа. Напротив, многие парни и девочки из 280 вузов столицы, дождавшись самых длинных каникул, мобилизуют все свои внутренние ресурсы и отправляются на поиски работы. Вариантов хоть отбавляй: каждому найдется применение. О том, где же бедным студентам можно "поиметь денюжат", где искать теплое местечко, чтобы тебя не поминели, и других интересных вещах см. ниже.

Зато все по закону

Первое, что хочется посоветовать — агентство по трудоустройству молодежи, студентов и школьников "Перспектива". Платят мало. Зато все по-честному. Данный центр предоставляет нашему брату несколько возможностей поправить незавидное финансовое положение. Одна из основных программ центра "Мой двор, мой подъезд". Ребята занимаются преобразованием территорий: посадкой цветов, уборкой мусора и прочими общественно-полезными работами. Ежели махать лопатой это не для вас (понимаю, сам такой), тогда можно попробовать себя в телевизионной службе "Перспективы". Один нюанс — трудятся здесь ребята в основном с журфака. Студия снимает сюжеты для разных телекомпаний. 421 репортаж в прошлом году был показан по телевидению.

Вы грезите больничными халатами, градусниками, не боитесь крови, и в глубине души настоящий альтруист — обращайтесь в

молодежный центр "Милосердие". В ваши обязанности будет входить помощь инвалидам, пожилым, одиноким людям.

Всегда есть вакансии в "Макдоналдсе". Хотите приобщиться к легенде мирового бизнеса — прямоком, не сворачивая, топайте в это заведение. Минималка в Макдаке \$100.

Обнаружили в себе педагогические задатки — есть шанс поработать вожатым в оздоровительном лагере. Одна из уникальных возможностей совместить полезное с приятным.

Большой плюс, если вы владеете иностранным языком. Можно устроиться гидом-переводчиком в одну из московских туристических фирм. Оплата индивидуальная. Так в одном из турагентств проведение экскурсии оценивается по тарифу \$10/час. Столько же заплатят за "неквалифицированную" работу, например, встречу клиента в аэропорту и доставку его в гостиницу.

Есть и другие "временные" специальности, такие как продавец в переходах, продавец газет и журналов, расклейщик объявлений, промоутер и курьер.

Я б в промоутеры пошел

Именно две последние профессии являются наиболее востребованными на сегодняшний день. Промоутеры — те, кто рекламирует продукцию/услуги компании. Работа для общительных и терпеливых, способных на протяжении 4-6 часов пиарить своих хозяев. Средняя заработная плата составляет \$2-4 в час. Хотите избавиться от своей болтливой сестры? Отправляйте ее в промоутеры. Другой возможности может и не быть!

"Курьеры занимаются в несколько иной сфере..." — хотел я сказать и призадумался. Довелось мне слышать такую историю. Прочитав более чем заманчивое объявление в одном печатном издании характерного направления, мой знакомый решил попробовать себя в курьерском ремесле. Приехав в указанное место, заподозрил некий подвох ("офис" находился где-то во дворах, среди гаражей), но не придал этому особого значения. Заполнил анкету и по просьбе секретаря вместе с другими претендентами принялся ожидать решения начальства. Начальством оказался стран-

ного вида мужчина, который предложил всем пройти к станции метро, где и рассказал, в чем заключается такая вот работа курьера. Необходимо было не просто перемещаться по адресам квартир, но и предлагать жителям различных многоэтажек... духи, явно не "Шанель № 5", причем не просто предлагать — продавать! Заработная плата выражалась в определенном проценте с продаж. Комментарии, думаю, излишни.

Спешу вас успокоить, наряду с подобными предложениями есть и действительно серьезные варианты. И хочется верить, что последних больше. Здесь стоит сказать об условиях приема на такую работу. Можно устроиться на полный рабочий день или какую-то его часть (утро, день, вечер), а повезет — так и "курьерить" по необходимости. Заработная плата от 30 рублей в час, до 4-5 тысяч в месяц. Курьерам, как правило, оплачиваются проездной и телефонные карты. Обращаю ваше внимание на то, что в обязанности курьера могут входить и поручения, не относящиеся к непосредственным: попросили по телефону заскочить в магазин купить бумаги для принтера — так и сделайте, а кричать в трубку "о нарушении прав человека", думаю, не следует.

Отличная лапша

Как уже было отмечено в предыдущей главе, данная сфера, к сожалению, не обделена вниманием так называемых лохотронщиков. Те, кто устраивается не официально, под "честное слово" работодателя, без составления договоров, порой оказываются в незавидном положении дешевой рабсилы, с которой, по усмотрению начальства, можно расчитаться, а можно и не расчитаться по выполнению задания. Часто "неблагополучные конторы" видны сразу же. Поэтому настоятельно прошу вас внимательнее прочитывать объявления и в дальнейшем при собеседовании узнавать все интересующие подробности, в том числе каковы гарантии оплаты вашего труда. С подозрением относитесь к чересчур заманчивым вариантам: скорее всего, это мошенничество. Хотя и в случае с серьезными компаниями, расположенными в офисах, оснащенных по последнему слову, вам не га-

рантируется полная выплата. Пример. Молодой человек устроился на работу курьером в, казалось бы, сверхнадежную фирму: "все в рубашках и галстуках, повсюду передовая офисная техника и т.п.". Отработав положенный срок, паренек получил совсем не ту сумму, которую обещали "взрослые дяди", мотивировавшие свое решение различными штрафами: "на той неделе на десять минут опоздал с обеда, вчера слишком часто выходил курить..."

Однако изложенное выше есть свидетельство существования только одного сектора криминального рынка несовершеннолетней (да и совершеннолетней тоже) рабочей силы. Все гораздо серьезнее, когда речь заходит о заведомо преступной деятельности с привлечением студентов. Не стоит даже рассматривать предложения "находчивых менеджеров" заняться "собираательством утиля" или торговлей "веселящими таблетками". Сколько бы ни предлагали.

И напоследок

Будем надеяться, что наше государство не оставит без внимания проблемы учащихся с поиском работы на лето. В этом году из средств федерального бюджета "на мероприятия по временному трудоустройству несовершеннолетних" будет потрачено 570 миллионов рублей. Плюс 190 миллионов обещали внести региональные и местные власти. По данным Координационного совета объединения работодателей России (КСОРР), в последние годы количество договоров, заключенных предприятиями с органами госслужбы занятости, растет, что не может не радовать. Не остались в стороне и депутаты Госдумы. Уже разрабатываются законопроекты, призванные ограничить возможность "левого" заработка, с целью минимизировать вероятность обмана студентов.

Что ж, подождем. А пока хотелось бы пожелать всем своим сверстникам без ненужных приключений найти хорошую, оплачиваемую работу на летние месяцы. Ну и, разумеется, перед очередным учебным годом успеть отдохнуть. С чистой совестью, да, не плохо бы, с внушительных размеров портмоне в кармане. Дерзайте!

Татьяна ПОЛЕВА

Посмотри свысока... На город

Мы осторожно поднимаемся вверх по крутой, ржавой лестнице. Чувствуем себя при этом то ли шпионами, то ли преступниками. Лаз через чердачное окно — и вот мы на одной из крыш старого района в центре Санкт-Петербурга. Наш проводник-питерец человек бывалый: самолично облезил, наверное, половину доступных крыш, определил для себя лучшие и теперь делится опытом. Проникнув на крышу, он тотчас, не отвлекаясь на раскинувшиеся вокруг пейзажные красоты, делает нам знак следовать за ним и быстро идет по направлению к каким-то надстройкам, за которыми можно скрыться из поля зрения местных жителей.

Руфинг, или урбанистический альпинизм, сложно назвать видом спорта или туризма. Скорее стилем жизни почти каждого молодого (и не только) питерца, тягой, приобретенной с пеленок. "Как и полагается лунатикам, петербуржцы гуляют по крышам", — писала Татьяна Толстая в своем сборнике рассказов "Не кысь". И у каждого "лунатика" есть своя,

любимая, крыша, с которой уже привычные красоты Петербурга можно увидеть с новой, нетрадиционной точки зрения.

Но, кроме любования красотами, существует еще такой момент, как нарушение прав владения. Поэтому мы стараемся не шуметь и не попадаться никому на глаза. По-моему, от доли опасности это занятие становится только еще более увлекательным и уникальным. С нелегальной обзорной площадки открывается вид на город, который не увидишь с борта вертолета и уж тем более с тротуара, разглядывая уходящие ввысь стены домов.

Благодаря архитектурным особенностям центральной части Санкт-Петербурга прогулки по крышам здесь приобретают особый колорит. Старые районы города содержатся в хорошем состоянии и не испорчены современностью. В Петербурге нет небоскребов и холмов, поэтому, забравшись на крышу, можно увидеть весь город. Сохранилась компактная планировка восемнадцатого века с расположенными близко друг к другу домами,

что так нравилось основателю города Петру Великому. Поэтому, перебираясь с дома на дом, можно прокладывать целые маршруты. Крыши в Петербурге металлические, снабжены перилами и переходами, чтобы рабочие могли счищать с них снег.

Руфинг в Петербурге довольно прост даже для новичков и не требует особой подготовки, хотя опыт, конечно, есть опыт. Гуляешь по городу, увидел понравившуюся крышу — ищешь путь, как туда залезть. Попасть в подъезд можно через кодовый замок, который иногда бывает не один. Надеюсь, про то, как попасть в подъезд с кодовым замком, рассказывать не надо? Во многих случаях сам выход на крышу открыт (в отличие от Москвы), либо закрыт на решетку, пролезть между прутьев которой не составляет труда. Либо, если повезет, какой-нибудь питерский знакомый ответит вас на крышу своего дома. По словам нашего проводника, лучшие места для прогулок по крышам находятся на Васильевском острове и Петроградской стороне: здесь много нерасселенных домов, выйти на крыши которых довольно просто. Ну а луч-

шие виды открываются, конечно, с площадок домов в центре города. Потрясающий вид с башенок на крышах Петербурга, так как что-либо более высокое в центре найти сложно (про публичные места типа колоннады Исаакиевского собора мы не говорим — это слишком попово). По поводу того, где найти такие крыши, могу дать несколько советов, естественно, без указания точных адресов.

Во-первых, это "водные" крыши — набережные рек Мойки и Фонтанки. Настоящий клондайк — набережная канала Грибоедова напротив Казанского собора. В домах, образующих собой старый дворик, наверняка найдется лазейка для наиболее смекалистых и смелых любителей почувствовать себя Карлсонами.

Совсем рядом, на пересечении Невского проспекта и Думской улицы, находится Башня Думы, сама по себе памятник архитектуры (датируется 1804 годом). С нее открывается замечательный вид на собор Спаса-на-крови.

Еще чуть дальше по Невскому — перспективные дома возле Гостиного двора. Рядом находятся Площадь искусств и знаменитый

гранд-отель "Европа" — самый старый в Санкт-Петербурге.

Есть в северной столице уникальное историческое место — Пять углов — пересечение улиц, образующих пять углов старинных зданий XIX века. Именно в одном из угловых зданий "на Пяти углах" Ф.М.Достоевский поселил героиню своего романа "Идиот" Настасью Филипповну. И именно в этих зданиях знающие люди находят прекрасные места для прогулок по крышам. Найти Пять углов просто: это пересечение Загородного проспекта, Разъезжей улицы, улицы Ломоносова и Рубинштейна. Кстати, две последние также не считаются безнадежными для поиска крыш.

На Пушкинской улице, неподалеку от памятника "одноименному" поэту, ищите лазейку наверх. Если вам повезет, можете считать себя счастливым — в этих домах крыши соединены. Этакий второй этаж тротуаров. Так что увлекательная прогулка вам обеспечена.

Среди знающих людей перспективными считаются также крыши в центре Петербурга на улицах Чайковского, Некрасова, Жуковского, крыши домов, расположенных неподалеку от Исаакиевского собора, с которых на него открывается чудесный вид.

Свои любимые, уже почти собственные крыши, питерцы держат в секрете. Как и наш проводник, поделившийся только с нами, что

находится его "любимая" на улице Чайковского.

Есть в Петербурге и так называемые крыши "для своих". Недавно, например, открыли снайперскую крышу. Специально для поклонников группы "Ночные снайперы". Есть в северной столице снайперские мосты, снайперские дворики и ряд крыш. Открыли одну. Теперь на неё очередь, хорошо пока не по записи. Пьют пиво, летом загорают. Место святое, хулиганить даже не пытаются. Все чинно и безобидно. Даже забавно. Компании по пятьдесят девчонок "ловят" в небе журавлей.

Впечатления от нашей прогулки просто бесподобные. Виды с высоты, где все внизу: люди, дома, дороги, фонари, мосты, каналы, скульптуры. Внизу дворик, загаженный людьми и собаками, непонятно даже, кем больше. Еще пара скамеек, закрытых газетами, доски, оставшиеся от ремонта. По словам нашего знакомого, они лежат уже второй год. Внизу масса звуков. Справа гудят машины. Слева доносятся голоса из квартир верхних этажей. Недавно, делится с нами проводник, его знакомых с одной такой крыши сняли. В отделении держали часа три. Хотя... ради того, чтобы посмотреть на город свысока, три часа свободного времени можно смело тратить. Окупается сполна. Другое дело, что достаточно сложно найти проводящих, как наш питерский знакомый, но для чего же тогда создан интернет? ■

Полина ТЕСЛЕР

Русалки и водяные

■ Великолепные праздники и игры в воде, во время которых юноши и девушки ухитрялись водить хороводы и устраивать совершенно невозможные пляски, проводились еще в Древней Греции и Риме. Именно такие зрелищные мероприятия и стали прародителями синхронного плавания. Но как вид спорта оно начало формироваться лишь в конце XIX века.

фото Владимира Чешельни

В 1882 в Англии была создана группа пловцов, выполнявших различные фигуры в воде. Чуть позже уже в начале двадцатого столетия во Франции основали клуб "Чайка", который занимался популяризацией нового вида спорта.

В 1930-х годах художественное плавание — так его называли раньше, распространилось по Европе и США. Первые выступления спортсменок под музыку состоялись в 1952 году на чемпионате Франции. В этом же году на играх XV Олимпиады в Хельсинки провели по нему показательные выступления. После чего этот вид спорта признали международным и стали называть "синхронное плавание". В 1973 году при Международной любительской федерации создали

комитет синхронного плавания и провели первый чемпионат мира.

До 2000 года олимпийские медали распределялись, как правило, между спортсменами трех стран: США, Канады и Японии. Однако на чемпионате Европы российские синхронистки победили во всех дисциплинах. В соревновании дуэтов с результатом 99,580 очков, а это считается лучшим результатом, победили Ольга Брусникина и Мария Киселева (сейчас более популярная как ведущая телеигры "Слабое звено"), в групповых соревнованиях с результатом 99,146 очков также выиграла команда России.

Синхронное плавание состоит из нескольких дисциплин: женский дуэт и женское командное первенство. Судьи особенно строго оценивают сложность и театрализованность программы. Так что девушкам для того, чтобы покорить жюри, необходимо быть не только хорошо натренированными, но иметь личное обаяние и артистизм.

Еще будучи совсем маленькими девочками, синхронистки начинают подготовку с хореографии и акробатики, развивают все мышцы. В этом нелегком виде спорта необходима сила, быстрота, выносливость и гибкость. Один элемент иногда вырабатывают часами, для того, чтобы добиться синхронно-

сти. Порой бедняжки получают тяжелые травмы. В основном, это растяжения, переломы, травмы спины и многое другое. Занятия проходят не только в бассейне, но и в зале, где под ритм оттачиваются движения. Главной мечтой, при всех этих усилиях, является путевка на Олимпиаду. Но эта мечта так может и остаться недостижимой. Из трехсот человек, приезжающих на отборочные туры России, только двенадцать смогут завоевать место в национальной сборной. Конкуренция огромная.

Весьма специфическое, но жизненно важное оборудование, позволяет спортсменкам поддерживать иллюзию легкости при выполнении фигур. Хотя порой бывает очень сложно контролировать свои движения и дыхание, находясь под водой вверх ногами в течение нескольких минут. Очень большую роль играют подводные динамики. Именно они позволяют спортсменкам четко слышать музыку, что в значительной мере помогает им достичь максимальной синхронности в действиях, находясь под водой.

Естественно, синхронистка не должна иметь никаких вредных привычек и, прежде всего, не курить. Ведь во время тренировок объем легких значительно увеличивается, достигая четыре целых и пяти десятых литра, что в два раза выше, чем у "обычных" людей. Шесть раз в неделю, по четыре часа в день находясь в бассейне, необходимо заботиться не только о дыхании, но и о коже: использовать всевозможные кремы, ходить в солярий. Во время выступления ни один волосок не должен выбиться из туго затянутого пучка, поэтому девушкам приходится придумывать всякие хитрости, чтобы, находясь под водой, не испортить прически и выглядеть предельно аккуратно. Можете себе представить, как это трудно! Для этой цели они покупают несколько пачек желатина, растворяют его и густо намазывают волосы. Мы уж не будем говорить о косметике, которая не должна растекаться в хлорированной воде. Кстати, за рубежом хлорку вообще не добавляют в воду, — там другие средства дезинфекции, в основном биологические, менее вредные.

До недавнего времени в большом спорте было два ярких вида. Глаз радовала грациозность участниц соревнований по художественной гимнастике и синхронному плаванию. Но вездесущие мужчины не смогли смириться с такой дискриминацией. И тоже дружно занялись синхронным плаванием. В итоге, когда наши знаменитые Маша Киселева и Ольга Брусникина летом 1998 года прилетели в Нью-Йорк, в аэропорту репортеры накинулись с интервью вовсе не на русских русалочек, а на мускулистого водяного — паренька из Сан-Франциско. Казалось бы, ничего особенного в девятнадцатилетнем Билле Мэе из калифорнийского клуба "Санта-Клара" не было. Но именно этот дерзкий янки составил главную конкуренцию нашей олимпийской паре, выступив в соревновании дуэтов с американской синхронисткой Кристиной Люм. И это, конечно же, стало сенсацией. "Их выступление смотрелось странно, — вспоминала потом Киселева. — Но, может быть, американцам, теряющим свои позиции, и нужна была рекламная бомба, а программа Мэя как раз и взорвала публику..." Маша признавала отличную физическую подготовку калифорнийца, но подчеркивала, что смешанная американская пара ставила других в неравные условия: "Мужчина в любых силовых элементах

мощнее женщины, а значит, эффектнее для зрителей. И романтику им сыграть проще, нам все-таки в своем девичьем тандеме сложно играть в сеньора и сеньориту". Напарнице и подруге вторила Ольга Брусникина: "Вы бы видели реакцию судей, когда этот любимчик публики на своих мускулистых руках держал партнершу над водой или сильно выбрасывал ее вверх!" Арбитр Джудит Макгоузин прямо так и заявила: "В техническом смысле Мэй выглядел прелестно, такие мужчины могут внести свежую струю в синхронное плавание..." Хотя главный тренер нашей сборной Татьяна Покровская возмущалась: "Это нонсенс! Да, они достаточно артистичны, но слишком медленны и не синхронны...", — говорила она.

В связи со всеми этими обстоятельствами на Олимпиаде 2000 года в Сиднее руководство Международной федерации плавания вынуждено было заявить: "Через год на чемпионате мира в Японии создадим специальную комиссию. Тогда и решим, допускать ли мужчин на женские старты..." Естественно, молва не обошлась без сплетен о том, что мужчины, желающие заниматься чисто женским видом спорта, голубые. Даже выяснилось, что еще в начале девяностых в Швейцарии интенсивно готовился к официальным международным стартам гомосексу-

алист, которого национальная федерация допустила к тренировкам сборной по синхронному плаванию. Но включить его в состав дуэта на чемпионат Европы все же не рискнули. Бедняге Мэю пришлось долго отбиваться от подозрений публики в принадлежности к секс-меньшинствам. Объяснять отсутствие постоянной подруги своей загруженностью, молодостью и тем, что в редкие свободные минуты предпочитает посидеть в кафе и побаловать тренированный организм шоколадным мороженым. "Я до десяти лет занимался обычным плаванием, а в синхронное пошел вслед за своей сестрой и считаю это вполне мужским занятием. Мечтаю достичь мировых высот. За мной потянутся сотни мальчишек", — говорит уверен-

ный в себе парень. Билл отвергает многоочасовой макияж, который приходится использовать женщинам, и радуется тому, что костюм мужчин-синхронистов в этом виде проще и практичнее, чем у девушек.

Безусловно, многие из нас любят красиво выглядеть во время купания, но не с прищепками в носу! Конечно, все мы любим плескаться, нырять и барахтаться в воде, но, наверное, не настолько, чтобы многие часы проводить под водой, ощущая каждое движение товарища и пытаясь это движение сделать своим. Судя по всему, для этого надо очень хорошо чувствовать и знать тех, кто рядом с тобой. Добиться гармонии в жизни сложно. Здорово, что кто-то сумел найти ее даже под водой. ■

Нет повести забавнее на свете...

Военные — тоже люди, и делятся они, как все человечество, на мужчин и женщин. Некоторые остряки, правда, уточняют, что военный — это не профессия, а половая ориентация, но не будем так уж строги к согражданам в погонах — ничто человеческое им не чуждо.

Недавно, например, звоню я в одну войсковую часть и прошу позвать к телефону майора Седых В.В. Сама я этого майора в глаза не видела, просто дали мне номер и даже имени-отчества офицера не сказали. Впрочем, в армии имя и отчество человека — дело десятое, можно годами общаться, здороваться при встрече, но так и не выяснить, как товарища зовут. Звания-то на что?

Итак, набираю номер. Отвечает мне, судя по всему, солдат-компьютерщик, в некоторых частях их еще называют "хакерами". И происходит между нами такой разговор:

- Алло, это техслужба?
- Так точно.
- Кабинет майора Седых?
- Так точно.
- А самого майора я могу услышать?
- Никак нет. Товарищ майор в декрете.
- ???

После долгой паузы, полной моего потрясенного молчания, солдат снисходит до объяснений: "Майор Седых — это женщина, ее Валентина Викторовна зовут".

И все сразу ясно. Даже на душе полегчало, а то такое подумала...

Браки между военнослужащими — явление нередкое. А что? Два человека вместе служат, хорошо друг друга знают, живут, бывает, на одной лестничной площадке, почему же не завязать романтические отношения? Тем более что гражданские дамы, избалованные гражданскими же кавалерами и начитавшиеся анекдотов про армию, не очень-то горят желанием связывать свою судьбу с защитниками Родины. Да и познакомиться военным особо негде: по музеям они ходят только организованными группами, в общественном транспорте предпочитают спать, а на ночные клубы у них банально нет денег. А боевые подруги попадают очень даже ничего...

Поэтому — история первая: "Кушетка прослушивания"

Что такое кушетка прослушивания, объяснять, я думаю, не надо. Применительно к армии это означает, что в данной войсковой части набор на военную службу имеет тайную (или явную) цель подбора подружек для командования. Не делайте большие глаза, това-

полковник неожиданно скончался от инфаркта прямо на службе, и юная вдова (она же — наследница половины всего имущества), уронив несколько слезинок, вышла замуж за давнего приятеля, человека сугубо гражданского, который даже "срочную" не служил — по зрению.

История вторая: "Любовь длиною в службу"

Эти двое пришли в воинскую часть почти одновременно. Он — маленький, рыжеватый, веснушчатый выпускник школы прапорщиков. Она — голубоглазая, тоненькая, как тростинка, выпускница медицинского училища. То, что девушка предназначена ему самой судьбой, молодой прапорщик понял сразу, да не тут-то было. Юная особа, как говорится, ждала принца на белом коне и на воздыхателя внимания не обращала.

Что только он ни делал! И отдельную комнату в общежитии помог выхлопотать, и на фельдшерские курсы ее устроил, и цветы дарил по любому поводу, и в любви признавался. Даже напился однажды до острого алкогольного отравления из-за того, что любимая начала встречаться с новым офицером, прибывшим, как снег на голову, с Дальнего Востока. Все было бесполезно. А девушка даром времени не теряла. За те двадцать (я подчеркиваю) лет, что потребовались на ее "окучивание", она сменила около десятка постоянных любовников, в основном, военных, с единственной целью — выйти замуж. Но, увы, заветного предложения ей так никто и не сделал. И лишь за три года (опять же подчеркиваю) до пенсии она, наконец, с тяжелым вздохом согласилась стать женой человека, который любил ее все это время — то есть за того самого прапорщика.

Любовь вообще — штука сложная, особенно в армии. Далеко не всегда господа военные сходятся под влиянием этого светлого чувства. Иногда ими (в основном, женщинами) движет стремление приобрести какие-то льготы по службе, новую должность, звание... Мой отец говорил по этому поводу: "Чтобы получить звание в армии, нужен талант, к военной службе отношения не имеющих". Мне кажется, он был прав, хотя лично

мне удалось стать целым ефрейтором (вы только подумайте!) всего лишь потому, что я классно умею белить потолки. Но это частность, конечно.

Дамы в погонах часто влюбляются в сослуживцев. А так как те — столь же часто — оказываются женатыми, возникают интересные ситуации. Например, в одной танковой бригаде, где мы с отцом были проездом несколько лет назад, как раз разбирали "по косточкам" подобную историю. Началось все, как в анекдоте, только наоборот: жена вернулась с каких-то учебных сборов и застала мужа-капитана с молоденькой любовницей, военнотрудовой той же части. Скандал разразился просто ураганной: крики, слезы, а вот потом... Была одна маленькая загвоздка: обманутая супруга являлась непосредственной начальницей негодяйки-любовницы. Началась травля, в которую оказались втянуты другие дамы из подразделения, офицеры, даже командование. Кончилось все плачевно: доведенная от отчаяния девушка в один прекрасный день, в тире, прострелила обиднице плечо. Целилась, очевидно, в сердце, да промахнулась: поди найди там сердце под ста килограммами жира...

О том, что творится в армии в плане амурных походов, весьма правдиво рассказывает замечательный фильм Петра Тодоровского "Анкор, еще Анкор!". Время в фильме показано послевоенное, но положение дел совсем не изменилось, так что посмотреть для общего развития стоит.

Времена меняются, люди остаются. Молодежи в армию приходит все меньше, а "старая гвардия" (я имею в виду женщин) немудомо становится действительно старой — уже без кавычек. Из-за этого возникают ситуации скорее комические, чем трагические. Например, в одной части служила дама, безответно влюбленная уже не первое десятилетие в ничем не примечательного офицера. Так как офицер был счастливо женат, и надеяться даме было не на что, она изо всех сил играла роль его искреннего друга, что не мешало ей оттаивать от любимого соперниц любого возраста и звания. Она увлеченно сплетничала, плела интриги, обманывала,

"подставляла", говорила за глаза гадости, ревновала, страдала — в общем, жила полной жизнью. Так и хотелось, глядя на ее изможденное морщинами лицо, перефразировать дедушку Шекспира: "Нет повести забавнее на свете..."

Так как воинская часть, по традиции, считается коллективом чисто мужским (что давно уже не соответствует действительности), некоторые женщины идут служить исключительно ради того, чтобы найти там свою вторую половину. Рассуждают они так: на "гражданке" я никому не нужна, а в армии много мужчин, изголодавшихся по женской ласке, и я буду там на особом положении, на меня все будут обращать внимание... Вроде бы логично, правда? Но времена, как я уже говорила, меняются. Теперь в частях женщин едва ли не больше, чем мужчин, а тем паче — мужчин одиноких, конкуренция жесточайшая, и шансов нет никаких. Отсюда неврозы, психологическое напряжение, скандалы и склоки.

Отдельного места заслуживают дамы в погонах, которые завязывают отношения с солдатами срочной службы. Солдата понять можно: два года — срок большой, а молодой организм своего требует. Поэтому желающие провести время с тетенькой, годящейся в мамы, всегда находят. Но что движет такими женщинами? Неудовлетворенность, боль за бесцельно пролетающие годы? Или иллюзия нужности хоть кому-то, пусть даже человеку, лишенному выбора?..

Стоп, стоп! Вы, наверное, подумали: Боже мой, неужели все так ужасно в наших войсках? А вот и нет. Встречаются счастливые истории, просто их мало, причем мало не только в армии, но и в обычном, "гражданском" мире.

Не всегда молодые девочки связываются с пожилыми подполковниками по расчету: одна такая парочка уже двенадцать лет вместе, оба довольны, растят дочурку и трудятся на благо отдельно взятой торговой фирмы.

Не всегда влюбленным приходится ждать по двадцать лет: я сама видела, как в Перовском загсе Москвы расписывали двух молодых прапорщиков, которые приехали на украшенном шариками "уазике" и в ответ на слова ре-

гистраторши: "Поздравьте друга друга" обменялись крепким рукопожатием.

Не всегда банальная сцена из анекдота кончается расстрелом обманутой супруги, бывает, что она становится подругой любовницы мужа, и обе подруги объединяются против "неверного".

Не всегда пламенная страсть остается безответной: тот офицер, о котором шла речь выше, видя страдания несчастной влюбленной женщины, сделал ей на пятидесятилетие королевский подарок: вручил грамоту и объявил благодарность.

Не всегда даже романы с солдатами кончаются ничем. Я знала такую семью: жена, медсестра войсковой санчасти, на два года старше мужа (бывшего "срочника"), у них растет сын, и обоим положение дел вполне устраивает.

В общем, не все безнадежно. Хочется только посоветовать молодым девчонкам, которые собираются идти служить: девочки, если ваша цель — устроить личное счастье, вы делаете ошибку. Армия не решит вашей проблемы, наоборот, она может ее усугубить. В-первых, военная служба женщину не красит. Форма у нас страшная, шита Бог знает из чего, за КПП (особенно в Москве) в ней не выйдешь, так что красавицей с плаката в стиле "милитари" вам не стать. В-вторых, маленькая зарплата не позволит вам и в свободное время быть красивой, поскольку вещи вы покупать будете по принципу дешевизны, а не качества. В-третьих, в частях мало свободных мужчин, разве что солдаты, молодые лейтенанты без жилья и денег да разведенные, потрепанные жизнью и бытом дяденьки, но склонные к излишней романтике. В-четвертых, даже если вам удастся подыскать себе на службе достойную пару, не ждите, что это одобрят другие женщины, а их неодобрение поистине ужасно. В общем, идите в армию за чем-нибудь другим. Например, за необычными впечатлениями, поскольку советовать идти туда за деньгами или карьерой я не могу.

Но, если все-таки вам повезло, если вы без всяких усилий нашли свою судьбу за зелеными воротами, если вы любите избранника так сильно, что готовы отдать за него жизнь — вперед, и счастья вам!..

Говорит и показывает Москва!

Меня всегда немного смущали люди, которые любят заявлять, что Москва — не Россия, а Россия — не только Москва. Мне, как человеку, помотившему по нашей стране, было обидно слышать такие заявления, а понять, почему слово "москвич" вдруг стало чуть ли не ругательством, не могу до сих пор.

Но постепенно я начинаю понимать небеспочвенность этих суждений и заявлений. Волею судеб последние десять лет я провёл в столице и что же я увидел? Самоизоляцию. Звучит дико, непонятно, страшно — как угодно, но это так. А весь пафос ситуации заключается не в том, что московские телеканалы являются по совместительству и общероссийскими. И по-настоящему общероссийских телеканалов нет ни в самой России, ни, тем более, в Москве. Вот и получается, что вся страна смотрит по большей части только московские новости. А общероссийская тематика зацикливается, так или иначе, или на господине Президенте или на каких-нибудь катаклизмах.

Почему так происходит, понять непросто. Единственное логическое объяснение, которое можно найти, во время недавней нашей встречи озвучил мой сосед барменеджер Гирькин:

— Ну ты чего? Прямо как маленький. Разве не понимаешь, что они, когда новостные

программы делают, из Москвы-то не выезжают?

Вот, оказывается, как всё просто. Никаких терзаний и сомнений, они просто не выезжают из Москвы. Центральные каналы, имеющие огромные штаты журналистов, колоссальные финансовые возможности, сидят в Москве. Это к слову о вреде интернета, при использовании которого у журналиста появилась возможность постоянно работать, не вставая со своего кресла. А как же корреспондентская сеть, спросите вы. Да, она есть, да, эти люди исправно работают и получают деньги. Но как часто попадают в эфир программы и сюжеты, подготовленные ими? Редко, очень редко. Мол, телезрителям это не интересно...

Да кто их когда спрашивал, телезрителей этих? Вас спрашивали? Меня вот никто не спрашивал. Они, видите ли, опросы провели... Полторы тысячи человек опросили — и считают себя вправе говорить за всю страну. А где они этих людей опрашивали? Скорее всего, половину в Москве, а оставшихся — в ближайшем Подмосковье. Но даже не это самое обидное, а то, что вопрос жить или не жить программе на телевидении давно уже решает не редактор, а менеджер по рекламе. Можно привлечь рекламу — живи! Нельзя — "мы провели опросы — телезрителей это не интересует". А все национальные телеканалы сидят в Москве, и рекламодатель к ним идёт тоже московский...

Образование

Ещё не так давно, по крайней мере, в Москве, свои передачи вёл один из питерских телеканалов. Да, он проигрывал в красочности, да, он не мог позволить себе такие шикарные студии, не мог предложить своим зрителям последние новинки мирового кинопроката. Но он был. И на московском телевизионном рынке сохранялось хоть какое-то подобие конкуренции. А зритель мог выбрать, какие новости ему смотреть, московские или питерские. Мог выбрать одну из точек зрения на происходящие в мире события... Но однажды кто-то решил, что это слишком, что Москве питерский канал не нужен, мол, он занимает частоту, а аудитория у него мизерная. В общем, теперь московский рынок — только для московских каналов. А нас как потчевали, так и потчуют фильмами двадцатилетней давности. И показ фильма, уже как три года вышедшего из кинопроката, называют премьерой.

Вот и получилось, что московские новости и программы смотрит вся Россия, а о том, что творится в регионах, знают только жители тех самых регионов. Ибо это "не рейтинговая для Москвы информация". Изюминка в день, из года в год одно и то же. Это выведет из себя кого угодно. И рано или поздно это проявится, и последствия будут непредсказуемыми.

Единственной попыткой хоть как-то исправить создавшееся положение является опыт Российского телевидения, которое пос-

ле основного выпуска новостей стало давать и региональные новости. Но сути проблемы это не могло решить по определению, ведь вести регионов самим же регионам и показываются.

Кардинально решить ситуацию может только образование нового, по-настоящему общероссийского телеканала, в сферу интересов которого в равной степени будут входить новости и проблемы всех регионов нашей страны, а не только Москвы и Кремля. В нашем поколении надо воспитывать чувство единения со страной. Да, она огромна, да, человека всегда больше интересовала дыра в подошве своего ботинка, чем война где-нибудь за полторы тысячи километров, но мы должны жить интересами страны в целом, а не каждого региона в частности, ведь мы одна страна, одна нация. Пока одна...

Ваш НИК СИГАРИЩЕНКО

Уважаемые читатели! Нам крайне интересно узнать ваше мнение о работе нашего телевидения. В этом номере мы предлагаем вам ответить на следующий вопрос:

Какие программы лично вы хотели бы видеть на российском телевидении?

Если есть желание, можете отвечать развёрнуто, и тогда вполне вероятно, что ваше письмо будет опубликовано в нашей рубрике "Пишите Анке!". Свои ответы можете присылать нам как по почте, так и на электронный адрес: jurnal@smena.id.ru.

Заранее вам признательны.

Алла ПУСТЫНОВА

В будущее — в красивой одежде

Каждый год Москва собирает множество гостей со всего света на самые разнообразные показы модной одежды: от эксклюзивных шедевров отечественных и зарубежных кутюрье до моделей совсем молодых, начинающих модельеров. Среди них совсем не затерялся, а наоборот, набирает силу и известность Конкурс имени Н.П. Ла-

мановой, на который стекается огромное количество специалистов и просто любителей красивой и модной одежды.

Надежда Ламанова (1861-1941) — основоположник русской школы моделирования одежды. С первых дней Московского Художественного театра работала в нем и создала большую коллекцию уникальных теат-

ральных костюмов. С большим успехом участвовала в международных выставках и в 1925 году на Всемирной выставке в Париже была награждена Гран-при.

А теперь молодые дизайнеры получают призы ее имени. В этом году конкурс прошел в 12-й раз, как всегда в Московском Доме Моды Вячеслава Зайцева, создателя этого

праздника. Тема его звучала так: "Из прошлого в будущее", а задача перед молодыми художниками ставилась замысловато: "Окунувшись в мир ушедших цивилизаций или путешествуя по недавнему прошлому, найти такие приемы и решения в оформлении одежды, формообразования, цветосочетания, которые, не нарушая гармонии су-

ществующей эстетики современного костюма, внесли бы изменения, могущие повлиять на существующие эталоны красоты в лучшую сторону". Но это нам, простым потребителям моды, имеющим о ней представление по рыночно-магазинно-бутиковому ширпотребу, задание может показаться непонятным и трудновыполнимым. А у молодых модельеров работа закипела, и в результате почти все показанное на подиуме встречалось бур-

ными аплодисментами и высокими, хотя порой и ироничными, оценками самого председателя жюри Вячеслава Михайловича Зайцева. Конкурс оказался очень насыщенным, коллекции представили широкую панораму образов, так много нового, интересного, оказывается, появилось в мире моды. Цыганские мотивы, одежда древних славян, греческие туники, индийские рисунки, мода XX века — все не осталось в прошлом. И стало ясно, что многое из того, что считается старинным костюмом, можно трансформировать так, что захочется и в новом веке носить и выглядеть даже очень современно.

В перерыве, ожидая решения высокого жюри, все гадали, кто же победит. Хотя пуб-

лика уже определила нескольких фаворитов. Позже выяснилось, что многие в своих догадках не промахнулись. Имена Ольги Ремеш, Юлии Соловьевой, Ануш Джинамян встречали бурными аплодисментами, хотя и за всех, кто получил дипломы, радовались не менее страстно. А когда объявили имя новой владелицы Гран-при Сабины Горелик, зал просто взорвался. Ее черно-белая коллекция была признана самой блестящей и высокопрофессиональной.

Это только на первый взгляд кажется, что профессия дизайнера — праздничная атмосфера выставок, светских тусовок и полет фантазии круглые сутки. А в жизни все гораздо прозаичнее: кропотливая работа, у

кого-то учеба, заказчики, будничные обязанности.

Через некоторое время, когда уже улеглись страсти, и Сабина Горелик опять вошла в привычный будничный ритм, мы поговорили и про жизнь, и про творчество, и про учебу в Лаборатории моды у Зайцева. Оказывается, еще раньше она окончила факультет искусствоведения МГУ. А разве в старейшем университете уже готовят модельеров?

— Нет, конечно. Просто мне интересны живопись, архитектура. А благодаря маме, которая хорошо шьет, я тоже этому научилась. Папа сказал мне: "Сначала получи высшее образование, а потом делай что хочешь". И в результате мой диплом был посвящен "сибори" — технике окрашивания тканей, похожей на наш узелковый батик.

— Сабина, это твоя первая коллекция?

— Да, самая первая коллекция. У меня сейчас все впервые: первый показ, первый конкурс, первая награда.

— У нее странное название: "Если". Это как понять?

— Вообще-то пишется это слово по-английски "Yes-ли", что фактически ничего не означает, просто утверждение, что-то абстрактное, без вызова. Я хочу, чтобы у зрителя заранее не появилось никакой смысловой нагрузки, а возникали свои собственные ассоциации.

— Почему черно-белое цветовое решение? Это ваше любимое сочетание цветов?

— Да нет, просто я работаю с формой, она для меня важнее цвета. В цветных вещах форма не будет так явно выражена. Черно-белое сочетание нейтрально и оно не мешает моему замыслу.

— Что для вас мода?

— Огромное удовольствие.

— Как рождаются идеи?

— Не знаю. Все само собой появляется.

— Чего стоит создать коллекцию? Деньги, напряжение, тяжелый труд.

— Что касается денег, то все зависит от стоимости тканей. Естественно, я шью сама, это мне ничего не стоит. Напряжения, конечно, много, но оно мне приятно. Я трудоголик и все мне в удовольствие.

— А с какими тканями вам интереснее всего работать?

— С разными, но в основном с жесткими, вроде плащевки. И при этом люблю шелк. В коллекции я использовала и плащевку, и шелк, и трикотаж.

— Вы уже представляете, для кого хотите работать?

— Наверное, для тех, кто любит одеваться нестандартно. Дело не в возрасте, но прежде всего для молодежи.

— А вам нравится, как наша молодежь одета?

— Очень жаль, что они покупают одежду в основном на рынках. Все стандартно, безлико, и от этого грустно.

— В вашей семье есть художники или дизайнеры?

— Нет, я первая, кто занялся модой. А вообще даже в университете я еще не знала, что захочу стать модельером. Просто теоретически изучала историю тканей, а практики у меня не было. Все получилось спонтанно. За несколько дней я решила поступить в Лабораторию моды.

— Кто из дизайнеров вызывает ваше восхищение?

— Все японцы. Знаменитая англичанка Вивьен Вествуд. Из наших — Маша Шароева. Вячеслав Михайлович Зайцев даже не обсуждается. Очень высокий уровень. Иначе я не пришла бы к нему учиться.

— Над каким предметом одежды вам интереснее всего работать?

— Мне все интересно: брюки, юбки, платья. Даже не могу выделить.

— Вы сами от кого одеваетесь? Наверное, "от себя"?

— Да, "от себя". Все себе шью сама. Вот только джинсы покупаю готовые.

— О своей фирме мечтаете?

— Не знаю пока, с планами на будущее вообще отношения сложные. Как правило, они не оправдываются, а жизнь идет, как идет.

— Вы получили Гран-при. Это первая ступенька к славе...

— Я о славе не мечтаю. Единственное, что мне нужно, чтобы сделанную мною вещь кто-то оценил и захотел бы с удовольствием носить. Это самый большой комплимент для меня.

— Чем, кроме моды, вы еще увлекаетесь?

— Я по образованию искусствовед, поэтому увлекаюсь живописью, архитектурой. Но я уже год учусь в Лаборатории и с головой погружена только в это. Кроме того, я еще и работаю, шью вещи на заказ.

— Вы могли бы что-то молодежи порекомендовать на этот год?

— Мне сложно что-то советовать. О модных тенденциях я и сама не думаю. Вообще не стоит никому давать советы. Сейчас много разных направлений, и каждый может выбрать по своему вкусу. Кому что нравится, то и носит с удовольствием и именно "со вкусом".

"Сказка — ложь..."

■ Многие смотрели американский фильм "Земное ядро", в котором рассказывается про гибель планеты от потери материнской-Землей магнитного поля. Фильм заявлен как фантастика, но, как говорится, сказка — ложь...

"Больной перед смертью потел?..."

Биологическая жизнь не раз грозила покинуть Землю. Сначала из-за метеорита, затем из-за ледниковых периодов и экстремально низких температур, но сегодня учёные нашли ещё одно место, откуда человечество может ждать сюрприз. И место это отнюдь не в космосе, а здесь, на Земле. Имя ему — магнитное поле.

Тот факт, что поле непостоянно — известен учёным уже сравнительно давно. Это было установлено в результате изучения древних вулканических пород. В составе лавы часто обнаруживают слабомагнитные вещества, молекулы которых просто располагаются вдоль силовых линий магнитного поля. Соответственно, пока молекулы находятся в области высоких температур, ориентироваться им мешает беспорядочное движение, а как только температура падает, молекулы сразу выстраиваются по принципу север—юг. Соответственно, в остывшей лаве они фиксируются надолго. По таким признакам установили, что хотя большинство молекул и ориентировано так, как должно, но существуют породы, ориентация молекул в

которых противоположна. Это подвигло учёных на гипотезу о том, что магнитные полюса Земли не находятся в статичном состоянии, а постоянно "живут" своей, ещё не изученной жизнью.

Многочисленные данные в различных архивах, исследования, наблюдения со спутников указывают на то, что за последние 500 лет напряженность поля уменьшилась на 20 процентов, причем особенно интенсивно убывание напряженности идет в последнее время. При современных темпах поле упадет до некоего критического минимума за 1500 лет, а если динамика будет расти, то и раньше. Как тогда организмы выживут под потоком сильной солнечной радиации, неизвестно. А уж перспективы человечества совсем призрачны.

Все звезды, в том числе и Солнце, выбрасывают в космос заряженные частицы (так называемый "солнечный ветер"). В магнитном поле Земли траектории движения частиц изменяются, и они огибают планету, создавая, таким образом, радиационный пояс Земли — щит от вредного излучения, работу которого проще всего увидеть жителям полярных районов Земли. Я имею в виду северное сияние — эффект, вызываемый в атмосфере Земли повышенной солнечной активностью. Это случается во время так называемых магнитных бурь, когда выброшенные Солнцем в сторону нашей планеты заряженные частицы ионизируют атмосферу Земли, заставляя её светиться.

Что день грядущий нам готовит?

От магнитного поля и его изменения зависит всё на нашей планете. Ориентация живых организмов в пространстве и времени, ориентация корневой системы многих растений по сторонам света — целиком и полностью зависит от поля. В организмах млекопитающих на магнитные поля особенно активно реагируют системы, выполняющие регулятивные функции (нервная, эндокринная, кровеносная). Нервную систему магнитное поле чаще всего просто затормаживает, угнетает рефлексы, а иногда даже нарушает структуру нейронов.

А что же будет, если магнитное поле Земли в один "прекрасный" момент исчезнет? Что тогда произойдёт со всем живым на Земле? Чем это грозит человечеству? В первые же секунды сгорит вся электроника, рухнут находящиеся в воздухе самолёты, сойдут с ума рыбы и птицы. Никто не спасётся, никто не в силах противостоять потокам солнечной радиации, ни живущий на земле, ни в земле, ни в воде. Смерть не будет мгновенной, но медленной и очень болезненной. Большая часть животных умрёт на Земле в первые два — три дня. В первый же день они получат сильнейшие солнечные ожоги, а после станут агонизировать, испытывая дикую боль от того, что их кожа будет медленно слезать... Те, кто уцелеет, вскоре погибнут от голода. Растительности не останется. Жизнь будет теплиться только на полюсах и, возможно, в глубинах мирового океана...

Что при всём при этом ожидает человечество, понять трудно, но даже если оно выживет, с точки зрения технологической вооружённости, оно в лучшем случае скатится до уровня средних веков. И даже при этом население Земли не будет превышать двух миллионов человек.

По сравнению с такой перспективой информация о том, что магнитные полюса меняют свое географическое положение со временем, уже не выглядит ни ошеломляющей, ни устрашающей. По данным наблюдений еще со средних веков, исследователи пришли к интересным открытиям: оказывается, после недолгого пребывания на территории Канады северный магнитный полюс в середине XIX века развернулся и до сегодняшних дней движется к арктическому водоему. А южный полюс до начала XVIII века сближался с коллегой, а затем взял курс на юго-восток Индийского океана.

Причем скорости их передвижения заметно растут, а вот причину этого роста вразумительно и достоверно наука объяснить пока не может...

Остаётся только констатировать, что человечество столкнулось с очередной тайной природы, проблем от которой может возникнуть множество, а путей предотвращения негативных последствий ещё не изобретено. И даже в ближайшие десятилетия все возможные пути действий будут лежать исключительно в области научной фантастики... ■

Прививка от свекрови, или Бесценное приданое

■ "А борщ ты умеешь варить, невестка дорогая?" — этот вопрос настоящей или пока только потенциальной свекрови является юным леди в кошмарных снах. Ведь Он требует, чтобы борщ был "КАК У МАМЫ"!!! Вынуждена вас огорчить, девушки, данный "сорт" воспроизводству не поддается, разве что вам попадется очень уж покладистый муж. Но пусть утешением послужит то, что через много лет ваши сыновья будут требовать у своих жен именно ВАШЕГО борща. Утешение слабое, но лучше такое, чем вообще никакого...

А научиться варить борщ все-таки стоит, потому что это исконное наше блюдо еще со времен Святослава и Ярополков. Кстати, на старославянском "бърщ" — свекла. Даже если вы никогда не готовили борщ, то точно знаете, что свекла в нем есть. Вы же его ели? Не ели? А как вы тогда читаете эту статью, вы, небось, и по-русски-то с трудом? Борщ ел вся-

кий славянин. А также американец, англичанин, австралиец, житель Западного Самоа и вообще любой иностранец, когда-либо посещавший территорию бывшего СССР. Борщ давно вышел за пределы обычного блюда, став украинским артефактом, вроде горилки, сала и пампушек... Но про сало и горилку как-нибудь в другой раз, а пока про борщ. Знаете, какой главный компонент борща? Нет, не свекла, не мясо и даже не сметана. Хотя все это в нем, безусловно, должно присутствовать. Главный элемент — семья. Как ни крути, а борщ — блюдо семейное. Из огромной кастрюли, которая потом не влезет ни в один холодильник, валит густой пар, большое семейство чинно сидит за столом: тут и бабушки с дедушками, и внуки, и прочие племянники. Борщ шумно наливают в каждую тарелку, сверху смачно шлепают увесистую ложку сметаны — картина из серии "жизнь удалась!" во всей красе...

Чтобы научиться варить борщ, одного рецепта, конечно, мало. Да и рецепт в отношении борща — вещь весьма и весьма условная. Каждая хозяйка варит по своему рецепту, причем иногда в нескольких вариациях — с разными видами мяса, приправами и настроением. А от него тоже ох как много зависит! Могу со всей ответственностью заявить, что с плохим настроением не только хорошего борща не сварить, но и хлеба толком не нарежешь...

Помимо настроения придется запастись еще и некоторыми продуктами. Можете, конечно, спросить рецепт у свекрови (настоящей или будущей), но не советую. Тогда вам уж точно не избежать сравнений, и "У МАМЫ" все равно будет лучше. Так что варите по-своему, это совершенно законный повод сказать: "Дорогой, но это же МОЙ борщ, он просто другой, но в выходные мы обязательно поедем в гости к твоей маме..." После этого ваш борщ будет сметен в три секунды.

Итак, для начала возьмите большую кастрюлю и налейте туда холодной воды, примерно литра три. Все пропорции указаны для такого объема, если вам повезло (или не повезло) и у вас большая семья, увеличивайте соответственно. Теперь положите в воду примерно 600 грамм свинины с костями и поставьте кастрюлю на огонь. Как только закипит, появится пена. Бояться ее не надо. Надо ее снять. Шумовкой — такой большой ложкой с дырочками, ну вы-то об этом знаете, я на всякий случай напоминаю. Теперь надо этот бульон (видите, вы уже и бульон почти научились варить) посолить и уменьшить огонь под кастрюлей. И варить до готовности. Когда я совсем не умела готовить (было и такое), эта фраза доводила меня до белого каления. Где она, доводность? Когда она наступает? Когда рак на горе свистнет? Так что поясняю: готовность — тот момент, когда вы протыкаете мясо вилкой или ножом, а оно уже мягкое. Особо дотошные могут отрезать маленький кусочек и попробовать.

Теперь возьмемся за заправку. Одну крупную или две маленькие морковки чистим и режем соломкой. Не вздумайте порезать как-нибудь по-другому, борщ этого не простит. Впрочем, некоторые морковку трут и ничего,

живы пока... Порезали, значит, и кладете в бульон. Важный момент — после добавки каждого компонента бульон должен закипеть по новой. Впрочем, учитывая среднюю скорость чистки и нарезания овощей, обычно так и происходит. Следующая остановка — свекла. Небольшая. Ее надо почистить, натереть на терке и обжаривать на растительном масле 3-4 минуты. Некоторые хозяйки этого не делают, но я, по чистой случайности, знаю, зачем это нужно. Если не обжаривать, то свекла в борще побледнеет от стыда за свою наготу, а борщ не будет настоящей красной цвета. И ее в воду. Третья часть Марлезонского балета — картофель. 4 штуки. Чистить его, надеюсь, умеют все, поэтому подробно процесс описывать не буду. Режем на этот раз кубиками. Пусть свекровь позеленеет от геометрической красоты вашего борща. Картошечку — тоже в бульон. Продолжим с овощами. На очереди — большая луковица. Ее порезать надо мелко, наплачетесь вы с ней, но чего не сделаешь ради настоящей любви... Тоже обжариваем в масле несколько минут, в конце жарки добавляем столовую ложку муки, 2-3 столовых ложки томатной пасты, перемешиваем и тоже — в кастрюлю. Что же осталось? Ах да, капуста, конечно. НЕ брюссельская, не брокколи и даже не савойская. Обычная белокочанная. Нашинкованная. Примерно две горсти. Туда же ее. Уф, с овощами покончено. Остались мелочи. Пару зубчиков чеснока продавить прямо в кастрюлю, положить 2 столовые ложки овощной приправы (вроде "Вереты"), все-таки мы девушки современные, лавровый лист — привет из детского сада, душистый перец и нарезанную свежую зелень (укроп и петрушку), количество — по вашему вкусу. Закипело! Расчет окончен, можно выключать огонь под кастрюлей...

Вы столько возились с этим борщом, что теперь самое время оставить его в покое на некоторое время. Пусть постоит и подумает, как ему поразить ваших родственников и друзей...

...А вот теперь порежьте черного хлеба, соленья сала, шлепните в тарелочку сметанки погуще, горилку на стол — и тост за Украину, подарившую нам такое произведение кулинарного искусства!

Пишите Анке!

Горячий привет всей редакции! Перехожу сразу к похвале: молодцы, что открыли кулинарную рубрику. Отдельное спасибо за стилизацию — уж очень вкусный он у меня получился.

Я вообще люблю готовить. Когда настроение плохое, сразу же иду к плите и начинаю жарить, парить и варить. Помогает, знаете ли. Сразу вся хандра улетучивается, да и родителям радость — обед или ужин готов. Полуфабрикаты типапельменей, блинчиков и котлет быстрозамороженных терпеть не могу. Я считаю, что девушка должна уметь хорошо готовить, ведь мужчина всегда по достоинству оценит кулинарные способности своей избранницы.

Хочу поделиться с вами одним из моих самых любимых рецептов. Эта вкусность называется Жучки или Майские Жучки. Способ приготовления: растопить примерно 170 грамм сливочного масла. Теплое масло смешать с 200 граммами не очень жирной сметаны. В получившуюся жидкость добавить два стакана просеянной муки. Смешать миксером. Через некоторое время добавить еще стакан муки. Продолжать смешивать до получения очень густой однородной массы. Помочь получившуюся массу руками и, сделав из нее шар, положить в холодильник на 30 минут. Достав тесто из холодильника, разделить его на 6 равных частей. Одну взять, остальные положить обратно в холодильник. Тесто надо раскатать так, чтобы получился тонкий круг. Ножом разделить круг на 16 частей. Далее взять пластовой мармелад (он продается на рынках) и нарезать его на сравнительно небольшие кусочки. Нарезанный мармелад кладется на каждую из 16 частей круга и заворачивается в тесто. Полученные "жучки" укладываются на смазанный маслом проти-

вень. То же самое проделывается с оставшимися кусками теста и мармеладом. После того, как противень наполнится, поставить его в разогретую духовку. Выпекать печенье нужно 40 минут при температуре 140-160 градусов.

Екатерина Маслякова, Екатеринбург

Уважаемый Кирилл Подоляк, ваша статья про Пинк ужасно субъективна. Ни один уважающий себя музыкальный критик не имеет права позволять себе такого. Я не являюсь фанатом Пинк, но иногда ее слушаю. Дело не в том, что я на вас обижен или что-то в этом роде. Мне просто неприятно осознавать тот факт, что кто-то повторяет ошибки музыкальных критиков из журнала "Play". Там в свое время была достаточно паршивая история, связанная с тем, что критики перестали стремиться к объективности и совершенно безобразно и безосновательно стирали в порошок не любимых ими исполнителей. Этим самым они вызвали нарекания со стороны всех своих читателей.

Ваша статья слишком однобока. Видно, что вы меломан и неплохо разбираетесь в музыке, но далеко не каждый меломан — хороший музыкальный критик. Вы ненавидите американский шоу-бизнес? Вам не нравится, что Пинк фальшивит на концертах? Ну, так она хоть вживую поет, не то, что наша попса. Это уже плюс в ее пользу. Вот вы говорите, что американцы делают звезд просто из ничего. А знаете ли вы, какая колоссальная работа стоит за всем этим? Вся американская попса пашет так, как нашим и не снилось. Один мой друг познакомился в Америке с девушкой, которая потащила его на концерт к Бритни Спирс. Он эту певичку вообще терпеть не мог. Но

когда увидел, что она танцует на сцене, не просто шаг влево, шаг вправо, а по полной программе, зауважал ее. У нас балет "Тодес" на подтанцовках корячится, а Бритни сама танцует намного лучше. И вообще они хоть под раскрутку берут парней и девчонок, с детства занимающихся музыкой и танцами, а у нас тех, кто больше заплатит продюсеру. Нет, я не западник, просто уважаю людей, которые работают. Мой вам совет: в следующий раз, берясь за очередную музыкальную статью, подумайте сперва, можете ли вы написать ее максимально объективно, хватит ли на это знаний, терпения и честности.

Вадим Емельянов, Москва

Здравствуйте! Вы вот много пишете про моду, а про самих модельеров почему-то нет. Хотелось бы узнать, как и с чего они начинали свою карьеру. Что им помогло стать известными. Это не праздный интерес, как вы могли бы подумать. Я сама начинающий модельер. Вообще-то шитье у меня в крови: сначала бабушка, а потом и мама работали в ателье и часто разрешали мне помогать им с заказами. Но меня последнее время это не совсем устраивает. Я хочу создавать собственные коллекции, между прочим, у меня уже есть целая папка эскизов. Только вот не знаю, с чего начать, куда мне обратиться, ведь у нас в городе никому это не надо. А в Москву ехать наобум боюсь. Посоветуйте, пожалуйста, что делать.

Карина, Солнечногорск

Ну, не надо прям уж так. Да и до Москвы вам, если честно, добираться не так долго, было бы желание. Так что, если есть

цель перед глазами, то можно и покататься. С чего начинается модельер? С первого платья, конечно. Поэтому главный и пока единственный совет, берите свою папку с эскизами и начинайте шить свою первую коллекцию одежды. Это чтобы было, с чем в Москву ехать. Наплевать, из чего она будет — главное — продемонстрировать нужным людям свою работу. Здесь возникает самая главная проблема: где этих людей найти. Классического пути решения нет. По большей части всё зависит от удачи и от воли случая. И всё-таки приезжайте в Москву, ведь именно здесь проходят различные показы моды и другие мероприятия того же рода, и где же ещё, как не здесь, попытать своё счастье? Узнать же об их проведении без проблем можно или в специализированной прессе или в интернете.

Дорогая редакция! Все у вас совета спрашивают, жалуются или ругают за что-нибудь. Я же хочу вам кое-что посоветовать. Что вы просто так письма печатаете, взяли бы, да и объявили конкурс. Вы, конечно, писали, что по итогам года авторы лучших писем получают призы. Но это не конкурс, а просто баловство. Можно вообще сделать номинации, как в "Оскаре": лучший совет года, лучшая похвала года, лучшее предложение года, лучшая просьба года... В общем, фантазируйте, сколько влезет. А если вы решитесь на такие эксперименты, обещаю аккуратно писать каждый месяц письмецо: в какую-нибудь из номинаций, уж больно приз хочется получить.

Константин Шимкин, Люберцы

Письма читала Заслуженный Почтарь России — Анка Самочётчица.

Пишите Анке!

АВТОСТОПОМ ПО ГАЛАКТИКЕ комедия

Режиссер: Гарт Дженнингс
Продолжительность: 110 мин.
Производитель: Touchstone Pictures,
Walt Disney Pictures, 2005, США

Свершилось! Наконец-таки сняли фильм по одноименной юмористической книге "Автостопом по галактике".

События начинаются с того, что хотят снести дом молодого человека для того, чтобы проложить новое шоссе, и почти одновременно появляются пришельцы, чтобы снести нашу планету для прокладки очередного межгалактического шоссе...

Фильм вобрал в себя все самые курьезные моменты книги и должен понравиться всем любителям хорошего юмора.

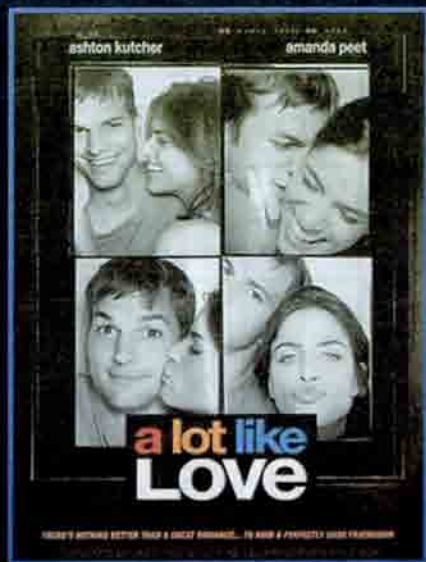
Это не "Космические яйца", а намного смешнее и круче! Без паники — за дело взялись настоящие профессионалы!

ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ: МЕСТЬ СИТХОВ фантастика

Режиссер и сценарист: Джордж Лукас
Производитель: Lucas film, 2005, США
В главных ролях: Ивэн МакГрегор, Хейден Кристиенсен, Натали Портман и другие.

Очередная и последняя серия приквела, то есть, предыстории от легендарного сценариста и режиссера Джорджа Лукаса. События разворачиваются спустя три года со времени тех событий, что происходили во втором эпизоде. Империя разносит в пух и прах Республику, Джедаи теряют контроль над галактикой, а жена будущего "Дарта Вейдера" готовится стать матерью. И все это на фоне грандиозных космических баталий, кучи спецэффектов и блестящей игры актеров. В итоге, данный эпизод получился самым зрелищным, кровавым и безумно интересным. Фильм оценят все, а не только поклонники режиссера, так как оно того стоит!

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЛЮБОВЬ мелодрама

Режиссер: Найджел Коул
 Продолжительность: 107 мин.
 Производитель: Голливуд, 2005, США
 В главных ролях: Аманда Пит,
 Эштон Кетчер,
 Тэрин Мэннинг и другие.

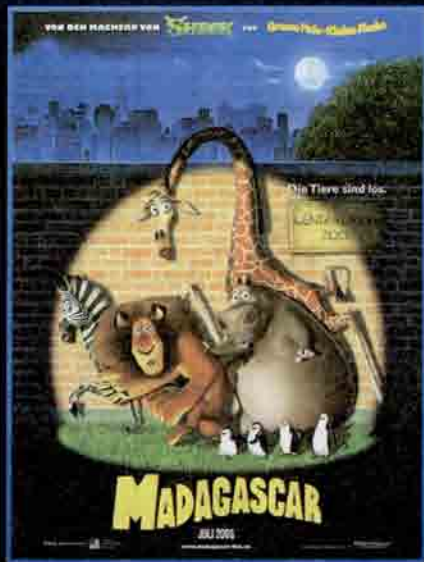
Все началось со слогана: "Нет лучше способа разрушить крепкую дружбу, чем хороший роман"...

Перед нами классическая американская слезливая история, повествующая о двух молодых людях, которые познакомились в самолете.

Естественно они быстро расстались и в течение последующих семи лет то сходились, то разбегались.

Только под конец фильма они понимают, что их случайные встречи были совсем не случайными — это была любовь.

Фильм рекомендован любителям поплакать над красивой историей о любви...

МАДАГАСКАР приключекческий мультфильм

Режиссер: Том МакГрат, Эрик Дарнелл
 Продолжительность: 120 мин.
 Производитель: Где-то в Америке, 2005, США
 Роли озвучивали: Бен Стиллер, Крис Рок, Дэвид Швиммер и другие.

В последнее время стало модно делать мультфильмы, при этом подгоняя манеры поведения различных персонажей под реальных людей, причем известных. К примеру, тот же "Шрек", "Подводная братва". Задумка не нова, но каждый раз себя оправдывала. Получится ли так же с мультфильмом "Мадагаскар" — решать вам. Он повествует о животных, которые всю жизнь прожили в нью-йоркском зоопарке "со всеми удобствами" и после катастрофы на море судьба их забрасывает на необустроенный Мадагаскар. Потерпевшие в шоке от того, что придется привыкать к новым условиям...

Ангелика

DVD - ВИДЕО

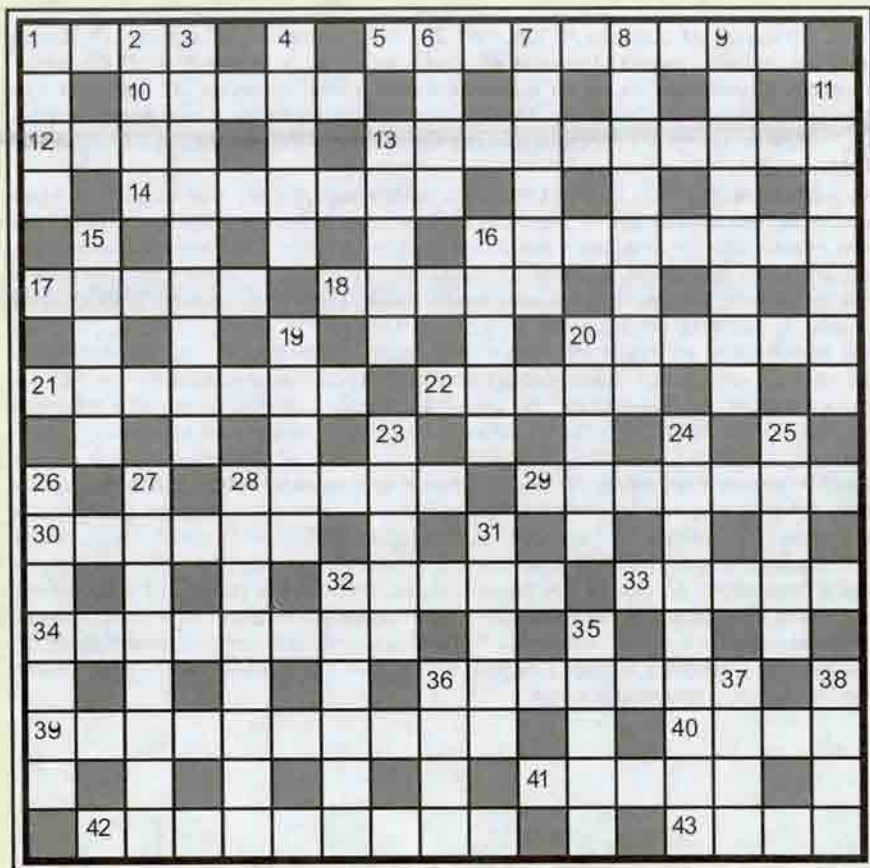
ка Н. Ге) одной из дочерей Л. Толстого. 38. "Кастрированный" остров. 39. Канадский писатель по имени Малколм. 41. Князь на индийской земле. 42. Рыба, какую наверняка привозил на своей шаланде Костя-моряк из песни. 43. Казачий чин, равный коллежскому асессору. 44. Человек в пору, когда он в лихорадке разума. 45. "Человек, которому деревянная нога мешает больше, чем деревянная голова" (Г. Менкен).

По вертикали. 1. Тенор, солист Большого театра наряду с его женой Ириной Архиповой. 2. "Убранство души" (Сенека). 3. Самоцвет, какой в старину считали камнем любви, привлекающим к женщине сердца мужчин. 4. Момент в работе карбюраторного двигателя. 5. Голос неподмазанного дела. 7. Слово, ставшее причиной ссоры гоголевских Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем. 8. Обезьяньи качели. 11. Валюта, показавшая, что доллар и впрямь зеленый. 13. Город в Англии, чей знаменитый колледж основан в 1440 году. 15. Мышиный рай в деревне. 17. Торжественный уход актеров и хора с оркестры в древнегреческом театре. 18. "Каторга в цветах" (Ф. Раневская). 19. Самый большой чайник. 21. Финский писатель, чья "Нетерпеливая страсть" заставила его нащупать "Четвертый позвонок" у "Прекрасной свинарки", хотя "Об этом вслух не говорят". 22. Десертная груша с крупными и сочными плодами. 24. Приносить на ... (дарить новорожденному). 26. Высокогорный южноамериканский зверь, чей мех ценится очень высоко. 28. Медальная ткань. 29. Животное, "дующее" в контрабас в "Польке Птичке" кукол, обступивших Буратино в "Золотом ключике". 31. Один из жуликов, проученных Карлсоном и Мальшом. 32. Житье в неволе, в черном теле (по В. Далю). 34. Подушечка, которую в 80-х годах XIX века женщины подкладывали под платье ниже талии сзади, дабы придать фигуре пышность. 35. Изобретение, наделавшее много шума. 36. Крылышки, даваемые иногда судьбой, чтобы человек перелетел через препятствие. 40. Зарок, даваемый в келье. ■

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 6

По горизонтали. 1. Эстамп. 6. Дюлонг. 10. "Органон". 11. Европа. 12. Жадеит. 13. Сварник. 16. Ромб. 19. Агдам. 20. Фига. 22. Апарт. 23. Питон. 24. Вздох. 26. Моравия. 27. Логопед. 28. Триод. 29. Щипцы. 31. Ловец. 34. Икра. 35. ...звуки... 38. Вино. 39. Адамант. 41. Нахрап. 42. ...Дакота. 43. Чукарин. 44. Карман. 45. Якутка.

По вертикали. 1. Эфедра. 2. Тюрьма. 3. Мопс. 4. Права. 5. Баярд. 6. Дожим. 7. Юнак. 8. Отенит. 9. Гетман. 14. Агузарова. 15. Наволочка. 17. Оптовик. 18. Брианца. 20. Филонов. 21. Гобелен. 24. Вит. 25. Ход. 29. Щитник. 30. Прохор. 32. Виконт. 33. Цитата. 35. Зипун. 36. Умиак. 37. Индия. 39. Дача. 40. Танк.

ЭРУДИТ

По горизонтали. 1. Румынский жудец, где университет в его главном городе был открыт в 1872 году как венгерский. 5. Советский гений пантомимы, выступавший в штанах с одной ляжкой. 10. Пение канарейки, соловья. 12. Одна из самых агрессивных и необузданных обезьян Западной Африки. 13. Основоположник "неаполитанской школы" в опере. 14. Каждая из птиц в стихотворении "Цейлон" Ив. Бунина, которые "в зелено-синих перьях, отдыхают на золотистых нитях телеграфа". 16. Ягода, в чьих зарослях любят прятаться выводки глухарей. 17. Сорванное достояние мамы Ханны, из-за чего случилось первое публичное выступление пятилетнего Чарли Чаплина. 18. Маг, якобы способный подчинять своей воле действия богов и духов. 20. Англо-американский режиссер, умевший создавать в фильмах атмосферу страха, смешанного с иронией. 21. Конногвардеец, ставший ближайшим сотрудником Л. Толстого. 22. Этнограф, написавший музыку и русский текст гимна

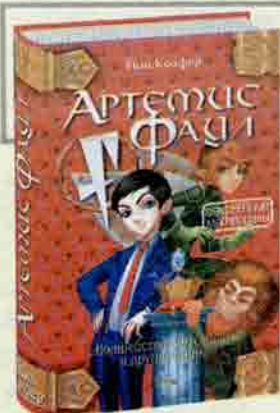
Советской Белоруссии. 28. Древняя форма индийского народного театра (пантомимические танцы масок под сопровождение рассказчика или хора). 29. Изображение якоря как символа надежды. 30. Родовое название индийского тмина. 32. Музыкальный жанр, родившийся в Соборе Парижской Богоматери. 33. Знаменитая пианистка, чьи ученики — А. Баланчивадзе и М. Чулаки. 34. Англичанин, создавший первый паровоз для рельсового пути. 36. Самое древнее копытное животное Америки. 39. Поэт, отчим Эрнста Неизвестного. 40. Английский художник родом из Голландии, создавший "Галерею красавиц" — придворных дам времени Карла II, изображенных полуодетыми. 41. Клапан для накачивания воздуха в крылья аэроплана. 42. Любимый итальянский город театроведа С. Волконского. 43. Польский орган, о котором Ж. Руссо сказал: "Ничто над ним не господствует, но ничего ему и не подчиняется".

По вертикали. 1. Африканская антилопа, способная перемахнуть через 2,5-метровый забор. 2. Откушенная за один раз пасущейся коровой порция травы. 3. Гоголь — экзальтированность, Салтыков-Щедрин — ..., Достоевский — неистовость. 4. Американский физик, открывший "эффekt поля", что позволило изобрести транзистор. 6. Африканское благовоние в повести А. Куприна "Суламифь". 7. Жестокосердец (первоначальное значение слова — выкидыш, недоносок). 8. Философ, считающий истину недостижимой. 9. "... и рабыня" — картина Энгра (1839 год). 11. Африканская птица, способная за день пробежать больше 30 километров. 13. Отец Ахилла. 15. Французский скульптор, у которого, как считал Паоло Трубецкой, "все бюсты слепые". 16. Автор "Корабля дураков" — первого немецкого произведения, ставшего всемирно известным. 19. Греческий мудрец, учивший упрекать друга наедине, а хвалить при всех. 20. Плод оранжевый, а древесина — "черное дерево". 23. Каждое из произведений архитектуры, какие в 20-х годах XIX века во Франции скупала на слом "Черная шайка", разрушая памятники старины. 24. Цветок, один сорт которого назван "Ирина Архипова". 25. Окончание мольбы. 26. Политическое движение в Великобритании, чьи требования были сформулированы как "Народная хартия". 27. "Летающий мяч". 28. Кровеносный сосуд тоньше некуда. 31. "Демоническая сила личности, хранительная и роковая вместе" (Вяч. Иванов). 32. Геологическая эпоха, когда начали подниматься Альпы и Кавказ. 35. Тот — знаменитый итальянский кинокомик, чье полное имя: его королевское высочество Антонио Флавио ... Непомучено Де Куртис Гальярди герцог Комнин Византийский. 36. Соккупное название патриотов Америки во время Войны за независимость. 37. Матерчатые туфли на веревочной основе в Иране. 38. ..., стиль и слог — "три ткани словесного организма" (А. Белый). ■

ОТВЕТЫ НА ЭРУДИТ, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 6

По горизонтали. 4. Онежское. 10. Фритюр. 12. Лжец. 13. Эортология. 14. Урал. 16. Крах. 17. Рабле. 18. Золото. 21. Винт. 24. Ирбис. 27. Чухонец. 29. Артур. 30. Ниамей. 32. Замок. 33. Ризнич. 35. Безис. 38. Нежинка. 39. Салии. 40. Шпат. 44. Аннона. 45. Кокос. 48. Юган. 50. Рука. 51. Демократия. 53. ...алле. 54. Ясперс. 55. Муравьед.

По вертикали. 1. Пфлуг. 2. Цинар. 3. Хюз. 5. Нить. 6. Желтоголовка. 7. Когномен. 8. Еляков. 9. Сезанн. 11. Рояль. 15. Лафит. 19. Эра. 20. Рукавишников. 22. Исмаил. 23. Тейт. 25. Брюзга. 26. Сутин. 28. Цимес. 31. ...грош... 34. Черномор. 36. Задор. 37. Сиа. 41. Пигаль. 42. Тандем. 43. Лоция. 46. Сусек. 47. Канси. 49. Паре. 52. Яси.

Ион Колфер

Первые три книги о злом юном гении Артемисе Фауле были приняты читателями во всем мире "на ура". Едва новый том появлялся в продаже, весь тираж тут же сметали с прилавков магазинов. Однако неожиданно для всех, вместо новой книги о Фауле Ион Колфер написал повесть о приключениях нового героя — смышленного подкидыша Космо Хилла. На многочисленные вопросы о дальнейшей судьбе Артемиса писатель отвечает уклончиво. Впрочем, еще одна книга, посвященная хитроумному наслед-

нику преступной империи и волшебному народцу, все-таки вышла буквально на днях — "Артемис Фаул. Секретные материалы".

В ней читатели смогут найти массу любопытного: в частности, рассказ о том, как в свое время, задолго до знакомства с Артемисом и Дворецки капрал Элфи Малой проходила посвящение в сотрудники Разведывательного Корпуса (внимательно читавшим трилогию, не стоит напоминать, что Элфи стала первой женщиной, кому выпала честь служить в Корпусе). Помимо этого в книге содержатся: заповеди волшебного народца, гномий алфавит, интервью с Артемисом Фаулом, Элфи Малой, Жеребкинсом и даже самим автором. Желющие узнать, где все-таки находятся точки выхода волшебного народца на поверхность планеты, смогут ознакомиться с подробной картой, добытой Фаулом-младшим. На страницах "Секретных материалов" также присутствуют схемы техники и снаряжения офицеров Разведывательного Корпуса и многое, многое другое.

Дискуссии о том, почему же отрицательный герой стал таким популярным, не утихают и по сей день. Сам Ион Колфер склонен объяснять это именно нетипичностью своего героя: "Я сознательно создавал именно такого персонажа. По-моему, Артемис постоянно изменяется и развивается, по ходу действия книги он становится более хорошим человеком. Это прекрасный позитивный пример для подрастающего поколения: всякий может измениться, даже если он совершал в своей жизни ошибки, — говорит писатель. — Кроме того, Артемис сам по себе очень интересен и оригинален. Всего лишь за один год юный Фаул успел: написать компьютерную программу, с помощью которой он взломал охранную систему одного из швейцарских банков и перевел на свой счет несколько миллионов долларов; мастерски подделал более дюжины полотен самых известных импрессионистов. Впрочем, среди его достижений есть и более безобидные: 12-летний парень с легкостью победил в он-лайн турнире по шахматам чемпиона Европы и одержал победу в конкурсе на лучший архитектурный проект нового оперного театра в Дублине. Да и вообще вся история его приключений очень динамична и запутанна. Это довольно экзотический набор, в котором присутствует необычное сочетание магии и технологичности. Это что-то такое, что будет интересно каждому".

Некоторое время назад киностудия "Мирамакс" приступила к работе над экранизацией первой части "Артемиса Фаула". И совсем скоро мы сможем увидеть приключения Артемиса Фаула-младшего на большом экране.

Дмитрий Емец

“Таня Гроттер и локон Афродиты” — последняя книга про юную волшебницу.

До последнего момента поклонники сериала о юной волшебнице Тане Гроттер надеялись, что этого не произойдет и автор продолжит свое повествование о ее приключениях. Однако Дмитрий Емец остался непреклонен, и десятая книга поставит жирную точку в этой запутанной магической истории, а на смену рыжеволосой неугомонной Татьяне уже пришел новый герой — Мефодий Буслаев.

В сериалах про Гроттер и Буслаева есть общие персонажи: в частности, такие как Сарданапал, Ягге, Клопп и др. В Тибидохсе, в котором учится Таня, внимательно наблюдают за судьбой Мефодия. Однако его появления в стенах учебного заведения страшатся, как огня. Встреча этих двух героев, по словам самого Дмитрия, весьма вероятна, но пока не ясно, нужно ли это самим персонажам. “Так что, — смеется Дмитрий, — пусть пока существуют по отдельности”.

События последней книги про Таню Гроттер происходят перед самыми выпускными экзаменами из Тибидохса. Сарданапал решил, что выпускник такого учебного заведения не может ограничиться лишь тестом Теофедулия, и потому все преподаватели наперебой пугают не только-то радивых учеников сложными заданиями. У Тани же, помимо подготовки к экзаменам — масса проблем. Сразу после выпускных испытаний предстоит полет в Магфорд, где пройдет кубок мира по драконболу. Совершенно неожиданно для себя самой она узнает, что ее кто-то сглазил. При этом сглаз был наложен отнюдь не новичком в магии. И, в довершение ко всему, кто-то присылает Гроттер знаменитый локон Афродиты — могущественный артефакт. Если ему назвать имена влюбленных — молодых людей ждет счастье. Однако сделать это нужно в течение определенного времени, иначе никогда не узнаешь любви. Таня в замешательстве: кого предпочесть: Гурия Пуппера, Ваньку Валялкина? Глеба Бейбарсова? Те, кто прочитают книгу, узнают, чем же закончились приключения рыжеволосой Гроттерши. Если же какие-то вопросы все равно останутся, искать ответы следует в другом сериале Дмитрия Емца — “Мефодий Буслаев”. Сам автор говорит, что мир Мефа значительно дополнит мир Тани и расширит его, а заодно познакомит читателя с деталями тех историй, о которых упоминалось в приключениях Гроттер.

— На первый взгляд, книги о Тане Гроттер и Буслаеве довольно похожи. В чем принципиальная разница?

— Я делаю все, чтобы сохранить читателя “Таньки”, не разочаровав и не потеряв его. Глупо отказываться от тех друзей, что уже есть, в погоне за новыми. Но в то же время стоять на одном месте нельзя. В “Мефодии Буслаеве” используется ряд новых творческих приемов, которые, возможно, будут интересны читателям более старшего возраста. Новая компоновка сюжета, элементы детективной интриги, намеки, двойные прочтения, работа со стилем. АКТИВНАЯ ЖЕ РАЗНИЦА В ТОМ, что “Танька” в значительной степени получилась сериалом для девочек. “Мефодий” же, по задумке, кроме женской, активно будет привлекать и мужскую аудиторию. Он крепче, интрига жестче, однако без завала, разумеется, в тупой боевик.

